

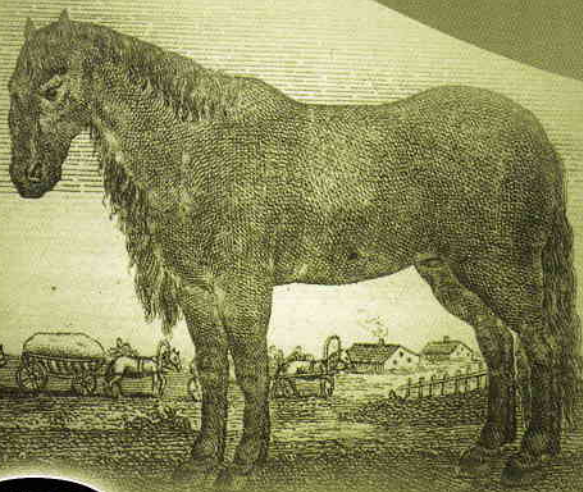
VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Автор-составитель

П. И. Цорн

НОВЫЙ И ПОЛНЫЙ
ОПЫТНЫЙ КОНОВАЛ,
СОВЕРШЕННЫЙ
КАВАЛЕРИСТ,
ЗНАТОК, ЕЗДОК,
ОХОТНИК
И ЗАВОДЧИК

Энциклопедия
Конника

URSS

**НОВЫЙ И ПОЛНЫЙ
ОПЫТНЫЙ КОНОВАЛ,
СОВЕРШЕННЫЙ КАВАЛЕРИСТ,
ЗНАТОК, ЕЗДОК,
ОХОТНИК И ЗАВОДЧИК**

В трех частях

**Автор-составитель
П. И. Цорн**

Издание третье

**URSS
МОСКВА**

Иппизм и полный опытный коновал, совершенный кавалерист, инструктор, судья, охотник и заводчик / Автор-сост. П. И. Цорн.
Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 336 с.
(Энциклопедия конника.)

Предлагаемая читателю книга, составленная российским военным деятелем и писателем П. И. Цорном (1777–1829) из сочинений различных авторов с собственными примечаниями, представляет собой подробное руководство по коневодству, коннозаводству и верховой езде. Книга состоит из трех частей. Первая часть посвящена в основном описанию внешнего вида и природных свойств лошади. Автор рассказывает о строении лошади, различных частях ее тела, о лошадиных мастьях, об определении возраста лошади по зубам; рассматривает различные конские породы. Кроме того, затрагивается проблема правильной покупки лошадей. Во второй части представлены основы коневодства и коннозаводства. Разбираются вопросы содержания лошадей, их правильной ковки, предупреждения и лечения болезней, излагаются правила обращения с обездвиженной и необездвиженной лошадей. Третья часть книги содержит изложение основных правил верховой езды. Разбираются принципы правильной посадки всадника, приемы управления лошадью, описываются части конской упряжи, рассматриваются различные аллюры.

Книга будет интересна специалистам в области коневодства и коннозаводства, зоологам и зоотехникам; тренерам, обучающим верховой езде, дрессировщикам лошадей, а также самому широкому кругу читателей.

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».

117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.

Формат 60×90/16. Печ. л. 21. Зак. № ГС-98.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».

117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-02117-3

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011

10501 ID 124153

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
О природномъ свойствѣ лошадей.	1
О разныхъ породахъ лошадей, въ свѣтѣ извѣстныхъ.	5
О различіи шерстей.	53
О признакъ лѣтъ по зубамъ.	55
О красотѣ и недостаткѣ наружныхъ частей конскаго шѣла.	58
О передней части конскаго шѣла:	
О головѣ.	—
Обѣ ушахъ.	60
О лбѣ.	61
О ямкахъ надъ глазами.	—
О глазахъ.	62
О носѣ.	64
О чедюсти.	—
О ртѣ и его наружности.	65
О губахъ.	66
О подбородкѣ.	—
О языкѣ и другихъ внутреннихъ час- тяхъ рта.	—
О небѣ во рту.	67
О деснахъ.	—
О шеѣ.	68
О холкѣ.	69
О плечахъ.	70
О груди.	72
О переднихъ ногахъ.	—
О локтѣ.	73
О локтевой кости или шенкелѣ.	—
О колѣнѣ.	74
О берцовой кости или цѣвкѣ.	—
О казанкѣ.	75
О щеткѣ.	76

Оглавление Первой Части.

	Стран.
О пушовой кости или бабкѣ.	76
О волосѣхъ.	77
О ногѣ вообще и частяхъ ея.	—
О средней части конскаго тѣла:	
О спинѣ или хребтѣ.	79
О почкахъ.	80
О ребрахъ.	81
О брюхѣ.	—
О пахѣ.	—
О задней части конскаго тѣла:	
О кресцѣ или крупѣ.	82
О окорокахъ или бедрахъ.	83
О рѣпицѣ.	—
О ляшкахъ.	84
О локтевомъ заднемъ составѣ или подколѣнкахъ.	—
О различныхъ ходахъ лошадей.	—
О голосѣ или ржаніи лошадей.	91
О сортировкѣ лошадей вообще и покупке оныхъ.	92
О обманахъ конскихъ промышленниковъ или барышниковъ.	106
Знатнѣйшія конскія ярмарки.	111

ОГЛАВЛЕНИЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ

	Стран.
О учрежденіи и расположеніи заводовъ.	1
О способныхъ для завода жеребцахъ и кобылахъ.	9
О припускахъ.	30
О приплодныхъ табунахъ.	36
О содержаніи лошадей вообще и чисткѣ.	49

Оглавление Второй Части.

	Стран.
О кормѣ и водопой.	56
О ковкѣ всеобщія правила.	62
О ковкѣ хорошаго и здороваго копыща у верховой лошади.	64
О ковкѣ каретныхъ и возовыхъ лошадей.	—
О ковкѣ плоскихъ и полныхъ копытъ.	—
О ковкѣ лошадей, у коихъ низкія пята и мертвая стрѣлка.	65
О кастраціи или валошеніи.	—
О клейменіи лошадей въ заводахъ.	69
О должности главнаго смотрителя.	70
О сѣнѣ, разборѣ онаго и сохраненіи въ немъ доброты.	75
О предупрежденіи хворостей.	86
О обвѣздѣ лошадей на заводѣ подѣ верхъ и къ запряженной ѣздѣ.	90
Какъ надлежитъ поступать простѣйшимъ образомъ съ обвѣзженною лошадью.	99
Какъ надлежитъ поступать простѣйшимъ образомъ съ необвѣзженною лошадью, дабы приучить ея къ волѣ сѣдока.	102

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ.

	Стран.
Отъ чего мы видимъ немного хорошихъ ѣздоковъ, и какіе потребны для хорошаго ѣздока свойства.	1
О разныхъ лошадиныхъ свойствахъ и качествахъ, о причинѣ ихъ упрямства и непослушности и о происходящихъ отъ того порокахъ.	4

Оглавление Третьей Части. Стр.

О потребныхъ для обученія и обѣздки лошадей орудіяхъ.	9
Объ уздѣ и муштукѣ.	12
О составленіи и наложеніи муштука, смотря по различности ртовъ. . .	15
О ртахъ чрезвычайно чувствительныхъ. . .	16
О ртахъ слабыхъ.	—
О ртахъ крѣпкихъ.	17
О ртахъ чрезвычайно великихъ или чрезвычайно малыхъ.	—
О сбѣдѣ.	—
О частяхъ сбѣды.	18
Объ арчакѣ.	—
О побочняхъ.	—
О лукахъ.	19
О пукахъ.	—
О мѣстѣ.	—
О клапанахъ.	—
О тараклахъ.	20
О различныхъ сбѣдахъ и о ихъ употребленіи.	—
О нѣкоторыхъ словахъ и названіяхъ, употребительныхъ при обученіи верховой ѣзды.	23
О различныхъ движеніяхъ лошадиныхъ ногъ въ разсужденіи различности ихъ поступи.	26
Шагъ.	27
Рысь.	28
Галопъ.	—
Пробѣдъ.	31
Хода или тракенаръ.	32
Тредота или иноходъ.	—
О поступяхъ художественныхъ.	—

Оглавление Третьей Части. Стр.

Виды низкіе.	33
Пассажъ.	—
Піаферъ.	34
Галопъ.	—
Шанже.	—
Пассадъ.	35
Пируетъ.	36
Тер-а-шеръ.	—
Виды высокіе.	—
Пезада.	37
Мезеръ.	—
Курбетъ.	—
Крупада.	—
Балопъ.	—
Капріоль.	38
Шагъ съ прыжкомъ.	—
О хорошей позиціи человѣка на лошади, и что должно наблюдать прежде, нежели сѣсть на лошадь.	19
О лѣвой рукѣ и ея дѣйствіяхъ.	44
О побужденіяхъ и наказаніяхъ, потребныхъ для обученія лошади.	49
О побужденіяхъ.	50
О наказаніяхъ.	53
О необходимости рыси для обѣздки молодыхъ лошадей и о полезности шага.	56
О шагѣ.	62
Объ одержкѣ, полуодержкѣ и осадкѣ назадъ.	64
Объ одержкѣ.	65
О полуодержкѣ.	67
Объ осадкѣ назадъ.	68
Осаживашъ плечомъ.	70

Оглавление Третьей Части.

	Стран.
Задѣ къ сѣбѣ.	74
О пассажѣ.	78
О галопѣ.	80
О вольтахъ, полувольтахъ, пассажахъ, пируеткахъ и шер-а-шерахъ. О воль- тахъ.	81
О полувольтахъ.	83
О пассажахъ.	84
О пируеткѣ.	85
О шер-а-шерѣ.	86
О видахъ высокихъ.	87
О мезерѣ.	90
О курбетахъ.	91
О крупадѣ и балотадѣ.	92
О каприолахъ.	94
О шагѣ съ прыжкомъ	95

НОВОЙ и ПОЛНОЙ
ОПЫТНОЙ
КОНОВАЛЪ,
СОВЕРШЕННЫЙ КАВАЛЕРИСТЪ,
ЗНАТОКЪ, ЪЗДОКЪ,
ОХОТНИКЪ и ЗАВОДЧИКЪ,

Собранный изъ разныхъ лучшихъ Ав-
торовъ, какъ-то: Графа Бенингсена,
Барона Бувингсхайзена, Ла-Фосса, Ла-
Тьеріера, Эвеста, Мейера, Теннекера,
Бушендорфа и съ собственными нѣко-
торыми примѣчаніями

Г. А. П. Ц.

съ гравированными рисунками.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изданіе второе ,

дополненное Конскою Бопаникою и
Аппекою

МОСКВА,

Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1816.

КОНСКОЙ ЗНАТОКЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О пригодномъ свойствѣ лошадей.

Изъ всѣхъ четвероногихъ, усмиранныхъ человекомъ, покореніе сего гордаго живошного, раздѣляющаго съ нимъ труды и славу, есть самое знаменитѣйшее. Лошадь, будучи столь же неуспрашима, сколько и ея всадникъ, презираетъ опасности, ободряется при звукѣ оружія, любитъ своего господина, ищетъ его, оживляется такимъ же жаромъ, какъ и онъ, раздѣляетъ вездѣ его удовольствія и согласуется съ его желаніями, повинуюсь всегда побужденіямъ, отъ него получаемымъ, и стараясь не рѣдко предварять волю его. Способности ея открыты, и она отъ начального своего возраста выучивается ко услугамъ человека, который, отъемля у нее свободу, начинаетъ ее воспитывать и чрезъ принужденіе достигаетъ цѣли своей. Рабство сихъ животныхъ столь общее и столь древнее, что мы рѣдко видимъ ихъ въ естественномъ состояніи; ибо онъ всегда открытъ збруею и нѣкоторымъ родомъ цѣней какъ во время бѣгнія и шруда, такъ

и въ часы отдохновенія; и ежели когда пускаютъ ихъ на паству, то и шумъ принуждены онѣ носить на себѣ знаки неволи, или жестокия напечатлѣнія труда и боли, каковы примѣтны особливо въ устахъ, израненныхъ бокахъ, холкахъ и копытахъ. Тѣ самыя, которыхъ иго сноси́е всѣхъ другихъ, и коихъ кормятъ и содержатъ ради единой пышности и щеславія, не менѣе обременены узами, и различіе оныхъ въ томъ только состоитъ, что онѣ составлены изъ драгоценнѣйшаго металла и устроены искуснѣйшимъ образомъ, нежели другія. — Есть однакожъ мѣста, гдѣ онѣ пользуются совершенною свободою. Посмотрите на лошадей дикихъ, кои находятся въ нѣкоторыхъ степяхъ Европы, равно и въ пустыняхъ Азіи, Африки и Америки, и живущъ свободно: ихъ поступки шамъ ни побуждаются, ни воздерживаются: онѣ, гордясь своею независимостію, убѣгаютъ присутствія человека, ищутъ и находятъ сами себѣ приличную пищу, скитаясь великими стадами въ просторныхъ степяхъ, гдѣ новыя произведенія всегда новыя весны удовлетворяютъ ихъ нуждамъ, и онѣ, не имѣя ни точнаго обиталища, ни защиты, дышатъ чистѣйшимъ воздухомъ, нежели въ покрытыхъ строеніяхъ, въ коихъ мы ихъ заключаемъ, и потому онѣ несравненно легче и долговѣчнѣе большей части домашнихъ нашихъ, преимуществующихъ иногда предъ нами въ одномъ токмо внѣшнемъ изрядствѣ.

Лошадь имѣетъ одно неразвоенное роговое копыто, во рту сорокъ зубовъ; пи-

тается овсомъ, сѣномъ, правою и хлѣбомъ; живетъ лѣтъ 25 и 30; спитъ менѣе, нежели иной праздной человекъ, ибо употребляетъ на сонъ не болѣе 3хъ или 4хъ часовъ въ сутки. Опечесиво ея есть особенно Татарія. Самецъ называется *жеребецъ*, кладеной *жеребъ*, самка *кобылою*, а молодая *жеребенкомъ*. Арабы, Татаре и Монгольцы бдятъ ихъ мясо, а кобылье молоко предпочитаютъ коровьему и дѣлаютъ изъ него напитокъ, который почитается весьма приятнымъ и здоровымъ. Но всѣ вообще народы пользуются ихъ кожею, волосами, жилами и копытами послѣ ихъ смерти.

Изъ всѣхъ великорослыхъ животныхъ лошадь имѣетъ наиболѣе соразмѣрности и изрядства въ частяхъ своего тѣла; ибо, сравнивая съ нею другихъ, кои непосредственно выше и ниже оной, находимъ, что оселъ въ отношеніи ея дурновиденъ, левъ слишкомъ головастъ, у быка ноги весьма тонки и коротки пропивъ толстоты его, верблюдъ безобразенъ, и наивеличайшія животныя изъ четвероногихъ, каковы суть единорогъ и слонъ, не иное что по внѣшнему виду суть, какъ одушевленные громады. Продолговатость ея головы составляетъ существенное и самое главнѣйшее отличіе отъ чело-вѣческой; и хотя она у нее нарочито велика, но стройность ея и правильность не только ничего не отнимаетъ красоты, но еще умножаетъ оную, совокупно съ лебединообразною шеею, придающею головѣ однимъ выгибомъ своимъ нѣкоторое величество и особенную бодрость; при томъ глаза

елъ живы и весьма открыты, уши изрядны и умбренной величины; грива соотвѣстствуетъ ей головѣ, украшаетъ шею и придаетъ видъ силы и гордости; хвостъ ея, висящій и густой, покрываетъ и оканчиваетъ станъ ея и различествуетъ весьма отъ жудаго хвоста оленьяго, слоноваго и другихъ подобныхъ, отъ голаго верблюжьяго, единорогова и прочихъ, будучи соспавленъ изъ волосовъ густыхъ и долгихъ, которые кажутся выходящими отъ крестца, поелику рѣпица, изъ коей они дѣйствительно выходятъ, весьма коротка. Лошадь не можетъ поднимать его, какъ левъ, но оной присталъ ей гораздо лучше; хопя и опустился, но она употребляетъ его съ пользою для сгонянiя насѣкомыхъ, ее обезпокоивающихъ: ибо хопя кожа у нее весьма крѣпка и вездѣ покрыта густою шерстью, но при всемъ томъ весьма чувствительна.

Сiи животныя по природѣ не звѣрообразны, онѣ только дики; и хопя превосходятъ силою большую часть другихъ животныхъ, но не нападаютъ на нихъ; и когда бываютъ отъ нихъ сами нападаемы, то презираютъ ихъ и удаляются, любя сообщество между собою не по чему иному, какъ единственно изъ удовольствiя быть вмѣстѣ. А поелику для пропитанiя ихъ довольно однихъ произрастѣнiй, кои съ изобилiемъ вездѣ находятъ, и при томъ имѣютъ природное отвращенiе отъ всякой снѣди плотоядныхъ шварей: то никогда не устремляются на ошнатиѣ добычи или чуждаго добра, обыкновенныхъ истощиковъ ссорѣ не только

между прочими животными, но и между людьми; при томъ живущъ въ покоѣ, поелику ихъ насыщенiе просто, и онѣ имѣютъ для себя столь довольно, что ничему не завидуютъ.

Все сiе можно примѣнить въ молодыхъ лошадяхъ, коихъ воспитываютъ вмѣстѣ и содержатъ шабунами. Сила и жаръ ихъ обыкновенно извѣщаются имѣмъ, что онѣ стараются на бѣгу брать передъ, вдаются въ опасность и съ ободренiя повергаются въ рѣки, дабы переплыть оныя; перескакиваютъ рвы и рыщутъ по буграмъ; опличнѣйшiя въ томъ изъ нихъ бываютъ самыя проворнѣйшiя и самыя лучшiя, а часто послушнѣйшiя и понятнѣйшiя, если только усмирены бываютъ.

О разныхъ породахъ лошадей, въ свѣтъ извѣстныхъ.

Алзенскiя находятся на островѣ Алзенѣ и предпочитаютъ въ добротѣ прочимъ лошадямъ датскимъ. Достойное замѣчанiя въ нихъ есть то, что онѣ почти всѣ одной рыжей шерсти.

Анатольскiя, между Турецкими конскими породами, существующими въ Булгарiи, Романiи и Анатолiи, занимаютъ первое мѣсто: онѣ опличаются своею величиною, и большая часть изъ сихъ породъ имѣютъ когти и копыты хорошiя, однакожъ не лзя сравнить ихъ съ Арабскими.

Аглинскiя лошади имѣютъ сходство съ Арабскими и Варварiйскими, отъ которыхъ онѣ дѣйствительно происходятъ. Голова у

нихъ хотя болѣе сихъ, но стройна и горбоноса; уши хотя и длиннѣе, но хорошо ушверженныя, и ими онѣ особенно оплачиваются отъ Арабскихъ и Варварійскихъ, такъ какъ и своимъ ростомъ, будучи полнѣе и несравненно болѣе ихъ; обыкновенно бывають вышиною въ два аршина и полтора вершка, а иногда и до трехъ вершковъ, но не выше. Вообще у нихъ шея длиннѣе, крестецъ прямой, станъ долгой и плоской, ноги длинны, бедра узки и вытянуты; шерстей онѣ бывають всякихъ, равно и разныхъ примѣтъ; притомъ онѣ крѣпки, легки, рѣзвы, способны переносить величайшіе труды и для псовой охоты и скачки превосходятъ всѣхъ лошадей въ Европѣ. Недостатокъ же ихъ состоитъ въ томъ, что онѣ крѣпкоузды и имѣють мало свободы въ плечахъ.—Англичане имѣють такую же наклонность къ лошадямъ, какъ и Арабы, и раздѣляютъ ихъ также на три класса: первый классъ, производящій отъ Арабскихъ жеребцовъ, называютъ *лошадьми отъ всей крови*; второй, происшедшій отъ случки жеребца или кобылы, рожденныхъ въ первомъ классѣ съ ихъ домашними лошадьми, *половинной крови*; а къ третьему классу причисляютъ тѣхъ, которые производятъ отъ Арабскихъ въ четвертомъ, шестомъ и осьмомъ колѣнѣ, и называютъ ихъ лошадьми *малой крови*. Симъ премъ классамъ ведется вѣрнѣйшая родословная, и лошади отъ всей крови очень неохотно выпускаются изъ Государства, развѣ за чрезмѣрно высокую цѣну, и то

только Рускимъ, ибо рѣдкой другой иностранецъ отваживается ихъ покупать, боясь потерять сумму, потому что онѣ часто на пуши дѣлаются окоспенѣлыми и больными. Впрочемъ можно ручаться, что всѣ Англинскія лошади, находящіяся въ Германіи, суть послѣдняя или, по крайней мѣрѣ, втораго класса. Всему свѣту извѣстно, что Англичане находятъ большое удовольствіе въ гимнастической наукѣ бѣга: есть дѣйствительныя примѣры лошадей, которыя точно были быстрѣе вѣтра. Изъ славнѣйшихъ скаковыхъ лошадей были *Еккилсъ* и *Чайльдерсъ*: послѣдній проскакавалъ сначала скачки въ одну секунду $82\frac{1}{2}$ футовъ, а въ минуту почти 1000 футовъ; слѣдовательно перебѣжалъ вѣтрѣ, который во время бури протекаетъ въ секунду обыкновенно 70 или 80 футовъ, или, говоря другимъ сравненіемъ, выпередилъ корабль при сильномъ вѣтрѣ. Извѣстно также, что въ 1745 году *Стильтопской* Почтмейстеръ *Торнгиль* свершилъ путь верхомъ на 14 разныхъ лошадяхъ пространство 378 верствъ въ 11 часовъ и 32 минуты, что также превосходитъ все то, что только упоминается о чрезвычайныхъ и трудныхъ бѣгахъ на древнихъ Олимпійскихъ играхъ. Послѣдователь славнаго и удивительнаго *Чайльдерса* былъ правнукъ его *Панглосъ*, который на четвертомъ году выигралъ Королевской кубъ какъ призъ въ *Ньюмаркетѣ*; выскакивалъ и въ другихъ разныхъ мѣстахъ первые призы пять лѣтъ сряду. Хозяинъ онаго употребилъ его въ десять лѣтъ (когда уже онъ не

емѣлѣ скакать) къ припуску, и получалѣ за первыя случки ошѣ 50 до 60 гиней. (Англинская гиней равняется почти нашему полуимперіалу). Славнѣйшій прыгунѣ былѣ *Бохерѣ*, который перепрыгивалѣ высоту безѣ розбѣгу вѣ 6 футовѣ. Знатнѣйшіе скачки вѣ Англіи бывающѣ въ *Ньюмаркетѣ*, *Элсомѣ* и *Бетфортѣ*, а лучшіе конскіе заводы находящіяся вѣ Графствахѣ *Йоркѣ*, *Линкольнѣ*, *Лейчестерѣ*, *Суффолькѣ* и *Девонѣ*, и лошади оныхѣ предпочитаютѣся за силу и сноровку.

Андалузскіе почитаются лучшими лошадьми вѣ Испаніи, хотя большая половина сихѣ лошадей нѣсколько длинноголовы; но имѣ прощающѣ сей небольшой недостатокѣ вѣ красотѣ, потому что другія рѣдкія ихѣ качества замѣняютѣ се съ избыткомѣ, какѣ то: ихѣ переимчивость, развязность вѣ членахѣ, силы и способности, нужныя для совершенной военной лошади.

Арабскіе лошади сущѣ безѣ всякаго прекословія первыя и самыя лучшія вѣ свѣтѣ. Онѣ имѣютѣ произхожденіе свое ошѣ лошадей дикихѣ, изѣ которыхѣ вѣ весьма древнія времена заведены заводы, и столь много разплодился, что вся Азія и Африка ошѣ нихѣ наполнена. Голова сего благороднаго живошного прекрасная, небольшая и сухая; челюсти тонкія; уши невелики и пропорціональны, стоятѣ всегда по врожденному своему огню остро; глаза какѣ бы огненные и на выкатѣ, по коимѣ однимѣ можно уже узнать Арабскую лошадь; на щекахѣ видна каждая жилка; ноздри круглыя и ошѣ

верстыя, и вѣ нихѣ примѣтна у многихѣ краснота; грудь и крестецѣ вѣ наилучшей пропорціи; кости вѣ ногахѣ такѣ тонкія, какѣ только могутѣ быть, и жилы вѣ нихѣ можно щипать; кобна прямыя и сухія; копыто, которое есть наиболѣе отличительной ихѣ признакѣ ошѣ всѣхѣ прочихѣ лошадей, высокое, не узко и не широко, легкое для ногѣ, составленное изѣ твердаго вещества, обыкновенно черноватаго цвѣта, очень глянцеваое, такѣ что естѣли поведешь по немѣ пальцомѣ, то кажется какѣ по зеркалу, и ихѣ очень легко и удобно подковыывать. Ноги Арабской лошади не лѣзя сравнять ни съ какими другими, и ихѣ не только лучше нѣтъ ни вѣ какой породѣ, но не можно найти, которыя бы близко подходили; кожа сихѣ ногѣ тонѣе и мягче бархату, и при всемѣ эшомѣ ни одна вѣ свѣтѣ лошадь не скачетѣ надежнѣе и безопаснѣе Арабской. Она мало приподнимается, что означаетѣ крѣпость ея костей, мускуловѣ и нервовѣ. Кѣ симѣ необыкновеннымѣ членамѣ присовокупляется еще пропорціональная высота, копорю ихѣ наиболѣе природа отличила. Кости вѣ ногахѣ сихѣ лошадей сравниваютѣ съ такими же костями другихѣ лошадей такѣ, какѣ кости стараго человека содержатѣся кѣ костямѣ дѣтскимѣ; и естѣли распилишь кости лошадиныя, то у Арабскихѣ видны скважины гораздо меньше, составѣ ихѣ тѣеже и тѣеже, нежели у всѣхѣ лошадей другихѣ породѣ. Онѣ легки и чрезвычайно нѣжнаго сложенія, не такѣ скоро шлестѣютѣ, и пошому имѣютѣ

необычайное проворство, такъ что инья предупреждающъ на бѣгу спроча (пипца, чрезвычайно скоро бѣгающая); чрезъ рвы и заборы перескакиваетъ какъ серна, и въ случаѣ нужды можетъ въ одинъ день пробѣжать верстъ полтора. Къ сему способствуемъ конечно не одно ихъ сложеніе, но и кормъ: ибо онѣ не получаютъ грубаго овса, какъ наши лошади, но сарацинское пшено, финики, весьма немного сѣна, верблюжье молоко и ячмень, и сей кормъ получаютъ только ночью; въ теченіи же дня стоятъ осѣдланы у дверей шатра, и получаютъ только раза три и четыре пищу. Хотя не всѣ лошади такъ содержимы бывающъ, однако каждой Арабъ любитъ свою лошадь какъ себя, и потому часто самъ терпитъ нужду для того только, чтобъ хорошо содержать свою лошадь. Арабъ сошелъ бы съ ума, ежели бы увидѣлъ, какъ жестоко обходятся у насъ съ сими добрыми и полезными животными. Посему онѣ не употребляютъ своихъ лошадей къ возкѣ тяжестей, но только для охоты; обходясь съ ними весьма кропко, разговариваетъ какъ съ равнымъ себѣ и спитъ съ ними въ одномъ шатрѣ: часто малыя дѣти ложатся на шею къ кобылѣ или къ ея жеребенку, и не получаютъ ни малѣйшаго отъ нихъ вреда, или безпокойства. Арабы по большой части живутъ въ шатрахъ и весьма часто перемѣняющъ мѣсто жительства. Ежели гдѣ нечего уже бсть ни имъ, ни скоту ихъ, то переходящъ на другое мѣсто, и любезная ихъ лошадь, вездѣ неразлучная имъ

спутница; отъ чего она, обходясь всегда съ своимъ господиномъ, дѣлается столь кропкою, что прилѣжно избѣгаетъ всего, что можетъ ему сдѣлать досаду: когда онѣ спитъ или боленъ, она стоимъ совершенно тихо; а ежели ему захочется съ нею порѣзвиться, то даже терпитъ всякія шушки; почему Арабская лошадь не знаетъ ни шпоръ, ни бича, но отъ самого малаго поужденія скачетъ съ мѣста столь быстро, какъ пипца, и на всемъ скаку оспанавливается часто по одному его слову. Арабы предпочитаютъ кобылѣ жеребцамъ, потому что онѣ всегда обогащаютъ хозяина жеребцами и легче переносятъ голодъ, жажду и труды, нежели жеребцы; ктому же онѣ менѣе склонны ржать, нежели сии послѣдніе, что Арабу и нравится. Любовь его къ своей лошади превосходитъ все: былъ примѣръ, что одинъ Арабъ не взялъ шести тысячъ рублей за свою лошадь; конечно она была отлична, но не всѣ такъ дороги. Впрочемъ трудно купить лошадь первой породы дешевле тысячи пяти сотъ рублей. Арабы раздѣляютъ своихъ лошадей на три класса: первый, самый лучший, называютъ они *Кехтани* и утверждаютъ, что онѣ есть первоначальный родъ всѣхъ прочихъ лошадей. Все стараніе приложено къ сохраненію и размноженію сей драгоценной породы во всей ея чистотѣ и несмѣшанности. При случкѣ и родахъ такой лошади всегда находится свидѣтелемъ чиновникъ отъ правительства, дабы не было тутъ никакого нибудь обмана, и чтобъ порода мало

но малу не была испорчена. Кто не стараясь получить отъ правительства такого вознагражденія, тотъ подвергается опасности видѣть свою лошадь, хотя бы она подлинно была настоящая, исключенною изъ перваго класса, и тогда она стоила бы уже гораздо менѣе. Ибо правительство ведетъ формальную родословную книгу о разположеніи сей драгоценной породы съ давнихъ временъ, и именно, лѣтъ за тысячу назадъ. Всякая лошадь при рожденіи своемъ получаетъ собственное имя, и чиновникъ даетъ хозяину ея письменное свидѣтельство, съ точнымъ описаніемъ новорожденного жеребенка и съ показаніемъ дня его рожденія и именъ жеребца и кобылы, отъ которыхъ онъ произошелъ. Сіи свидѣтельства утверждаютъ высокую цѣну лошадей, и должны всегда быть передаваемы покупателямъ. Симъ можно доказывать происхождение лошади отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ. — Второкласныхъ лошадей называютъ *Алки*: онѣ происходятъ отъ жеребцовъ и кобылъ не столь хорошихъ, или съ какими нибудь недостатками, и находясь въ меньшемъ уваженіи. А третьяго класса называютъ *Калиши*, которыя и составляютъ родъ самыхъ худыхъ лошадей: онѣ очень обыкновенны и продаются не дороже нашихъ. Арабы тѣмъ лошадямъ, кои, по увѣренію ихъ, происходятъ первоначально отъ заводовъ Царя Соломона, приписываютъ нѣкоторое умствование, какъ то: ежели ихъ всадники будутъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ ранены, слѣдовательно и безсильны, то ло-

шади сіи удаляются, отвозятъ ихъ въ безопасное мѣсто; ежели же упадетъ онъ, то онъ останавливаются и до тѣхъ поръ ржутъ, пока онъ получитъ помощь; когда же онъ спитъ въ полѣ, и они увидятъ бѣдующаго другаго, то ржутъ и скребутъ ногами, пока его разбудятъ. — Лучшія Арабскія лошади для заводовъ находятся въ благополучной Аравіи *Эменскаго* Королевства въ городѣ *Сана*; хотя онѣ не столь велики и сильны, какъ прочія, но за то чрезвычайно тонки и прочны. Охотникамъ же, желающимъ имѣть Арабскихъ лошадей только для верховой ѣзды, надлежитъ доставать изъ Сиріи при рѣкѣ *Евфратѣ*, начиная отъ *Пальмиры* до *Босоры*, которыя отъ всѣхъ Арабскихъ лошадей отличны: ростъ ихъ несравненно больше, бывающъ въ два аршина и три вершка, и у коихъ головы, шеи и крестцы очень хороши; но какъ по всему ихъ складу примѣтна емѣсь Персидскихъ лошадей, что и не лзя почестъ, чтобъ оныя были первоначальной породы.

Армянскія лошади въ древнія времена похвалялись не столько по наружнымъ спатямъ, какъ за прыгкость и легкость ихъ, равно и нынѣ за таковыхъ же лошадей почитаются.

Архипелажскія лошади въ древнія времена были въ великомъ уваженіи, въ разсужденіи ихъ легкости; но нынѣ оныхъ тамъ весьма немного, и самыя лучшія находятся на островѣ *Кандіа*: онѣ происходятъ отъ Арабскихъ лошадей.

Барабинскія находятся у Барабинскихъ Татаръ, между *Иртышемъ* и *Обью*, по пространной Барабинской степи. Сіи лошади произошли отъ смѣси Башкирскихъ и Киргизскихъ лошадей, и имѣютъ хотя малой ростъ, но для службы легкой кавалеріи способны.

Башкирскія находятся при южной части Уральскихъ горъ, особливо около рѣкъ *Бѣлой*, *Урала* и *Исата*. Большое изобиліе въ лошадяхъ примѣтно у тѣхъ Башкирцовъ, которые живутъ на востокъ при южныхъ отрогахъ Уральскихъ горъ, гдѣ имѣются прекрасныя паствы, и лошади ихъ суть лучшія. Онѣ произошли отъ смѣси Великороссійскихъ лошадей, и по естественному ихъ сложенію болѣе удобны къ упряжкѣ, нежели верховой ѣздѣ. Ростъ ихъ средній, голова походитъ на свиную, челюсти большія, шея довольно широкая и короткая, грудь, крестецъ и кости въ ногахъ очень сильныя, грива и хвостъ густы и длинны; онѣ преимуществуютъ въ скорой упряжной ѣздѣ предъ всѣми прочими лошадьми Россійскаго государства, и выдерживаютъ не кормя до ста верстъ ѣзды. Въ табунахъ богатаго Башкирца бываетъ до трехъ тысячъ, а у бѣднѣйшаго не менѣе прирцати лошадей.

Бергенскія суть лошади каретныя: у нихъ головы большія, толстыя ноги, часто подверженныя мокрецамъ, и плоскія копыта.

Бернскія изъ Швейцарскихъ лошадей почитаются лучшими: онѣ не дурныхъ сташей и способны подѣ кавалерію.

Богемскія лошади довольно стройны: голова ихъ изрядная, шея широка и грива на ней густая, грудь болѣе широка, нежели узка, крестецъ хорошъ, плеча плоскія, бедра мясистыя, ноги тонкія и копыто хорошо; онѣ сильны, легки и рѣзвы въ скачкѣ.

Бретанскія нѣсколько походятъ на лошадей *Поатуганскихъ*: онѣ коротки и плотны, голову имѣютъ короткую и мясистую, посредственной величины. — Сихъ лошадей употребляютъ для возки Французской артиллеріи, равно и для каретной упряжи; но по тяжелому сложенію онѣ несродны къ скорому бѣгу.

Булонскія плотны и весьма способны къ тяжелой работѣ.

Булгарскія лошади изрядныхъ сташей, но хуже Анапольскихъ.

Буртонскія лошади малаго росту и извѣстны хорошими шлапаками.

Бурятскія находящіяся въ Иркутской Губерніи у Бурятовъ или Братскихъ Татаръ, кочующихъ около южнаго берега *Байкала* и въ лежащихъ близъ его горахъ. Сіи лошади сташны, голова ихъ сухая и довольно хорошо разположенная, кости въ ногахъ тонкія, копыто хорошо, только ростомъ не велики. Страна сія суха и гориста. Увѣряютъ, что сіи лошади съ невѣроятною легкостію взбѣгаютъ на вершины крутѣйшихъ горъ. Жители сей страны, то есть, *Удинска*, *Нерчинска*, *Баргузинска* и *Селенгинска* обходятся съ своими лошадьми совсѣмъ иначе, нежели мы: они едятъ пробдуть въ упряжкѣ, или верхомъ, какое

разстояніе, и сколь бы оно велико ни было, то держатъ ихъ часовъ 14, 16 и даже 24 безъ корму и пищи, увѣряя, что естѣли поступаятъ противу сего правила, то лошади ихъ околѣваютъ.

Бухарскія лошади имѣютъ много сходства съ *Туркоменскими*, между коими множество бывають шерстью цѣня, коихъ Индѣйцы въ Бухаріи опыскиваютъ и покупають дорогою цѣною. Россійскіе Бухарцы также содержатъ много лошадей, особливо же въ Тобольской Губерніи, въ городахъ *Туринскѣ* и *Тюменѣ*. Онѣ средняго роста и хорошихъ стаетей.

Валахскія лошади весьма легки, поворопливы и рѣзвы въ скачкѣ; онѣ произошли отъ смѣси Турецкихъ, Трансильванскихъ и Венгерскихъ лошадей; у нихъ обыкновенно грива и хвостъ длинны и густы.

Варварійскія лошади принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ лошадямъ въ свѣтѣ, и произошли отъ Арабскихъ. Онѣ имѣютъ вообще голову хорошую, сухую и обыкновенно немного горбоносую, уши прекрасныя, острые и хорошо разположенныя, шею долгую и тонкую, плѣча легкія и плоскія, передъ тонкой и высокой, спина не очень длинной, круглороброй; бедра ихъ ровны, крестецъ продолговатъ и рѣдѣлице лежитъ высоко, лядви стройны и рѣдко плоски, задняя локтевая кость хороша и гладка, нервы открыты; ноги хорошия, но нерѣдко имѣютъ долги бабки, копыто хорошее и возвышенной формы. Онѣ бывають разныхъ шерстей, но наиболѣе сѣрыхъ; не всѣ равно хороши

въ бѣдѣ, почему и должно изъ нихъ выбирать. Онѣ болѣе способны къ тому, чтобы выводить изъ нихъ породу въ заводахъ; и хотя весьма рѣдко случается видѣть ихъ рослѣ 4 футовъ и 8 дюймовъ, а еще рѣже сыскать таковую, которая была бы 9 дюймъ: впрочемъ извѣстно, что въ Англіи, Франціи и Германіи выраживаются отъ нихъ жеребята гораздо больше ихъ самихъ, и во всѣхъ хорошихъ заводахъ, за неимѣніемъ хорошихъ Арабскихъ жеребцовъ употребляютъ сихъ. Лучшіе Варварійскіе жеребцы находятся въ Королевствѣ *Марокко*. Преимущество сихъ лошадей состоитъ въ томъ, что никогда не спотыкаются, всегда имѣютъ вѣрную и надежную поступь, большой шагъ, скорый и пріятный галопъ; но рысь имъ вовсе неизвѣстна, ибо жители Варваріи таковую бѣду считаютъ за подлѣйшую и своихъ лошадей никакъ къ оной не допускаютъ.

Великороссійскія. Родъ сихъ лошадей должно опыскивать въ Великороссіи, и онѣ суть первоначальной родъ въ Россійскомъ Государствѣ. Стаи сихъ лошадей не лучшія, ростъ ихъ средній, ни великъ ни малъ, голова у нихъ довольно толстая, лобъ плоской, глаза флегматическіе, шея короткая и широкая, грудь также широка, крестецъ отменно сильной, кости въ ногахъ довольно толстыя, копыто болѣе плоско, нежели возвышенной формы, мохноноги, хвостъ и грива долги, такъ что послѣдняя иногда виситъ ниже колѣна; но сколь мало сказано въ разсужденіи красоты Великороссій-

ской лошади, тѣмъ болѣе должно выхва-
лить ея нравъ: она смирна, послушна, по-
нятна, не лѣнива и не горяча; для верхо-
вой ѣзды неспособна; ея широкая грудь,
крестецъ и кости дѣлаютъ наиболѣе ее
способною къ возовой упряжи, на что она
и употребляется и подымаетъ въ дальнѣй-
шіе пути до сорока тудовъ клажи. (Зри
изображеніе оной подъ N. 2.)

Венгерскія лошади принадлежатъ къ са-
мымъ сильнымъ добробажимъ, пылкимъ и
прочнымъ лошадямъ, какія только находящи-
ся. Онѣ и въ древнія времена весьма слави-
лись; но о произхожденіи ихъ ничего вѣр-
наго неизвѣстно. Сіи лошади для легкой
кавалеріи очень способны, и только упо-
ребляются въ своемъ отечествѣ, а въ дру-
гя Государства выходятъ мало. Венгерскіе
гусары и вообще всѣ Венгерцы распарыва-
ютъ своимъ лошадямъ ноздри для того,
чтобъ тѣмъ дать имъ больше дыханія и
во препящствовашъ ржатъ, предполагая, что
лошадямъ съ распорошыми ноздрями невоз-
можно ржатъ. Но хотя бы симъ и не могли
они тому воспрепятствовать, ибо каналъ
носа тѣмъ не расширяется; однако сіе из-
вѣстно, что сила ржанія тѣмъ весьма ослаб-
ляется. Лѣта сихъ лошадей по зубамъ
узнать никакъ не лзя, ибо онѣ чашки ихъ
весьма медленно сѣдѣютъ; они же весьма
склонны быть иноходцами.

Вятскія лошади росту малаго, имѣютъ
кости не столь сильныя, какъ Великорос-
сійскія, голова ихъ пропорціональна, лобъ
плоской, уши небольшія, шея болѣе широ-

ка, нежели топка, грива не очень длинная,
корпусъ сплошной, близъ бабки довольно во-
лосъ, и копыто болѣе плоско, нежели воз-
вышенно. Между ими много рысаковъ, ко-
торые очень дорого цѣнятся и во всемъ
Государствѣ покупаются не дешево. Сей
родъ Вятскихъ лошадей имѣетъ великое
сходство съ Лифляндскими допель-клепера-
ми, и думаютъ, что оттуда были достав-
лены въ Вятку по повелѣнію Царя Алексѣя
Михайловича, отъ коихъ оной родъ и про-
изошелъ.

Гасконскія лошади походятъ на лошадей
Испанскихъ. Хотя онѣ станомъ не такъ
красивы и неповоротливы, но способны для
верховой ѣзды и упряжки карешной.

Гвинейскія лошади находятся въ средней
Африкѣ у Золотого берега. Онѣ росломъ
большею частію такъ малы, что у ѣдущаго
верхомъ достаютъ до земли ноги; вовсе не-
понятны; голова и шея опвислая, и поход-
ка ихъ толь худа и шатка, что можно по-
думать, будто всегда хотѣли упасть; безъ
побой не шронутся съ мѣста. Онѣ болѣе
ни къ чему негодны, какъ для употребленія
въ пищу Неграмъ, которые любятъ ихъ
мясо, такъ какъ и собачье, имѣя въ семъ
случаѣ вкусъ одинакой съ Арабами, Тата-
рами и Кишайцами.

Голландскія лошади наиболѣе способны въ
карешную упряжь: онѣ велики, имѣютъ
обыкновенно толстыя и безобразныя ноги,
большое и тяжелое копыто, при томъ не
такъ поворотливы, одышливы и подверже-
ны чаще мокрецамъ и недолговѣчны, но за

то имѣютъ прекрасную рысь; почему во Французской Имперіи предпочитаютъ ихъ для каретной упряжи всѣмъ прочимъ родамъ собственныхъ лошадей и употребляютъ во многомъ числѣ во всемъ Государствѣ.

Голштинскія лошади весьма посредственнаго сложенія. Главное ихъ достоинство состоитъ вообще только въ величинѣ роста и во многочисленности; у нихъ головы совсѣмъ согнутыя; ноги высокія; имѣютъ мало бодрости, недолговѣчны и рѣдкая отъ одного труднаго похода не одряхлѣетъ. Въ четыре года онѣ достигаютъ совершеннаго возраста и часто уже бываютъ въ употребленіи. Ростутъ точно какъ въ парникахъ, и потому время ихъ цвѣтша и зрѣлости скоро проходитъ. Употребляются для кирасирскихъ полковъ, также для возки фуръ и каретъ. Въ Голштиніи множество травы и сѣна, почему и находишься въ ней много конскихъ заводовъ; содержаніе оныхъ дешево, и лошади въ большомъ количествѣ продаются не дорого; впрочемъ сколь ни худы вообще сіи лошади, однако онѣ удобны къ облагороженію, и нынѣ на многихъ лучшихъ Голштинскихъ заводахъ выводятъ такихъ лошадей, которыя хотя и не превосходятъ Мекленбургскихъ, однако по справедливости могутъ быть съ ними сравнены. Многие нынѣ вѣдятъ на Голштинскихъ, отъ хорошаго Англинскаго жеребца и облагороженной Голштинской кобылы рожденныхъ, почитая ихъ за настоящихъ Англинскихъ, и въ семъ увѣреніи плашатъ за нихъ до 70 луидоровъ. Въ Нѣмецкой землѣ Анг-

линскія лошади, за сію сумму покупаемыя, суть бѣднѣйшія клячи; самая худая Голштинская лучше ихъ. И такъ можно утвердительно сказать, что Голштинскія лошади вообще чрезъ нѣсколько лѣтъ не уступятъ лучшимъ лошадямъ въ Европѣ.

Датскія лошади великаго росту, движеніе всѣхъ частей тѣла прекрасно: онѣ длинны, плотны, имѣютъ сильныя плѣча, переимчивы, бодры и смѣлы; превосходны для кавалеріи и удобны для каретной упряжи. Известно, что Датская кавалерія слишкомъ за тысячу лѣтъ почиталась отличною по добротѣ лошадей своихъ. Въ Даніи торговля лошадьми составляетъ главнѣйшую отрасль торговли сего Королевства, ибо она приноситъ почти миллионъ талеровъ доходу. Выключая прекраснаго и хорошо заведеннаго Королевскаго коннаго завода въ Фридригсбургѣ, находится много хорошихъ и паршикулярныхъ конскихъ заводовъ, которые производятъ великой торгъ лошадьми. Правительство, съ своей стороны, поощряетъ большими награжденіями тѣхъ, которые лучшихъ породъ жеребятъ изъ своего завода представляютъ. По вѣрнѣйшему изчисленію въ 1797 году выведено изъ Датскаго Королевства шестнадцать тысячъ лошадей, изъ коихъ большая часть поступила въ Россію, Германію и Францію.

Дикія лошади находятся въ степяхъ и пустыняхъ всѣхъ четырехъ частей свѣта. Въ Россійскомъ Государствѣ оныя имѣются въ степяхъ Екатеринославской, Саратовской, Оренбургской и нѣкоторыхъ другихъ

Губерній. Ихъ два рода: лучшія изъ нихъ называются *Тарланы*, а безобразныя *Куланмы*: онѣ вообще малаго росту, шерсть на нихъ густая и не малая, большею частію мышастая, а изрѣдка видна саврасая и голубая; головы большія, челюсти толстыя и мясистыя, уши долгія и врозь стоячія; низкопереды, узкогруды, жидкохвосты и на рѣпницѣ всегда голо. (Зри изображеніе оной подѣ № 3.) Онѣ ходятъ великими стадами и бѣгаютъ удивительно скоро, но ни къ чему неспособны. Киргисцы ловятъ *Тарлановъ* по гололедицѣ, накидывая на нихъ на всемъ скаку мертвую петлю, и такъ держатъ по мѣсяцу и болѣе, дабы приучить ихъ къ дому, но весьма рѣдко въ томъ успѣваютъ; а часто жеребцы сихъ дикихъ лошадей уводятъ еще съ собою кобылъ по пяти и болѣе настоящихъ Киргизскихъ; случается и то, что онѣ набѣгаютъ на табунъ пасущихся заводскихъ лошадей и загоняютъ кобылъ въ степи такъ, что весьма трудно ихъ опять достать. *Кулановъ* же Киргисцы стрѣляютъ для употребленія себѣ въ пищу; но, по заселенію нынѣ многихъ мѣстъ, оныя гораздо рѣже казаться стали. Американцы не столь искусны въ ловленіи сихъ животныхъ, какъ Киргисцы; ибо они ловятъ оныхъ на озерахъ канатами, которые разставляютъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіи животные часто ходятъ: естли лошадь зацѣпится въ нихъ шею, то легко можешь удавиться, когда не пособишь скоро избавить ее отъ того. Въ Японіи находятся сіи лошади совершенно голыя и безъ

шерсти, которыя иногда за рѣдкость бывающъ привозимы въ Европу и показываются за деньги. Увѣряютъ, что онѣ живутъ и разиложаются въ полкихъ мѣстахъ. По объявленію *Мармола* и предшествовавшего ему *Леона* Африканскаго, отъ сей породы дикихъ лошадей произошла драгоцѣнная порода Арабскихъ; слѣдственно климатъ, пища, стараніе и воспитаніе усовершенствуютъ сихъ животныхъ.

Донскія лошади находятся у Донскихъ Козаковъ, жителей живущихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Дона* и по *Донцу*, *Медведицѣ*, *Холмѣ* и *Бузулукѣ*. Почти каждой Козакъ, соразмѣрно своему состоянію, имѣетъ заводъ; богатые же изъ нихъ имѣютъ очень большіе. Изъ сихъ большихъ заводовъ многіе изъ Козаковъ, кромѣ *Дону*, содержатъ оныя и на Кубанской степи. Лошади у нихъ имѣются очень хорошія, сильныя и крѣпкія: головы ихъ нѣсколько походятъ на баранью, челюсти немного велики: онѣ спатыны, довольно длинны, грудь имѣютъ пропорціональную и чрезмѣрно хорошій крестецъ; у многихъ лежитъ рѣпица высоко, и шѣмъ придаетъ ей хвостъ немалую красоту; кости въ ногахъ не слишкомъ толсты, копыто болѣе возвышенно, нежели плоско, и ростъ ихъ не малъ. — (Зри изображеніе оной подѣ № 4.) У сихъ лошадей есть въ природѣ, что не высоко поднимаютъ ноги и на ходу нерѣдко спотыкаются, но на бѣгу и скаку безопасны. Въ нихъ видна смѣсь Черкесскихъ лошадей; а собственнаго происхожденія онѣ имѣть не могутъ, по извѣ-

стному начальному происхожденію сего Козацкаго народа.

Дунгальскія лошади находятся въ средней Африкѣ, при рѣкѣ *Нилъ*: онѣ велики и красивы и, по увѣренію жителей, происходятъ отъ тѣхъ пяти жеребцовъ, на коихъ Магомешъ и пятеро его преемниковъ спаслись во время побѣга изъ *Мекки* въ *Медину*.

Египетскія лошади происходятъ отъ Арабскихъ лошадей: голова у нихъ небольшая, сухая и нѣсколько вогнута, шея тонкая и долгая, ноги тонкія жѣ, крупъ продолговатой и рѣшница высокая. Сіи лошади въ древнѣйшее время были въ славѣ, и сюда царь *Соломонъ* посылалъ покупать ихъ весьма за дорогую цѣну. Турки и до днесь называютъ сію породу *Мисиръ*.

Езельскія лошади находятся въ Лифляндской Губерніи на островѣ *Езелъ*; онѣ Лифляндскихъ лошадей онѣ отличаются только весьма малымъ ростомъ, и извѣстны подѣ названіемъ *Клеперовъ*.

Эстляндскія. Зри Лифляндскія.

Заводскія или облагоустроенныя лошади находятся въ заводахъ почти во всемъ Россійскомъ Государствѣ, но преимущественнѣе въ средней полосѣ ея. Лучшихъ имѣютъ богатые дворяне и тѣ охотники, которые за красоту платить въ состояніи: ибо они съ великими издержками сами выписываютъ лошадей чужестранныхъ. Заводы ихъ состоятъ въ наилучшемъ положеніи и совершенно не имѣютъ нужды болѣе заимствоваться лошадьми чужестранными,

изъ которыхъ рѣдко менѣе тысячи рублей лошадь купить можно. Дворяне, не столь богатые, покупаютъ жеребцовъ съ заводовъ первыхъ, и матки почти всѣ ихъ доморощенныя, онѣ коихъ продаютъ лошадей въ заводахъ и на ярмаркахъ. Лучшихъ выбираютъ Офицеры, изъ кавалерійскихъ полковъ откомандированные для покупки государевыхъ строевыхъ лошадей, а остальныхъ, раскупаютъ для упряжи по всему Государству. О статяхъ сихъ лошадей вѣрнаго опредѣлить, по смѣшанности всѣхъ породъ, вообще не можно; но тѣ изъ нихъ, которыя поступаютъ на службу въ тяжелую кавалерію, отличаются большимъ ростомъ, плотностію, изрядною головою; шея у нихъ съ зарѣзомъ, ноги не слишкомъ тонкія, съ большимъ и тяжелымъ копытомъ; изъ Украинскихъ же конскихъ заводовъ лошади нѣсколько легче сложеніемъ.

Запорожскія лошади находятся въ Екатеринославской Губерніи, а особливо въ мѣстахъ, лежащихъ между Днѣпромъ и Бугомъ, что въ прежде бывшей Запорожской Сѣчи. Сей родъ лошадей для употребленія въ легкую кавалерію суть не только первый и лучшій въ Россіи, но можетъ быть и во всей Европѣ. Родъ сей совершенно восточныхъ лошадей: онѣ не очень велики, голова ихъ сухая, уши прекрасныя и хорошо утвержденныя, грудь пропорціональная, прекрасной крестецъ, самыя тонкія ноги, и копыто совершенно Восточныхъ лошадей; но сія прекрасная порода лошадей приходитъ въ совершенной упадокъ, и можетъ

быть со временемъ совсѣмъ истребится. (Зри изображеніе оной подъ Но 5.)

Индійскія природныя лошади никуда почти негодны и весьма малорослы. Вельможи сея обширныя страны употребляютъ для себя лошадей, выводимыхъ изъ Персіи, Аравіи и Букаріи, особливо пѣгихъ. Здѣсь даютъ имъ днемъ немного сѣна, а на ночь варятъ горохъ съ сахаромъ и масломъ, вмѣсто овса или ячменя: сей единственно кормъ ихъ тамъ содержишь и придаетъ нѣсколько силы, а безъ того въ короткое время онѣ бы погибли по прошивному для нихъ климату. Лучшіе Индійскіе конскіе заводы находились въ области *Лагоръ*.

Индійскія лошади находятся въ Иркутской Губерніи, въ Охотскомъ уѣздѣ, у поселенцевъ при рѣкѣ *Инь*. Здѣсь оныя завелись въ недавнемъ времени въ весьма маломъ количествѣ, и менѣе всѣхъ прочихъ Сибирскихъ лошадей.

Ирландскія лошади малаго роста, имѣютъ спати недурныя, и изъ нихъ бываютъ ошмѣнные рысаки, которые въ Лондонѣ весьма цѣнятся дорого.

Исландскія лошади коротки и малы, какковы онѣ и во всѣхъ сѣверныхъ странахъ, гдѣ суровая натура мало производитъ питательныхъ растѣній, и гдѣ спужа сама вредитъ растительному царству; но за то онѣ очень сильны, переносчивы и вовсе не знаютъ усталости. Съ приближеніемъ зимы покрываютъ ихъ попечительная Натура долгою и густою шерстью, такъ что онѣ кажутся совершенно мохнатыми.

Испанскія лошади предпочитаютъ для войны и манежу всѣмъ прочимъ лошадямъ въ свѣтѣ. Онѣ вообще плотны, весьма статны, не слишкомъ рослы, въ бѣдѣ понятны, бодры, пылки, величавы, смѣлы, поворотливы и неустрашимы; но, къ сожалѣнію, недолговѣчны. Онѣ имѣютъ длинную, толстую шею, густую гриву, длинную голову; уши хотя долги, но хорошо утвержденные; глаза на выкатѣ и огненные; лѣча толстые, грудь широкую, бока круглые, нѣдко толстобрюхи; крестецъ круглъ, широкъ, а у иныхъ продолговатъ; ноги прекрасныя и почти безъ шерсти; жилы открыты, бабки, какъ у Варварійскихъ, иногда слишкомъ длинны; ступень нѣсколько продолговатую, какъ у лошака, а стрѣлку весьма высокую. Шерстей бываютъ всякихъ, но большею частію вороныя и темногнѣдыя; весьма рѣдкія изъ нихъ бываютъ бѣлоногія, лысыя и съ проточиною. Испанцы ненавидятъ и не воспитываютъ лошадей съ такими примѣтами; перпятъ только звѣзду на лбу. Лошадей же безо всякихъ примѣтовъ столь много уважаютъ, сколько другіе народы, на примѣръ, Французы презираютъ. *Кордуанскіе* конскіе заводы лучше всѣхъ въ Испаніи, и на всѣхъ заводахъ ихъ клеймится тавро лошадямъ на лѣвой передней лопаткѣ (зри Кордуанск.) Лошади, имѣющія желтопато-бѣлую шерсть, съ бѣлыми обыкновенно глазами, гривой, хвостомъ и копытомъ, получили отъ Испанцевъ первоначальное наименование *Изабеллы*, къ чему послужило нѣкоторое историческое происшествіе,

которое не лишнимъ почитаю помѣстить здѣсь. Въ *Белгій* есть городъ, который припомѣ знашая крѣпость и торговое мѣсто, называемый *Остенда*. Онъ за двѣсти лѣтъ былъ осажденъ Испанскимъ Генераломъ, извѣстнымъ подъ именемъ Герцога Альбы, и жестокаго тирана. Извнутри города оборонялись отчаянно и отнюдь не хотѣли сдаться, страшась жестокаго нрава сего, впрочемъ знаменишаго Героя и храбраго воина. И такъ завоеваніе долго продолжилось. Въ лагерѣ, или по близости его, находилась Испанская Принцесса Изабелла, въ угожденіе которой особенно предпринята была сія осада; и какъ она вѣрила, по общему тогдашнему предразсудку, что можно какимъ нибудь благочестивымъ обѣщаніемъ склонить Бога къ пособію въ исполненіи пламеннаго ея желанія: то и поклялась торжественно не снимать съ себя рубашки, пока не взятъ будетъ городъ, надѣясь въ короткое время произвестъ сіе въ дѣйство; но осада продолжилась цѣлые три года. Принцессѣ показалось сіе слишкомъ долго и скучно; но между тѣмъ обѣщъ торжественно бить сдѣланъ и могъ отмѣненъ быть только съ соизволенія Папы въ Римѣ. Такимъ образомъ къ нему прибѣгли съ испрашиваніемъ дозволенія выполнить обѣщъ какъ нибудь иначе. Наконецъ Папа склонился на прозбу и позволилъ Принцессѣ Изабеллѣ, хотя по произволению ея, переменить рубашку, но только съ тѣмъ, чтобъ та рубашка, на которой лежалъ обѣщъ, всегда

была надѣвана сверхъ новой. Натурально, что, по истеченіи многихъ лѣтъ, сорочка получила желтой цвѣтъ; и какъ сія исторія всѣмъ тогда сдѣлалась извѣстною, то въ честь Принцессы стали называть сихъ лошадей ея именемъ.

Италіанскія лошади въ древнія времена весьма похвалялись. Хотя и нынѣ есть тамъ конскіе заводы, но не въ большомъ числѣ, къ тому и жили не столь много прилагая старанія о разпложеніи и доведеніи своихъ конскихъ заводовъ до совершенства. Лошади Неаполитанскія сохраняютъ нынѣ остатокъ древней славы Италіанскихъ лошадей. Здѣсь на заводахъ содержатся жеребцы Турецкіе и Варварійскіе; а тѣхъ лошадей, которыя произошли отъ Италіанскихъ кобылъ и Испанскаго жеребца, называютъ *Женствъ*.

Кабардинскія лошади находятся преимущественно въ малой Кабардѣ, гдѣ ихъ есть большое количество. Лошади сіи велики, длинны, хорошихъ стаетей, при томъ очень долговѣчны и славные скакуны.

Казанскія лошади способны болѣе для упряжи, между коими бывающъ и славные иноходцы.

Калмыцкія лошади находятся въ Россійскомъ Государствѣ у Калмыковъ, обитающихъ на берегахъ Волги, начиная отъ *Сарепты* до степей *Астраханскихъ*, и отъ *Дону* до рѣки *Маныча*, что составляетъ пространствомъ верстъ на четыреста. Все ихъ богатство состоитъ въ скотѣ. Они пригоняющъ своихъ лошадей весною для па-

ствы ближе къ *Дону* (куда и вѣзятъ для покупки оныхъ), и множествомъ табуновъ покрываютъ обширѣйшія поля такъ, что въ одинъ день легко можно купить тысячу лошадей. (Зри изображеніе оной подъ № 6.) Прежде сего Австрійцы и Прусакіи много покупали сихъ лошадей для своихъ полковъ легкой кавалеріи. Многіе изъ Донскихъ Козаковъ сими лошадьми торгуютъ; есть даже такіе, которые содержатъ заводы, клеймятъ сихъ лошадей тавромъ своего завода и продаютъ за Донскихъ. О происхожденіи или смѣси сихъ лошадей точно опредѣлить не лзя: для сего необходимо нужно знать родъ *Тибетскихъ* лошадей, что на Китайскихъ границахъ и пограничныхъ съ ними мѣстахъ; ибо, какъ извѣстно, упомянутые Калмыки поклѣнія Монгольскаго, и перешедъ опшуда на Донъ, привели съ собою, такъ какъ и другіе скипающіеся народы, своихъ лошадей и другой скотъ. Сей родъ лошадей какъ съ вышеописанными, такъ и находящимися въ Россіи и пограничныхъ съ нею мѣстахъ лошадьми, не имѣетъ ни малѣйшаго сходства. Нѣкоторые думаютъ, что онѣ близки къ Киргискимъ; но сего не можетъ быть; ибо нѣтъ ни одной породы, которая бы, такъ какъ сія, между собою различествовала: она узнается по головѣ, ногамъ и наиболѣе по копыту; но сіи части не имѣютъ между собою никакого сходства. Этотъ родъ лошадей очень хорошъ для легкой кавалеріи. Ростъ ихъ не очень великъ, но онѣ чрезвычайно легки и выходятъ опмѣнно хорошія, если не ра-

нѣ лѣши лѣтъ употребляются въ вѣзду. Причину сему легко можно видѣть, когда возьмемъ въ разсужденіе то, что сіи лошади зиму и лѣто не оснавляютъ снѣговъ, и что Калмыки, для приуготовленія себѣ различныхъ напитковъ изъ молока, доятъ кобылъ: то натурально слѣдуетъ, что такая лошадь позднѣе складывается и на четвертомъ году не получаетъ еще совершеннаго своего роста, а нѣмъ менѣе силы. Присовокупя къ сему ихъ дикость, пугливость, злость и страхъ къ людямъ, которые пороки въ нихъ суть врожденные, отъ коихъ съ великимъ трудомъ и по нѣкоемъ времени отучить только можно; а что оные пороки дѣйствительно врожденные, то можно заключить изъ того, что при доеніи кобылъ жеребята находятся около людей, но привыкнуть къ нимъ не могутъ. Если же приучить оныхъ лошадей форсировкою, то многими изъ нихъ надобно пожертвовать. Повторяя здѣсь сказанное выше сего, что Калмыцкія лошади для легкой кавалеріи опмѣнно удобны и хорошо привыкаютъ тогда только, еслии полкъ купишь ихъ чепырехъ лѣтнихъ и продержитъ безъ употребленія цѣлой годъ. Въ продолженіи сего времени онѣ получаютъ совершенной свой ростъ, сложатся, не будучи дики и пугливы, и привыкнувъ къ суровой пищѣ, что также бываетъ мало по малу; ибо овса онѣ совсѣмъ не знаютъ и не хотятъ его ѣсть. У сего рода лошадей обыкновенно бываетъ лобъ нѣсколько возвышенъ, а у иныхъ нѣрѣдко походитъ на бараній; уши пропор-

ціональны и держатъ ихъ хорошо; шея сайги, крупъ не самой лучшей, немного острожосты, но ноги очень хорошія и тонкія, мало обросшія волосами и прекрасное копыто низкокругловатой формы. Шестью вороныхъ между ими очень мало, но по большей части бываютъ сѣрыя, темногнѣдыя, свѣтлорыжія и пѣгія.

Качинскія лошади находятся въ Томской Губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки *Енисей*, отъ *Абакана* до самаго *Исиря*. Онѣ небольшого роста, но хорошихъ стати, и онѣ ихъ рождаются прекрасныя, на охоту употребляемыя, по большей части свѣтлыхъ шерстей лошади. Видали между ихъ шабунъ нѣкоторыхъ лошадей опмѣнныхъ шерстей, а именно, совершенно вороныхъ съ желѣзносѣрою головою, гривой и хвостомъ, и бѣлыми обыкновенно ногами. Качинскіе Таттары у лошадей своихъ разпарываютъ морды нарочито далеко.

Киргизскія лошади находятся въ большомъ изобиліи у Киргизцовъ *Средней Орды*, кочующихъ между *Ураломъ* и *Эмбою*. Онѣ безобразны, и опмѣнительные ихъ признаки суть: голова овечья, челюсти большія, шея оленья, крупъ свиной, грудь болѣе узка, нежели широка, но ноги и копыто очень пропорціональны, и при всемъ этомъ роста малаго. Кто не знаетъ различія между бараньей и овечьей головою, тотъ можетъ сіе легко замѣнить въ семъ родѣ лошадей. Онѣ не изъ крѣпкихъ лошадей и для возки несродны; но увѣряютъ, что естли онѣ осмѣются въ своемъ климатѣ и на томъ же

корму, какимъ вскормлены, то долго живутъ. Въ этой породѣ совсѣмъ не примѣтно, чтобъ была помѣсь Великороссійскихъ лошадей, и извѣстно, что туда ихъ никогда не выводили. Въ средней Ордѣ есть такіе зажиточныя Киргизцы, что содержатъ въ своихъ заводахъ до десяти тысячъ лошадей, да и у бѣднѣйшаго не менѣе тридцати; хотя же и въ большой и малой Ордѣ также находятся сіи лошади, но не въ большомъ изобиліи.

Китайскія лошади дурны, весьма малы, слабы, лѣнны и столь пугливы, что почти невозможно ихъ употреблять на войны; почему за достовѣрную истину можно принять, что Татарскія лошади были не малою причиною завоеванія Китая. Изъ области *Коси-шеу* выводятъ лучшихъ Китайскихъ лошадей, но вообще климатъ не благоприятствуетъ имъ.

Коралунскія лошади гораздо лучше всѣхъ прочихъ въ *Андалузіи*: онѣ великорослы, и жеребцы оныхъ для заводу очень предпочтительны, когда желаютъ имѣть верховыхъ лошадей хорошихъ, чистыхъ и статныхъ. Испанская кавалерія комплектуется всегда преимущественно сими лошадьми.

Корейскія суть самыя малыя между всѣми Китайскими лошадьми, ибо изъ сего Королевства выводимыя не превышаютъ роста полушора аршинъ.

Корсиканскія лошади изъ древнихъ временъ весьма похваляются за бодрость и легкость, но росту онѣ малаго.

Кроатскія лошади хотя малорослы, но горячи, сильны, легки и очень прочны; главное ихъ достоинство состоитъ въ томъ, что онѣ скачутъ удивительно скоро, никогда не спотыкаются, и онѣ юности привыкшія къ землѣ гористой, съ невбровяшною легкостью и большимъ искусствомъ взлѣзаютъ вмѣстѣ съ сѣдокомъ на кручайшія горы. Сіи лошади оказываютъ на войнѣ для Кроатовъ весьма важныя услуги. Когда Кроатъ въ прикрытомъ мѣстѣ поджидаетъ свою добычу, то лошади ихъ стоятъ смирно, какъ агнята, а въ случаѣ нужды несутъ его чрезъ горы и холмы; непріятель же, чѣмъ бы старался насичъ онаго, удивляется и завидуетъ прыпкости и вѣрности въ скачкѣ сихъ чрезвычайно славныхъ не наружнымъ видомъ, но истинною службою въ бѣдѣ лошадей. Жить и умереть съ нею есть правило каждаго Кроата; онѣ любятъ свою лошадь душевно, гдѣ только можно, оную кормятъ и поятъ и всѣ возможныя старанія около нее имѣютъ. Лошади сіи имѣютъ голову не малую, кости въ ногахъ не слишкомъ тонкія и немного острокосмы.

Кузнецкія лошади находятся въ Тобольской Губерніи, у Ташаръ, жительствающихъ по рѣкамъ *Томи* и *Оби*. Онѣ схожи на лошадей Башкирскихъ; и хотя нѣсколько лучше сложены, но не суть лошади упряжные. Между ими также много бываетъ хорошихъ и сильныхъ рысаковъ.

Курляндскія лошади не велики и весьма хорошихъ спашей. На шамошнихъ заводахъ

много придерживаются Лишовскихъ лошадей.

Крымскія лошади спашны и очень легки; онѣ произошли отъ смѣси Турецкихъ съ Черкасскими лошадьми. Нынѣ на семъ полуостровѣ большихъ конскихъ заводовъ не находится.

Лапландскія лошади хотя малы и долготелы, но очень сильны и добронравны. Лапландцы употребляютъ ихъ только зимою, ибо лѣтомъ онѣ свои нужды исправляютъ водою. Въ началѣ Маія мѣсяца они пускаютъ ихъ на свободу, гдѣ лошади сами пасутся и разлужаются безъ всякаго присмотра. Сіи, сами себѣ предоставленныя животныя, собираются въ большихъ табунахъ въ темныя лѣса, болота и безплодные степи, и такимъ образомъ переходя съ одного мѣста на другое, живутъ дружелюбно и отъ нападенія волковъ другъ друга защищаютъ. Въ концѣ осени, когда пастыри все недостаточно и погода начнетъ неблагоприятствовать, онѣ сами возвращаются къ своимъ деревнямъ и хижинамъ, а кобылы большею частію жеребыми. У Лапландцевъ лошади приучены къ голосу хозяевъ такъ, что обыкновенно каждый хозяинъ, въ случаѣ надобности, вызываетъ оныхъ разными особливаго рода вызывами, и сіи животныя, услышавъ голосъ, тотчасъ на оной прибѣгаютъ; когда же кончатъ работу, то лошадь паки возвращается къ своимъ товарищамъ.

Лимозинскія лошади для охоты суть лучшія во Франціи. Онѣ очень схожи на Варварійскихъ, но медленно ро-

спутѣ, почему и надлежитъ ихъ сохранятьъ въ молодости и не прежде употреблять, какъ съ осьми лѣтъ.

Литовскія лошади роста средняго и изрядныхъ стаетей; главное достоинство ихъ есть сила и прочность: онѣ, при маломъ количествѣ худаго сѣна или травы, выдерживаютъ такія работы, подѣ которыми палабы всякая другая при хорошемъ кормѣ, удобны также для легкой кавалеріи; но для возки превосходны, ибо возятъ фуры свободно миль по осьми и болѣе въ день, или верстѣ 90. Лошади сіи рѣдко бываютъ безъ норова и отъ природы хитры и лукавы. Ихъ по большой части содержатъ въ полѣ до пятого или шестого года, и потому привыкаютъ къ неограниченной свободѣ. Скорый переходъ изъ таковой свободы часто въ жесточайшую неволю можетъ быть главною причиною ихъ упрямства, почему и не надлежитъ употреблять ихъ ранѣ шести лѣтъ въ работу; въ противномъ случаѣ околѣваютъ; будучи сбереженъ до выше-описанныхъ лѣтъ, живутъ долго: ибо въ теченіи только сикъ лѣтъ онѣ достигаютъ совершеннаго своего возраста. Сіе медленное усовершеніе есть причиною продолжительной ихъ жизни: ибо натура въ животномъ и растительномъ царствѣ подтверждаетъ сіе правило, что чѣмъ позже образуется ростъ и силы животного или растенія, тѣмъ долѣ могутъ онѣ продолжаться и позже уничтожаться, нежели тѣ, которыя скоро вырастаютъ и достигаютъ степеней совершеннаго своего возраста; за

скорымъ развитіемъ слѣдуетъ скорое разрушеніе.

Лифляндскія лошади одной породы съ Эстляндскими и извѣстны подѣ названіемъ *Долелькелеры*: ростъ ихъ средній, имѣютъ лобъ плоской, челюсти довольно сухи, широкошейны, сильногруды, плотны, не очень длинны, крестецъ круглой, кости въ ногахъ тонкія, копыто болѣе плоское, нежели возвышенной формы. Онѣ вообще сильны и прочны, какъ для паршикулярной верховой ѣзды, такъ и для упряжи удобны. Большихъ заводовъ здѣсь совсѣмъ нѣтъ, даже у самыхъ богатыхъ дворянъ рѣдко бываетъ болѣе 12 кобылъ. Сія порода лошадей очень добронравна, послушна и весьма рѣдкую изъ нихъ найти можно упрямою.

Мезетскія лошади находятся въ Архангельской Губерніи, и хотя произошли отъ Великороссійскихъ лошадей, но стаи имѣютъ лучше ихъ: онѣ росту невеликаго, плотны, шея не очень широкая, крестецъ круглой, кости довольно тонкія, и при томъ онѣ очень прочны. Между ими бываютъ славные рысаки и иноходцы.

Мекленбургскія лошади превосходятъ всѣхъ Нѣмецкихъ лошадей и имѣютъ вообще всѣ части очень хорошо сложенные; роста большаго, сильны и мало уступаютъ лошадямъ Англинскимъ; пригодны болѣе для породы; отъ хорошаго корма скоро жирѣютъ, отъ чего и неспособны къ скачкамъ. Въ Мекленбургѣ много большихъ конскихъ заводовъ, на которые выписываются хорошіе жеребцы и кобылы изъ чужихъ земель, какъ по:

изъ Турціи, Аравіи, Испаніи и Италіи. Надъ сими заводами поставлены Директоры, которые, подъ опасеніемъ строгаго взысканія, не смѣютъ ни держать, ни воспитывать худыхъ лошадей. Какъ скоро примѣченъ будетъ какой-нибудь порокъ въ жеребенкѣ, въ заводскомъ жеребцѣ или кобылѣ, тотчасъ продается за умѣренную цѣну зажиточному крестьянину, который употребляетъ ее въ плугъ или возъ. Такимъ образомъ непрерывно поддерживается хорошая порода, и Мекленбургская лошадь ни мало не теряетъ древней своей славы.

Молдаванскія лошади одной породы съ Валахскими и произошли отъ смѣси Турецкихъ, Трансильванскихъ и Венгерскихъ лошадей. Въ Молдавіи большею частію нынѣ закупаются лошади для ремонта Прусской легкой кавалеріи.

Нагайскія лошади находятся у Нагайскихъ Татаръ по Волгѣ, близъ Ахтубы, при Азовскомъ морѣ, между Кубанью и Дономъ, также и по Терску; онѣ хотя невеликаго роста, но изрядныхъ статей, при томъ бодры, легки и для службы легкой кавалеріи удобны.

Неаполитанскія лошади суть остатокъ древней славы Италіанскихъ лошадей; и хотя тамошніе заводы потерпѣли разрушеніе отъ долговременной войны, но нынѣ пакы тщательно стараются ихъ возстановить по прежнему. Лошади оныхъ заводовъ имѣютъ большую и полстую голову, мясистую шею, совершенной ростъ и величавы во всѣхъ своихъ движеніяхъ. Для верховой ѣзды

ихъ весьма трудно выѣзжать, ибо онѣ большую частію упрямы, отъ чего и почитаются лучшими парадными каретными лошадьми. Ихъ много выводили прежде въ Россію, Германію и Англію.

Норвежскія лошади немного болѣе Датскихъ; большая часть изъ нихъ рыжей и темногнѣдой шерсти. Ходъ ихъ весьма подобенъ Исландскимъ; онѣ сходятъ съ горъ весьма упесисныхъ съ великою осторожностію; искусно защищаются отъ медвѣдей, особливо передними ногами, и часто убиваютъ ихъ до смерти.

Нормандскія лошади весьма красивы, не такъ хороши для охоты, но превосходны для войны; онѣ очень плошны, сильны и скорѣе выравниваются Лимозинскихъ. Въ Нормандскихъ конскихъ заводахъ содержатъ Бретанскихъ кобылъ и Испанскихъ жеребцовъ. Лошади нижней Нормандіи также хороши, но болѣе годны для каретной упряжи. Сіи гораздо легче и не столько одышливы, какъ Голландскія.

Нубійскія лошади находятся въ средней Африкѣ, при рѣкѣ Нилѣ; въ строеніи и тонкости совершенно походятъ и равняются Варварійскимъ, только ростъ ихъ больше, и стати имѣютъ столь пропорціональны во всѣхъ частяхъ, что рѣдко таковыя у другой породы найти можно.

Нѣмецкія лошади сильны и тяжелы; имѣютъ большой ростъ, мало свободности въ дыханіи, происходящемъ отъ стѣсненнаго ихъ корпуса, для чего и почитаются удоб-

нѣе кѣ каретной упряжи. Мекленбургскія суть лучшія изъ Нѣмецкихъ лошадей.

Ольденбургскія лошади въ весьма многихъ областяхъ Германіи извѣстны подъ именемъ Голштинскихъ; коша Ольденбургъ и Голштинія двѣ различныя земли, но производящъ одинакихъ лошадей. Многіе знатные Господа и богатые Дворяне выписываютъ ихъ изъ той или другой страны. (Зри Голштинскія.)

Онегскія лошади находятся въ *Архангельской* Губерніи. Онѣ одной породы съ Мезенскими, но ростомъ гораздо ихъ болѣе и между ими удаются славные рысаки.

Пермскія лошади малы ростомъ, между которыми бывають также весьма хорошіе рысаки и иноходцы. Онѣ находятся въ Пермской Губерніи.

Персидскія лошади происходятъ отъ Арабскихъ и Варварійскихъ безъ всякой другой смѣси лошадей, и послѣ ихъ суть самыя лучшія на Востокѣ. Онѣ понятны, бодры, смѣлы, рѣзвы, крѣпки и сносятъ много трудовъ безъ усталости; ростъ ихъ не малъ, головы тонкія и сухія, челюсти тонкія, лбы прямые, шеи высокія, тонкія и нѣсколько съ зарѣзомъ, кости пропорціональны, грудь не широка, крестецъ длинный, на которомъ лежишь рѣпица высоко, кости въ ногахъ тонкія, кожа вообще на нихъ мягкая, шерсть жидкая и короткая, копыта продолговаты и узки; ихъ куютъ самыми тонкими и легкими подковами. Мало націй, кои бы такъ старались о своихъ конскихъ заводахъ и такъ хорошо содержали лошадей, какъ Персіане: они даютъ имъ

большую частію ячмень, смѣшанной съ сѣнкою въ торбѣ; на подножной же кормъ пушаютъ недѣль на шесть или на восемь весною, оставляя ихъ съ долгими хвостами, и совсѣмъ не холостямъ. Между ими примѣтно чрезвычайное множество лошадей сѣрыхъ; потому многіе и думаютъ, что лошади сей шерсти получили свое начало въ Персіи. Персидскія лошади чрезвычайно цѣнны отъ того, что ихъ много выводятъ въ другія Государства, какъ то, Турцію и Индію. По повелѣнію Правительсва здѣсь установлены многіе заводы, и большая часть оныхъ прекрасны. Посредственную Персидскую лошадь каждой охотникъ и знатокъ предпочитаетъ даже гордой Испанской и Неаполитанской. Самое большее число заводовъ содержится въ областяхъ *Ширванской*, *Азербиджанской* въ западной части *Иракъ*, *Агемской* и *Фарзитанской*.

Поатчанскія лошади нехорошаго сложения; и потому изъ сей провинціи считающся во Франціи только хорошими упряжными лошадьми, ибо онѣ сильны и очень прочны.

Польскія Украинскія лошади легки, головы и кости у нихъ тонкія, хорошо разположенные, а наиболѣе хорошо копыто. Тамъ мощные заводчики изъ давнихъ лѣтъ держатся Азіатскихъ жеребцовъ, что можно видѣть по строенію ихъ лошадей, а особливо по головамъ, ногамъ и копыту. — Лошади Великой Польши отъ первыхъ во многомъ различествуютъ: оныя вообще болѣе, головы и кости ихъ крѣпче, но копыто хуже, и онѣ

сами тяжелѣе. У богатыхъ тамошнихъ Господѣ бывающѣ въ заводахъ стоить хорошія лошади, каковыхъ въ немногихъ земляхъ найти можно; при томъ Поляки не только что охотники до лошадей, но дѣйствительные знатоки въ нихъ. Впрочемъ въ бывшей Польшѣ нѣтъ первоначальной породы; шѣ лошади, кои называются Польскими, произшли отъ Азіатскихъ жеребцовъ. Теперь сей родъ лошадей очень рѣдокъ, и сіе происходитъ отъ того, что заводчики болѣе не стараются доставать хорошихъ Азіатскихъ жеребцовъ. Вообще Польскія лошади неспособны для таковыхъ людей, которые желаютъ ѣздить только для удовольствія; но для шрудныхъ и долговременныхъ маршевъ онѣ очень способны. Продолжительная и во многихъ мѣстахъ бѣдственная война истребила множество Польскихъ лошадей; ибо онѣ не только поступили въ Австрійскую и Прусскую кавалерію, но даже до послѣдней войны Прусаками были передаваемы въ большомъ количествѣ Французамъ; сверхъ того поступили еще Польскія лошади на обыкновенную ремонтпировку Саксонской кавалеріи. Венгерскія, Кроашскія и Польскія лошади, а особливо кобылы, принадлежатъ къ числу шѣхъ лошадей, которыхъ Французы называютъ *Beguls*: ибо онѣ отъ природы весьма медленно сбѣдаютъ чашки въ зубахъ, отъ чего вѣрно опредѣлишь и лѣша симиъ лошадямъ не можно.

Португальскія лошади малы и тонкаго оложенія, но рѣзвы и весьма горячи. Здѣсь предпочитаютъ мулы по ихъ великому упот-

ребленію, а конскіе заводы не въ большомъ изобиліи, и то почти только въ области *Энтре-мино-е-Дуро*.

Прускія лошади принадлежатъ къ числу хорошихъ лошадей: рослѣ ихъ не малой, головы хороши, немного горбоносы, станъ во всѣхъ частяхъ пропорціональной и очень хорошія ноги; онѣ способны для кавалеріи и въ каретную упряжь.

Романійскія. Зри *Анатольскія*.

Россійскія. Первое учрежденіе конскихъ заводовъ въ Россіи приписываютъ Царю Алексѣю Михайловичу, а умноженіе оныхъ Царю Θεодору Алексѣевичу, о коемъ извѣстно, что хорошихъ лошадей чрезмѣрно любилъ. Нынѣ же Россія изобилуетъ лошадьми предъ всѣми державами Европы и содержитъ въ наипространнѣйшемъ своемъ Государствѣ тридцать три рода лошадей. (Зри статьи: Барабинскія, Башкирскія, Бурятскія, Бухарскія, Великороссійскія, Вятскія, Дикія, Донскія, Езельскія, Эстлянскія, Заводскія, Запорожскія, Инескія, Кабардинскія, Казанскія, Калмыцкія, Качинскія, Киргискія, Кузнецкія, Курляндскія, Крымскія, Литовскія, Лифляндскія, Мезенскія, Нагайскія, Онегскія, Пермскія, Польскія, Саянскія, Трухменскія, Тумгузскія, Уфимскія и Черкескія.) Число же конскихъ заводовъ чрезвычайно велико, особливо въ средней и южной полосѣ Государства; но не смотря на таковое изобиліе сего домашняго животнаго, ежегодно привозится къ одному Санктпетербургскому порту болѣе, нежели на сто тысячъ рублей изъ иностранныхъ владѣній, какъ

то: Англіи, Даніи, Меклембурга, Голштиніи и Испаніи. Часть сихъ лошадей употребляется для поправленія конскихъ заводовъ, а другая служитъ для роскоши. Вся Россійская кавалерія сформирована и ежегодно ремонтируется собственными лошадьми, опыскивая оныхъ не въ чужихъ державахъ, но внутри своего Государства; ибо кирасиръ, драгунъ и гусаръ, каждой знаетъ томъ округъ, гдѣ нужное число способнѣйшихъ лошадей найти себѣ могутъ.

Саксонскія лошади незавидны; однако нынѣ приступили съ великимъ стараніемъ къ облагороживанію сихъ лошадей съ Англическими жеребцами, а особливо въ заводахъ, находящихся вдоль береговъ *Эльбы*, и потому можно надѣяться, что въ нѣсколько лѣтъ Саксонія имѣтъ будеть отличной породы лошадей.

Саянскія находятся въ *Томской* Губерніи у Саянскихъ Таттаръ, жительствующихъ гораздо ближе къ границѣ Монголіи. Лошади сіи очень стройны; у нихъ голова тонкая, кости пропорціональныя, и при томъ легки и чрезвычайно крѣпки, только ростомъ малы. Въ семъ родѣ лошадей очень странно то, что онѣ большею частію шерстью бываютъ чубарыя, и чубарины никогда не бываютъ черныя, но всегда другаго какого нибудь цвѣта, большею частію рыжаго; пятна же небольшія, такъ какъ крапинки: но наибольшій отличительный ихъ признакъ состоитъ въ томъ, что у нихъ чрезвычайно густа грива и хвостъ.

Сибирскія лошади вообще малаго роста, чему причиною холодный климатъ; но всѣ, а наиболѣе тѣ, кои взращены въ горахъ, легки и крѣпки, и потому удобны для легкой кавалеріи. Многіе думаютъ, что сіи лошади вовсе не могутъ переносить переменъ климата, но сіе несправедливо; ибо опытомъ доказано, что онѣ тогда только съ трудностію переносятъ, когда будутъ выведены моложе пяти лѣтъ и ранѣ шести употреблены въ бѣду, или, иначе изъяснишь, тогда, когда онѣ въ своемъ краю перемышлятся и получаютъ совершенной ростъ и сложеніе.

Сицилійскія лошади въ древнія времена очень похвалялись, особливо же за скорость и легкость.

Татарскія. Многіе испытатели Природы утверждаютъ, что Великая Татарія есть опчизна лошадей всѣхъ земель и народовъ, изъ которой онѣ по всемъ странамъ міра разсѣялись. О Татарской лошади можно сказать, что она въ своемъ родѣ есть совершенная героиня. Онѣ весьма способны для войны; и хотя обыкновенно бываютъ посредственнаго роста, но сильны, смѣлы, свирѣпы, горячи, легки и весьма быстры, имѣя коныто самой крѣпкой и узкой формы, голову малую, но безмѣрно поворотившую, шею длинную и крѣпкую, ноги весьма высокія. Съ сими всѣми пороками почитаются за весьма добрыхъ лошадей, поелику неутомимы и скачутъ съ чрезвычайною скоростію. Татары обитаютъ съ лошадьми почти такъ, какъ и Арабы, имѣя кочевья

свои на степяхъ въ кибиткахъ, или шатрахъ, и даютъ ребятамъ своимъ ѣздить на нихъ, когда имъ не болѣе еще семи или осьмидесяти лѣтъ, и такимъ образомъ мало по малу ихъ выучиваютъ, принуждая сверхъ того терпѣть долго голодъ; въ настоящую же ѣзду не иначе употребляютъ ихъ, какъ шести или семи лѣтъ, заставляя тогда уже сносить ихъ невѣроятныя труды, какъ то: быть въ ѣздѣ два, три дни сряду безъ остановки, четыре или пять дней проводить, не имѣя другого корма, кромѣ одной почти горсти сѣна, и цѣлые сутки иногда безъ воды. Сии лошади, кои кажутся весьма крѣпкими, да и дѣйствительно таковы въ своей землѣ, погибаютъ весьма скоро, когда приведутся въ Китай или Индію; но въ Персіи и Турціи бываютъ весьма годны. Въ Малой Ташаріи есть родъ большихъ лошадей, коихъ имѣютъ тамъ въ столь великомъ уваженіи, что никогда не продаютъ ихъ иностранцамъ; онѣ имѣютъ всѣ хорошія и дурныя качества лошадей Великой Ташаріи, что и доказываетъ, сколь одинакія свойства и одинакое воспитаніе содѣйствуетъ разнообразности во всемъ въ сихъ животныхъ. Сии грубые, но весьма храбрѣе Ташаре имѣютъ обыкновеніе всѣмъ своимъ лошадямъ еще съ молодости распарывать ноздри и съ верхняго конца уши, а переднюю лядвию прижигаютъ разкаленнымъ желѣзнымъ кольцомъ. Главное ихъ упражненіе состоитъ въ хожденіи и обученіи лошадей: они съ ребячества приучаются къ верховой ѣздѣ и рѣдко ходятъ пѣшкомъ. (Россійскихъ

Татаръ лошади зри Барабинскія, Башкирскія, Бухарскія, Казанскія, Качинскія, Киргизскія, Кузнецкія, Нагайскія, Саянскія и Трухменскія.)

Тибетскія лошади находятся на Китайскихъ границахъ и пограничныхъ съ ними мѣстахъ. О статьяхъ сей породы лошадей вѣрнаго опредѣлить не лзя, по малой извѣстности оныхъ; но полагаютъ, что Калмыцкія лошади произошли отъ сей породы.

Трансильванскія лошади средняго роста, голова ихъ довольно тонкая, долгая и не рѣдко горбоносая, шея крутая, ноги изрядныя, грива и хвостъ густы и долги; онѣ весьма поворошливы и рѣзвы въ скачкѣ.

Трухменскія лошади находятся у Трухменскихъ Татаръ, жителействующихъ между Кизляромъ и Астраханью, на устьѣ рѣки Куны и по Пекету (по рукаву рѣки Терека). Роста онѣ небольшого, но хорошо сложены; голова ихъ довольно суха, шея нѣсколько короткая, грудь широкая, крестецъ круглой, костью тонкія, копыно хорошее и мало чѣмъ различаются отъ настоящихъ Туркоменскихъ лошадей. Кажется, что сии лошади ни въ какой другой странѣ не могутъ находиться и быть употреблены въ какую-либо ѣзду, ибо онѣ по большей части колѣютъ. Сему не можетъ быть другой причины, кромѣ той, что онѣ привыкли къ соленому корму отъ находящейся тамъ въ землѣ соли и не могутъ держаться на сладкомъ корму.

Тунгускія лошади находятся въ Сибири, у степныхъ Тунгуэцовъ, кочующихъ отъ Енисея за Лену до самого Амура. Сіи лошади имѣютъ спани очень хорошія, припомъ легки и сильны, но малорослы.

Турецкія лошади не такъ спаны, какъ Варварійскія: онѣ обыкновенно длинны, съ долгою и тонкою шею; голову имѣютъ небольшую, роспъ малой и сухой, ноги тонкія и жилистые, и способны очень къ шрудамъ. Онѣ не памятливы, злы, лѣнивы, и когда бывають понуждаемы, по пускаются съ стремленіемъ; но очень годны къ войнѣ, мало бѣдѣ, рѣдко болѣютъ и не скоро утомляются. Въ Турціи множество лошадей, и всѣ почти роды имѣютъ отпрыски Арабскихъ лошадей, но далеко отъ нихъ отстали. Турки уважають болѣе жеребцовъ, нежели кобылъ, и во многомъ количествѣ оныхъ у Арабовъ покупають. Въ конюшнѣ Турецкаго Султана состоятъ всегдашній комплектъ изъ трехъ тысячъ лошадей, и убыль мѣста въ оной поспѣшамъ замѣщаются другими; но между ими не находится ни одной кобылы, а все жеребцы или мерена. Дабы имѣть всегда въ оной конюшнѣ лучшихъ лошадей, изданъ законъ, угрожающій смертною казнію хозяевамъ, вводящимъ въ Константинополь лошадей на продажу, буде не предъавя оныхъ прежде (Buju-k-imrahor) Оберъ Штадмейстеру Султана, продадутъ въ какія-либо паршикулярныя руки. Лошади изъ Анаполіи, Романіи и Булгаріи въ Константинополь не уважаются.

Туркоманскія. На восточной сторонѣ Каспійскаго моря, между Арраломъ и онымъ моремъ, въ Туркоманіи, находятъ лошадей отличной доброты: онѣ не велики, плотны, голова ихъ тонкая, коси хороши и крестецъ отменно хорошъ; но ихъ не справедливо называють первыми рысаками: сія приданная имъ похвала не токмо излишняя, но даже не сообразна съ истинною.

Фландрскія лошади изряднаго сложенія, но толстоноги и тяжелы, отъ чего и неповоротливы; болѣе способны въ карешную упряжь, а по нуждѣ и подъ верхъ.

Французскія. Извѣстно, что въ древнія времена Галлы доставляли Римлянамъ добрыхъ лошадей какъ для верховой ѣзды, такъ и для возки тяжестей. Хотя и нынѣ во Франціи находятся лошади всякихъ родовъ, но хорошихъ немного; вообще Французскія имѣютъ тотъ порокъ, что у нихъ плеча слишкомъ толсты, а у Варварійскихъ напротивъ оныя слишкомъ сомкнуты. (Зри Бретанскія, Бургонскія, Булонскія, Гасконскія, Корсиканскія, Лимозинскія, Нормандскія, Поатуанскія, Фландрскія, Франшъ-контскія, Юлихскія).

Франшъ-контскія лошади употребляются во Франціи только въ упряжь.

Фрисландскія лошади годны болѣе для каретной упряжи, за что ихъ во Франціи очень уважають: онѣ рысисты и смѣлы, спани ихъ весьма посредственны, очень мокроноги и имѣютъ долгія щетки. Лошади сіи даже при худомъ кормѣ выносятъ

работу и непогоду, холодъ и жаръ, но не-долговѣчны; имѣютъ мало свободного дыха-нія, отъ чего скоро устаютъ и часто оста-навливаются въ такихъ случаяхъ, когда наиболѣе нужно ей скакать. Шерстью ме-жду ними болѣе вороныхъ. Увѣряютъ, что Папа всегда содержилъ Фрисландскихъ ло-шадей для своего употребленія и издержи-ваетъ на то большія суммы.

Черкескія находятся вдоль Кавказской ли-нии, между Каспійскомъ и Чернымъ моремъ, по ту сторону рѣки *Терека* и рѣки *Куба-ни*. Строеніе сихъ лошадей ясно показыва-етъ, что онѣ произошли отъ смѣси Пер-сидскихъ съ Арабскими; ибо у нихъ отъ той и другой породы много наслѣдственна-го, и складъ ихъ отъ всѣхъ прочихъ ло-шадей отличенъ, что всякой легко можетъ примѣнить. Сіи лошади очень долговѣчны, кости ихъ сильнѣе, нежели у тѣхъ породъ, отъ коихъ онѣ происходят; онѣ велики и длинны, крестецъ очень хорошъ, копыто подходитъ къ Персидскому и отличается наиболѣе своею впадиною. Хотя страна, обитаемая Черкесами, очень гориста и ка-мениста, и при томъ Черкесы не всѣ ку-ютъ своихъ лошадей; но совсѣмъ тѣмъ нѣтъ, кажется, ни у одной лошади другой породы такихъ впадинъ въ копытахъ, какъ у Черкесскихъ. Долговѣчность ихъ невѣроя-на: видали изъ нихъ старѣе двадцати лѣтъ, которыхъ, будучи много употребляемы въ бѣду, были не только въ совершенныхъ си-лахъ, но и ничѣмъ не повреждены; чему главная причина есть та, что на нихъ поздѣ

но начинаютъ бѣдить. Упомянутые заводы имѣютъ особенныя свои клейма, и оными клеймятъ своихъ лошадей. Лучшія изъ нихъ находятся въ Кавказскихъ горахъ. Для луч-шаго свѣденія читателямъ присовокупля-ются здѣсь названія и заводскія клейма всѣхъ породъ Горскихъ лошадей. Первая са-мая рѣдкая и дорогая порода лошадей назы-вается Шалохъ; клеймо ея изображено подъ № 1 мѣ (эри клейма Горскихъ лошадей); 2 Трамъ, 3 Дударукъ, 4 Лау, 5 Аслакиръ, 6 Казай, 7 Бекханъ, 8 Миссостъ, 9 Джан-темиръ, 10 Жанбулатъ, 11 Маржену, 12 Мар-гушъ, 13 Чепалохъ, 14 Таби, 15 Хуртомъ, 16 Бора, 17 Есней, 18 Куралей, 19 Казаншу, 20 Куденетъ, 21 Астаншукъ, 22 Буматъ, 23 Цумпа, 24 Захалохъ, 25 Афомбукъ, 26 Ка-рануку, 27 Бибертъ, 28 Сенды, 29 Бабукинъ, 30 Кубату, 31 Анзаръ, 32 Тышъ, 33 Жан-гостъ, 34 Зену, 35 Бештай, 36 Кошъ, 37 Мартаза, 38 Шенебаша, 39 Изыхъ, 40 Мидаръ, 41 Хостхъ, 42 Хошедамо, 43 Асте-миръ, 44 Келеметъ, 45 Гашукай, 46 Ша-махъ, 47 Делелъ, 48 Ешкотъ - далова, 49 Эшишъ, 50 Ирюкъ, 51 Эндырь, 52 Кондро-ка, 53 Кучукъ, 54 Шабасхиръ, 55 Чентаръ, 56 Бижемукъ, 57 Загашъ, 58 Инджикъ, 59 Заху, 60 клеймо каждой лошади Горской кобылы, 61 Ханшамга, 62 Шуруктонъ, 63 Жамбостъ, 64 Чуксей. Сіи названія получи-ли онѣ отъ своихъ Князей, основателей за-водовъ, имена и клейма коихъ всегда пере-ходятъ отъ отца къ сыну. Всѣ сіи породы лошадей чрезвычайно хороши для верховой бѣды; и хотя всѣ оныя служащими въ арміи

не дешево покупаются, но всебѣмъ шѣмъ есть великая разность въ цѣнѣ между первыми четырьмя породами и послѣдними.

Черногорскія лошади находятся въ сѣверо-западной части *Албаніи*, между Турецкимъ и Венеціанскимъ владѣніемъ, въ гористой странѣ, называемой *Черная гора*, известная также подъ Италіанскимъ названіемъ *Монте-нигро*. Сіи лошади очень спашны, легки, бодры, прочны, весьма рѣзвы въ скачкѣ и имѣютъ помѣсь Арабскихъ лошадей.

Шведскія лошади въ древности весьма похвалялись какъ за доброту въ ѣздѣ, такъ и за многочисленность; онѣ были отменно годны для войны. Хотя и нынѣ Швеція имѣетъ довольно число лошадей; но только для собственнаго своего употребленія. Лошади ихъ не велики, плотны и весьма хорошіе скакуны; большихъ же лошадей привозятъ въ Швецію изъ Англіи, Пруссіи, Голштиніи и Ольденбурга за довольно высокую цѣну.

Шотландскія лошади изрядныхъ статей, отменно сильны и горячи. Жители сихъ острововъ перевозятъ въ Англію своихъ маленькихъ лошадей, которыхъ въ Лондонѣ впрягаютъ въ великолѣпныя кареты. Въ Шотландіи климатъ и почва земли не благоприятствуютъ лошадямъ.

Юлихскія лошади обыкновенно имѣютъ толстыя ноги, почему и принадлежатъ къ каретнымъ упряжнымъ лошадямъ, изъ коихъ Ахенскія были величайшія изъ всѣхъ, кои только въ древнія времена были свѣдомы.

Японскія лошади малаго роста, немного лучше Кишайскихъ, но сильнѣе и рѣзвѣе ихъ. Лучшія лошади въ Японіи суть выводимыя изъ Персіи и Ташаріи. Японцы, также какъ Ташары и Арабы, почитаютъ за деликатное кушанье лошадиное мясо, и назначенныхъ на убой лошадей откармливаютъ сарачинскимъ пшеномъ съ сахарнымъ проспикомъ.

О различіи шерстей.

Буланая шерсть есть собственно желтой цвѣтѣ. У лошадей сихъ шерстей большею частію бываетъ грива, спина, хвостъ и концы ногъ черные.

Бѣлая. Есть лошади отъ природы совершенно бѣлыя и желто-бѣловатой шерсти. Первыхъ очень мало, а послѣднихъ два разбора: когда глаза, грива и хвостъ съ рыжеватостію, и на мордѣ и брюхѣ шерсть такъ жидка и коротка, что сквозитъ сырое мясо, то называютъ *Горностаями*; и елики глаза и копыта бѣлыя, то называютъ *Изабеллами*. Впрочемъ почти всѣ лошади, имѣющія сѣрую шерсть, старѣясь, получаютъ бѣлую.

Гнѣдая. Сія шерсть бываетъ пяти разборовъ, а именно: свѣтло-гнѣдая, желто-гнѣдая, каштаново-гнѣдая, вишнево-гнѣдая и темно-гнѣдая. Свѣтло-гнѣдая шерсть съ черными гривами и членами обыкновеннѣе прочихъ; желтовато-гнѣдая тогда хороша, когда бываетъ ярка, и сверхъ того когда еще проходитъ по спинѣ и крестцу черной ремень. Каштаново-гнѣдая получаетъ свою

цѣну отъ живости цвѣта; вышнево-гнѣдая особливо хороша, когда бока и морда подходятъ къ красно-темному, что эту шерсть чрезвычайно возвышаетъ грива, хвостъ и ноги, почти обыкновенно при гнѣдыхъ шерстяхъ бывають черныя. Темно-гнѣдая подходитъ болѣе къ черному, нежели къ темному, и обыкновенно имѣетъ ноздри и бока пепельнаго цвѣта.

Пѣгая. Лошади пѣгой шерсти суть тѣ, коихъ коренной волосъ совершенно бѣлый, а на немъ находятся различныя пятна черныя, рыжія и другія. Отъ сихъ произошли наименованія вороно-пѣгая, рыже-пѣгая, буро-пѣгая, голубо-пѣгая и такъ далѣе.

Рыжая или лисья. Всѣ лошади, которыя имѣютъ красноватую шерсть, называющіяся рыжими, хотя и всякой красной волосъ похожъ на лисій или рыжій. Отъ сего произошли выраженія, для означенія шерсти лошади употребляемыя: свѣтло-рыжая, огненно-рыжая, золотисто-рыжая, черно-рыжая, или бурая въ маслѣ; а имѣющія бѣлую гриву и хвостъ слышатъ бурыми, бѣлогривыми.

Саврасая шерсть заключаетъ въ себѣ поблѣднѣвшій цвѣтъ, и лошади сей шерсти вообще имѣютъ по спинѣ ремень черной, равно гриву, хвостъ и ноги до колѣна черныя же; а у коихъ нѣтъ ремня, тѣ именуются карими.

Сѣрая шерсть имѣетъ очень много малыхъ различій, которыя происходятъ отъ смѣси ея съ другими шерстями, и также различны, какъ другіе цвѣты, съ бѣлымъ

перемѣшанные; слѣдовательно названія ея столь многоразличны, сколько обнаруживается другой цвѣтъ. Въ наименованіи сей шерсти лошади употребляется всегда слово *сѣрой*, и для того говорятъ, голубо-сѣрая, чало-сѣрая, булано-сѣрая, серебристо-сѣрая и такъ далѣе. Темно-сѣрая лошадь называется, когда бѣлая шерсть съ черною въ смѣси; желѣзо-сѣрая, когда бѣлой цвѣтъ въ смѣси съ желѣзнымъ, и такъ далѣе. — Многіе охотники утверждаютъ, что сѣрая шесть начало свое возымѣла въ Персіи; ибо всѣ Персидскія лошади почти одной шерсти сѣрой.

Чалая. Сія шерсть состоитъ изъ перемѣшанной шерсти разныхъ цвѣтовъ: отъ сего выходитъ буро-чалая, вороно-чалая, гнѣдо-чалая, рыже-чалая, сѣро-чалая, чало-пѣгая, и такъ далѣе.

Черная или вороная. Въ яблокахъ вороныя лошади, или собственно каракулы именуемая, преимуществуютъ въ сей шерсти и, по общему утвержденію, суть лошади долговѣчныя и для работы весьма способныя, но мода имъ не благопріятствуетъ.

Чубарая называется та лошадь, которая по главной шерсти, а болѣе по бѣлой, испещрена малыми пятнами; ихъ находится много родовъ. Лошади съ сею шерстью обыкновенно почти имѣютъ худую гриву и хвостъ.

О признакъ лѣтъ по зубамъ.

Къ познанію лѣтъ лошади зубы служатъ почти единственнымъ знакомъ, и для того

изяснимъ разположеніе ихъ и разность ; а для лучшаго понятія прилагается здѣсь изображеніе нижней челюсти.

Жеребенокъ приноситъ на свѣтъ двадцать четыре зуба, которые никогда не перемѣняются и суть зубы коренные ; изъ нихъ на каждой сторонѣ челюстной кости находится по шести зубовъ, то есть, двадцать вверху и двадцать внизу.

Отъ перваго до шестаго мѣсяца получаетъ онъ еще шесть зубовъ въ верху и шесть въ низу, которые называются молочные или передовые зубы : они очень бѣлы, весьма гладки, короче обыкновенныхъ конскихъ зубовъ и остаются до третьяго года.

Въ два съ половиною года вырываетъ жеребенокъ четыре зуба молочныхъ, два сверху и два снизу, на мѣсто коихъ получаетъ настоящіе зубы, цвѣтомъ шеміе, совсѣмъ иначе сотоворенные и имѣющіе чашки съ чернью : они называются *разрѣзными*, по коимъ и узнають лѣша.

Въ три года съ половиною перемѣняетъ такимъ же образомъ четыре зуба близъ среднихъ (зри 2. 2.) то есть, съ каждой стороны по одному.

Въ четыре года прорѣзываются нижніе клы (зри 3. 3.). На пятомъ году перемѣняетъ остальные крайніе зубы (зри 4. 4.), кои вырастають медленнѣе, нежели первые восемь зубовъ.

Въ пять лѣтъ прорѣзываются верхніе клы, и зубы примутъ настоящій видъ.

На шестомъ году всѣ зубы выравниваются, и о такой лошади говорятъ, что она въ лучшихъ лѣтахъ.

И такъ вообще жеребецъ или меренъ получаетъ сорокъ зубовъ, то есть, двадцать четыре коренныхъ, двадцать разрѣзныхъ и четыре клы.

Кобылы имѣютъ только тридцать шесть зубовъ, потому что клы у нихъ недостаетъ ; хотя же изрѣдка у нѣкоторыхъ оные и случаются, но бывають очень малы. Таковыя кобылы преимущественно уважаются, потому что имѣютъ въ себѣ нѣчто мужественное.

Семи лѣтъ лошадь сбѣдаетъ чашки тѣхъ зубовъ, которые получила двухъ лѣтъ съ половиною (зри 1. 1.)

Осьми лѣтъ лошадь сбѣдаетъ чашки тѣхъ зубовъ, которые получила трехъ лѣтъ съ половиною (зри 2. 2.)

Девяти лѣтъ лошадь полагають, когда она сбѣстъ чашки зубовъ крайнихъ, то есть, тѣхъ, которые получила на пятомъ году (зри 4. 4.) : слѣдовательно въ девять лѣтъ не видно уже въ нижнемъ ряду въ чашкахъ черна.

Клы у молодыхъ лошадей имѣютъ къ сторонамъ острые окрайки, а вдоль внутренней стороны желобокъ : сначала они бывають повсюду чисты и къ верху остры, но съ прибавленіемъ лѣтъ становящся круглы, нечисты и желобокъ съ нихъ сходитъ ; а наконецъ, когда сбѣлаются шупы, желпы и жускы, то показываютъ уже глубокую старость.

Полагаютъ, что лошади нѣтъ двадцати лѣтъ, когда еще примѣшны на нижнихъ клахъ жолобки. Послѣ двадцати лѣтъ начинаютъ и въ верхнемъ ряду у зубовъ сѣдаться чашки, но кои еще бывають видны до 18, 19 и 20 года. Чѣмъ старѣ лошадь спановится, тѣмъ далѣе, желшѣе и тупѣе бывають зубы.

О красоть и недостаткѣ наружныхъ частей конскаго тѣла.

Нѣмецкіе охотники сравниваютъ складную лошадь съ нѣкоторыми частями женщины и разныхъ животныхъ; они пребувають отъ хорошей лошади слѣдующее:

Три части женщины: широкую грудь, полной задъ и долгую гриву; три свойства львиныя: походку, смѣлость и огонь; три части бычачьи: глаза, ноздри и суславъ; три бараньи: носъ, смиреніе и терпѣливость; три качества мула: силу, истомчивость въ работѣ и ноги; три оленьи: голову, цѣвки и гладкую шерсть; три волчьи: горпань, шею и слухъ; три лисьи: уши, хвостъ и рысь; три змѣиныя: память, зрѣніе и поворотливость, и три зайчьи или кошечьи: бѣгъ, сипу и проворность.

Для лучшаго же и вѣрнѣйшаго познанія красоты и недостатковъ конскаго тѣла мы здѣсь войдемъ въ подробное описаніе онаго.

О передней части конскаго тѣла.

О головѣ.

Хорошая голова вообще должна быть мала, суха, коротка и расположена съ прили-

ченіемъ. Если она такова, то можно примѣнить жилы, которыя проспираются въ длину ея близъ глазъ и на носу: сіе качество чрезвычайно ее украшаетъ.

Она должна быть малою потому, что большая и четверугольная голова, сверхъ своей безобразности, пугаетъ руку.

Она должна быть сухою: ибо головы, на которыхъ много мяса, и которыхъ называютъ мясистыми, подвержены глазной боли; однако, чтобъ она была не слишкомъ суха, потому что лошади съ таковыми головами болѣе мясистыхъ подвержены глазной болѣзни: головы толстыя не только не красивы, но и опягчаютъ передъ лошадю.

Нужно, чтобъ голова была коротка: ибо головы длинныя, которыя называются старыми, чрезвычайно безобразны; а хотя большая половина Андалузскихъ лошадей наилучшей породы въ семъ случаѣ безобразны, но имъ можно простить сей небольшой недостатокъ въ красотѣ, потому что другія рѣдкія качества замѣняютъ сіе съ избыткомъ.

Лошадиная голова тогда можетъ назваться хорошо расположенною, когда она перпендикулярна прямо отъ лба до конца носа; если же она выходитъ изъ сего положенія впередъ, тогда называютъ сей недостатокъ выставкою морды. Таковая лошадь наклоняетъ внизъ морду и голову, чѣмъ опягчиваетъ руку; а если очень опустишь голову, такъ что части удила будутъ лежать къ горлу, то тогда называется закутанною лошадию.

Есть еще недостатокъ, называемый головою, худо поставленною, когда верхняя часть, находящаяся между двухъ ушей, возвышается изъ всего ея стана. (Зри изображенія головъ.)

О в ѣ у ш а х ѣ.

Уши должны быть небольшія; когда же они чрезвычайно толсты, широки и висячи, то лошадь называютъ *ушастою*, *вислоухою*. У многихъ Гишпанскихъ лошадей, даже лучшихъ заводовъ, долгія уши; но за то онѣ обыкновенно всегда хорошо поставлены, что замѣняетъ сей недостатокъ.

Уши, хорошо разположенные, должны быть на верху головы, не въ большомъ разстояніи между собою; когда лошадь въ ходу, то должно, чтобъ концы ушей были впереди. Это положеніе даетъ ей видъ бодрости, приличной хорошей лошади.

По движенію ушей можно судить о качествахъ лошади: тѣ, которыя сердиты и злобны, попеременно производящъ движеніе одно впередъ, а другое нѣсколько назадъ; или какъ сія часть есть чувство слуха, то лошадь обращаетъ уши туда, гдѣ бываетъ шумъ. Еслии ее ударяютъ по спинѣ, то она обращаетъ ихъ назадъ; а еслии бываетъ испугана чѣмъ нибудь впереди, то наклоняетъ ихъ впередъ и концы почти сводитъ вмѣстѣ. Также еслии шумъ на которой нибудь сторонѣ, то она ворочаетъ ухо на сію сторону, гдѣ шумъ или шорохъ производится; самый же лучший видъ и прекрасное положеніе она имѣетъ тогда,

когда въ ходу держитъ верхніе концы впередъ, и въ такомъ положеніи разсматриваетъ гордо все представляющееся ей, что образуетъ видъ бодрой и смѣлой.

О л б а ѣ.

Красота лба у лошади состоитъ въ томъ, чтобъ онъ былъ узокъ и связанъ такъ, чтобъ, не выдаваясь слишкомъ впередъ, не былъ бы заваленъ и назадъ; головы, у которыхъ подъ лбомъ нѣсколько выдалось, называются *бараньи* или *головали* или *горбоносыми* и суть лучшія, каковы находятся у большой половины Англинскихъ, Варгарійскихъ и прочихъ, рожденных на Востокъ, и другихъ, отъ нихъ происходящихъ. — Арабы и Турки предпочитаютъ тѣхъ лошадей, которыя имѣютъ лобъ плоской и широкой.

Лошадь чрезвычайно красива бываетъ тогда, когда посреди лба имѣетъ бѣлую звѣзду или лысину. Сіе относится къ лошадямъ воронымъ, бурымъ, или у которыхъ темная шерсть.

У многихъ лошадей посреди лба бываетъ кудрявой малой завитокъ, собственно *вихоръ* называемый; но случаются таковыя и на бокахъ, груди и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

О ямкахъ надъ глазами.

Одно хорошее качество сихъ ямъ состоитъ въ томъ, чтобъ онѣ были полны и немного возвышенны; а какъ скоро онѣ глубоки, то безобразятъ голову. Многіе

охотники несправедливо утверждаютъ, яко бы глубокія ямки означаютъ старость лошади, или будто бы жеребята съ такими ямками происходятъ отъ старыхъ жеребцовъ; но извѣстно по опыту, что ямки сіи происходятъ отъ недостаточнаго и дурнаго корма и худаго воспитанія.

О Г Л А З А Х Ъ.

Самая лучшая часть головы лошадиной суть глаза. Сколь сія часть трудна, столь однако необходима къ совершенному ея познанію.

Глазъ долженъ быть чистъ, ясенъ, остро зрячъ и живъ, ни слишкомъ великъ, ни слишкомъ малъ. Лошадь, у которой глаза велики, выходящіе изъ соразмѣрности головы, имѣетъ обыкновенно видъ мрачной и глупой; а у которыхъ глаза слишкомъ малы, глубоко ввалились и рѣсницами болѣе обыкновеннаго покрыты, тѣ называются *свинными*. Сіи обыкновенно имѣютъ печальной взглядъ, худой видъ и не рѣдко предвѣщающіе упрямость и скрытую злость. Слезающіе, мутные, одинъ больше другаго, или красные опухлые глаза, показываютъ бывшія или наступающія болѣзни. Если поврежденіе произошло отъ наружной причины, какъ то, отъ удара, укушенія, толчка или шрени: то сіе не столько важно, сколько производящіе отъ внутреннихъ причинъ: ибо по многимъ поврежденіямъ сего рода слѣдуетъ слѣпома. Изъ сего должно исключить молодыхъ жеребятъ, мѣняющихъ молочные зубы, и у коихъ прорѣзываются

клы; случается, что взоръ ихъ бываетъ тогда смущенъ, такъ какъ бы они были кривыя или слѣпыя, — но коль скоро онѣ освободятся отъ сего, то глаза сдѣлаются чище. Лошадь по сему случаю иногда можетъ потерять совершенно зрѣніе, ежели начнетъ при ономъ употреблять горячія лекарства; а надлежитъ всегда прибѣгать къ холодящимъ и укрѣпляющимъ. Лучшее средство различать здоровой глазъ отъ больного есть слѣдующій: приказать привести лошадь противу дверей конюшенныхъ, и разбирать глаза ея одинъ за другимъ, ставъ со стороны, а не противъ ихъ, закрывъ рукою свѣтъ, чтобы тѣмъ препятствовать отраженію лучей; а ежели сіе случится въ ненастную погоду или ночью, то противъ зажженной свѣчи, при чемъ должно наблюдать, что ежели глазной зрачокъ всегда одинаковъ, какъ въ свѣтѣ, такъ и въ тѣни, то лошадь вѣрно съ порочными глазами: ибо у здоровой глазной зрачокъ въ свѣтѣ уменьшается, а въ тѣни увеличивается.

Въ основаніи глаза бываетъ бугроватое бѣлое пятно, которое называется бѣльмою, и которое при началѣ хотя и невелико, но со временемъ покрываетъ совершенно глазъ и дѣлаетъ лошадь кривою, оставляя ее безъ всякаго излеченія.

Другая болѣзнь, называемая *темною воюю*, бываетъ тогда, когда зрачокъ бѣлъ съ зеленью и прозраченъ. Хотя лошадь съ сего болѣзнію и не бываетъ никогда кривою: однакожь совсѣмъ тѣмъ нужно чрезмѣрно сего остерегаться; когда же болѣе зеленого, не-

жели бѣлаго, тогда называютъ ее сѣрою темною водою; когда же очень темна, то называютъ *черною водою*. Сии двѣ болѣзни поднесъ неизлечимы.

О носѣ.

Красивой носѣ долженъ быть сухъ, тонкъ и къ верхней губѣ сходиться уже, чѣмъ уменьшаетъ голову и даетъ ей пристойной видѣ. Ноздри должны быть открыты и чисты пошому, чтобы дыханіе свободно входитъ и выходитъ могло. Однако не всегда отъ открытыхъ ноздрей зависитъ свободное дыханіе, но происходитъ по большей части отъ расположенія легкаго; также не надежно разпирать ноздри для свободнаго дыханія (какъ то дѣлаютъ Венгерцы и Татары): отъ сего происходитъ только то, что лошадь можетъ быть полезнаю въ войнѣ, пошому что сила ржанія ея нѣсколько ослабляется, но отнюдь не придаетъ ей свободнаго дыханія, ибо каналъ носа ея нѣмало не расширяется.

О челюсти.

Обѣ кости, составляющія челюсти, должны быть не мясисты, тонки и не широки, а простираются до самаго горла.

Нѣкоторые конопродавцы называютъ нижнее мѣсто между костями челюстей *лицею*, которой долженъ быть открытъ и пустъ, дабы лошади можно было хорошо держать голову.

Чепвероугольная челюсть безобразитъ голову и происходитъ отъ того, что кости,

ее образующія, очень велики, очень круглы, или очень мясисты. Если при сей безобразности онѣ сжаты другъ съ другомъ, то многого будетъ стоить труда заставить лошадь нести голову хорошо, а особливо если шея будетъ нѣсколько долга, жирна и высока. Лучшая пропорція состоитъ, когда устье горла будетъ въ три пальца ширины другъ отъ друга. У нѣкоторыхъ лошадей бываютъ желваки, находящіеся между челюстными костями, именуемые железами: онѣ означаютъ несозрѣлость лѣтъ; но если лошади осмой годъ, и железа чрезмѣрно ей болѣзненны и находятся на одной сторонѣ костей, то сіе почти всегда знакъ сапа.—Находящія иногда въ сей части много малыхъ опухолей, которыя суть слѣдствіе болѣзней или простуды, но онѣ не опасны: посредственная работа ихъ прогоняетъ.

О ртѣ и ея наружности.

Отверстіе рта должно быть пропорціонально съ длиною головы такъ, чтобы оно было не слишкомъ велико и не слишкомъ мало: когда сіе отверстіе слишкомъ широко, что удела войдутъ очень далеко со стороны коренныхъ зубовъ, что называется *закусить удела*; и когда ротъ не очень широкъ, то узда не можетъ быть на своемъ мѣстѣ, не сморщивши губъ ея.

Хорошее сложеніе рта бываетъ тогда, когда лошади обмученныя имѣютъ ротъ влажной и въ пѣнѣ, что означаетъ здоро-

ую напуру, и о таковыхъ лошадяхъ говорятъ, что съ удобностію закусываютъ удела.

О г у б а х ъ.

Нужно, чтобъ губы были тонки, узки и во всемъ пропорціональны ршю. Когда онѣ чрезвычайно велики и мясисты, то закрываютъ ту часть челюсти, на которой лежатъ удела, и мѣшаютъ дѣйствию ихъ, что называется препятствіемъ губъ.

О п о д в о р о д к ѣ.

Подбородокъ долженъ имѣть приличную величину, ширѣ и мало обросшій шерстью; въ противномъ же случаѣ плоской, мясистой и много обросшій мало можетъ чувствовать мунштучную цѣпочку. — Ежели на сей части находится будущъ струпня, зашвердѣлости или сросстки: то это означаетъ, что лошадь слишкомъ налегаетъ на удела, или не въ пору была цѣпочка; а обыкновеннѣе то, что вѣдокъ не искусенъ въ верховой ѣздѣ.

О языкъ и другихъ внутреннихъ частяхъ рта.

Нужно, чтобъ языкъ у лошади былъ въ каналцѣ, и онъ долженъ быть, также какъ и губы, тонокъ и свободенъ; потому, если бы языкъ былъ жиренъ, то помѣшало бы дѣйствию удела. Надобно также разсмотрѣть, не пересѣченъ ли онъ отъ уделовъ, отъ чего легко случается *лщуръ*, отъ котораго половина языка отпадаетъ. Сіе часто бываетъ болѣе отъ неискusstва, или

небреженія всадника. Также случаются въ сей части еще двѣ непріятности, то есть: когда языкъ, выходя изъ рта, виситъ на сторонѣ, и когда на ходу лошади проходитъ онъ въ верхъ удела.

О н е в ѣ в о р т у.

Все, что можно требовать отъ сей части, состоитъ въ томъ, чтобы оно не было мясисто, но сухо. Находящіяся на ономъ поперечныя черты называются ядра. Если сіи ядра будутъ слишкомъ толсты и жирны: то сія часть будетъ чувствительна и нѣжна, и удела, коснувшись ее, произведетъ, что лошадь будетъ мотать головою и зашибетъ. — При семъ нужно замѣтить, что небо молодой лошади гораздо толще старой; и по мѣрѣ, какъ лошадь будетъ приходить въ годы, ядра въ небѣ и десны спаваются тонѣе. — Изъ третьяго или четвертаго ядра пускаютъ кровь, *насосомъ* именуемой.

О д е с н а х ъ.

Десна составляютъ двѣ боковыя части челюсти, между переднихъ и коренныхъ зубовъ, гдѣ клы имѣютъ свое мѣсто. Ихъ нужно разсмотрѣть съ особливомъ тщаніемъ, потому что онѣ составляютъ мѣсто, гдѣ ложатся удела. Лучшія качества, какія только онѣ могутъ имѣть, состоятъ въ томъ, чтобъ онѣ были немного возвышенны, дабы языкъ могъ лежать въ своемъ каналцѣ, и чтобъ онѣ были тонки и сухи, потому что отъ сего дѣлаются нѣжны; не

нужно однакожъ чтобъ были слишкомъ остры: ибо лошадь будетъ часто качать головою, по причинѣ ихъ излишней нѣжности. Но какъ скоро сія часть бываетъ низка, скруглена и мясиста, то сей недостатокъ дѣлаетъ ее нечувствительною и нерѣдко останавливаетъ дѣйствіе уделовъ.

О ш е я.

Хорошая шея должна быть возвышенная и долгая; нужно, чтобъ она, выходя изъ холки, образовала видъ лебединой шеи даже до верхней части головы; около гривы была бы не мясиста, что называется *острая шея*. Совсѣмъ симъ она назовется недостаточною, если не будетъ соразмѣрна спину лошади; ибо какъ скоро она очень долга и тонка, очень нѣжна и узка, то лошади обыкновенно зашибаютъ головою. Если же она непрошивъ слишкомъ коротка, жирна и мясиста, то лошадь будетъ крѣпкоузда и неповоротлива. Замѣчаютъ, что большая часть Варварійскихъ кобылъ и другихъ Восточныхъ странъ имѣютъ узкія шеи, и что вообще жеребцы и лошади, рожденные во влажныхъ климатахъ, имѣютъ шею жирную и мясистую.

Есть три рода худыхъ шей: шеи *оленьи*, *неправильныя* и шеи, называемыя *ветчинными*. Шея оленя называется потому, что похожа на шею сего животнаго. Таковая бываетъ всегда пропѣнуша вмѣстѣ съ головою и имѣетъ зобъ. Лошади съ таковою шею неудобны къ мунчтучеванію.

Шея неправильная есть та, которая стоитъ прямо и перпендикулярно между нижнею челюстію по длинѣ горла даже до груди вмѣсто того, чтобъ быть наподобіе скака; въ верхней части около холки, гдѣ растетъ грива, бываетъ выемка, которую охотники называютъ *высѣкъ*. Это препятствуетъ шеѣ выходить правильно изъ холки. Сей недостатокъ не такъ примѣчашенъ, какъ шеи оленя.

Шеи ветчинныя суть тѣ, кои лежатъ отъ одной стороны на другую. Сіе случается съ лошадьми, у коихъ шея около гривы жирна и мясиста. Сей недостатокъ бываетъ обыкновенно съ старыми лошадьми, а особливо, если имъ оставятъ очень густые волосы въ гривѣ; и сіе случается гораздо болѣе у жеребцовъ, нежели у мереновъ. Для сего не надобно оставлять гриву въ ея корнѣ слишкомъ густую, а должно стараться вырывать короткіе внизу волосы, чтобъ другіе были долги; ибо жидкой и долгой волосъ чрезвычайно краситъ гриву. Впрочемъ волосы густые подвержены нечистотѣ, которая причиняетъ коросту; почему и нужно мыть ее каждой день хорошенько, дабы корни волосъ были чисты.

О х о л к ѣ.

Надобно, чтобы холка была возвышенная, длинна, остра и суха такъ, чтобъ кромѣ кости ничего на ней не было. Сіи качества не только означаютъ силу лошади, но дѣлаютъ плеча гораздо вольнѣе, и препятствуютъ упадать сѣдлу на нихъ; чѣмъ хол-

ка ниже, круглѣе и мясистѣе, тѣмъ болѣе скользитъ сѣдло взадъ и впередъ и причиняетъ сдины, раны коихъ бывающъ велики и опасны.

Хотя возвышенная холка доставляетъ лошади въ сѣдлѣ нѣкоторое пригожество; но тушъ надобно замѣнить, чтобъ она была не слишкомъ возвышенна, особливо для лошадей, которыя употребляютъ для возки фуражу къ арміи, и для лошадей съ вычными сѣдлами: ибо оба сіи рода подвержены болѣе сдинамъ.

О плечахъ.

Хорошія плеча должны быть плоски, не мясисты, широки и свободно двигающіяся; противныя симъ качествамъ недостатки бывающъ тѣ, когда лошадь ими обременена или сжата, или когда онѣ слишкомъ сомкнуты.

Лошадь съ тяжелыми плечами бываетъ тогда, когда онѣ у ней велики, мясисты и округлены; а когда составъ выдался впередъ (отъ чего грудь бываетъ широка и открыта), то таковая лошадь скоро утомляется и неудобна къ сѣдлу, особливо же къ службѣ, охотѣ и скорому бѣгу, но превосходна для розовой упряжи, въ которой и не подвержена садненію хомуша.

Вообще Французскія лошади подвержены сему пороку, а Варварійскія имѣютъ напротивъ слишкомъ сомкнутыя плеча.

Лошадь съ сжатыми плечами есть та, у которой грудь не такъ открыта, и плеча, имѣя малое разстояніе одного локтя

отъ другаго, бывающъ по сему сжаты. Сей недостатокъ весьма замѣчателенъ потому, что таковыя лошади обыкновенно не сильны, не могутъ скоро бѣгать, будучи подвержены паденію, переплетаютъ ногами и засѣкаютъ ихъ на бѣгу. — Англичане, чрезвычайные знаюки и совершенные охотники до бѣговыхъ, полевыхъ или охотничьихъ лошадей, разсматривающъ съ примѣчаніемъ плеча у каждой лошади и судятъ о ея силахъ по строенію сей части. Они обыкновенно хошащъ, чтобъ кость лопатки, или такъ называемаго плеча, не только была хороша, плоска и свободна; но такъ, чтобъ она сходилась съ холкою, что дѣлаетъ ее возвышеніе и движеніе плечъ свободнѣе: требованіе справедливое.

Существенный недостатокъ состоитъ въ томъ, когда плеча будутъ сомкнуты, то есть, связаны безъ всякаго движенія: сіе дѣлаетъ лошадь пряскою и неспокойною, потому что все движеніе происходитъ отъ локтей и голеней. Такія лошади спотыкаются и бывающъ крѣпкоузды, упавши, не скоро встающъ и скоро разбиты бывающъ ногами.

Хотя и прилично для верховой лошади имѣть плеча плоскія и немясистыя; но если онѣ очень сухи, такъ что будутъ сквозь кожу выдаваться, то сіи лошади обыкновенно не могутъ исполнять большихъ трудовъ.

Еще нужно обратить вниманіе на нѣкоторые лошадей, которыя хоша и поднимающъ ноги высоко и съ удобностію, но имѣ-

юшѣ совсѣмѣ тѣмѣ сжатія плеча; что можно примѣнить, рассматривая, что сіе удобное движеніе происходитъ отъ локтей, и что плеча совсѣмѣ не участвуютъ въ семѣ.

Наконецъ лошадь, опягченная или сжатая въ плечахѣ, которыя у нее слишкомъ сухи, слѣдовательно и несвободны, не можетъ быть хорошею верховою лошадью; ибо передъ шотчасъ ослабѣетъ.

О г р у д и.

Какъ скоро у лошади хороши плеча, то обыкновенно такова и грудь или грудина. Она должна быть пропорціональна стану лошади. Выдавшаяся широкая грудь сообщаетъ лошади не шокмо хорошій видъ, но также силу и прочность; лошади же съ узкою грудью, кромѣ своей безобразности, бываютъ слабы и подвержены частому паденію. А если грудь слишкомъ выдалась впередъ, (что легко можно замѣчать, когда переднія голени бываютъ въ задъ плечъ), то этотъ недостатокъ очень значителенъ для лошадей верховыхъ: на нихъ опасно галопировать, ибо онѣ часто падаютъ и налегаютъ на удела.

О переднихъ ногахъ.

Длина ногъ должна быть пропорціональна строенію лошади. Какъ скоро она очень поднята на нихъ, (что называется долгоногая), то производитъ безобразіе тѣмъ значительнѣе, что такого рода лошади не тверды на ногахъ; напротивъ, какъ скоро онѣ очень коротки, (что называется низко-

передая), то у таковыхъ лошадей обыкновенно сѣдло соскакиваетъ на холку, и тѣмъ наноситъ ей садины. Кобылы болѣе подвержены сему недостатку, нежели жеребцы. Впрочемъ должно принять за истинну, что низкопередая лошадь хотя не такъ поворошлива, но рѣзвѣе въ скачкѣ прочихъ. (Зри скаковая лошадь). Ноги, хорошо разположенныя, должны быть не очень въ большемъ разстояніи одна отъ другой какъ около плечъ, такъ и около казанка, и быть въ прямой линіи сверху локтя даже до казанка. Ноги переднія и заднія не должны ни выспанавливаться впередъ, ни оспаваться назадъ; а зацѣпъ ноги должна быть пряма.

О л о к т ѣ.

Локтю не надлежитъ быть много сжату со сторонъ и не разширенну: ибо лошадь, у которой сія часть слишкомъ сжата, заноситъ ногу болѣе, нежели должно, впередъ; а у которой слишкомъ разширенъ, вовнузрь.— Сіи два положенія не только безобразятъ голени; но въ то же время и означаютъ слабость части сей.

О локтевой кости или шенкель.

Сія кость образуетъ локоть и простирается внизъ до колѣна. Она должна быть длинна, широка и толста; сверху внизъ въ прямомъ учрежденіи сходитъ отъ часу тонѣе и окружаться крѣпкими и сухими жилами и плотными, но не слишкомъ мясистыми мускулами.

О колѣнѣхъ.

Колѣно должно быть плоско и широко, имѣя одну лишь кожу на своей кости. Колѣна круглыя и надутыя означаютъ испорченныя ноги.

Должно обратить вниманіе на положеніе колѣна. Какъ скоро лошадь имѣетъ оныя согнутыя впередъ, а ноги назадъ оппятившіяся: то называютъ ихъ козлячьими ногами. У таковыхъ лошадей обыкновенно послабѣе прысуща ноги.

Есть однакоже лошади, которыя родятся съ таковыми ногами: слѣдовательно сей порокъ происходитъ отъ натуральнаго образованія, а не отъ многой работы. Но если ли разсматривать лошадей сихъ со стороны прислуги, то сіе безобразіе не можетъ препящивать покупкѣ ихъ. У многихъ Варварійскихъ и Испанскихъ лошадей бывають такія ноги отъ опухиванія оныхъ въ конюшнѣ; отъ чего происходитъ, что сіи части бывають худо поставлены и со временемъ сгибаются на подобіе дуги.

О берцовой кости или цѣвкѣ.

Сія кость должна быть равна, толста и коротка въ пропорціи къ ногѣ и стану лошади, и при томъ бы не выдавалась ни впередъ, ни назадъ. Когда берцовая кость слишкомъ тонка, то это знакъ слабости въ ногахъ; однакожъ лошади Турецкія и другихъ теплыхъ странъ хотя и имѣютъ почти всѣ сію кость тонкую, но, не смотря на сіе, у нихъ превосходныя ноги: ибо жаръ

климата укрѣпляетъ сію часть и умножаетъ силы ея; въ странахъ же холодныхъ и влажныхъ лошадь съ тонкою берцовой костью не имѣетъ силы въ ногахъ.— Сзади и въ длину берцовой кости есть большая сухая жила, которая должна быть широка, толста, плотна, чиста и къ кости лежать на свободѣ. Жилу сію надобно сжать рукою; и если ли лошадь покажетъ при семъ нѣкоторый знакъ боли, то нужно остеречься, не распухла ли она: сія жесткость мѣшаетъ движенію жилы; попомъ также положишь попиховку руку между жилою и костью, чтобъ узнать, нѣтъ ли тамъ наростковъ и склизы движущейся, кои будутъ пренящивать рукѣ, и которыя неприимны остаются подъ пальцами.

Коль же скоро сія жила слишкомъ опдалена, то можно примѣнить между ею и берцовой костью маленькую жилу, которая есть связана въ видѣ Французскаго игрека, перевороченнаго. Она соединяетъ кость съ казанкомъ и умножаетъ красоту и доброту ноги.

О казанкѣ.

Казанокъ долженъ быть жилистъ и великъ въ пропорціи къ ногѣ и безъ одушливости. Лошадь, у которой казанокъ тонокъ и слишкомъ гибокъ, бываетъ подвержена слабости ногъ и не переноситъ трудной работы. Хотя гибкость сія есть хорошее качество для маневрныхъ лошадей (ибо онѣ не изнуряются, имѣя работу опредѣленную), предназначенныхъ только для параду

или смотра, пошому что связь казанка бываетъ гибка и движенія ея тихи; но для каретныхъ и рабочихъ лошадей эшотъ недоставокъ значителенъ: онъ препятствуетъ осаживать ихъ и удерживанію при спускѣ съ горъ.

О щ е т к ѣ.

Она должна быть не очень волосиста, не космаша и нѣсколько плоска.

О путовой кости или бабкѣ.

Чтобъ часть сія была въ пропорціи, то она должна быть ни корошка, ни долга, также ни толста, ни тонка, а имѣть учрежденіе косое.

Какъ скоро у лошади бабка слишкомъ корошка, колѣно и берцовая кость лежатъ прямо: тогда называютъ ее прямоногою; а конопродавцы называютъ лошадыю пронутою. Какъ скоро она шагаетъ въ семъ положеніи, то привыкнетъ выставлятъ ее не въ натуральной позиціи, то есть, бабку впередъ. Вообще всѣ прямоногія лошади часто спотыкаются.

Когда лошады имѣетъ долгую пушовую кость или бабку, то это почисается за большее несовершенство, нежели была бы она прямонога, пошому что сіе есть знакъ слабости и недостатка въ разположеніи, чего не лзя никакъ поправить; а тѣхъ лошадей, у которыхъ она пряма, можно поправить посредствомъковки, ештли производить ее въ приличное время. Ешть лошади, у коихъ бабка долга, но которыя не

мосятъ ее на ходу очень низко, что означаетъ силу сей части, пошому что крѣпость жилы препятствуетъ казанку слишкомъ гнуться. Таковыя лошади болѣе способны къ верховой ѣздѣ, нежели съ корошкой бабкою; но онѣ чаще портятся, нежели другія, и только пригодны для парада.

Шерсть на бабкѣ должна быть гладка и непримѣнна; надобно остерегаться, чтобъ она не подымалась дыбомъ, ибо сіе будетъ означать, что она осыпана чесоткою или сыпью, отъ коей волосень бываетъ всегда въ опухоли.

О волосень.

Нужно, чтобъ сія часть была равна, подобно бабкѣ, и согласовалась съ круглостію копыта около всей ноги: какъ скоро она будетъ поднята или возвышеннѣе ноги, то сіе будетъ знакомъ, что нога или изсохла, или волосень распухъ.

Сія часть ешть также по мѣсто, гдѣ лошади засыкаются. Раны на оной лечить трудно; а когда застарѣютъ, то и еще труднѣе для того, что гной не имѣетъ выхода и всегда низпускается въ копыто.

О ногъ воовще и частяхъ ея.

Нужно разсмотрѣтъ съ великою замѣчательностію всѣ части ноги, пошому что сіе мѣсто носитъ весь корпусъ лошади. Нога должна быть пропорціональна конскому тѣлу, ни велика, ни мала. Лошади съ большими ногами обыкновенно крѣпкоузды, скоро разковывающиеся; а у которыхъ малы, тѣ

бываютъ болѣны и сжимаютъ пяты. Копышо, составляющее наружную часть, окружающую ногу, должно бы въ продолговатокруглой формѣ, толсто и твердо, но опиюдь не мягко или ломко; рогъ имѣетъ блестящій гладкой и черной.

Рогъ бѣлой обыкновенно ломокъ; головки гвоздей принуждаютъ его прескаться, проходя сквозь его.

Какъ скоро рогъ негладокъ и возвышенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ круга около копыта, то сіе знакъ, что нога испорчена, особливо же, если ободочки окружаютъ всю ногу.

Когда по какому-нибудь случаю рогъ копыта опвалился, то вырастаетъ другой, которой называется новымъ пѣломъ. Сіе нужно узнать обстоятельно; ибо послѣ сего рогъ дѣлается нѣженъ, мягокъ и шароховатъ, и никогда не бываетъ твердымъ, подобно первому; по сему сія часть остаетъ навсегда слабою.

Какъ скоро копыто внизу широко и перепонки извнѣ бываютъ видны, то сей родъ называютъ плоско-копытными — недостатокъ значительной, которой производитъ, что стрѣлка бываетъ очень низка и лошадь хрометъ. Когда же напротивъ перепонки слишкомъ сжаты, такъ что копыто прескается около скважины стрѣлки, и нога вся не бываетъ округлена; то сіе есть еще болѣйшій недостатокъ, которой называется дурнокопытою лошадью. Въ семъ случаѣ перепонки жмутъ и гнутъ раковины подъ копытомъ. Раковина

сія сама по себѣ есть чувствительное мѣсто; но не будучи свободна, а сжимаема, причиняетъ боль и заставляетъ лошадь хропать. У дурнокопытныхъ лошадей также всегда бываютъ разщепы, которые ни что иное суть, какъ трещины въ нѣкоторыхъ перепонкахъ, начинающіяся съ волосени и до подковы.

Рогъ стрѣлки долженъ быть посредственъ, то есть, ни толстъ, ни широкъ; а что называютъ *толстая стрѣлка*, то сіе недостатокъ, случающийся съ лошадьми, у коихъ пята низка, и стрѣлка, волочась, такъ сказать, по землѣ, производитъ то, что лошадь хрометъ; а если стрѣлка мала и суха, то и сіе почитается недостаткомъ лошадей, называемыхъ дурнокопытыхъ, и есть признакъ, что сія часть засыхаетъ.

Подкова, находящаяся между перепонками и стрѣлкой, должна быть крѣпка, жирна и не суха, ни ослаблена посредствомъ какого-нибудь инструмента. — Какъ скоро нупрь не пустъ и подкова выше рога копыта, то сіе есть недостатокъ, называющийся засыпаною ногою. Сіи ноги не только неудобны къ подковкѣ, но также негодятся ни для сѣдла, ни для кареты, а могутъ употреблены быть только въ плугъ.

О средней части конскаго тѣла. О спинѣ или хребтѣ.

Спина или хребетъ простирается отъ холки до почекъ. Нужно, чтобъ она была немного коротка, чтобъ хребетъ былъ крѣпокъ, широкъ и гладокъ. Чѣмъ короче у лошади ноги, тѣмъ болѣе она собираетъ

силѣ и галопируетъ лучше; ибо силы ея собраны вмѣстѣ. Но поелику ея движенія бывають -возлѣ сѣдла, то онѣ невыгодны для сѣдока. Она за то не можетъ такъ плавно идти шагомъ и быть покойна въ бѣдѣ, какъ лошадь долгоногая: ибо сія послѣдняя вытягиваетъ колѣна гораздо удобнѣе; но за то долгоногая не такъ хорошо идетъ въ скаку или карьерѣ, имѣя разстановку въ силахъ, препятствующую ей собраться.

Когда лошадь не имѣетъ сросшагося хребта, и спина у ней низка и вогнута, тогда ее называютъ лошадью сѣдлистою. У сихъ лошадей обыкновенно бываетъ хороший передъ, высокая станъ, прямая голова. Таковыя лошади довольно легки и ходятъ очень спокойно; но скоро устаетъ, поелику имѣютъ мало силы и не могутъ нести такой тяжести, какъ другія.

Въ жирной лошади, которая здорова и спину имѣетъ широкую, бываетъ по срединѣ примѣшенъ каналъ вдоль позвонковъ. Сію называютъ лошадью съ двойнымъ бокомъ.

О почкахъ.

Та часть, что позади сѣдла отъ послѣдняго ребра до крестца, надъ которой лежатъ пахвейная подушка для вѣюковъ въ кавалерійскихъ полкахъ, называется почка. Оной должно быть съ спиною наравнѣ, коротко сомкнутой и крѣпкой, въ примычкѣ ко крестцу не имѣть впадной ямки, ни возвышеннаго горба.

О рѣбрахъ.

Рядъ реберъ долженъ выдаваться кругомъ, начиная съ спинныхъ позвонковъ внизъ до груди въ томъ мѣстѣ, гдѣ бывають подпруги; но надобно смотрѣть, чтобы послѣднія ребра, прилежающія къ бокамъ, не были округлены и поджары: поелику съ этимъ порокомъ лошадь не можетъ быть въ шлѣ, бѣтъ меньше обыкновеннаго, чѣмъ другая, и послѣ малой работы становившаяся щоща, какъ заяцъ.

Когда у лошади ребра гладки, то есть, сжатые, ровны и вдавленные: то ея дыханіе не свободно, и нельзя осѣдлать ее безъ того, чтобы не повредить. Многія изъ нихъ съ этимъ порокомъ имѣютъ хорошія ноги, но всегда негодной задъ.

О брюхѣ.

Брюхо не должно быть ниже реберъ, но широко костью и пропорціонально съ ростомъ лошади. Когда часть сія виситъ очень низко и очень полна, то таковую лошадь называютъ полнобрюхою и коровье брюхо.

Когда худая лошадь начинаетъ жирѣть, то она кажется брюшистою; но когда ребра у ней станны и бока не впади, то брюхо подходитъ къ задъ. Подпруги Англинскія, поелику очень широки, весьма выгодны для такихъ лошадей.

О пахѣ.

Пахъ долженъ быть за рядомъ реберъ до самаго зада.

Великой порокъ въ лошади, ежели часть сія не довольно полна: ее называютъ *владшій пахъ*. Есть лошади, кои съ хорошими ребрами имѣютъ худой пахъ, хотя бы онъ были жирны и съ огромнымъ тѣломъ. Онѣ не будутъ имѣть хорошихъ паховъ, и примѣчаютъ, что всякая такая лошадь, хотя довольно бѣстъ, но всегда остается безъ паховъ.

Когда паха въ производеніи дыханія больше естественнаго движутся, то это знакъ смѣшенія въ груди, или иного внутренняго пороку въ легкомъ, отъ чего не льзя ожидать хорошихъ слѣдствій.

Есть нѣкоторыя лошади, неимѣющія шапачагося паха, но которыя много и тяжело дышатъ при работѣ. Таковыхъ зовутъ *салунами*, и вдругъ какъ останавливаютъ ихъ, пахъ натурально у нихъ бьется. Проходы дыхательные у нихъ узки, отъ чего и причиняется сей порокъ.

О задней части конскаго тѣла.

О крестцѣ или крупѣ.

Онъ долженъ быть круглъ и широкъ, соотвѣтственно тѣлу лошади. Въ жирной лошади посрединѣ зада, тѣ томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ задній проходной валъ, должна находиться глубокая линія отъ почек до хвоста.

Когда задъ не довольно круглъ и повисъ къ рѣпцѣ, то сіе называютъ повислымъ задомъ. Этотъ порокъ очень часто бываетъ въ Варварійскихъ лошадяхъ, Испанскихъ и другихъ изъ Восточныхъ сторонъ. Онъ пре-

живенъ одной спатности и замѣняется хорошими бедрами.

О окорокахъ или ведрахъ.

Вебра должны имѣть довольно величину: хотя лошади, неимѣющія довольно величины въ опухъ, хорошо идутъ шагомъ, но съ трудомъ бѣгутъ вскачь и малосильны.

Когда бедра отъвѣсно сходятъ отъ бедровой кости до казанка, тогда онѣ очень коротки, и лошади таковаго снрсенія идутъ обыкновенно тяжело задомъ, поелику не могутъ легко сгибать подколѣнки.

О рѣпцѣ.

Положеніе, сила и мѣсто рѣпицы даютъ понятие объ этой части, и вмѣстѣ о силѣ самой лошади.

Рѣпица не должна лежать ни очень высоко, ни очень низко. Хвостъ очень высокій дѣлаетъ задъ остроконачнымъ, очень низкій означаетъ слабость боковъ. Конецъ хвоста должна быть толста, тверда и колосиста. Ежели лошадь сгибаетъ хвостъ и не дастъ поднять его рукъ, то сіе означаетъ ея силы.

Недостатокъ въ красотѣ хвоста состоитъ въ томъ, ежели онъ имѣетъ мало волосъ, и таковой называютъ мышымъ хвостомъ, или шелохвостомъ.

Не только на хвостъ долженъ быть довольно волосъ; но для стройности сей части надобно, чтобы они сходили вкругъ рѣпицы, выходя изъ самаго зада: это называется носить хвостъ трубою.

О ляшкахъ.

Ляшки у лошади должны быть жирны, мясисты, соотвѣстственно къ заду, и мускуль, который видѣнъ внѣ ляшекъ, выше подколки, долженъ быть очень плоскъ: поелику ляшки худыя, и у которыхъ ашотъ мускуль малъ, суть признакомъ слабости въ задней части. Сверхъ того ляшки должны имѣть отверстіе внутрь. Лошадь, сжатая къ заду, что называютъ не стройно-ляшечная, есть та, которой ляшки очень близки одна подлѣ другой. — Сгибъ, бывающій на сей части, именуется порты, и означаетъ болѣе тогда, когда лошадь истощена отъ худого корма.

О локтевомъ заднемъ составѣ или подколѣнкахъ.

Подколки должны быть велики, широки, сухопары и нервозны. Малые бываютъ слабы, подвержены ножнымъ опухолемъ, колѣннымъ киламъ и другимъ припадкамъ. Чтожъ касается до другихъ частей заднихъ ногъ, то онѣ должны имѣть тѣ же качества, какъ и части переднихъ, то есть, должны быть широки, гладки, сухи, нервозны и маловолосы.

О различныхъ ходахъ лошадей.

Шагъ составляетъ первую походку конскую, и есть самая тишайшая поступь изъ всѣхъ другихъ, означающая то, когда лошадь въ одно время поднимаетъ двѣ ноги противоположныя: переднюю со стороны

правой и заднюю со стороны лѣвой. Ходъба сія обыкновенна во всякой вѣдѣ; а потому добрая лошадь должна имѣть шагъ ни продолговатъ чрезъ мѣру, ни коротокъ, но умѣренъ и легокъ, что много зависитъ отъ свободности въ плечахъ, и познается отъ того, какъ лошадь годову держитъ въ ходу: ежели высоко и твердо, то вѣрно лошадь крѣпка и легка; а ежели движеніе плечей не довольно свободно, то и ноги не весьма поднимаются и выступъ ея ненадежен; когда же плеча слишкомъ сомкнушы и движеніе ногъ кажется отъ нихъ независающимъ, то лошадь утомляется скоро, падаетъ часто и ни къ какому служенію неспособна; ибо ей должно поднимать плеча и опускать бедра съ равною свободностію, ногу не долго выдерживать и не съ тихостию опускать, дабы не быть тяжелою и подверженною сему пороку. При томъ не довольно, чтобы движеніе было легко; надобно, чтобы оное еще было равно и одинаково въ выступѣ съ обѣихъ сторонъ: ибо ежели крестецъ перевѣшивается въ то время, когда плеча не приемлютъ въ томъ соразмѣрнаго участія, то движеніе тряско и несносно для сѣдока, что также случается, когда лошадь заднія ноги гораздо заноситъ впередъ и ступень переднихъ остается назади, которому пороку подвержены особливо коротконогія, кои также неспособны, какъ и тѣ, у коихъ ноги какъ бы сплелися: изъ чего явствуетъ, что для употребленія, а особливо для верховой вѣды долгокорпусныя суть самыя лучшія, поелику вѣдокъ нахо-

дится довольно отдаленнымъ отъ двухъ средоточій движенія, плечъ и бедръ, а потому и менѣе чувствуетъ поспрасенія.

Четвероногія обыкновенно ступаютъ, вынося впередъ и почти вдругъ одну ногу переднюю и одну заднюю; и когда правая передняя выступаетъ, то лѣвая задняя послѣдуетъ ей, и потомъ лѣвая передняя также соединительно съ правою заднею выступитъ; и какъ корпусъ ихъ носится на четырехъ точкахъ опоры, кои составляющіе въ линіяхъ движенія длинной четвероугольникъ, то и въ шагъ лошадиномъ есть четыре времени движенія; и ежели правая передняя нога выступаетъ первая, то лѣвая задняя послѣдуетъ ей въ мгновение; потомъ лѣвая передняя въ слѣдъ выступаетъ, и за нею также въ мгновение слѣдуетъ правая задняя, что и производитъ движеніе въ четыре времени, изъ коихъ первое и послѣднее кратчайшее, нежели въ срединѣ. Въ рысѣ же только два времени въ движеніи, и ежели правая передняя нога выступаетъ, то лѣвая задняя въ самое то же время дѣйствуетъ, такъ что никакого нѣтъ промежутка между движеніями одной и другой; потомъ лѣвая передняя соединительно и въ одно мгновение съ правою заднею выступитъ, почему въ семъ движеніи только два времени и одинъ промежутокъ, поелику правая передняя и лѣвая задняя становятся на землю вдругъ и въ одно время, равно какъ и лѣвая передняя съ заднею правою. Въ скачкѣ же находящія три времени; и какъ въ семъ движеніи, которое совсѣмъ особ-

ливо отъ другихъ, переднія части лошади не движутся вдругъ отъ себя самихъ, но побуждаются силою бедръ и заднихъ частей, то ежели изъ двухъ переднихъ ногъ правая должна упреждать лѣвую, надобно, чтобъ лѣвая задняя становилась прежде на землю, дабы быть подпорою въ семъ движеніи, и составляла первое время движенія; потомъ, чтобы правая задняя поднималась соединительно съ лѣвою переднею и становилась съ оною на землю въ одно время; а наконецъ, дабы правая передняя поднималась послѣ лѣвой передней и правой задней, и становилась на землю послѣдняя, составляя претіе время движенія, въ которомъ только промежутка, изъ коихъ въ первомъ, когда движеніе дѣлается съ поспѣшностію, есть нѣкоторое мгновение, когда всѣ четыре ноги бывающіе на воздухъ въ одно время, и когда вдругъ четыре подковы видны. Когда лошадь имѣетъ бедра и колѣна гибкія и оными дѣйствуетъ съ скоростію и легкостію, то тѣмъ движеніе скачки совершеннѣе; и поелику она начинается обыкновенно съ правой ноги, которая гораздо упреждаетъ лѣвую, равно какъ и задняя правая, которая потчасъ слѣдуетъ за переднею правою и упреждаетъ гораздо лѣвую заднюю, и тѣмъ сіе движеніе постояннѣе, чѣмъ скачка тверже: то изъ сего слѣдуетъ, что для лѣвой ноги, которая носитъ всю тяжесть и побуждаетъ другія впередъ, гораздо тяжелѣе и труднѣе прочихъ; почему не худо приучать лошадей къ сему попеременно съ лѣвой и съ правой ноги, дабы

онѣ могли сносить долѣе сіе сильное движеніе, что и дѣйствительно производится на всѣхъ хорошихъ манежахъ.

Вѣ шагѣ лошадь поднимаетъ ноги не высоко и только что не допротгивается до земли; вѣ рысѣ же поднимаетъ оныя гораздо выше, и ноги бывають совсѣмъ отдѣлены отъ земли; а вѣ скачѣ поднимаются онѣ еще больше. Хорошій шагъ долженъ быть скорѣ, легокѣ, ровенѣ и вѣренѣ; рысѣ же шверда, скоро и равно выдерживаема, дабы задъ гораздо побуждалъ передъ, и чтобы лошадь вѣ сей поступи держала голову высоко и вытянувъ прямо: ибо ежели бедра поднимаются и опускаются попеременно, а крестецъ колеблется, то таковая рысѣ дурна и означаетъ слабость лошади; а ежели переднія ноги выбрасываются за черту, то и сіе также служитъ знакомъ порока, поелику онѣ должны быть на одной линіи съ задними и всегда слѣды ихъ заглатывать. Когда же одна нога задняя выскакиваетъ, а передняя съ той же стороны остается нѣсколько долго на мѣстѣ: то движеніе чрезъ сію разстановку дѣлается весьма беспокойнымъ. Для отвращенія чего промежутокъ между двухъ временъ рыси, долженъ быть коротокъ, хотя при всемъ томъ не дѣзятъ избѣжать, чтобы поступъ сія, по причинѣ необходимой разстановки, не была гораздо покойнѣе, нежели шагъ и скачка, поелику вѣ шагѣ движеніе болѣе соединено и тише, и остановка отъ того менѣе чувствительна; а вѣ оной почти и совсѣмъ нѣтъ разстановки прямочертной, ко-

торая единая бываетъ безпокойствіемъ для сѣдока, возобновляя почти безпрерывно дѣйствіе движенія переднихъ ногъ прямо съ низу вѣ верхъ. Гибкость колѣнъ способствуетъ вѣ скачѣ столько, сколько и свобода вѣ плечахъ, и чѣмъ лучше при напряженіи пружина вѣ чашкахъ связана и гибче, тѣмъ движеніе тушъ покойнѣе и тѣмъ она пылче и пріятнѣе; также чѣмъ чашки крѣпче, тѣмъ болѣе лошадь держится на бедрахъ и плеча бывають лучше подкрѣплены силою боковъ. Впрочемъ лошади, поднимающія вѣ скачѣ весьма высоко переднія ноги, менѣе упреждаютъ, нежели другія, и больше утомляются, что происходитъ единственно отъ недовольной свободы вѣ плечахъ.

Шагъ, рысѣ и скачка суть выступки самыя свойственнѣйшія; но есть лошади, имѣющія поступъ, называемую иноходью, которая отличаетъ отъ всѣхъ оныхъ, и которая при первомъ взглядѣ кажется противною законамъ Механики и весьма трудною для лошади, хотя вѣ сей поступи скорость движенія и не столь велика, какъ вѣ рысѣ или вѣ скачѣ, и при томъ нога еще менѣе отъ земли поднимается, и всякой выступъ гораздо продолжительнѣе, нежели вѣ шагѣ; но тушъ вся разность вѣ шомъ только состоитъ, что вѣ рысѣ двѣ ноги выступаютъ вкось съ противоположащихъ сторонъ, а вѣ иноходѣ двѣ ноги съ одной стороны выступаютъ вдругъ, и сія поступъ сколь тяжела для лошади, столь покойна для сѣдока, не чувствующаго той упруго-

аши, которая въ рысѣ происходитъ отъ остановки, дѣлаемой переднею ногою, когда задняя поднимается: поелику въ иноходѣ передняя поднимается въ одно время съ заднею съ одной стороны, вмѣсто того, что въ рысѣ сія передняя нога съ той же стороны остается недвижима во все то время, пока задняя въ движеніи. Знашoki увѣряютъ, что природныя иноходцы никогда рысью не бѣгутъ, и что они гораздо слабѣе, нежели другія лошади; вообще же примѣчено, что жеребята весьма часто принимаютъ сію поспуль, а особливо когда ихъ понуждаютъ бѣжать скоро, и когда они еще не довольно сильны, чтобъ бѣжать рысью, или въ скачку. Известно также, что большая часть добрыхъ лошадей, отъ великой усталости и когда начинаютъ поршиться, принимаятъ сами отъ себя сію поспуль, если принуждены идти скорѣе, нежели шагомъ.

Иноходъ можно почесть за испорченную поспуль, поелику она не есть обыкновенная, и не многія лошади заимствуютъ ее отъ природы, и при томъ всегда слабѣйшія другіхъ, такъ что и тѣ, кои кажутся довольно крѣдкими, несравненно скорѣе поршятся, нежели рысаки и иныя. Есть также нѣкоторыя породы лошадей, коихъ бѣгъ весьма странной и называется перескачнымъ и развальнымъ; но оной неестественной слабости въ крестцѣ и иныхъ частяхъ, что ясно можно видѣть на лошадяхъ, употребляемыхъ для разсылокъ, коихъ слыш-

комъ обременяютъ тяжестями, и которыя переменяютъ рысѣ въ худой развальной бѣгъ, или ходъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ ранѣе начинаютъ слабѣть и поршиться; почтovsky же, непрерывно въ гонѣхъ находящіяся, и приведенныя чрезъ то въ крайнее разслабленіе, инако не бѣгутъ, какъ въ перескачку.

О голосѣ или ржаніи лошадей.

Мерины или кобылы не такъ часто ржутъ, какъ жеребцы: они также и голосъ имѣютъ не полной и не такъ толстой. Можно различить ржанія во всѣхъ пяти разныхъ случаяхъ, относящихся въ различнымъ страстямъ, какъ то:

1) Ржаніе, происходящее отъ обрадованія, въ коемъ голосъ слышенъ довольно продолжителенъ, восходитъ и оканчивается тонами гораздо пронизательными, и лошадь въ самое то же время лягаетъ подогонку и отнюдь не ищетъ зашибить.

2) Ржаніе, отъ желанія происходящее, или отъ любви, или отъ привязанности, при которомъ лошадь не лягаетъ и голосъ слышится продолжителенъ и оканчивается тономъ гораздо толще.

3) Ржаніе отъ гнѣва, во время коего лошадь лягаетъ и опасно зашибаетъ, весьма крѣпко и пронизательно.

4) Ржаніе, происходящее отъ страха, во время коего также лягаетъ, продолжается не долѣе, какъ происходящее отъ гнѣва.

5) Голосъ прямой, прерывающійся и кажущійся исходящимъ въ носъ, весьма по-

жонъ на рыканіе лвиное, происходящее отъ печали, есть болѣе сненаніе, нежели ржаніе, или шягосное хрипленіе, которое дѣлается при голосѣ щолстомъ, и попеременно послѣдуемо воздыханіемъ.

Впрочемъ примѣчено, что тѣ лошади, кои ржутъ весьма часто, а особливо при обрадованіи и пожеланіи, бывають наилучшія и самыя способнѣйшія. Жеребцы имѣють тѣ голосъ гораздо сильнѣе, нежели мерены или кобылы: ибо онѣ самага рожденія мужеской полъ имѣють голосъ сильнѣе, нежели женской; въ два же или въ два года съ половиною голосъ у обоихъ половъ становится крѣпче и громчѣ, такъ равно, какъ въ челоуѣкѣ и въ большой части другихъ животныхъ.

О сортировкѣ лошадей вообще и покупке оныхъ.

Покупая лошадь, нужно прежде узнать, способна ли она къ тому, для чего кто оную употребить намѣренъ; ибо мы употребляемъ лошадей для упряжи и верху. Онѣ въ сложеніи тѣла должны имѣть нужныя свойства и большое между собою различіе: ибо сѣдельная лошадь работаетъ только спиною, а упряжная грудью и крупомъ; почему послѣднія должны быть гораздо сильнѣе первыхъ, да и каждой родъ долженъ имѣть опять свои свойства, для чего и опредѣляется слѣдующая сортировка лошадямъ вообще:

1) Для Главнокомандующихъ арміями выбираютъ прекраснѣйшихъ изъ всѣхъ воин-

скихъ лошадей, хорошаго роста, горлато вида, стапныхъ, не нравныхъ; посредственнаго огня, смѣлыхъ, имѣющихъ покойную рысь, вѣрныхъ въ галопѣ и рѣзвыхъ въ скачкѣ, на которыхъ бы можно совершенно надѣяться.

2) Для Полководца требуется лошадь средняго роста, сложенія болѣе огненнаго, легкая, рѣзвая, вѣрная, неустрашимая, а иногда даже свирѣпая, но опнюдь не крѣпкоуздая.

3) Для Штабъ-Офицеровъ должна лошадь быть средняго роста, бодрая, легкая, смѣлая и весьма послушная.

4) Для Оберъ-Офицеровъ необходимо нужны лошади послушныя, легкія во всѣхъ движеніяхъ, не пугливыя и опнюдь чтобъ не зашибали задомъ.

5) Для Адъютантовъ лошади должны быть необходимо легкія, рысистыя, опмѣнно сильныя, быстрыя въ скачкѣ, неустрашимыя противу шуму оружія и грома пушекъ: ибо онѣ болѣе съ разными повелѣніями посылаемы бывають, и часто должны пробѣжать опаснѣйшія мѣста; при томъ требуется вѣрность въ рыси и галопѣ: случается, что по щету ударовъ подковъ должны онѣ взять безошибочно въ нѣсколько минутъ дистанціи для полку или дивизіи. Хотя крѣпкоуздость есть важнѣйшій порокъ воинской лошади, но тѣмъ болѣе въ Адъютантской: ибо онѣ, будучи часто отрываема отъ своего поста, съ важнѣйшими повелѣніями, минуть только времени шерпящими, можетъ

на таковой лошади занесенъ быть къ не-
пріятелю.

6) Для рядовыхъ кирасиръ выбираютъ
однѣхъ заводскихъ лошадей, преимуществен-
нѣе въ Губерніяхъ Воронежской, Тамбов-
ской, Курской, Полтавской, Орловской и Ко-
стромской, рослыхъ и сильныхъ, которыхъ
имѣли бы способность свести тяжестъ
всадника со вьюкомъ и оружіемъ. Въ Высо-
чайше подтвержденномъ ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 4 день Сентября,
1805 года, положеніи о ремонтинной опера-
ціи, повелѣно при покупкѣ лошадей имѣть
за правило, чтобъ лошади покупаемы были
для каждаго рода кавалерійской службы со-
вершенно годныя, прочныя, спатныя, плот-
ныя, не пашисныя, не острокошныя, не
кривоногія, не косолапыя и не фризовыя,
лѣтними вообще не моложе 5-ти и не ста-
рѣе 8. — Мѣра кирасирской строевой лоша-
ди опредѣлена не выше 2 аршинъ 4 верш.
и не ниже 2 аршинъ 2 верш.; цѣна на мѣ-
стѣ сѣмъ рублей, съ проводомъ до полку сѣмъ
двадцать рублей.

7) Строевая драгунская лошадь должна
содержать средину между кирасирскою и
гусарскою; изъ заводскихъ лошадей для сего
рода службы удобнѣе поступаютъ изъ Губер-
ній: Екатеринославской, Слободско-Украин-
ской, Кіевской, Волынской, Нижегородской,
Саратовской, Симбирской и частію Казан-
ской, также и разные роды степныхъ ло-
шадей составляющъ ремонтъ драгунскихъ
лошадей, не превышая мѣрою 2 аршинъ 3
вершковъ и не ниже 2 аршинъ 1 вершка

Цѣна штатная состоитъ на мѣстѣ пѣтде-
сятъ, а съ проводомъ до полку шестьдесятъ
рублей.

8) Гусарская лошадь должна быть легка,
имѣть свободныя плеча, свободное дыханіе,
а особливо быть въ скорыхъ ходахъ пово-
ропѣлива и ошнюдь не крѣпоузда: ибо па-
ковые случаи бывающъ всаднику гибельны. —
Въ Гусарскіе полки поступающъ однѣ степ-
ныя лошади, а заводскія шутъ нетерпимы.
Узаконенная мѣра положена не выше 2 ар-
шинъ 2 вершковъ и не ниже 2 аршинъ.
Цѣна штатная состоитъ на мѣстѣ со-
рокъ, а съ проводомъ до полку пѣтдесятъ
рублей.

9) Лошадь для рядоваго конной артилле-
ріи должна быть легка, смѣла, добронравна,
вѣрная во всѣхъ ходахъ, не крѣпоузда, и
сколько можно быть только изъ однихъ
заводскихъ лошадей.

10) Для Улановъ способнѣйшія суть быв-
шія Запорожскихъ Козаковъ лошади, находя-
щіяся въ Екатеринославской Губерніи, рав-
но и изъ заводовъ, находящихся въ Слобод-
ско-Украинской, Кіевской и Волынской Гу-
берніяхъ; ибо здѣсь лошади легкія и пре-
восходятъ наружностію прочихъ степныхъ
лошадей.

11) Для войны, въ день сраженія и для
манежу во всей Европѣ признана способнѣй-
шею Испанская лошадь; впрочемъ избира-
ютъ къ сему лошадей не по наружной кра-
сотѣ, но по истиннымъ способностямъ,
которыя должны въ военной лошади быть

слѣдующія: умной, вѣрной, смѣлой, сильной, послушной, гибкой и проворной.

12) Вьючныя лошади должны быть рослабѣ и сильнѣе, нежели настоящія верховыя лошади, потому что онѣ должны нести тяжесть не въ примѣръ тяжелѣе шѣхъ. О наружныхъ спатяхъ при покупкѣ сихъ лошадей совершенно не озабочиваются; главная часть шѣла, пребывающая великаго вниманія, есть холка: она необходимо должна быть возвышенна и оспра, но не широка и не горбаша, ибо шаковая подвержена садинамъ.

13) Подвѣжныя лошади должны быть средняго роста, сложенія здороваго, съ хорошею грудью и крупомъ. Великороссійскія лошади считаются къ сему способнѣйшими по своей силѣ и прочности.

14) У скаковой лошади главное свойство есть скорости; но не надлежитъ ставить ей въ порокъ, буде она наружной красоты не имѣетъ; ибо круглая, нравящаяся намъ наружность пребудетъ шѣлности и жиру, которое сему живошному предосудительно, ибо затрудняетъ ея движеніе и производитъ въ ней скоро усталость. — Настоящая скаковая лошадь бываетъ всегда очень тоща, но имѣетъ довольно мускуловъ и сильныя жилы. Она сотворена бычь рослою, длинною и узкою, имѣетъ чрезвычайно легкую голову, которую во время скачки просягиваетъ прямо, долгую, сухощавую и въ верху советъ остроу шею, просторную и сильную грудь; бедра у ней очень замѣчательны, плеча свободны, стѣмъ почти пашою.

частью длиннѣе, нежели вышина холки. — На ней почти не вѣдѣтъ веркомъ, а только при скачкѣ на себѣ имѣетъ маленькаго и легкаго мальчика, которой ею управляетъ, и которой болѣе на ней лежитъ, нежели сидитъ, то и не нужно спитъ имѣетъ шѣхъ совершенствъ, которыя пребудутся для сѣдла; да и порокомъ не почитается, ежели она имѣетъ неприличную холку и сѣдлиста, лишь бы имѣла главные свойства скакуна, то есть, скорость и силу. Прицѣ Валлійскій имѣлъ превосходную скаковую лошадь, которая въ скорости превосходила всѣхъ прочихъ лошадей въ Англіи; имя ея было Эллисъ. Сія лошадь проскакивала четьре Англіискія мили въ шесть минутъ и двѣ секунды, а Нѣмецкую милю въ 7 минутъ, 50 секундъ. Она имѣла слѣдующую мѣру:

опи сать земли	{	арш:		вершка
		вышина холки	— — — — — 2 — 5 ⁶ / ₄	
		вышина крестца	— — — — — 2 — 6 ¹ / ₈	
		длина корпуса или стана	— — — — — 2 — 7 ² / ₄	

Слѣдовательно сія лошадь была задомъ выше переда, что примѣчается и у всѣхъ шѣхъ звѣрей, которые скоры въ бѣгу, какъ то, у оленя, зайца и борзой собаки, а длина превосходила высоту, отъ чего ноги въ скачкѣ много пространства получали.

15) Выбирая парадную цуговую лошадь, смотрять на красивую наружность, хорошій ростъ, на красоту шерсти, гриву и хвостъ.

16) Для лсовой охоты должна лошадь избираться быть легкая, быстрая, сносная,

свободнаго дыханія и холоднокровная, дабы отъ звука охотничьихъ роговъ и лаю гончихъ собакъ не пришла въ робость. Есть лошади нестерпящія звуку роговъ, отъ чего бывающъ оглушены, и наконецъ приходящъ отъ того въ полоуміе (коллёръ).

17) Лошади, употребляемыя на охотѣ для стрѣлянія (*chevaux d'arquebuse*), должны бытъ сложенія флегматическаго, и обучены такъ, чтобъ при выстрѣлахъ промежъ ушей и подъ брюхомъ не пугались, но стояли бы смирно; лошади же горячія къ сему вовсе неспособны.

18) Жеребца для заводу не надлежитъ избирать прекраснаго однѣми сташами: ибо каждой заводчикъ предполагаетъ болѣе къ хозяйской выгодѣ, нежели охотѣ, то и должно выбирать жеребцовъ, по природѣ къ приплоду способныхъ, замѣтя, что таковыя имѣютъ обыкновенно почти голову короткую, уши малыя, глаза большіе, вѣки толстомясыя, лобъ широкой, щеки толстыя и къ низу къ шеѣ челюсти нижнія гораздо просторныя, гриву и холку космашую, грудь широкую, переднія ноги сухія, но къ лопаткамъ мышки высокія и большія; при томъ длинны, крушоревры и съ половины спины чрезъ крестецъ толстомясы, хвостъ космашой, окорока крутые и короткіе, заднія колѣна сухія и малыя, въ голеняхъ же отъ копытъ до колѣнъ кости долгія, и на стволѣ мошонка толстокожая и мохнатая, которая опвисла не бываетъ.

19) Кобылицъ для приплоду должно избирать также не по наружной красотѣ: ибо

опытомъ примѣчено, что кобылы, ежегодно бывающія жеребы, имѣютъ видъ на себѣ нарочито простой, и при томъ смирны. Онѣ головащы, рошъ и щеки у нихъ большія, челюсти широкія и острая жвака, шея долгая, грива космашая, станъ длинной, ребра пологія, паха большіе, крестецъ плоской и какъ будто разваленъ, бедра или окорока отъ верху къ низу долгія и узкія, хвостъ слабой и ноги толстыя.

20) Лошадь для партикулярной верховой ѣзды, на которой ѣздящъ для удовольствія или для моциону, довольно, буде она породиста, имѣетъ легкую рысь, покойной галопъ, совершенно здоровыя ноги, не крѣпкоузда и не пуглива.

21) Для дамской верховой ѣзды должна избираться бытъ лошадь не великаго роста; ибо прекрасной полъ весьма неохотно ѣздитъ на рослыхъ лошадяхъ, по причинѣ неудобности къ сажденію и отъ боязни упасъ. Наружныя стати у лошади неминуемо должны отвѣчать нѣжному и тонкому ихъ сложенію, при томъ имѣть вѣрной шагъ, легкую и спокойную рысь, малой галопъ, не бытъ крѣпкоуздою и пужливою и имѣть всѣ тѣ добрыя свойства, которыя приличны нраву и склонностямъ Героинь нашихъ.

22) Для дѣтскихъ лошадей выбираютъ наиболѣе Лифляндскихъ клеперовъ и допельклеперовъ, а за неимѣніемъ оныхъ весьма способны къ тому и Вятскія лошади.

23) Лошади для путешествія должны бытъ въ настоящихъ лѣтахъ, плотнаго корпуса и здоровыя ноги имѣющія, дабы выдер-

жать трудности дороги; горячія же лошади къ дальнимъ дорогамъ неспособны.

24) Каретная лошадь должна имѣть хорошо установленную голову, шею возвышенную съ зарѣзомъ, сложеніе тѣла здоровое, плотное, пропорціональное въ частяхъ, и ростомъ не ниже двухъ аршинъ, трехъ вершковъ; передъ должна имѣть высокой, плеча свободныя и плоскія: хотя слишкомъ широкая грудь и краситъ лошадь, но у каретной почищается порокомъ, потому что лошади съ таковою грудью не могутъ имѣть свободную рысь; лошади короткія станомъ имѣютъ всегда порокъ сбивать себѣ переднія ноги, или засѣкать задними ногами переднія. Онѣ должны имѣть хорошія широкія и немного сильныя ноги; а берцовая кость должна быть велика, козанокъ не долгой, ибо въ противномъ случаѣ не будучи имѣть силы и не можетъ хорошо съ горы спускаться. Высокое и крѣпкое копыто совершенно сохраняетъ ихъ отъ многихъ поврежденій ногъ, которыми вообще каретныя лошади подвержены. Впрочемъ она должна быть послушна, чувствительна къ удиламъ и не пуглива.

25) Почтовая лошадь долженствуетъ быть средняго роста, свободного дыханія, кореннista и совершенныхъ лѣтъ.

26) Лошадь для лому должна имѣть хорошій ростъ, широкую и полную грудь, сильныя плеча, ноги съ сильными и оидѣленными мускулами.

Такимъ образомъ, выбравъ себѣ по желанію и нуждѣ лошадь, сперва должно обра-

тить вниманіе на лѣпа, кои удобно познаются въ первые годы по зубамъ, какъ о томъ сказано въ статьѣ о признакѣ лѣтъ по зубамъ. — А дабы узнать, здоровы ли у лошади глаза, то надлежитъ оную поставить противу солнца, или ночью прошивъ свѣчи, и разсматривать прилѣжно, не оказались ли въ оныхъ гдѣ пятнушки; ибо въ здоровомъ глазѣ зрачокъ долженъ быть чистъ какъ хрусталь, безъ всякія оболочки и пятенъ. Вообще же худозрячую лошадь, или имѣющую въ глазахъ темную воду, можно замѣнить по ея ходѣ, когда она ступаетъ не смѣло и поворачиваетъ ушами на всѣ стороны, слыша идущаго кого позади себя. — Нужно также довольно щупать подъ горломъ и подъ нижнею челюстью, нѣтъ ли какихъ твердостей, или желваковъ, чтобы узнать, мышилась ли молодая лошадь; и если мышилась, то совершенноли очистилась: поелику у тѣхъ, коимъ прошло уже семь лѣтъ, желваки сіи, а особливо неподвижные и соединенные съ болью, часто означаютъ, что лошадь заражена саномъ. Послѣ сего можно разсматривать сложеніе плечъ, кои у доброй лошади должны быть малы, плоски и сухи; мясистыя же и не передающіяся значатъ неповоротливую лошадь, хотя впрочемъ и годную для упряжки. Въ ногахъ наблюдать должно, не обиты ли и не обшерты ли онѣ, ирѣмы ли ошѣ колѣна до щотки, порядочно ли соединена лодышка съ берцомъ, и могутъ ли между щоткою и мякишемъ копытнымъ уложиться два переша; также не изогнуты ли дугою нижнія

части, что происходитъ отъ тяжкихъ работъ; довольно ли широки и плоски кости, именуемая цѣвками, кои между колѣномъ и щоткою, каковыми оны показывающся тогда только, когда порядочно отдѣляется отъ нихъ назадъ жила; при томъ нѣтъ ли опухлей между сею жилою и костью, кои служащъ достовѣрнымъ знакомъ, что лошадь надорвана; не находится ли наростовъ на самой кости, производящихъ отъ хромоты, копорые можно ощупать, водивъ рукою отъ бабки до колѣна, и не имѣется ли на сгибѣ колѣнномъ бородавокъ, препятствующихъ сгибать ногу, а особливо лошадямъ старымъ; сверхъ того не толще ли обыкновеннаго щоточной суставъ, поелику излишняя толстота въ сѣмъ мѣстѣ означаетъ слабость, такъ какъ и мягкіе желваки, въ орѣхъ величиною, около щотки показывающъ надсаду.—Распаленная же лошадь послѣ бѣды выставляющъ то ту, то другую ногу впередъ, и ступивъ сначала одною ногою, нѣсколько оспанавливается.—Впрочемъ, что принадлежишь вообще до ногъ, то переднія должны имѣть между собою разстоянія больше подъ грудью, нежели между копытами; и когда лошадь стоишь, то чтобъ копыта были прямо впередъ; заднимъ же ногамъ надлежишь быть у нее прямымъ отъ колѣна къ щоткѣ, а копытами должна она стоять равно, а не на концахъ, какъ случается тогда, если лошадь часто была обременяема великими тяжестями. Кромѣ сего познается хорошій ходъ, когда лошадь свободно поднимаетъ ноги и не заплетаетъ

одну за другую; когда легко оныя опускаетъ и, шедъ по твердому мѣсту, не держитъ копытъ по сторонамъ и не наклоняетъ колѣнъ къ землѣ; при томъ бодро ступаетъ, поводлива, держащъ голову гордо и движетъ лопатками, что покойно для сѣдока; шагъ имѣетъ ни очень длиненъ, ни коротокъ, но умѣренъ; не взбрасываетъ много пыли и, шедши ступью, опускаетъ разомъ переднюю ногу съ заднею на землю, поелику сама малѣйшая въ движеніи сѣмъ неравность причиняетъ тряску. Неспотыкливость же замѣчается, когда лошадь, бѣжась, поднимаетъ совершенно ровно ноги наперекрестъ, то есть, вдругъ переднюю правую съ заднею лѣвою; и чѣмъ при томъ больше заднимъ копытомъ хватаетъ за слѣдъ передней ноги, тѣмъ бѣгъ ея покойнѣе. Въ разсужденіи копытъ особливо нужно примѣчать, чтобъ оныя были круглы и имѣли рогъ плотной и темной, и чтобъ волосень, окружающая ихъ, не выпячивалась далеко, поелику въ сѣмъ случаѣ обиваетъ она шло и причиняетъ хромоту; неровное же копыто препятствуетъ подковѣ прилечь плотно; и ежели подошва узка и не имѣетъ отъ стрѣлки до края на три или четыре перста разстоянія, то означаетъ большею частію, что копыто сухо и подвержено худобѣ, не упоминая о прочихъ признакахъ, кои всякому почти извѣстны и происходятъ единственно отъ дурнойковки.—Въ бокахъ нужно смотрѣть, не ввалили мѣста отъ спинной кости къ пахамъ, что иногда бываетъ отъ щотца корма, чему можно пособить; а иногда отъ несо-

вершенства реберъ, чего не лзя исправить; и еслии лошадь, дыша, втягиваетъ бока вгупрь и брюхо подводитъ, то сіе означаетъ, что она распалена; буде же втягиваетъ дыханіе въ себя, и дрожатъ при томъ бока, а особливо къ спинной кости, кашляетъ сухимъ кашлемъ, и при семъ испускаетъ вѣтры, то по таковому признаку должно заключать о неизцѣлимомъ запалѣ столь же достоверно, какъ и о узкости дыхательныхъ орудій, когда лошадь, бѣгучи рысью, хрипитъ, означая тѣмъ равномерно и недолговѣчность свою.

Въ каретныхъ лошадяхъ нужно замѣчать: хвостовая рѣпица не низко ли опустилась, что означаетъ слабость; окорока довольно ли просторны; не уже ли сводятся между собою коленные чашки, нежели ноги, отъ чего лошадь, спускаясь съ горы, третъ оныя одну о другую; не выворочены ли коленные врознь, что происходитъ отъ разслабленія; нѣтъ ли опухолей и желваковъ между большою жилою и костью на сальцѣ выше сгиба, также выше и ниже колѣна, причиняющихъ, какъ выше упомянуто, хромоту; полны ли коленные чашки, поелику неполныя означаютъ большею частію острыя внутри мокроты, и не сбъется ли, то есть, не видно ли знаковъ отъ чирьевъ, которыми истекала дурная влага и проч. Вообще колѣно должно разсматривать съ великою прилжноостію, потому что сія часть весьма важна и держитъ все бремя. Если заднія ноги слабѣе переднихъ, что можно усмотрѣть по малому движенію цѣвки въ передней ногѣ, при опущеніи кошорой ло-

патка не движется, то лошадь не прочна, и сіе нужно столь же тщательно наблюдать, какъ и то, нѣтъ ли по жил мѣ, идущимъ по цѣвкѣ, такъ называемыхъ мышныхъ хвостовъ, т. е. мѣстъ, гдѣ полосами шерсть не растетъ по причинѣ остановившейся шерсти остропы, и не сокрыты ли подъ щолкою твердые нарывы, выпускающіе изъ себя вонючій гной, отъ коего заражается вся нога и часто ни чѣмъ не излечивается; также нѣтъ ли подсѣдинъ, кои не должно пренебрегать, поному что не скоро истребляются; а если запущены, то и вовсе чрезъ то лошадь къ употребленію неспособна.

Послѣ таковаго испытанія надлежитъ лошадь водить свободно съ четверть часа, не подергивая поводомъ, не пужая хлыстомъ, держа рукою за поводъ на чепыре перста отъ удила, и давъ ей волю идти какъ хочетъ, чрезъ что она покажетъ свойство свое: и если спотыклива, будетъ спотыкаться; ежели неповодлива, узда станетъ тянуть руку; а когда лѣнива, убавитъ ходу и будетъ останавливаться. Когда же безъ поужденія идетъ, поднявъ хорошо голову, жуемъ удила и ступаетъ бодро: то нѣтъ сомнѣнія, что можно употреблять ее съ пользою, а особливо если она шагъ имѣетъ твердой, рысь чистую и легкую и скачетъ ровнымъ напрыгомъ. Что же принадлежитъ до замѣчанія стаетей, составляющихъ въ совокупности красоту лошади, то оныя выше уже описаны; и какъ трудно имѣть всегда такихъ, кои во всемъ бы были совершенны, то степень какъ дичной доброшы,

такъ и въ выѣздѣ каждой должно соразмѣрять цѣною и ограждать себя отъ тысячи уловокъ, въ которыхъ искусились конскіе промышленники, продавая лошадей съ великими иногда пороками за хорошихъ. При покупкѣ лошади надобно садиться на нее самому, или поручать тому, кто искусенъ въ верховой ѣздѣ, дабы узнать, не съ коломъ ли торгуемая лошадь; и для сего, вѣхавъ на ней сперва противъ солнца, когда оно при захожденіи, потомъ поворошить на востокъ, чтобъ собственная тѣнь представилась противъ ея глазъ, при чемъ можно скинуть шляпу, вынимать платокъ и онымъ махать, дабы и сіе все на тѣни ей показывалось, и ежели она не будетъ отъ того ни мало шираться, также вѣхавши въ воду не ляжетъ, и при великомъ шумѣ не спанетъ поднимать головы, дрожать и оглядываться, но вездѣ окажется себя равною и бодрою: то можно смѣло утвердиться, что она не бѣшена и къ употребленію способна.— О кобылахъ же надлежитъ примѣчать, что для покупки ихъ изъ хорошихъ заводовъ самое лучшее время осеннее, потому что тогда большая часть изъ нихъ жеребыхъ, и слѣдственно сугубую пользу принесутъ могущихъ.

О обманахъ конскихъ промышленниковъ или барышниковъ.

Конскіе барышники бываютъ искусны и дерзки въ скрываніи пороковъ продаваемыхъ ими лошадей. Нужно знать всѣ ихъ уловки, чтобы не подвергнуться обману, и чтобы

умѣть исправлять пороки, возможные къ исправленію. Какъ скоро барышникъ купитъ лошадь, то старается всячески узнать отъ продавца, какіе въ ней есть пороки и несовершенства, чтобы употребить все свое искусство къ исправленію оныхъ или скрытію, на примѣрѣ:

Естьли будетъ лошадь вялая и сложенія унылаго, то не преминетъ онъ ежедневно по утру, въ полудни и вечеромъ спегать ее гораздо бичемъ, пока она отъ малѣйшаго движенія руки хозяина своего начнетъ приходить въ движеніе, даже отъ одного потянутія поводовъ, или отъ голоса хозяйскаго вспрыгивать. Вызодивъ оную на конную площадь къ продажѣ, когда конюхъ или слуга не нее сядетъ, хозяинъ не преминетъ ей отвѣсить разъ пять или шесть плетью, а сбдокъ полкать въ бока ногами. Естьли лошадь виляетъ хвостомъ, то барышникъ, выводя ее на продажу, отвѣшиваетъ ей сильной ударъ палкою по рѣицѣ.

Когда вышесказанныхъ способовъ не будетъ достаточнo къ приведенію лошади въ чувствительность и возбужденію къ бодрости остатковъ ея жизненности, тогда барышникъ, захвативъ двумя пальцами у ней кожу подъ брюхомъ, прокалываетъ оную насквозь въ двухъ или трехъ мѣстахъ шиломъ, и натираетъ въ язвы мѣлко сточенаго стекла, стараясь, чтобъ вошло онаго сколько можно больше; послѣ чего заправляетъ раны и скрываетъ оныя, разглаживая шерсть. Дѣлаютъ они это за день передъ выводомъ на продажу, чтобъ рану

позаворитъ мазью, составленною изъ перепинину съ мѣлко толченымъ хатиномъ.

Когда лошадь съ запаломъ, по барышникъ, за четверть часа передъ выводомъ на продажу, сѣвъ на нее, вѣдитъ, пока вспотѣетъ, бьетъ оную и пошумляетъ. Отъ сего лошадь разгоряченная, идучи по мягкому мѣсту, не окажетъ того, что она дробитъ ногами. Если у ней шарохованы и неисправны копыта, что обыкновенно бываетъ у лошадей разбитыхъ, или съ поврежденными ногами, или когда имѣетъ она боль въ ногахъ и опухоль въ нижнихъ суставахъ, то барышникъ вводитъ ее въ грязь, чтобъ она замрзла ноги, и тѣмъ бы скрылся порокъ. Еще къ убавленію опухоли сцавяти лошадь ногами въ холодную воду, въ которой опухшее мѣсто растираютъ рукою.

Если лошадь хромаетъ, то изъ-подъ большой ноги вынимаютъ подкову или подрѣзываютъ копыта къ пяткѣ; но отъ сего можно остеречься, осмотрѣвъ, что безъ нужды снята подкова, или щупаніемъ пятки, отъ котораго покажетъ лошадь ощущаемую боль.

У саповатой лошади можно на цѣлой день остановить испечение ноздрями, вдунувъ ей въ оныя чхательнаго порошку, и послѣ вымазавъ у ней въ ноздрахъ перомъ, смоченнымъ въ соку чесночномъ, или въ бобковомъ маслѣ; наконецъ вымыть ей ноздри теплою водою съ подмѣсю толченаго чесноку и горчицы; зажать на нѣсколько времени ноздри руками, и послѣ оставивъ чихать, сколько ей угодно.

Когда лошадь столько стара, что ни къ чему уже неспособна, то барышники у такой выжигаютъ въ зубахъ чашки, чтобъ скрыть признаки лѣтѣ, или, непрестанно хватая за губы рукою, укалываютъ въ нихъ шиломъ: отъ сего лошадь боясь будетъ прикосновенія къ губамъ, и въ зубы себя смотрѣть не допуститъ.

Барышники сѣдлыхъ лошадей сѣдлаютъ съ подкладываніемъ толстыхъ потниковъ; поврежденные копыта умѣютъ закрывать, замазывая оныя мазью; крѣпоудымъ и нечувствительнымъ къ шпорамъ лошадямъ, кромѣ сильнаго дерганія за поводъ, битья и колонія, вкладываютъ удила, имѣющія борозды, натираютъ во рту инбиремъ, чтобы пѣнилось, а бока натираютъ солью съ уксусомъ.

Впрочемъ барышники умѣютъ обучать лошадей нѣкоторымъ навыкамъ, съ коими онѣ въ рукахъ у нихъ имѣютъ особливую бодрость и выступку; но въ рукахъ у другаго никуда не годятся.

Не можно достоянно обращать замѣчанія на всѣ части покупаемой лошади, по тому что барышники стараются укрывать всѣ явные въ ней пороки, да и средства къ тому неизчетны. Въ голые хвосты подвываютъ и вплетаютъ волосы для того, чтобъ лошадь держала хвостъ бодро; подрѣзываютъ въ немъ сухую жилу и укрѣпляютъ волосы самую тонкою проволокою.

Длинные уши у лошадей обрѣзываютъ и отвастриваютъ, но на краю такихъ ушей шерсть уже никогда росши не можетъ; вис-

лыя укрѣпляютъ разрѣзываніемъ между ушей кожи и, вынувъ нѣкоторую часть паха, зашивающъ; но обманъ сей всегда видѣнъ бываетъ, когда только обратишь вниманіе на сію часть. Худыя копыта стараются ушайть ковкою и мазьми.

Шерсти перемѣняютъ разными красками, однакожъ подкрашенные цвѣты шерсти всегда бывающъ ненашуральны, о коихъ мы изъяснимъ подробнѣе въ послѣдней части сея книги.

Когда лошадь подслѣпла и пуглива, то ободраютъ они ее безпрестаннымъ подергиваніемъ повода, голосомъ и толканіемъ колѣнками при приближеніи къ предмету, котораго она можетъ бояться. Еслии шаковая лошадь крѣпкоузда, то, начиная скокъ, ставящъ они впереди у мѣста, до котораго скакаеть, нарочнаго человѣка, который голосомъ ее удерживаетъ: ошъ повторенія сего и слѣпая лошадь привыкаетъ останавливаться въ этомъ мѣстѣ. Употребляютъ же они къ сему мушшучки съ скрытыми цѣпочками и множество другихъ подобныхъ сему уловокъ.

Барышники приучающъ лошадей своихъ къ красивой походкѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныхъ показываютъ на продажу. Въ этомъ случаѣ надобно сѣсть на лошадь самому, или посадить надежнаго человѣка разрѣзывать на ней разными ходами и въ разныя стороны: и чемъ откроеется, что есть въ лошади природнаго и то, къ чему она приучена; осмотрѣвъ же нужно ковку, нѣтъли въ ней употребленнаго къ скрытію пороковъ, и ворту не попорчены ли губы и языкъ употребленіемъ шероховатыхъ удилъ.

ЗНАТНѢЙШІЯ КОНСКІЯ ЯРМАРКИ.

Алексѣевка, слобода Воронежской Губерніи, Бирюченскаго уѣзда. Ярмарка бываетъ Марша 17 числа.

Балракъ, рѣчка, впадающая въ Волгу ниже Сызрани, у которой весною производится великой торгъ Каалмыцкихъ лошадей.

Бахмутъ, уѣздный городъ Екатеринославской Губерніи. Ярмарки бывающъ Іюня 29го и Сенсября 8го чиселъ.

Бердичевъ, мѣстечко Волынской Губерніи, Житомирскаго повѣта. Ярмарки бывающъ Іюня 2го числа и Августа 15го.

Буричъ, уѣздный городъ Воронежской Губерніи. Ярмарки бывающъ Апрѣля 23го и Іюня 29го чиселъ.

Борисоглѣбскъ, слобода Ярославской Губерніи, Ростовскаго уѣзда. Ярмарка бываетъ съ 27го Апрѣля по 4е Маія.

Бышковица, село Калужской Губерніи, Мѣщовскаго уѣзда. Ярмарка бываетъ Іюля 23го числа.

Великія - Будыши, мѣстечко Полтавской Губерніи и повѣта. Ярмарки бывающъ Великаго поста на четвертой недѣлѣ, Маія 2го, Іюля 8го и Сенсября 26го чиселъ.

Великій - Хуторъ, Полтавской Губерніи, Золотоношскаго повѣта. Ярмарки бывающъ со второй недѣли Великаго поста и продолжаются по четвертую онаго, и Іюня 29го числа.

Великое - Село, Ярославской Губерніи и уѣзда. Ярмарка бываетъ Сенсября 2го.

Верхне-Идинскъ, уѣздный городъ Ирчутской Губерніи. Ярмарка бываетъ Февраля 15 го и Іюня 15 го дня. На сихъ ярмаркахъ много бываетъ Бурятскихъ лошадей.

Воронежъ, Губернскій городъ. Ярмарки бываютъ Февраля 2 го, Іюня 29 го и Сентября 14 го чиселъ.

Градискъ, заштатной городъ Полтавской Губерніи, Кременчугскаго повѣша. Ярмарка бываетъ Маія 9 го числа.

Долматовъ, уѣздный городъ, Пермской Губерніи. Ярмарки бываютъ Маія 9 го и Декабря 6 го, на которыхъ бываетъ множество Башкирскихъ лошадей.

Донъ, рѣка, по которой весною идѣтъмъ великой торгъ разными степными лошадьми производимся.

Дубина, урочище при селѣ Кропивницяхъ, Полтавской Губерніи, Черменскаго повѣша. Ярмарка бываетъ по Пасхѣ на десятой пятиницѣ.

Екатеринославъ, Губернскій городъ. Ярмарки бываютъ въ день Сошествія Святаго Духа 1 Августа 15 го.

Енисейскъ, уѣздный городъ, Тобольской Губерніи. Ярмарка бываетъ во весь Августъ мѣсяцъ, на которой множество Татарскихъ лошадей бываетъ.

Задонскъ, уѣздный городъ Воронежской Губерніи. Ярмарки бываютъ Маія 21 го, Іюня 23 го и Августа 26 го.

Зарайскъ, уѣздный городъ Рязанской Губерніи. Ярмарки бываютъ Маія 9 го, въ Троицынъ день и Іюня 29 го.

Зміевъ, уѣздный городъ Слободско-Украинской Губерніи. Ярмарки бываютъ Іюня 26 го, Сентября 1 го и Октября 14 го.

Изюмъ, уѣздный городъ той же Губерніи. Ярмарки бываютъ въ день Преполовенія, Іюня 24 го и Сентября 14 го.

Ирбитъ, уѣздный городъ Пермской Губерніи. Ярмарка бываетъ съ 13 го Февраля по 20 е число Марша.

Казанская, станица Донскихъ Козаковъ. Ярмарка бываетъ съ 29 го Іюня и продолжается пять дней.

Карсунъ, уѣздный городъ Симбирской Губерніи. Ярмарка бываетъ съ Троицына дня и продолжается двадцать дней.

Кобыляки, мѣстечко Полтавской Губерніи, Кременчугскаго повѣша. Ярмарка бываетъ въ Троицынъ день.

Коренная, Рождественская пустыня Курской Губерніи, отъ Губернскаго города въ 27 ми верстахъ. Ярмарка бываетъ на девятой недѣлѣ по Пасхѣ.

Корьяковскъ, редутъ Томской Губерніи, Семипалатинскаго уѣзда, между Имышевскою и Желѣзинскою крѣпостію, славенъ вешнею мѣною съ Киргисцами.

Лебедянь, уѣздный городъ Тамбовской Губерніи. Ярмарки бываютъ въ Троицынъ день и Октября 1 го числа, на коихъ множество заводскихъ и степныхъ лошадей въ приводъ бываетъ.

Лохвицы, городъ Полтавской Губерніи, Лубенскаго повѣша. Ярмарки бываютъ о Всеѣдной недѣлѣ, въ день Преполовенія, Іюля 8 го и Сентября 20 го.

Макарьевъ, уѣздный городъ Нижегородской Губерніи. Ярмарка бываетъ съ 29 го Іюня и во весь Іюль мѣсяцъ.

Новомосковскъ, уѣздный городъ Екатеринославской Губерніи. Ярмарки бываютъ Великаго поста на четвертой недѣлѣ и въ день Преображенія Господня.

Оренбургъ, уѣздный городъ Оренбургской Губерніи. Ярмарка бываетъ лѣтнимъ временемъ, въ города, когда Азіатскіе купцы и Киргисцы сѣзжаются.

Павлоградъ, уѣздный городъ Екатеринославской Губерніи. Ярмарка бываетъ на зеленой недѣлѣ.

Полтава, Губернскій городъ. Ярмарки бываютъ въ сплошную недѣлю, Маія 9 го, Іюля 20 го и Сентября 14 го.

Ромны, повѣтовой городъ Полтавской Губерніи. Ярмарки бываютъ въ Вознесење и въ день Іліи Пророка.

Ростовъ, уѣздный городъ Ярославской Губерніи. Ярмарка бываетъ на первой и второй недѣлѣ Великаго поста.

Рязань, Губернскій городъ. Ярмарки бываютъ Іюля 2 го и Августа 29 го.

Саратовъ, Губернскій городъ. Ярмарка бываетъ Іюля 8 го, на которой множество бываетъ Калмыцкихъ лошадей.

Спасотолшевской монастырь, Воронежской Губерніи, отъ Губернскаго города въ 45 верстахъ. Ярмарка бываетъ Августа 6 го дня.

Старобѣлскъ, уѣздный городъ Воронежской Губерніи. Ярмарка бываетъ Маія 9 го.

Сумы, уѣздный городъ Слободско-Украинской Губерніи. Ярмарки бываютъ на первой недѣлѣ Великаго поста, на Троицкой недѣлѣ, Августа 15 го и Ноября 21 го.

Таганрогъ, уѣздный городъ Екатеринославской Губерніи. Ярмарки бываютъ Маія 9 го и Августа 15 го.

Тамбовъ, Губернскій городъ. Ярмарка бываетъ по Пасхѣ на десятой пятницѣ.

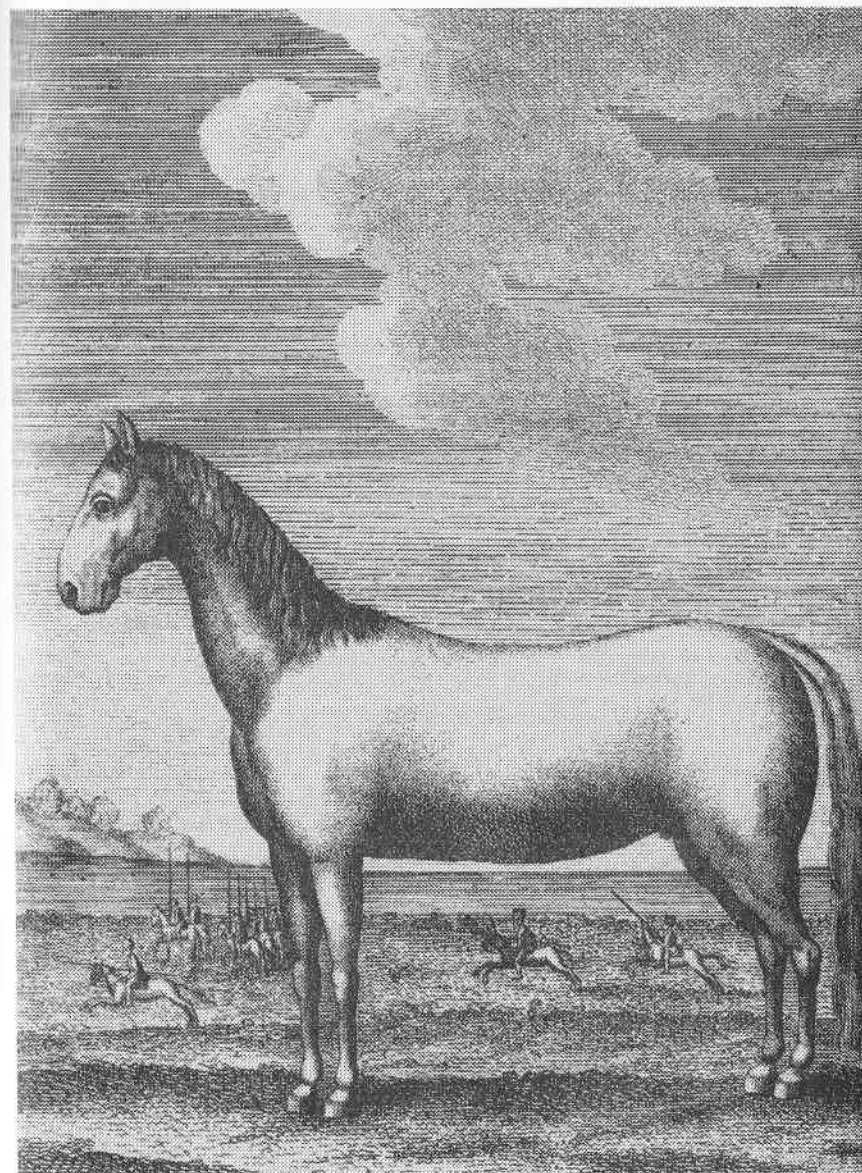
Харьковъ, Губернскій городъ. Ярмарка бываетъ Января 6 го.

Челябинскъ, городъ Оренбургской Губерніи. Ярмарки бываютъ Маія 19 го и Декабря 6 го.

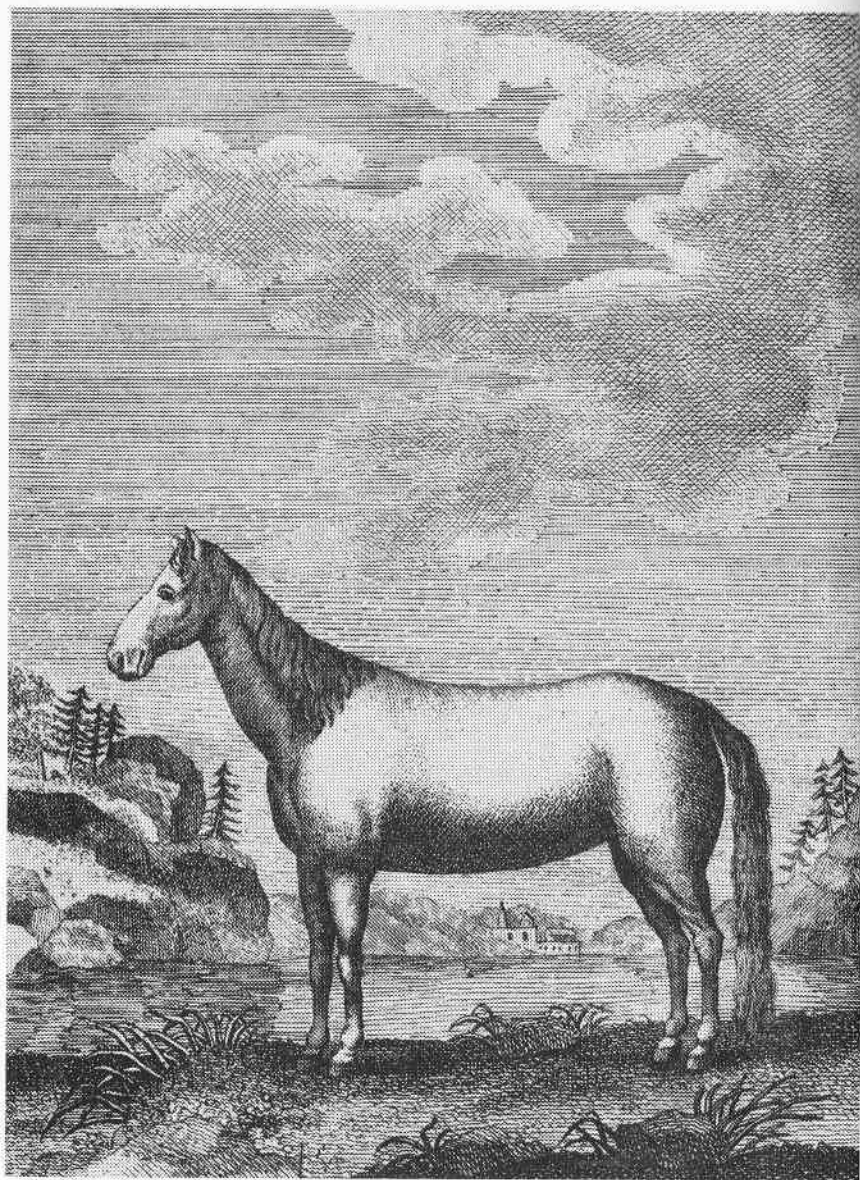
КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

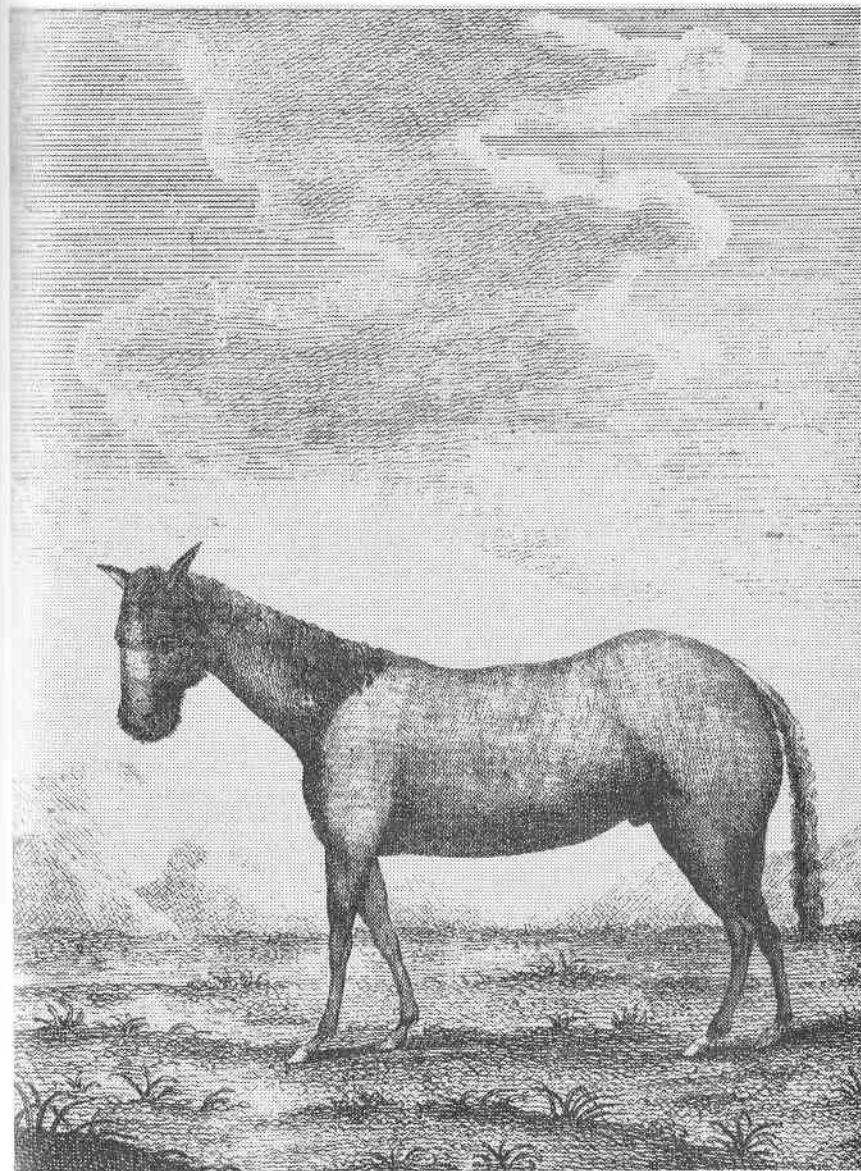
ВЕЛИКОРОССИЙСКАЯ ЛОШАДЬ.

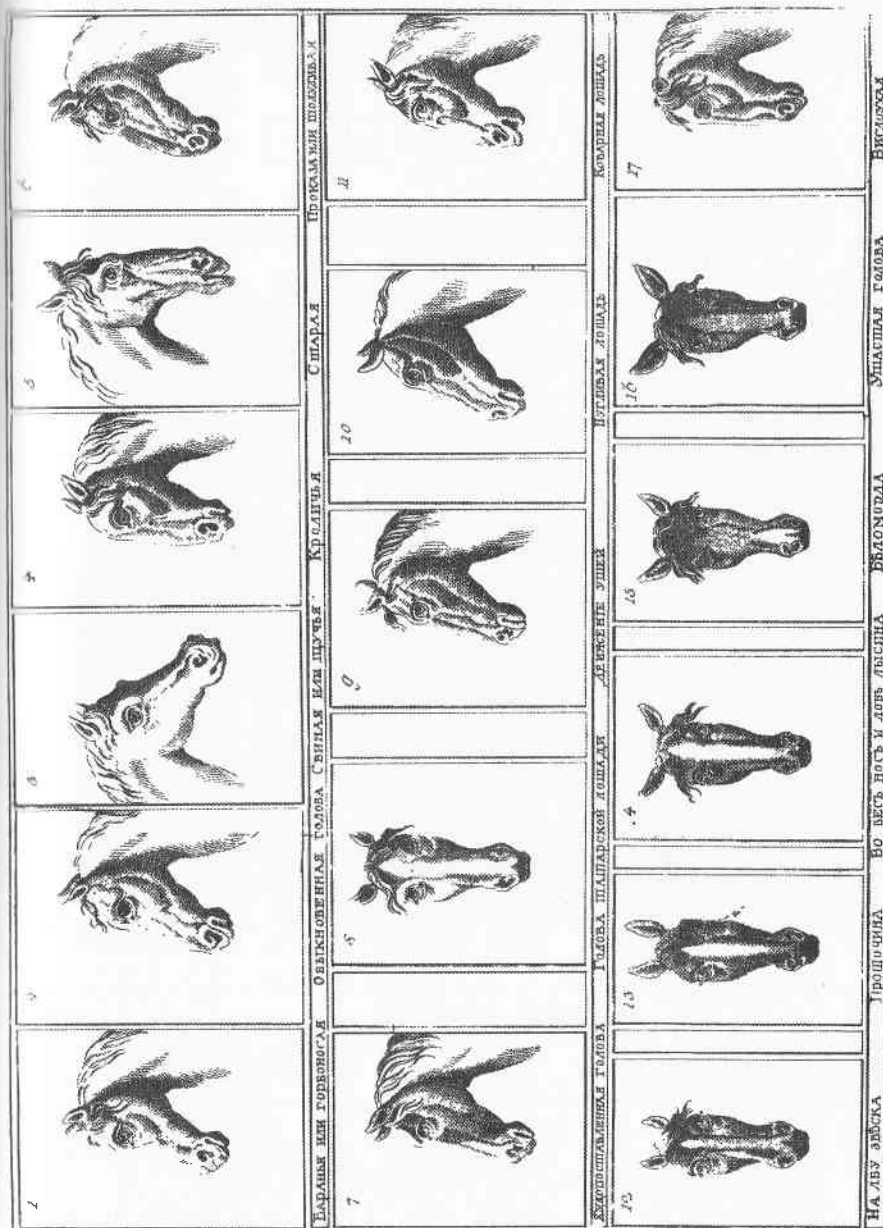
ДОНСКАЯ ЛОШАДЬ

КИРГИССКАЯ ЛОШАДЬ.

ДИКАЯ ЛОШАДЬ

НОВОЙ и ПОЛНОЙ
ОПЫТНОЙ
КОНОВАЛЪ,
СОВЕРШЕННЫЙ КАВАЛЕРИСТЪ,
ЗНАТОКЪ, ЪЗДОКЪ,
ОХОТНИКЪ и ЗАВОДЧИКЪ,

Собранный изъ разныхъ лучшихъ Авторовъ, какъ-то : Графа Бенингсена ,
Барона Буvingсхайзена , Ла-Фосса, Ла-
Гіеріера, Эвеша, Мейера , Тенненера,
Бушендорфа и съ собственными нѣко-
торыми примѣчаніями

Г. А. П. Ц.

съ гравированными рисунками.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Изданіе второе

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1816.

КОНСКОЙ ЗНАТОКЪ

И

ЗАВОДЧИКЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О учрежденіи и расположеніи заводовъ.

Для заводовъ весьма полезно и почти необходимо нужно избирать высокія и бурисныя мѣста, при коихъ бы не было недостатка въ хорошей водѣ, а наипаче колодезной, и избѣгать всячески низкихъ и болотныхъ, на коихъ лошади не могутъ никогда быть здоровы, бодры, крѣпки, цѣпки и неспомысливы, а потому и къ употребленію надежны; при чемъ также должны быть покосы и пашни собственныя и достаточныя какъ въ сухіе, такъ и мокрые годы, дабы содержаніе завода было сносно и недорого. Что же принадлежитъ собственно до расположенія нужныхъ къ тому строеній, то для оныхъ лучше всего пещаной, твердой и покапистой грунтъ, на которомъ бы не держалась никакая мокрота и прѣлость, отъ чего также не мало зависитъ сохраненіе лошадей отъ подсѣдинъ,

мокрецовъ и худыхъ копытовъ. Величина завода основывается единственно на достаткѣ и произволѣ хозяйскомъ; а распределение почитается знатоками наилучшимъ слѣдующее: 1) чѣмъ было семь особыхъ конюшенъ, а именно, три съ одной стороны для кобылъ жеребыхъ, для нежеребыхъ, для годовыхъ и дву-годовыхъ; а съ другой противоположной и въ немаломъ разстояніи отъ первой четьре: для жеребцовъ припускныхъ, для жеребцовъ четьре-годовыхъ, для двухъ и трехъ-годовыхъ, и для однолѣтнихъ жеребчиковъ; да сверхъ того въ нарочитомъ отдаленіи совсѣмъ особая и на нѣсколько отдаловъ разгороженная конюшня для больныхъ лошадей. — Конюшня, опредѣляемая для жеребыхъ кобылъ, должна быть, равно какъ и прочія, средственной вышины: ибо естѣли очень высока, то будетъ въ зимнее время весьма холодна; а естѣли слишкомъ низка, то подвержена великой духотѣ. Изъ чего явствуетъ, что для отращиванія обоихъ сихъ неудобствъ нужна средственность, какова находится, на примѣръ, въ тѣхъ конюшняхъ, коихъ высота простирается отъ внутренняго пола до потолка отъ семи до осьми аршинъ, смотря потому, въ холодной ли слишкомъ, или въ умѣренной сторонѣ находится заводъ; поелику соразмѣрности назначенныя здѣсь высоты должно примѣнять вездѣ къ большей или меньшей степени суровости погоды. Впрочемъ полъ долженъ быть тупъ дубовой и нѣсколько наклонной, дабы моча и всякая другая мокрота могла удобно сте-

чать въ вырытый подъ всю конюшню каналъ; а яслямъ надлежитъ быть вышиною въ полторы четьверти аршина, шириною въ три четьверти, или не много болѣе, и отъ земли поднятѣмъ на два съ половиною аршина, надъ коими рѣшетки утверждаются обыкновенно не выше полуаршина и имѣютъ мѣры въ разсужденіи высоты своей рѣдко сверхъ аршина. Стойла забираются до дверей съ обѣихъ сторонъ отъ концовъ досками, вышиною въ три аршина съ половиною, а съ боковъ ограждаются деревянными рѣшетками; дабы жеребята не могли отлучаться отъ матерей своихъ и повреждаться, что также случается и тогда, когда стойла недовольно пространны. Сверхъ сего должна быть особая въ которомъ нибудь углу отгородка какъ для сохраненія корма, такъ и поклажи разныхъ нужныхъ тупъ вещей; какъ то, вилъ, холстины, корытѣ и проч. Надобно и нужно содержать какъ днемъ такъ и ночью большой чинъ съ водою и нѣсколько кожаныхъ ведеръ на случай пожарной: поелику фонари во всю ночь здѣсь у стѣнъ горѣть должны, и не лзя довольно полагаться на осторожность конюховъ; сколь часто и строго она имъ ни предписывается. Прочія конюшни устроиваются такимъ же образомъ, и разности ни въ чемъ почти не наблюдается, кромѣ пространства, высоты стойлъ и яслей, что соразмѣряется единственно возрасту лошадей, куда какія назначаются. У всѣхъ же ихъ должно быть двумъ дверямъ; а естѣли оныя довольно велики, на прим. лошадей на 40 или 50;

то необходимо нужно дѣлать и по чешуре, двое по срединѣ, а двое по концамъ, ради скорѣйшаго вывода во время надобности, и передъ каждымъ придѣлывать перила; окна же должны быть стеклянныя, расположены близко къ потолоку и довольно просторны, и не бесполезно имѣть у всѣхъ конюшенъ покрывную галерею, шириною сажени въ полторы или болѣе.

Дворъ внутри долженъ быть отъ стѣнъ конюшенныхъ вымощенъ на три сѣ половиною аршина, а прочее все пространство усыпано крупнымъ пескомъ, и надлежитъ оный держать во всякой чистотѣ и не терпѣть шума никакихъ навозныхъ кучъ, для коихъ должно назначить особое мѣсто, отдаленное вообще отъ завода не менѣе какъ сажени на сто; поелику вонь и паръ, отъ оныхъ происходящій, не мало вредитъ лошадямъ и причиняетъ разныя хворости, а особливо слѣпоту и сухость въ глазахъ, кромѣ того, что привлекаетъ великое множество насѣкомыхъ и всякой гадины. Для отвращенія чего и многихъ другихъ вредностей, не должно держать при конскихъ заводахъ свиней, овецъ и всякой дворовой птицы, ниже голубей, отъ чего также приключаются разныя болѣзни.

Во многихъ мѣстахъ имѣются непосредственно у стѣнъ или заборовъ, коими весь заводъ обнесенъ, и кои ограждены глубокими и столь широкими рвами, что никакой звѣрь чрезъ оныя перепрыгнуть не можетъ, большіе огороды для разведенія въ оныхъ травъ и кореньевъ, употребительныхъ при

врачеваніи обыкновенныхъ лошадиныхъ хворостей и припадковъ, что по общепольности своей достойно всеобщаго подражанія. Также строятся въ углахъ одной какойнибудь стороны большіе сараи, длиною отъ шестнадцати до двадцати сажени, шириною въ половину, а вышиною отъ земли до кровли двѣ сажени, съ двойными дверми и нужнымъ числомъ окошекъ, и употребляютъ одинъ изъ нихъ для припуска жеребцовъ къ кобыламъ и для манежи, а другой для пригона въ осеннее время на ночь полевыхъ лошадей. Все же вообще строеніе какъ конюшенъ, такъ и сараевъ и денниковъ, елики гдѣ въ оныхъ настоятъ надобность, располагаютъ по кособору и поддѣлываютъ подъ наружныя оныхъ стѣны каменные столбы, чтобъ весною и въ лѣтнее время проходилъ свободной воздухъ и выносилъ всякую сырость и гнилые пары; тамъ же, гдѣ вовсе нѣтъ возвышенныхъ и способныхъ къ тому мѣстъ, и гдѣ подошва земли совершенно почти ровная, поднимаютъ нѣсколько все строеніе, и чрезъ то соблюдаютъ двѣ выгоды, одну со стороны здоровья лошадей, а другую прочности дерева; и сіе также не подлежитъ ни мало хуль: потому что легче защищать зимою лошадей отъ стужи, которая въ семъ случаѣ нѣсколько ощутительна, нежели спасать ихъ въ весеннее и осеннее время отъ вреда, причиняемаго имъ сыростію и запертымъ воздухомъ подъ гнилымъ строеніемъ.

Жидые покои для конюховъ надлежитъ ставить въ поперешной сторонѣ двора, которая обыкновенно въ двое почти длинѣе бываеиъ противу боковыхъ, и отдѣлить оныя отъ конюшенъ, денниковъ и сараевъ заборомъ или ворощами по крайней мѣрѣ саженой на пятнадцать, наблюдая при томъ, чтобъ сие строение не было огромно и не заключало въ себѣ болѣе двухъ или трехъ избъ, между коими должны быть пространные сѣни съ большимъ очагомъ для грѣнія воды, въ коей при заводѣ въ зимнее время ежечастная почти нужда, и ради чего не бесполезно имѣть шухъ же по близости колодези съ довольною и чистою водою, которую никогда не должно допускать до застоя, и въ случаѣ, естли въ оной не будетъ довольно надобности, вычерпывать и лишь на землю, дабы не испортилась; отъ оныхъ же колодезей должны быть проведены длинные жолобы въ двѣ или четыре стороны для удобнаго поила многихъ лошадей. Кузница также шухъ необходима, и для оной равномерно нужно избрать пристойное мѣсто такъ, какъ и для обиталища главнаго смотрителя, коновала, кузнеца и прочихъ нужныхъ людей, сверхъ простыхъ конюшихъ: ибо нерачиительность въ разборѣ для сего мѣста и недостаточномъ отдѣленіи онаго отъ прочихъ вышепомянутыхъ причиняетъ не рѣдко гибель всему заводу, естли произойдетъ гдѣ пожаръ, и пламя отъ онаго легко всюду разпространиться можетъ.

Заводъ долженъ быть учрежденъ на хорошей землѣ и на выгодномъ мѣстѣ, и соотвѣтствовать пространствомъ своимъ количеству кобылъ и жеребцовъ, сколько содержать оныхъ опредѣляется; землю же нужно раздѣлить, и естли она не имѣетъ довольно обширности для паствы каждого отдѣла кобылъ въ такмъ отдалении, чтобъ одинъ съ другимъ никакъ не могъ смѣшаться, то окопать каждую часть и имѣть бдительныхъ при томъ и вѣрныхъ людей для наблюденія порядка. Жеребныхъ кобылъ и тѣхъ, кои уже съ жеребятами, надлежитъ пустить туда, гдѣ кормъ самой лучшей, и отдѣлять отъ нихъ совсѣмъ тѣхъ, кои не приняты, и которыя еще не были у припуску, и пустить ихъ въ другую часть съ молодыми кобылами, гдѣ кормъ не чрезмѣрно шухъ, дабы онъ не съ лишкомъ разжирѣли, отъ чего не такъ удобно принимать. Что же касается до молодыхъ жеребятъ и мѣриновъ, то оныхъ должно содержать на самой сухой соломѣ и весьма неровной, дабы онъ, восходя и нисходя по холмамъ и неравнинамъ, пріобрѣтали лучшую чрезъ то гибкость въ ногахъ и свободу въ плечахъ, которое мѣсто надлежитъ гораздо отдѣлить отъ тѣхъ, гдѣ находятся кобылы, чтобъ молодые жеребцы не бѣгали къ нимъ и не обезсиливались. Бжели же земли столь пространны, что можно раздѣлить оныя вообще на двѣ главныя части, дабы попеременно чрезъ годъ пускать лошадей и быковъ, то изобиліе корму въ семъ случаѣ гораздо на долѣе продлится, нежели

погда, когда будетъ снѣдаемъ однѣми лошадыми, кои землю высушиваютъ; а быки оную удобряютъ и пособствуютъ много хорошей пастви. Должно также, чтобъ въ каждомъ изъ сихъ ошѣленій были пруды или озера. Ежели случается шумъ нѣкопорыя дерева, то не должно оныя истреблять; ибо лошади бывають весьма довольны, находя у оныхъ тѣнь со время большаго жаровъ; ежели же окажутся гдѣ пеньки, отроспки или кусы, то должно оныя вырывать, засыпать и заравнивать, равно какъ и всякія ямы, предваря всякой случай, могущій причинить имъ вредъ. Сіи пастбища достаточны только для завода въ лѣтнее время, а зимою должно содержать кобылъ и жеребятъ въ сараяхъ, конюшняхъ или по крайней мѣрѣ въ высокихъ загородахъ, и кормить сѣномъ, выпуская ихъ опшуда только въ хорошіе дни; жеребцовъ же должно кормить всегда на конюшнѣ и болѣе соломою, нежели сѣномъ, и пробѣгать умѣренню до времени припуска, кошорой обыкновенно начинается отъ первыхъ чиселъ Апрѣля и продолжается до окончанія Іюня, въ теченіе котораго времени оставлять ихъ въ совершенномъ покоѣ и кормить достаточну обыкновеннымъ для нихъ кормомъ. Но дабы все сіе могло производиться съ успѣхомъ и пользою, то надобно довольно примѣчанія, иждивенія и предосторожностей.

О способныхъ для завода жеребцахъ и кобылахъ.

Мы уже изъяснились въ первой части о свойствахъ заводскихъ жеребцовъ и кобылахъ вкратцѣ; но здѣсь помѣстимъ оное еще подробнѣе.

Многіе содержатели конскихъ заводовъ, имѣя не только жеребцовъ и кобылъ во всѣхъ стадахъ прекрасныхъ и превосходной породы, въ надеждѣ получить отъ нихъ такихъ же стадныхъ жеребятъ, тщетно старались о изобрѣшеніи надежнаго средства, дабы успѣхъ соотвѣтствовалъ ихъ желанію, и примѣшили вообще, что родящаяся жеребята прекрасны и не отъ стадныхъ всегда кобылъ и жеребцовъ; потому и нельзя принять за досповѣрное правило, чтобы отъ всякой случки стадныхъ жеребцовъ и кобылъ можно получать таковыхъ же и жеребятъ.

Перемѣна породъ и частая выписка изъ дальнихъ мѣстъ отборныхъ жеребцовъ и кобылъ, какъ совѣтуетъ Графъ Бюффонъ, сопряжена съ чрезвычайными трудностями и пребуетъ такихъ пособій, которыя болѣе зависятъ отъ благопріятныхъ случаевъ, нежели отъ великія платы; ибо кому не извѣстно, что рѣдкой заводчикъ продаетъ и у насъ годнаго для приплода жеребца, за такую по крайней мѣрѣ цѣну, которая бы не превышала десятикратнаго тѣхъ выгодъ, какія можно отъ него получить, и что ни соотный покущикъ не разумѣетъ различать надлежащимъ образомъ совершенно способ-

наго отъ такого, который на видѣ во всемъ стапенѣ, но сокрываетъ лично въ себѣ или породѣ своей такіе пороки, кои не производятъ въ разсужденіи его ничего или весьма мало подобнаго, какъ ежедневные опыты насъ удостовѣряющъ? Изъ чего всего слѣдуетъ, что мѣстной выборъ для людей посредственнаго состоянія несравненно предпочтительнѣе, нежели заочной и въ землѣ чужой, которому кромѣ весьма великихъ суммъ, и то на удачу часто жертвуемыхъ, ничто удовлетворишь не можешь.

Въ два года или въ два съ половиною лошади въ соепопніи возражаютъ; а кобылы, такъ какъ и всѣ другія женскаго рода, еще ранѣе матерѣютъ; но такъ какъ молодыя лошади производятъ жеребятъ нестройныхъ или худаго сложенія, должно, чтобъ жеребецъ по меньшей мѣрѣ былъ по шестому году, когда припускашь его къ кобылѣ, и то такихъ только, кои толстошплы и выравниваются скорѣе, нежели тонкіе и чистые; ибо что до сихъ послѣднихъ касается, то должно ожидать до 6 и до 7 лѣтъ, дабы имѣть отъ него хорошій плодъ. Кобылы могутъ быть однимъ годомъ ранѣе употреблены. Онѣ обыкновенно желаютъ бишься весною отъ послѣднихъ чиселъ Марта до окончанія Іюня; но время самое сильнѣйшаго въ нихъ жара не продолжается больше пятнадцати дней или трехъ недѣль, и должно онаго не терять. Жеребецъ же должно выбирать съ великою осмотрительностію, и наблюдать, чтобъ онъ былъ хорошъ, станеть, высокопередъ, горячъ, здо-

ровъ во всѣхъ своихъ частяхъ, и свархъ того изрядной породы. А чтобы имѣть верховыхъ лошадей хорошихъ, чистыхъ и стапныхъ, надобно получать жеребцовъ Арабскихъ, Турецкихъ, Андалузскихъ, и особливо сихъ послѣднихъ, поелику вообще Испанскіе предпочитаютъ всѣмъ прочимъ Европейскимъ, а по неимѣнію ихъ употребляютъ хорошіе Англичскіе, которые отъ оныхъ происходятъ и не много тамъ переродились по причинѣ хорошаго въ сей землѣ корма, гдѣ также тщательнѣе стараются возобновлять и роды. Жеребцы Италіанскіе, а особливо Неаполитанскіе, также весьма хороши, и имѣютъ двойное преимущество: что можно отъ нихъ имѣть верховыхъ чистыхъ лошадей, припуская къ нимъ кобылы тонкія и чистыя, и хорошихъ каретныхъ отъ кобылъ плотныхъ и рослыхъ. Примѣчаютъ, что во Франціи, Англіи и другихъ мѣстахъ отъ Арабскихъ и Варварійскихъ жеребцовъ выраждаются лошади большія, нежели они сами. Чобъ имѣть хорошихъ лошадей каретныхъ, надлежитъ употреблять жеребцовъ Неаполитанскихъ, Датскихъ и изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Германіи и Голландіи, какъ то Фрисландскихъ и Голштинскихъ; роста же должны онѣ быть хорошаго, и для верховыхъ лошадей отъ двухъ до трехъ вершковъ, а для каретныхъ по меньшей мѣрѣ трехъ вершковъ съ половиною или около четырехъ вершковъ. Нужно также, чтобъ оныя были хорошей шерсти, какъ то: вороначалые, гнѣдые, соловые, буланые съ черною гривой и хвостомъ, и иные подобныя,

и одношерстные не должны быть терпимы въ заводахъ такъ, какъ бѣлохвостыя и бѣлокопытыя. При томъ надобно смотрѣть; чтобъ были они бодры, послушны, живы, легки, чувствительны, свободны въ плечахъ, крѣпки въ ногахъ, гибки въ бедрахъ и во всемъ тѣлѣ, а особливо въ колѣнныхъ частяхъ, и даже нѣсколько исправлены и обучены въ манежѣ.

Примѣчено, что лошадь чрезъ возрожденіе сообщаетъ почти всѣ добрыя и худыя качества, какъ природныя, такъ и приобретенныя, и жеребцовъ строптивой, бѣшеной, упрямой, пужливой и тому подобной, производитъ жеребятъ съ такими же свойствами, и какъ пороки заимствованные и пороки нравственные шверже вкореняются, нежели хорошія качества, то должно весьма наблюдать, чтобъ опіюдь не держась въ заводахъ таковыхъ жеребцовъ, отъ коихъ обще съ плодомъ могутъ нисходить всѣ дурныя ихъ свойства, также одышливыхъ, или хропыхъ, страждущихъ лупахою болѣзнію и тому подобныхъ.

Во многихъ мѣстахъ жеребята менѣе заимствуютъ въ красотѣ отъ кобылъ, нежели отъ жеребцовъ; но можетъ быть отъ нихъ болѣе принимаютъ въ расположеніи внутреннемъ, почему нужно обращать не менѣе на нихъ вниманія. Чтобъ имѣть хорошихъ лошадей легкихъ, то предпочитаются кобылы Испанскія и Италіанскія, а для лошадей каретныхъ Англинскія и Нормандскія; однакожъ отъ хорошихъ жеребцовъ всякой породы могутъ кобылы производить

хорошихъ лошадей, только бы были снѣжны и хорошаго рода; ибо ежели онѣ сами родились отъ худыхъ, то не рѣдко и жеребята, происходящіе отъ нихъ, бывають также дурными.

Въ семъ родѣ животныхъ, равно какъ и въ человѣческомъ, раждающіеся весьма часто походятъ на предшественниковъ отцовскихъ или материнскихъ; но въ лошадяхъ отъ женскаго рода въ образованіи плода не столько, кажется, заимствуется, сколько въ родѣ человѣческомъ; ибо сынъ чаще походитъ на свою мать, нежели жеребенокъ на свою; а естли когда случается, что жеребенокъ похожъ на кобылу, его производящую, то обыкновенно въ переднихъ только частяхъ тѣла.

Впрочемъ, чтобъ хорошо судить о сходствѣ жеребятъ съ ихъ родными, не должно ихъ сравнивать въ первые годы, но дожидаясь такого возраста, въ которомъ будучи все разверзто, сравненіе могло бы быть вѣрнѣе и оцѣнительнѣе, не завися уже ни мало отъ разширенія тѣла и увеличенія, которое часто измѣняетъ прежнему его виду, равно какъ и дебѣлость около четырнадцатаго года, производящая великую перемѣну въ главныхъ чертахъ, также станъ, стройности ногъ и проч. ибо лицо становится продолговатымъ, носъ толстѣетъ и увеличивается, глотка выдается въ передъ или опвисаетъ, станъ поднимается, или сгибается, ноги длиннѣютъ, и часто становятся кривы или тонкіи и долги такъ, что внѣшній видъ всего корпуса иногда столь различенъ бываетъ отъ прежняго, что

весьма трудно узнать ту же самую лошадь, при первом по крайней мѣрѣ взглядѣ.

Мы сами съ трудомъ различаемъ дѣтей послѣ четырнадцатилѣтняго возраста, когда ихъ долго не видали, и сравнивая ихъ тогда съ единокровными, дабы судить о взаимной ихъ между собою сходственности, находимъ, что часто сынъ походитъ на своего отца, а дочь на свою мать, а еще чаще на обоихъ вмѣстѣ, заимствуя отъ обоихъ нѣчто, и что весьма часто они походятъ также на своихъ дѣдовъ или бабушекъ, а иногда на дядей или шестокъ; и при томъ почти всегда дѣти одного отца и одной матери болѣе сходствуютъ между собою, нежели на пѣхъ, отъ коихъ они происходятъ, и всѣ нѣчто имѣютъ общее и видъ семейной.

Что же касается до лошадей, то какъ изъ нихъ мужской родъ болѣе вліянія имѣетъ въ возрожденіи, нежели женской, то кобылы весьма часто производятъ жеребятъ, похожихъ во всемъ на жеребца, или по крайности всегда болѣе на него, нежели на себя. Онѣ также рожаютъ и похожихъ на своихъ, отцовъ, и когда кобыла рождена отъ дурной лошади, то весьма часто случается, что хотя бы она была припущена къ хорошему жеребцу и сама собою не дурна, но производитъ такого жеребенка, которой по виду хорошъ и снѣженъ въ первой своей молодости, но, вырастая, становится хуже; кобыла же, происходящая отъ добраго рода, производитъ жеребятъ таковыхъ, которые сперва хотя и дурнаго вида, но чѣмъ болѣе вырастаютъ, тѣмъ снѣжнѣе оказываются:

Сии общія примѣчанія доказываютъ, что въ лошадяхъ мужской родъ имѣетъ болѣе вліянія, нежели женской; но при всемъ томъ не лзя признавъ оныхъ за совершенно достаточныя и полагаемъ, что кобылы вездѣ и во всякихъ случаяхъ несравненно менѣе содѣйствуютъ въ образованіи своихъ произроденій, нежели жеребцы: потому что помянутыя общія наблюденія заимствованы отъ заводовъ; а въ заводахъ нигдѣ по нынѣ не было обращено столько вниманія на кобылы, какъ на жеребцовъ со стороны строгаго выбора, бережи и проч.

Жеребцы большою частію выписываются изъ такихъ земель, гдѣ въ великой холѣ, и гдѣ кормъ, мѣстоположеніе и самыя воздушныя стихіи поспѣшествуютъ хорошему ихъ расположенію; почему и не удивительно, что имѣютъ больше жару и въ возрожденіи примѣтнѣе образъ ихъ, нежели очертаніе кобылицъ, родившихся и возросшихъ въ суровой странѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что самыя лучшія кобылы, рожденныя въ теплыхъ земляхъ, коихъ припустили бы къ простымъ жеребцамъ, могли бы большее имѣть вліяніе въ произведеніи жеребятъ по виду своему, нежели нынѣ, поелику вообще и въ родѣ человеческомъ примѣчается равное содѣйствіе мужчины и женщины въ разсужденіи плода своего. При томъ примѣчено даже въ заводахъ, что родится почти равное число жеребенковъ и кобылокъ, доказывающее, что по меньшей мѣрѣ въ разсужденіи пола кобыла производитъ свою половину. Но да не поступимъ далѣе при сихъ разсужденіяхъ, могущихъ уклонить насъ отъ главнаго предмета.

Когда жеребецъ избранъ и отдѣлены кобылы, назначенныя къ нему въ припускъ, то надобно еще имѣть и другаго жеребца, которой послужитъ къ показанію кобылъ, желающихъ биться, и возбудитъ также чрезъ свои приступы въ нихъ жаръ. Потомъ проводятъ всѣхъ кобылъ одну за другою предъ симъ жеребцомъ, которой долженъ бытъ горячъ и ржать часто: онъ будетъ рваться на нихъ нападать; но тѣ, кои еще не хотятъ биться, защищающіяся, а желающія допущающъ къ себѣ приближаться, и тогда вмѣсто того, чѣмъ бы припустилъ, надлежитъ отвести и замѣнить его насполицимъ. Сіе испытаніе полезно не только для означенія точнаго времени къ случкѣ кобылъ, желающихъ биться, но также и различія тѣхъ, кои еще не понесли, и въ которыхъ обыкновенно чрезъ девять дней послѣ того возбуждается желаніе биться; почему и должно отъ самаго сего дни приводить ихъ вторично къ жеребцу и припущать; потомъ опять чрезъ девять дней испытывать вышеозначеннымъ образомъ, не похотѣли ли онѣ еще, и ежели явятся въ самомъ дѣлѣ желающими, то припущать ихъ, и продолжать сіе чрезъ каждые девять дней по порядку по одному разу, покуда въ нихъ жаръ продолжается; ибо когда онъ примутъ, то оной уменьшается и исчезаетъ по нѣсколькихъ дняхъ.

Когда жеребца надлежитъ вести къ припуску, то прежде нужно его вычесать, чѣмъ умножитъ въ немъ жаръ, и при томъ наблюдать, чѣмъ бы и кобыла была чиста и раско-

вана на заднія ноги: ибо бывающъ изъ нихъ сердитыя, кои по приближеніи жеребца легающъ и сильно бьютъ, елики подкованы. Въ прочемъ одинъ человекъ долженъ держащъ кобылу за поводъ, а двумъ вести его на арканъ, и когда онъ сядетъ, то помогающъ ему къ порядочной сядѣ, управляя ему, а хвостъ у кобылы отворачивая; ибо одинъ волосъ мѣшающій можетъ поранить его, и даже опасно. Случается иногда, что жеребецъ, сѣвши на кобылу, не совершаетъ дѣйствія и встаетъ съ кобылы, не оставивъ ей ничего; по чему и должно тщательнѣе примѣчать, не колеблется ли въ послѣднемъ мгновеніи совокупленія рѣшица подлѣ крестца у жеребца: ибо таковое движеніе сопровождается всегда изверженіемъ сѣменной влаги. И ежели сіе примѣчено будетъ, то и не должно повторять припуска, и тотчасъ отвести его въ конюшню и оставить до утра; ибо хотя доброй жеребецъ и можетъ всякой день одинъ разъ порядочно исправить должностъ свою во время прехмѣсячнаго продолженія припуска, но лучше хранить его больше и припущать только чрезъ день: онъ меньше собьется и болѣе принесетъ пользы.

Въ первые семь дней припускаются попеременно четыре кобылы, а въ девятый день приводится первая, потомъ вторая, и такъ далѣе, покуда онъ хотѣлъ биться; но когда изъ нихъ какая уже не похотѣтъ; то на мѣсто оной приводится новая, чѣмъ бы припущать поочередно во всѣ девять дней. И какъ многія бывающъ, кои принимаютъ отъ

перваго, втораго, или претретьяго раза, по счисляють, что жеребецъ, такимъ образомъ употребляемый, можетъ отбыть въ три мѣсяца 15 или 18 кобылъ и произвести чрезъ то 10 или 12 жеребятъ.

Въ сихъ животныхъ находится весьма много сѣменной влаги, которую онѣ при изверженіи изобильно изливаютъ. Кобылы также испускаютъ оную во все время совокупленія, и выбрасываютъ и прежде наружу матерію клейкую и бѣловатую, изъ которой познають хотѣніе ихъ биться; но коль скоро становятся жеребными, то таковое изверженіе болѣе уже не бываетъ. Сію-то матерію Греки называли гипоменомъ кобыльимъ, объявляя, что изъ оной можно дѣлать нѣкоторой особенной составъ, чтобъ учинить жеребца весьма яркимъ. Сей гипоменъ совсѣмъ различествуетъ отъ того, которой находится въ оберткахъ жеребенка, о которомъ Дебентонъ первый доставилъ свѣдѣніе и издалъ подробное описаніе касательно свойства его, происхожденія и пользы. Вышепомянутая же бѣлая влага, кобылами испускаемая, есть достовѣрнѣйшимъ знакомъ хотѣнія биться, которое также познается и по тому, что надувается нижняя часть дѣтородницы, и по частымъ ржаніямъ кобылы, которая въ сіе время ищетъ приближиться къ жеребцу; и когда будетъ къ нему припущена, то отводитъ ее послѣ того на паству безъ всякой другой предосторожности. Первой жеребенокъ у кобылы не бываетъ никогда такъ спашенъ, какъ послѣдующіе, а особливо когда не соблюдена над-

лежащая осторожность во время первой случки, и жеребецъ припущенъ былъ не довольно хорошъ и рослъ въ разсужденіи кобылы. Надлежитъ также весьма примѣчать различіе или взаимность спашей жеребца и кобылы, дабы исправлять недоспашки одного совершенствами другой, или пороки сей совершенствами жеребца, а особливо никогда не должно дѣлать случки несоразмѣрной, какъ-то: малаго жеребца съ весьма большою и толстою кобылою, и большаго очень жеребца съ малою кобылою; ибо плодъ отъ таковой случки будетъ или съ лишкомъ малъ или некрасивъ. Но дабы образоваться съ природою, должно избѣгать во всякомъ случаѣ крайностей и противоположностей, и кобылу, нарочито толстоватую, припускать къ жеребцу спашному, но тонкому, а малую кобылу къ жеребцу нѣсколько выше ея; такову же, которая съ переди не очень хороша, къ жеребцу съ хорошею головою и самою лучшею шеею и проч.

Примѣчено, что въ заводахъ, устроенныхъ на сухихъ земляхъ, но не весьма щощихъ, а не на пучныхъ, водятся лошади легкія, бодрыя, сильныя, крѣпконогія и съ твердымъ копытомъ; на мѣстахъ же мокрыхъ и шамъ, гдѣ паствы весьма пучны, имѣютъ всѣ почти голову большую и повислую, спашъ толстой, ноги космашыя, дурныя и плоскія копыта: изъ чего легко понять можно, что сіе различіе происходитъ отъ различія климата и корма, для отвращенія котораго нужно наблюдать не только вышеозначенныя предосторожности, но и удовлетворять

неудобно изобразимой необходимости, чтобъ перемѣнять всегда породу, безъ чего никакъ образомъ не лзя предварить порчи завода и сохранить долго оной въ полной добрѣ.

Въ природѣ есть всеобщій подлинникъ во всякомъ родѣ, по которому всякое возрожденіе образовано, и которой, кажется, сообщая подобіе свое биліонамъ новыхъ существъ, испортился, или совершеннѣйшимъ учинился по большому или меньшему содѣйствію стихій, такъ что, относительно до нѣкоторыхъ качествъ, находится превращеніе чудесное въ потомствѣ нѣкихъ породъ, а въ разсужденіи цѣлыхъ родовъ удивительное постоянство. Первая, на примѣръ, лошадь была образцемъ по наружному и внутреннему виду, по которому устроены и расположены всѣ лошади прежде бывшія, всѣ нынѣ находящіяся и всѣ тѣ, кои еще происходятъ будущъ; но сей образецъ, когдѣ мы только знаемъ преемственныя изображенія, могъ испортиться, или совершеннѣйшимъ содѣлаться, сообщая свой видъ въ безчисленномъ множествѣ и въ многоразличныхъ странахъ. Природное изображеніе остается въ своей точности во всякомъ родѣ; и хотя имѣются оныхъ милліоны, однакожъ нѣтъ ни одно о изъ нихъ, который бы походилъ во всемъ на другой, или на тотъ совершенно образецъ, котораго онъ носитъ видъ. Сіе различіе, доказывающее, колько природа ошдалена отъ непремѣнной точности, и колько она умѣетъ различить свои произведенія, находяща какъ въ родѣ

человѣческомъ, такъ и во всѣхъ животныхъ, во всѣхъ произрастѣніяхъ и во всѣхъ вообще возраждающихся существахъ; особливо же примѣчанія достойно, что оный первобытный образецъ, хотя бы былъ и повсемѣстенъ, но подверженъ всегда измѣненію и при томъ весьма великому, ежели не соединять одной отрасли съ другою однородною же, но взятою издалека. На примѣръ, чтобъ имѣть хорошій хлѣбъ, хорошіе цвѣты и проч. то надобно перемѣнять сѣмена оныхъ и никогда не сѣять на одной землѣ тѣхъ, кои уже тамъ родились; также собакъ и проч. должно необходимо спускать природныхъ кобылъ той земли, гдѣ кто живетъ, съ иностранными жеребцами, а сукъ съ чужеземными кобылами; и напрошивъ, къ жеребцамъ домашнихъ припускать кобылъ иностранныхъ и проч.; а безъ того зерна, цвѣты и животные перераживаются, или, яснѣе сказать, пріемлютъ столь сильное впечатлѣніе отъ содѣйствія спраны, что оное владычествуетъ надъ первобытнымъ образцемъ и совсѣмъ кажется оной перемѣняеми; хотя очертаніе и остается, но остается уже обезображено во всѣхъ почти чертахъ. Напрошивъ того, смѣшивая роды, а особливо возобновляя оныя всегда изъ чужихъ краевъ, образецъ приводится въ совершенство, и природа, какъ бы чрезъ то возвышаясь, доставляетъ все, что только можетъ доставить и произвести наилучшаго.

Здѣсь не мѣсто однакожъ объяснять всеобщія причины сихъ дѣйствій; но можно

показать догадки, представляющіяся о томъ при первомъ взглядѣ. Извѣстно, и ежедневный опытъ непрерывно въ томъ удостовѣряетъ, что животныя и произрастѣнія, вывозимыя изъ дальнихъ странъ, перераживаются, а иногда чрезъ короткое время и по немногихъ новыхъ родахъ приходящъ и въ лучше совершенство. Не трудно же понять, что дѣйствіе сіе производится отъ различія климата и пищи, коихъ обоюдное вліяніе должно въ продолженіе нѣкотораго времени учинить сихъ животныхъ удобными къ пріятію нѣкоторыхъ особенностей и болѣзней, и сложеніе ихъ должно перемѣняться мало по малу, равно какъ и разверстіе образа, зависящее частію отъ пропитанія и отъ качества внутреннихъ влагъ. Сія перемѣна почти не примѣтна въ первомъ порожденіи; поелику двое, на примѣръ, животныхъ, самецъ и самка, отъ коихъ долженъ происходить весь послѣдующій родъ, приняли свое бытіе и свой видъ прежде, нежели переведены въ другую землю, и слѣдственно новая страна и новое пропитаніе не могли и на первый ихъ плодъ имѣть особеннаго дѣйствія и произвести въ образованіи его ощутительную перемѣну, которая начинаетъ оказываться не прежде, какъ когда оной уже манерѣтъ станеть, и въ отращиваніи, отъ него происходящихъ, кои измѣняются въ каждой степени болѣе, и заимствуютъ нѣчто отъ климата и пороковъ той породы, отъ коей нисходятъ, и которая испытала сама уже, какъ выше упомянуто, нѣкоторую перемѣну такъ, что

въ трехъ и четвертой едва познается и родоначальный видъ. Лошади, на примѣръ, Испанскія, или Варварійскія, отъ коихъ производима была порода въ Россіи, сдѣлаются лошадьми Россійскими часто при второй и при трехъ породахъ; по чему и должно необходимо перемѣнять роды вмѣсто того, чтобъ оныя сохранять, возобновляя каждую почти породу и приводя жеребцовъ Арабскихъ или Испанскихъ для своихъ кобылъ природныхъ. Въ особенности же примѣчается, что таковое возобновленіе рода, производимое отчасти, или, такъ сказать, на половину, гораздо болѣе приноситъ пользы, нежели въ парѣ, такъ, что жеребецъ и кобыла Испанскія не произведутъ вмѣстѣ столько хорошихъ лошадей въ Россіи, какъ тѣ, кои родятся отъ сего самаго Испанскаго жеребца и отъ кобылы природной Россійской, къ чему еще удобнѣе достигать можно при надлежащемъ обращеніи вниманія къ нужному награжденію взаимныхъ недостатковъ, которое должно быть тогда соблюдено, когда соединять жеребца съ кобылою различныхъ породъ.

Всякая страна, чрезъ свои воздушныя вліянія и дѣйствіе пищи, придаетъ животному нѣкоторый особый видъ, кажущійся порочнымъ по какому нибудь излишеству или недостатку, и въ климатѣ горячемъ будетъ въ излишествѣ то, чего не доставать будетъ въ холодномъ, а въ чемъ обиліе будетъ тутъ, въ томъ жаркой явитъ скудость свою; почему и должно производить почную во всемъ соотвѣстственность, соединяя живот-

ныхъ изъ сопротивныхъ климатовъ ; и какъ въ природѣ то имѣешь наиболѣе совершенства, что и именѣе подвержено недосмотрамъ, и самыя совершеннѣйшіе виды суть только тѣ, кои имѣютъ наименѣе безобразія, то плодъ двухъ однородныхъ животныхъ, кои пороки свои взаимно бы нагрядили, было бы плодомъ наисовершеннѣйшимъ ; и оныя подлинно награждаются тѣмъ лучше, чѣмъ животные изъ ошдѣленнѣйшихъ между собою земель спускаются, и чѣмъ болѣе будущъ сопротивны излишества или недостатки, присвоенные онымъ въ отношеніи недостатковъ или излишествъ мащери.

И такъ въ умѣренномъ климатѣ, на прим. Подунайской Россіи, чѣмъ имѣть хорошихъ лошадей, должно приводить жеребцовъ изъ сирѣб жарчайшихъ или холоднѣйшихъ. Жеребцы Арабскіе, ежели можно ихъ достать, и Варварійскіе должны бытъ предпочитаемы, а по нихъ Испанскіе и Неаполитанскіе ; изъ климатовъ же холодныхъ Датскіе, а по нихъ Голландскіе и Фрисландскіе, которые всѣ пороки производятъ чуждъ съ домашними кобылами преизрядныхъ лошадей, кои тѣмъ будущъ лучше и добротнѣе, чѣмъ смѣшеніе сирѣбны будеть опдаленіе отъ полуденныя полосы Россіи : почему Арабскіе производятъ лучшихъ, нежели Варварійскіе ; а сіи лучши, нежели Испанскіе ; а Датскіе производятъ лучшихъ, нежели Фрисландскіе. По неимѣнію же сирѣб лошадей, изъ странъ гораздо холоднѣйшихъ или жарчайшихъ должно выводить жеребцовъ Англійскихъ или Швецкихъ, или также изъ прошиво-

положныхъ областей своей земли. Пользы всегда много, когда припущать къ своимъ кобыламъ жеребцовъ чужестранныхъ ; а напрошивъ того пошея чувствительна, если оставдять вмѣстѣ размножаться въ заводахъ лошадямъ одного рода : ибо онѣ нечувствительны и въ весьма короткое при томъ время переродятся. Въ человѣческомъ родѣ климатъ и пища не производятъ столь великихъ дѣйствій, какъ въ животныхъ, чему причину сыскать не трудно ; ибо человекъ защищается лучше, нежели животное отъ воздушныхъ суровостей и проч., при томъ живетъ всегда подъ покровомъ, одѣвается по приличію времени и употребляетъ пищу неодинакую, которая не можетъ производить таковаго надъ нимъ дѣйствія, какъ во всѣхъ другихъ родахъ ; а поному и всѣ недостатки или излишества, происходящія отъ сирѣб двухъ причинъ и столь чувствительныя въ животныхъ, несравненно менѣе въ немъ примѣтны. Сверхъ того какъ между народами бывають частыя смѣшенія, и множество людей преселяются непрерывно изъ одной страны въ другую и вездѣ распространяются : то и не удивительно, что родъ человѣческій, кажется, гораздо менѣе другихъ подверженъ измѣненію, и что находясь во всѣхъ земляхъ люди сильные, рослые, статные, пригожіе и умные, а особливо, когда вспомнимъ, что издавна и вездѣ опытомъ дознанъ вредъ отъ совокупленія единой крови ; поелику и въ народахъ самыхъ древнихъ и наименѣе просвѣщенныхъ рѣдко было позволено женишься брату на

своей сестрѣ, и сей законъ, относимой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только къ намѣреніямъ политическимъ, безъ сомнѣнія утвержденъ на долговременныхъ и точныхъ наблюденіяхъ, ибо политика не разпространяется въ одинакомъ и непремѣнномъ видѣ на всѣ страны, а тѣмъ менѣе еще касается до Физики. Ежели люди познали опытомъ, что родъ ихъ перепорчивался всегда, когда они хотѣли оной хранить, не смѣшивая чужой крови съ своею, то лъзя ли, чтобъ не приняли за законъ природы утверждать союзы брака посторонними оспраслями, и всѣ бы не согласились не терпѣть смѣшенія между своихъ дѣтей? Сравненіе таковое можетъ и подлинно заставить думать, что въ большой части земель и люди перепортились бы, такъ какъ и животные по нѣкоторомъ числѣ возрожденій, естли бы не приняли и не соблюдали ненарушимо помянушаго правила, долженствовавшаго важностию своею воспріять, естли не вдругъ, то чрезъ нѣкоторое по крайней мѣрѣ время, видѣ всемірнаго закона. Другое дѣйствіе климата и пищи совершается въ различіи цвѣтовъ животныхъ, изъ коихъ дикія и живущія въ одинакой всегда странѣ одинаковы и цвѣтомъ, которой только снановится нѣсколько свѣтлѣе или темнѣе по различію времени года; напротивъ того живущія въ различныхъ по положенію мѣстахъ имѣютъ и различные цвѣты, а домашнія различаются удивительною пестрою оныхъ: по чему и находятся лошади, собаки и проч. всякихъ шерстей, вмѣсто

много, что олени, зайцы и прочіе подобные всѣ одинакого цвѣта; ибо въ одинакихъ обиталищахъ дѣйствіе воздуха и пищи всегда будучи одинаково, производитъ въ дикихъ животныхъ и оную непремѣнную единообразность; стараніе же человѣческое, покровы и различная пища распестриваютъ цвѣты въ домашнихъ животныхъ, равно какъ и смѣшеніе родовъ иностранныхъ съ домашними, когда не стараются приводить цвѣтъ къ цвѣту при случкѣ самца съ самою, что производитъ иногда прекрасные отпѣнки, какъ видно иногда на лошадяхъ пѣгихъ, на которыхъ бѣлое съ чернымъ бываетъ соединено столь удивительно и отдѣлено, съ толикою особливостію одно отъ другаго, что кажется, какъ бы сіе не было дѣломъ природы, но дѣйствіемъ вымысла искуснаго живописца.

Сверхъ того въ случкѣ должно приводить въ сходство не только шерсть, но и складъ, и награждать недостатки одного стройностию другаго; мѣшать породы изъ сопровитивныхъ странъ и не припускать никогда жеребцовъ къ кобыламъ, родившимся въ одномъ заводѣ. И сіи правила сколь ни существенны, но имѣющія еще нѣкоторыя примѣчанія, коихъ также не надлежитъ презирать, на примѣръ, въ заводѣ не должно держать кобылъ съ короткими хвостами, поелику онѣ, не могши защищаться отъ мухъ, гораздо болѣе бываютъ обезпокоиваны, нежели тѣ, кои имѣютъ полныя и длинныя хвосты; а безпрестанное безпокойство, причиняемое имъ отъ жаленія сихъ насѣко-

мыхъ, уменьшаетъ въ нихъ молоко, дѣйствующее много надъ сложеніемъ и ростомъ жеребенка, которой, кромѣ всего другаго, имѣетъ крѣпче будешь, чѣмъ мать его лучшая будешь кормилица. При томъ должно наблюдать, чтобъ въ заводы были только таковыя кобылы, которыя могли бы находиться всегда на паствѣ и опіюнь не были бы въ трудахъ; имъ же, кои содержаны прежде долго въ конюшнѣ на сухомъ кормѣ, а потомъ пускающіяся въ поле, не бывающія вдругъ жеребы, и надобно, чтобъ онѣ сперва пріобыкли къ новому корму. Хотя же обыкновенное время пожеланія ихъ битья начинается отъ начала Апрѣля и продолжается до конца Іюня; однакожъ часто случается, что между великимъ числомъ нѣкоторыя изъ нихъ показываютъ къ сему расположеніе свое и прежде того, и таковыхъ должно удерживать и къ жеребцамъ не допускать; поелику безъ сея преосторожности жеребята будутъ отъ нихъ родиться зимою и претерпявъ не только много отъ стужи, но и должны сверхъ того питаться дурнымъ молокомъ. Не надлежитъ также припускать ихъ и послѣ Іюня мѣсяца, по тому что жеребенокъ, родясь отъ таковой изъ нихъ въ срединѣ самаго лѣта, не будешь уже имѣть довольно времени пріобрѣсти силы къ снесенію суровыхъ осеннихъ и зимнихъ погодъ.

Многіе вмѣсто ручнаго припуска жеребца пускаютъ его съ опредѣленными къ нему кобылами въ особое поле, позволяя ему самому на свободѣ выбирать имъ, кои

имѣютъ въ немъ нужду, и ихъ удовлетворяетъ по своему выбору. Сей способъ хорошъ ради кобылъ, но въ разсужденіи жеребца столь вреденъ, что онъ въ шесть недѣль повредитъ себя болѣе, нежели бы чрезъ многіе годы, будучи въ умѣренномъ употребленіи, и припускаемъ такъ, какъ о семъ уже выше показано.

Когда же когорыя кобылы примѣтятся уже дѣйствительно жеребыми, и что брѣху у нихъ начнетъ опвисать, то должно ихъ отдѣлять отъ другихъ, кои могутъ ихъ повреждать. Впрочемъ носятъ онѣ обыкновенно одиннадцать мѣсяцовъ и нѣсколько дней, и жеребятся стоя, а не ложась, какъ всѣ почти иныя четвероногія: по чему и должно вспомошествовать имъ въ трудныхъ родахъ и, укладывая руку, приводитъ жеребенка въ такое положеніе, какъ ему надобно родиться; а въ случаѣ, еслии оной окажется мертвымъ, вытаскивать веревками. При хорошихъ же родахъ обыкновенно сперва является голова, такъ какъ и во всѣхъ другихъ животныхъ, и жеребенокъ разрываетъ свои обвертки, выходя изъ матки; вода же, содержащаяся въ оныхъ, изливается изобильно. Въ то же самое время выпадаетъ одинъ, или нѣсколько твердыхъ кусковъ, составившихся изъ сгустившейся излишней зародышной влаги. Послѣ чего ожеребившаяся кобыла лежитъ всегда своего жеребенка.

Таковую кобылу обыкновенно чрезъ девять дней пошомъ припускаютъ къ жеребену для того, чтобъ не потерять времени и извѣстать изъ завода своего ту

пользу, чтобъ оной скорбе размножился; но какъ оная, кормя вмѣстѣ жеребенка родившагося и того, коего еще носитъ, должна раздѣлять на обоихъ силы свои, и не можетъ дать имъ столько пищи, сколько бы могла, если бы кормила только того или другого, то несравненно лучше и выгоднѣе для приплода хорошихъ лошадей припускать кобылъ въ слѣдующее уже лѣто, чрезъ что онѣ бы сами долѣ велись и совершеннѣе приносили бы жеребятъ: ибо въ обыкновенныхъ заводахъ никогда не случается, чтобъ всѣ кобылы, находившіяся у припуска каждой годъ, были съ жеребятами, но много что когда выходятъ оныхъ на половину или на двѣ трети и съ небольшимъ.

Кобылы могутъ биться и жеребья, однако никогда не бываетъ тогда у нихъ другаго зародыша. Обыкновенно же онѣ жеребыми бываютъ до 14 или 15, а самыя сильныя до 18 лѣтъ. Жеребцы же, когда хорошо сохраняются, могутъ способны быть къ заводу до 20 лѣтъ и далѣе, и примѣчено вообще надъ ними, ровно какъ и надъ людьми, что тѣ, кои начали ранѣе, и окончиваютъ скорѣе; ибо толстыя приходящія скорѣе всташъ нежели тонкія, и коихъ начинаютъ употреблять отъ 4 лѣтъ, не такъ прочны, и обыкновенно становаются неспособными къ случкѣ еще прежде 15 лѣтъ.

О припускахъ.

Припуски бываютъ не вездѣ въ одно время, но индѣ въ Мартѣ, индѣ въ Апрѣлѣ, а въ иномъ мѣстѣ и въ Маѣ, смотря поному

какъ выше уже объявлено, гдѣ весна ранѣе и гдѣ позжѣ открывается, также гдѣ соображаются заводчики съ природою и гдѣ нѣтъ: ибо многіе изъ нихъ, утверждаясь болѣе на своихъ умствованіяхъ, нежели на полезности испытанія, начинаютъ оныя не только не въ свое время, но и самыхъ жеребцовъ приготавливаютъ насильственными средствами, кормя ихъ горохомъ, бобами, горкимъ миндалемъ и сухимъ ячменемъ, и поя парнымъ коровьимъ молокомъ, хотя вообще извѣстно, что самой лучшей и надежнѣйшей къ сему способъ есть щотъ, который основанъ единственно на свободномъ дѣйствіи природы, и послѣдователи коего ничего болѣе не дѣлаютъ, кромѣ только дни за два до случки велитъ бѣдить на назначенныхъ для оной жеребцахъ шагомъ или тихою рысью до тѣхъ поръ, пока куда вспотѣютъ, чрезъ что они становаются послѣ живѣе и въ припускѣ исправнѣе, равно какъ и самыя кобылы, если стояли прежде въ стойлахъ, а потомъ за недѣлю были употребляемы всякой день въ бѣду тихою же рысью или шагомъ. Самая же случка производится слѣдующимъ образомъ: сперва приводятъ въ вышепоказанной сарай, или въ иное способное мѣсто, назначенное число кобылъ; потомъ берутъ на уздѣ пуда же жеребца два надежные конюхи, у коихъ оной не можетъ изъ рукъ выбиться, а третій держитъ ведро съ водою для предосторожности, чтобы жеребецъ, если сердитъ, увидя кобылу, не успремился отъ ярости кусать людей, какъ не рѣдко бываетъ, въ

которомъ случаѣ плещутъ ему топчасъ въ глаза водою, и шѣмъ его нѣсколько усмиряютъ; вообще же всякаго должно вести тихо и весьма осторожно. Жеребецъ, въ припускахъ уже бывалой, коль скоро усмотритъ кобылу, ржетъ сильно и извѣяетъ чрезъ то свою охоту. Однако въ первой приводѣ не надлежитъ его припускать, но только водить мимо кобылы для примѣчаній, которая изъ нихъ къ случкѣ окажется болѣе склонною, и бывъ уже прежде въ случкѣ, станетъ предъ жеребцомъ непременно ржать, взмахивать хвостомъ и вертѣть нѣсколько головою; а если еще никогда не была у припуска, то ржать не будетъ, но головою дѣлать такія же движенія какъ и старая, а хвостъ крѣпко только жать, но не взмахивать. Примѣняя же такимъ образомъ, которая изъ нихъ больше охоча, изготовитъ ее къ припуску, подвизавъ у нее хвостъ осторожно, чтобъ не опростить; и между шѣмъ, пока сіе сдѣлано будетъ, должно жеребца вывести вонъ и держать его на дворѣ или стойлѣ, пока совсѣмъ опять подберется; послѣ чего вести его уже къ настоящей случкѣ, при которой должно быть непременно проворному дружкѣ для исправленія со всевозможною поспѣшностію своего дѣла, коль скоро жеребецъ подымется: ибо если, по оплошности его, оной хотя нѣсколько отбечется, то должно почитать дѣйствіе его въ сей разъ за совершенно бесполезное; а когда все исполнено будетъ по надлежащему съ перваго прикосновенія, и жеребецъ, опустясь съ кобылы, станетъ передними

ногами на землю, а кобыла начнетъ жаться и спину нѣсколько у себя горбить, то таковую случку можно почитать нещепною и ожидать отъ ней плода. Всякой же невольной къ сему способъ весьма вреденъ, и онаго никогда не должно употреблять ни съ какими кобылами, а наипаче съ робкими и пугливыми; но поступать такимъ образомъ, что ежели ручныхъ припусковъ боится и не терпитъ, или не оказываетъ довольной къ оному охоты, то выбравъ смирнаго жеребца, которой бы не кусался и не могъ вредить ей, пустить къ ней въ денникъ или сарай и примѣчать за нимъ понаебно. Тогда та же кобыла, не видя никакой срасти, обнюхается съ жеребцомъ, начнетъ къ нему задомъ тереться и допуститъ его къ себѣ разъ и два. Послѣ чего надлежитъ оставить ее тамъ съ нимъ на недѣлю и болѣе, пока она сложитъ охоту свою, что узнать можно потому, когда она, принявши плодъ отъ жеребца, больше уже его къ себѣ пускать не будетъ и начнетъ задомъ его бить, въ которое время немедленно должно его отпуда взять, чтобы онъ ее не искусалъ. Случается иногда, что и послѣ удачныхъ припусковъ и принятія уже плода нѣкоторыя кобылы показываютъ охоту свою чрезъ ржаніе; но и таковыя являютъ трусость по приближеніи къ нимъ жеребца и начинаютъ жаться, какъ бы чего боялись, и уповожатыхъ изъ рукъ рвутся и задомъ летаютъ; почему отнюдь не должно ихъ припускомъ тогда неволить, дабы въ противномъ случаѣ не пошербить жеребенка,

котораго она понесла опѣ прежняго припуска. Касательно кобылъ, кои не примѣчаны еще охотливыми, надлежитъ наблюдать, чтобы онѣ чрезъ цѣлыя три недѣли содержаны были въ томъ же сараѣ, въ которой сначала для припуска введены, дабы возбуждать ихъ желаніе къ тому примѣромъ другихъ, и которая изъ нихъ явилась прежде пожеланіе свое, ту напередъ вышеобъявленнымъ порядкомъ и припускать, и ежели бывъ у припуска хотя однажды, приметъ съ перваго раза жеребца охотно, также и оной сядетъ порядочно, но послѣ того уже вторично допускать его къ себѣ не станетъ, таковую другимъ припускомъ вдругъ вовсе не приневоливать, но испытать въ слѣдующій потомъ день, и ежели пожелаетъ, можно посадить жеребца, а еслии нѣтъ, то сіе будетъ служить достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, что она съ перваго раза дѣйствительно плодъ триняла, почему и не должно напрасно ее болѣе утруждать. Припускаютъ же обыкновенно къ жеребцу по три кобылы въ недѣлю, опредѣляя ежедневно для одной по два припуска, одинъ поутру, а другой въ вечеру, наблюдая между тѣмъ всегда прилѣжно то, что выше означено въ разсужденіи принятія плода. Жеребца же только на первой разъ должно водить въ сараѣ предъ кобылами; а послѣ, когда уже сдѣлано начало припуска, можно и безъ того всегда видѣть охотливыхъ кобылъ при всякой случкѣ.

Обыкновеніе для породистыхъ лошадей пагубно есть то, что дорогіе жеребцы

только содержатся на стойлахъ и припускаются, а прочіе ходятъ на паствахъ вмѣстѣ съ кобылами. Отъ сего ежедневнаго общежизненія они разгорячаются и ослабѣваютъ, и при томъ кобылы кусаютъ ихъ, бьютъ и повреждаютъ; и когда въ чужихъ земляхъ на одного жеребца полагаютъ опѣ 14 до 15, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 16 кобылъ, то здѣсь напрошивъ того отъ сего обыкновенія не лзя болѣе опредѣлить для такого же жеребца десяти кобылъ. Сіе въ такихъ заводахъ необходимо, гдѣ находится до сѣи или до тысячи кобылъ; ибо въ семъ случаѣ невозможно всѣхъ жеребцовъ содержать на стойлахъ и припускать къ такому числу кобылъ; но совсѣмъ тѣмъ и сія крайность для породы вредительна. Случалось также видѣть во многихъ заводахъ жеребцовъ очень хорошихъ и дорогихъ, коимъ не болѣе четырехъ лѣтъ, и ихъ употребляютъ уже въ случку—обычай чрезвычайно вредный для породы; ихъ не должно никогда ранѣе шести лѣтъ припускать, а кобылъ послѣ четырехъ лѣтъ: они въ сіе время получаютъ болѣе силы и будутъ долѣе служить; а иначе не достигаютъ своего совершеннаго возраста и статей и безвременно ослабѣваютъ въ членахъ.

Жеребцовъ, содержимыхъ на стойлѣ, выключая того времени, когда бываетъ случка, должно чаще и довольно проминать: ибо всякая лошадь, которая мало находится въ движеніи и содержится на стойлѣ, получаетъ отъ того худую кровь и соки. Почему

отъ таковаго жеребца могутъ только происходить нездоровые жеребенки.

Въ бывшей Польшѣ, во многихъ заводахъ, принадлежащихъ д. орянамъ, видали, что они, по окончаніи припуска къ кобыламъ тѣхъ жеребцовъ, на коихъ не надѣются, чтобъ кобылы отъ нихъ понесли, пускающъ ихъ вмѣстѣ съ кобылами въ поле. Сего обычая въ заводахъ, отъ коихъ желаютъ имѣть болѣе доходу, нельзя не одобрить.

О приплодныхъ табунахъ.

Во многихъ заводахъ есть порокъ, что безъ разбору мѣстнаго положенія жеребыхъ кобылъ во все лѣто содержатъ въ полѣ. Сие въ жирныхъ и болохистыхъ мѣстахъ для кобылъ, слученныхъ съ рѣдкими и дорогими жеребцами, и отъ коихъ плодъ долженъ оставаться, для завода вредно, и экономіи отъ того не можетъ быть никакого прибытка. Стоить только сдѣлать опытъ въ такихъ мѣстахъ надъ двумя кобылами, слученными съ однимъ жеребцомъ. Пусть одна изъ нихъ будетъ пасшися на паствѣ, другая содержится дома на овсѣ и сѣнѣ, и при томъ сѣно при употребленіи чтобъ было всегда перебито: то всякой увидитъ, сколь много жеребенковъ послѣдней кобылы превзойдетъ первой, и сія разность еще примѣннѣе будетъ, когда оныя войдутъ въ совершенный возрастъ.

Впрочемъ содержаніе конскихъ заводовъ отдѣленными табунами было въ употребленіи у самыхъ древнихъ народовъ, и нынѣ наблюдается у всѣхъ почти степныхъ оби-

стателей, гдѣ лошади, будучи на свободѣ и завися весьма мало отъ старательства челоѣческаго, не упускаютъ никогда опредѣленнаго природою времени къ удовлетворенію закону ея опносительно размноженію.

Въ семъ случаѣ избираютъ только годныхъ къ приплоду жеребцовъ и, присоединивъ къ нимъ по озымъ старыхъ и по чешыре молодыхъ кобылъ, опредѣляютъ для каждаго таковаго табуна особенное пастбище, чтобъ одинъ съ другимъ никогда не могъ сходясь, опдѣляя оныя лѣсами или довольнымъ разстояніемъ мѣста, дабы жеребцы, пасучись, не только другъ друга видѣть, но и ржанія одинъ другаго слышать не могли; ибо естъли случится имъ вмѣстѣ сойтись или голосъ свой близко слышать, то всхупаютъ немедленно въ бой и не только сильно кусаются, но иногда одинъ другаго и до смерти ногами зашибаютъ. Для отвращенія чего нѣшъ надежнѣйшаго средства, какъ пелсать обоимъ имъ, сколь можно чаще и болѣе, воды въ глаза, чрезъ что они скоро отстаютъ отъ драки и расходятся по своимъ мѣстамъ; ежели же разгоняютъ ихъ побоями, то они еще болѣе злыся и съ сугубымъ стремленіемъ себя терзаютъ. Почему при недостаткѣ воды лучше вовсе ихъ не трогать и смотрѣть спокойно, пока одинъ которой нибудь не струситъ и прочь не побѣжитъ. Когда же жеребецъ жеребца не увидитъ, но будетъ слышать только издали голосъ, то, встревожась, погонитъ отъ онаго всѣхъ своихъ кобылъ прочь, и до тѣхъ поръ ихъ гнать не пере-

станетъ, пока больше голоса другого жеребца не будетъ слышать.

Въ пастбища же пускаютъ ихъ, коль скоро откроется полевой кормъ, сдѣлавъ имъ прежде того свычку такимъ образомъ, что въ утѣхъ жеребца въ особое отгороженное мѣсто, и послѣ того, какъ онъ тамъ довольно осмотрится и будетъ спокоенъ, пригоняютъ къ нему и назначенныя кобылы, копорыя, ежели всѣ холостыя, то пускаются всѣ вѣрутъ, а естли изъ нихъ какія съ жеребцами, то сперва пускаютъ двухъ, или трехъ съ ихъ жеребятами, кои смирнѣ другихъ и между собою довольно свыклись, въ которомъ случаѣ жеребецъ, увидя маленькихъ жеребятъ, не прилѣпляется къ кобыламъ, но къ нимъ, и лаская ихъ непрестанно, не знаетъ отъ радости, что дѣлать, обнюхивая попеременно каждаго, не отводя отъ нихъ чрезъ цѣлый день рыла своего, и доказывая безпрестанно почти свою къ нимъ горячность тихимъ ржаніемъ. Когда же оной довольно уже обнюхаетъ сихъ жеребятъ, то пускаютъ къ нему другія кобылы съ жеребятами же, съ которыми онъ поступаетъ также какъ и съ прежними. И сей надружнѣ выпускъ производился единственно на томъ конецъ, чтобъ спущенныя и несвыкшіяся между собою многія кобылы не стали одна другую гонять, отъ чего и жеребецъ встревожится, и не хотя видѣть между ними ссоры, будетъ бить ихъ и кусать: ибо ежели кобылы смирны и одна другой не обижаютъ, то и онъ осмѣется смиренъ; съ молодыми

же и безжеребными кобылами, дополняющими опредѣленное къ нему вообще число, обходится весьма ласково и, обнюхивая всякую, узнаетъ, которая имѣетъ къ нему охоту, и которая нѣтъ, и съ первою немедленно сходится, а вторую оставляетъ въ покоѣ, поступая въ семъ случаѣ одинаково и съ тѣми, кои съ жеребятами.

Суровой весьма жеребецъ къ табунному припуску неспособенъ, и естли таковой попадется, должно немедленно отлучать и на мѣсто его пускать другаго, который бы къ кобыламъ и жеребцамъ былъ ласковъ; и послѣ того, какъ свыкнутся кобылы съ нимъ и между собою, пустить табунъ сей въ опредѣненное пастбище, на коемъ, ежели оно далеко находится отъ жила, надлежитъ сдѣлать сарай, гдѣ бы отъ ненастья, а особливо въ осеннія ночи, былъ пріютъ симъ лошадямъ; когда же оное близко жила, то для таковаго убѣжища можно гонять табунъ домой, но не иначе, какъ въ самомъ нужномъ только случаѣ, дабы жеребецъ, не бывъ обезпокоенъ частыми перегонами, могъ лучше замѣтить своихъ кобылъ и щаседьнѣ ихъ беречь, не допуская ни одной изъ нихъ отлучаться и на сто сажень: ибо онъ, какъ доброй пастухъ, знающій вѣрно счесть своему стаду и рачительно бдящій о цѣлости его, коль скоро усмотритъ, что не всѣ онъ въ сборѣ, сыскиваетъ топчасъ отлучившихся и пригоняетъ, или когда слышитъ гдѣ звѣря, либо иное что опасное, немедленно всѣхъ ихъ прочь отшуда отгонитъ, а самъ, отдѣлясь нѣсколько, стано-

вишся неустрашимо и, какъ будто нажидая непріятеля, уснремляеиъ свирѣно взоръ свой шуда, откуда чаеиъ быть навѣшу, и есиъ-ли что подобное увидитъ, развѣряется нескизанно, скачепъ и, наспигаа врага своего, бьепъ столь сильно, что, по увѣренію многихъ, одолѣваепъ всякаго звѣря, на что надѣясь обыкновенно, конюхи не бѣдятъ часто для осмотра вѣренныхъ имъ шабуновъ, и есиъли когда сіе дѣлаютъ, то не иначе, какъ въ двухъ или трехъ для того, что тогда жеребецъ никого близко къ кобыламъ своимъ не допускаетъ, и есиъли когда разсвирепѣепъ, то и самымъ пастухамъ наводитъ нерѣдко страхъ. Но ежели въ какомъ отдѣленномъ пастъбищѣ у сдѣланнаго для пріюшу конскаго сарая или загороды имѣется землянка или хижина для человека, и онъ шупъ всегда безоплучно находится, то шаковой спадной пастухъ можетъ удобно и одинъ смотрѣшь за шабуномъ своимъ, не подвергаясь никакой опасности: поелику жеребецъ, ежедневно его видя и слыша отъ него голосъ, привыкаетъ къ нему такъ, что онъ можетъ взять отъ него любую кобылу и бѣхашъ на ней, куда угодно, бывъ только онымъ послѣдуюемъ со всѣми прочими кобылами; другому же человеку, коего онъ не знаетъ, не допуститъ опнюдь сего сдѣлать, и иногда его опасно зубомъ пораниитъ.

Что же принадлежитъ до времени бытности шабуновъ въ полѣ, то оное продолжается, смотря по погодѣ, до половины Августа, или первыхъ чиселъ Сентября; а пономъ жеребцы берутся въ конюшню, а

жеребыя кобылы въ загороды и кормятся сѣномъ съ часпю овса, есиъли въ ономъ нѣмъ недоспашка, бывъ впрочемъ содержаны совсѣмъ отдѣлено отъ другихъ лошадей, дабы онѣ ихъ не могли повредить, а особливо когда ловятся мѣрины для работы или продажи. Въ случаѣ же нужды для какого дѣла въ сихъ жеребыхъ кобылахъ, должно бытъ весьма осторожно, чтобъ исправлять на нихъ самую легкую только работу, и то не въ дальній пробѣдъ, и шагомъ или тихою рысью; а наипаче надлежитъ ихъ беречь и вовсе никуда не уношреблять въ первой мѣсяцѣ послѣ припуска, да мѣсяца за два передъ срокомъ, когда ей ожеребипься надобно: потому что послѣ случки скорѣ она не можетъ довольно еще чувствовашъ въ себѣ жеребенка и себя уберечь, выкидывая при томъ обыкновенно при самой малой трудности скорѣ мѣсячнаго жеребенка, нежели полугодового; предъ срокомъ же столько ослабѣваепъ, что не можетъ стерипъ безъ вреда никакой трудности.

Таковыхъ кобылъ полезно содержать зимою въ большихъ теплыхъ сараяхъ или денникахъ на волѣ, смотря только прилѣжно, чтобъ изъ нихъ одна другую не обижала, и буде которая примѣтишся дерзкою и неопвязною, таковую взять прочъ и опвесить въ другое мѣсто.

На водоной должно гонять ихъ бережно и тихо, и охочихъ бѣгать водитъ на поводу, а во время хорошей погоды выпускашь всѣхъ на дворъ прогуливашъ, кромѣ шѣхъ, кои

очень рѣзвы, и которыхъ вмѣсто того должно при другихъ смирныхъ лошадяхъ проводить версты три или четыре, чрезъ что онѣ будутъ легче жеребиться.

Извѣстно, что кобыла носитъ жеребенка одиннадцать мѣсяцовъ и нѣсколько дней, но для лучшаго порядка и вѣрнаго вѣденія при всякомъ конскомъ заводѣ должно имѣть обстоятельныя записки, въ которое точно число, отборной по крайней мѣрѣ, жеребцовъ и съ какою кобылою находился у припуска, также и котораго дня окажется, что кобыла приняла отъ него плодъ, до котораго числа за мѣсяцъ уже ее изъ сараевъ или денниковъ не выводить, но три раза въ день, или, если можно, и безоплучно быть при ней человеку, которой бы ее гладилъ и ласкалъ, чтобъ она благовременно къ нему привыкла, и въ самомъ нужномъ случаѣ, то есть, когда станеть жеребиться, его не боялась. Послѣ того должно ее раза три, четыре кормить паренымъ овсомъ, и ежели паренье онаго не составитъ слишкомъ обременительнаго труда, то кормить имъ и недѣлю, и поить противъ парнаго молока водою, примѣшивая въ оную нѣсколько овсяной муки; въ случаѣ же, когда она такимъ образомъ пить не станеть, надлежитъ разводить для нее муку съ водою и дѣлать такое питье, какъ сула; а буде не захочеть бѣсть паренаго овса, то посыпать его немного солью, и сверхъ того, смѣшавъ хорошія пригоршни свѣжихъ коноплей особо съ овсомъ, дать ей въ одинъ разъ сѣбствъ, чрезъ что она лучше очистится.

По прошествіи осьми или десяти дней можно давать вмѣсто паренаго и сухой овесъ, но самой чистой; теплымъ же питьемъ съ мукою надлежитъ непременно поить до тѣхъ поръ, пока выпущена будетъ въ поле, и поить при томъ не скупъ, но раза три или четыре въ день: ибо чѣмъ больше кобыла будетъ пить смѣшеннаго сего съ мукою поила, а не одну воду, тѣмъ больше можеть имѣть и молока, и та кобылица, которая получать будетъ такимъ образомъ кормъ и питье, оправитъ въ мѣсяцъ своего жеребенка столь хорошо, что другая безъ сего наблюденія не приведетъ онаго въ равное состояніе и три мѣсяца.

Хотя же нельзя никакъ знать срока у всѣхъ табунныхъ кобылъ, когда имъ точно жеребиться должно, потому что и настоящія ихъ случки не всегда примѣнить можно; но ежели весна наступитъ и кормъ откроется, можно безъ опасности остальныхъ ожеребившихся выпускать съ прочими въ поле, гдѣ онѣ сами, безъ дальняго за ними присмотра, могутъ жеребиться на пастбищѣ столь же хорошо, а иногда и лучше еще, нежели въ денникѣ или сараѣ.

Многіе признають за полезное, чтобы въ табунныхъ заводахъ припускать всѣхъ безъ изъятія ожеребившихся кобылъ недѣли чрезъ полторы послѣ родовъ ихъ вновь къ жеребцамъ, и не останавливаться на сомнѣніи нѣкоторыхъ писателей, между коими находится и славный Бюффонъ, какъ видно въ статьѣ его въ сей части книги, чтобы кобылица, имѣя еще у себя одного жеребенка

на молоко, а другого къ брюхѣ, не сдѣлала чрезъ случку свою обидѣ худѣ. Они утверждающе мнѣніе свое на шой невредимости, съ которою вездѣ почти табунныя кобылы въ пастбищахъ и жеребятъ своихъ кормяшъ и сами соединяются съ жеребцами, кормя охотно сосуновъ своихъ съ начала до половины лѣта, пока не почувствуютъ онѣ жеребенка, которой у нихъ въ брюхѣ, большой тяжести, послѣ чего оплываютъ грудныхъ и рыломъ онѣ себя опшалакиваютъ такъ, что оныя исподволь и порядочно привыкающе къ полевому корму. При томъ извѣстно заподлинно, что тотъ, которой опваженъ онѣ груди благовременно малякою, и чрезъ то приученъ рано траву ѣсть, принимается скорѣе и въ денникѣ за кормъ, нежели которой во все лѣто только однимъ молокомъ питался, и который потому всегда хуже перваго.

Случается иногда, что нѣкоторыя кобылы жеребятъ своихъ не любяшъ, и равно какъ бы чужія всегда отъ нихъ бѣгающе, и таковыхъ должно держать на привязи недѣлю или двѣ, отъ чего онѣ дѣлаются ласковѣе къ жеребятамъ и шерлюютъ охоту бѣгать, когда бывающе на свободѣ. Назначеннымъ же къ опыткамъ онѣ молока жеребятамъ, для коихъ должны быть особыя въ денникахъ или конюшняхъ ясли или корыта, нужно давать всякой день по немногу толчената овса, привязывая между шѣмъ находящихся вмѣстѣ съ ними махерей, чтобъ не обижали ихъ въ корму; и ежели опалкивать овесъ неудобно или не лзя успѣть

за многимъ числомъ жеребятъ, въ такомъ случаѣ надобно оной парить: ибо непрекнымъ или неополченымъ овсомъ кормить ихъ щещно, поному что онѣ ѣсть его въ шелухѣ не спанутъ по причинѣ жесткости его, а еспли съ перваго раза и будутъ, но сытости никакой не получающе и нишрудяшъ только свои зубы, а иногда и такъ поведяшъ, что и травы ѣсть не посмѣюще. Поить же ихъ не холодною, но теплою водою, какъ лѣпная, смѣшавъ ее съ овсяною мукою.

Время же, надлежащее отниманія жеребятъ отъ махонъ, обыкновенно опредѣляется съ наступленіемъ зимы, и тогда ихъ, опдѣливъ, пушить пятерыхъ или шестерыхъ въ одинъ денникъ, гдѣ первые два или три дни должны быть при нихъ безоплочно человекъ, при коемъ они не столько будутъ тосковать и скорѣе привыкнутъ къ одинакому корму, что самое послужитъ и впредъ къ пользѣ: ибо жеребята по таковой съ первыхъ дней къ человеку привыкшъ болше будутъ всегда къ нему ласкаться; человекъ же и самъ долженъ всегда ихъ ласкать, гладить и стараться перемѣшивать часто ихъ овесъ и сѣно; и ежели онѣ все сіе дѣлать будутъ тщательно, то жеребята будутъ весьма хороши и недики.

Кормъ же и пише должно имъ давать по три раза въ день, и сѣно держать для нихъ самое лучшее и собирать на лугахъ съ такихъ мѣстъ, гдѣ множество растетъ дяшловины, или другой лиственной и мягкой травы, и которую должно приказашъ за нѣ-

сколько времени до настоящего сѣнокоса поранѣ выкосить, чѣмбѣ она я имѣла въ себѣ полной свой сокѣ, пока еще не очень созрѣла; по скошеніи же должно сушить ее больше, нежели обыкновенное сѣно для того, что права, въ полномъ сокѣ скошенная, ежели не довольно будетъ высушена, прѣетъ легко въ сѣнѣ. Такой кормъ можно почитать не только для сытости жеребятъ удобнымъ, но и лекарственнымъ.

Впрочемъ должно влечь въ денники или конюшни ихъ ржаной соломы по брюхо и часто оную перетряхивать, а въ недѣлю разъ и перемѣнять, что для нихъ весьма полезно какъ со стороны покоя, такъ и той, что привыкнувъ заранѣ поднимать высоко переднія ноги, а задними широко ступать, чему непривычныхъ лошадей въ манежахъ съ великимъ трудомъ учатъ, и при томъ могутъ быть чистоплотны и избавлены чрезъ то отъ многихъ и весьма вредоносныхъ болѣзней, для предваренія коихъ не мало также пользуетъ и мытье раза по два въ недѣлю чистою водою, а изрѣдка и съ мыломъ или разведенною съ легкимъ щелокомъ, выширая послѣ насуху. Жеребята безъ рачительнаго вскормленія и смотрѣнія, хотя бы и лучшей породы, непримѣтно и въ скоромъ времени совершенно перемѣняются: они, будучи содержимы въ конюшняхъ, требующъ такой же чистоты и свѣжаго воздуха, какъ и лошади. А дабы они могли пользоваться свѣжимъ воздухомъ, то надлежитъ пускать ихъ въ теплую погоду на дворъ прогуливаться, или водить на поводу, къ которому

они заблаговременно и привыкнувъ, а между тѣмъ двери у денниковъ тогда оставлять отворенными для провѣтриванія; въ Февралѣ же и Мартѣ, когда солнечная теплота начнетъ одолавать зимній холодъ и погода будетъ при томъ ясна, можно двери и всегда днемъ держать отворенными, а въ Апрѣлѣ не только днемъ, но и ночью оныхъ затворять не должно, держа въ нихъ одну только рѣшетку.

Когда же жеребятъ исполнится годъ, то надлежитъ имъ тогда выпричь гривы и хвосты, послѣ чего опростутивъ они у нихъ лучшіе. А по открытіи весною въ послѣ корму, когда покажется довольно уже зеленые травы, должно пускать на оную жеребятъ не вдругъ, но сперва дозволить имъ особымъ табуномъ и на особливомъ пастбищѣ походить одинъ часъ, и то только, чѣмбѣ прогулялись, а не для корма; послѣ чего на другой въ пастбище не выпускать, чтобы они, отвѣдавъ травы, не оштрали совсѣмъ отъ зимняго корма; иначе же, если ихъ съ перваго раза вдругъ на траву припустить, замышлясь, что по молодости ихъ весьма для нихъ тяжело будетъ. Напротивъ того, ежели они съ перемежкой и травую и зимнимъ кормомъ станутъ питаться, то исподовальная такая перемѣна не столько будетъ имъ чувствительна, и они скорѣе къ новому корму привыкнувъ, а привыкнувъ и мышишься перестанутъ; и тогда можно уже дозволить имъ во все лѣто до самой осени ходить въ полѣ, не наблюдая иной осторожности, кромѣ той,

тобѣ при нихъ безоплачно люди находились какъ ради сбереженія ихъ, такъ и для того, чтобѣ они не позабыли прежней привычки и ласковости къ людямъ.

По наступленіи же осени должно дву-лѣтнихъ жеребятъ или лошаковъ приучать во время прогулки къ ѣздѣ при старыхъ лошадяхъ, то есть, конюху сѣсть верхомъ на старую и смирную лошадь, и двухъ лошаковъ въ поводу у себя вести, и ѣздить версты двѣ или три, привязавъ сперва на жеребятъ вмѣсто сѣдла одинъ войлокъ или мѣшекъ, набишій сѣномъ, къ которому по сторонамъ пришить особые узенькія, долги и туго набитыя сѣномъ мѣшечки, дабы оныя по подобію человеческихъ ногъ толкались по бокамъ у жеребятъ, чрезъ что онѣ сдѣлаются нечувствительно привычны къ верховой ѣздѣ. Можно также приучать ихъ одновременно и къ упряжкѣ, привязывая къ оглоблямъ впряженной самой смирной лошади по два жеребенка, и надѣвъ прежде на нихъ шлеи или легкой хомутъ съ толстою со стороны веревкою, которая бы вмѣсто припряжи имъ нѣсколько только чувствительна была и касалась слегка ногъ и брюха ихъ, чтобъ они чрезъ то пріобыкли помалу къ настоящему употребленію и не были послѣ спуротивы. На послѣдокъ же не худо впрягать ихъ въ небольшія и нетяжелыя сани или дрожки, ставя къ нимъ въ припряжъ старую и смирную лошадь такъ, чтобъ она везла, а жеребенокъ бы немного чувствовалъ ногъ, что онъ впряженъ. Вообще же ко всякой ѣздѣ, какъ то, верховой,

санной и колясочной, надлежитъ приучать ихъ весьма ласково и не только безъ побой, но и безъ всякаго инаго принужденія, дабы они, привыкнувши такимъ образомъ въ жеребятѣхъ къ повиновенію, могли послѣ быть и всегда добровѣдны. Когда же и минетъ имъ третій годъ, тогда они между собою и сами различатся, и всякой изъ нихъ окажется свои хорошія и худыя стати и къ чему болѣе способенъ, и въ сіе-то время надлежитъ разбирать ихъ съ осторожностію, и какой куда годенъ, куда его опредѣлять и употреблять. Разборъ же надлежащій производить должно по равномерному росту и, красивости сташей, и по одинакой шерсти для цуговъ; а для сѣдла смотрѣть болѣе на изрядство сташей со стороны взаимной ихъ соразмѣрности, на выстунъ и на легкость, нежели на ростъ, въ чемъ состоитъ главная доброта верховыхъ лошадей, приводимая въ совершенство хорошимъ и непрерывнымъ наѣздомъ, отъ чего цѣна часто ихъ упрояется.

О содержаніи лошадей вообще и чисткѣ.

Свойство лошадей во всемъ почти зависитъ отъ ихъ воспитанія и содержанія, которое налагаетъ на человека таковыя труды и старанія, каковыхъ не пріемлетъ онъ ни для каковаго другаго животного; но оныя награждаются безпрестаннымъ ихъ служеніемъ.

Отъ самаго перваго ихъ возраста пріемлютъ отъ нихъ попеченіе, опредѣляя жеребятъ отъ ихъ матерей, оставляя ихъ

при нихъ только пять, шесть, а наиболѣе семь мѣсяцовъ; поелику опытомъ дознано, что тѣ, коихъ оставляютъ сосать долѣе, хуже ошлучаемыхъ ранѣе, хотя тѣ обыкновенно бывають пѣлиствѣе.

Послѣ шести или семи мѣсяцовъ молочныхъ приучаютъ ихъ къ пищѣ крѣпительнѣйшей, нежели молоко, а особливо къ опрубамъ и самому малому количеству сѣна, которое умножаютъ по мѣрѣ ихъ возраста. Содержать ихъ въ конюшнѣ, покуда примѣчаютъ ихъ беспокойство къ возвращенію матерямъ; но когда забудутъ, выпускаютъ ихъ въ хорошее время и прогоняютъ на пастыбу, наблюдая однакожъ оспорожность, чтобы не обѣбдались, и давъ имъ опрубей, поятъ за часъ прежде выпущенія на траву, и никогда не выгоняютъ въ большую стужу или въ дождь въ первой годъ; въ слѣдующее же лѣто дозволяютъ имъ пастись во всѣ дни и ночевать на воздухѣ даже по Сентябръ, примѣчая только, чтобы не ошвалялись на пастыбищахъ, когда посохнетъ трава: ибо естли приобыкнутъ къ оной, какъ весьма острой, то потеряютъ вкусъ къ сѣну, которое должно быть начальною ихъ пищею.

Во второй годъ умножаютъ кормъ ихъ большею мѣрою опрубей противу прежняго и выпускаютъ ихъ пастись днемъ зимою, а въ лѣтнее время днемъ и ночью до четырехъ лѣтъ; потомъ берутъ на сухой кормъ, которая переменна требуетъ нѣкоторыхъ предосторожностей, а именно, чтобы все семь дней съ ряду давань имъ только

солому и нѣкоторыя употребительныя лекарства противу червей, коихъ могло произвестъ худое вареніе въ желудкѣ отъ сырой травы.

Сверхъ сего надлежитъ примѣчать, что оплучивши жеребятъ, должно содержать ихъ въ чистой конюшнѣ, которая не была бы очень тепла, дабы не учинить ихъ весьма нѣжными и чувствительными ко впечатлѣнію вѣшняго воздуха; сласть же имъ надобно часто свѣжую солому и содержать ихъ порядочно, выширая слегка отъ времени до времени, но не привязывая, и не чистить скребницею до двухъ лѣтъ, которое чищеніе весьма жестко и причиняетъ имъ вредъ, поелику кожа ихъ еще такъ нѣжна, что тяжело для нихъ оное терпѣть, и вмѣсто того, чтобы принести имъ пользу, служитъ иногда къ совершенному ихъ погубленію.

Надобно также имѣть стараніе, чтобы ясли и корыта не были очень возвышенны; ибо нужда, заставляющая поднимать часто голову вверхъ, доставая кормъ, можетъ учинить въ нихъ привычку носить такимъ образомъ оную и всегда, что испортитъ ихъ шею.

По окончаніи годового ихъ или осьмнадцати-мѣсячнаго возраста, стригутъ имъ хвосты и гривы, отъ чего волосы вырастаютъ гораздо крѣпче и гуще.

По двухъ годахъ должно раздѣлять помы и содержать каждого особенно, безъ которой предосторожности молодые жеребцы утруждаются около кобылъ и обезсиляются, не принося отъ того никакого плода.

Въ три года или въ три съ половиною должно начинать ихъ обучать и приводить къ послушанію.

Подковывать же должно не спѣша: ибо чѣмъ долѣе ноги безъ подковъ, тѣмъ лучше крѣпчѣютъ у нихъ копыта. Слѣдственно безъ крайней нужды не должно сего дѣлать прежде чешырехъ лѣтъ, приобучая однако же съ перваго возраста лошадь къ смирному стоянію при поднятіи шой или другой ноги и спутку деревяннаго молотка ради примѣра; но чистку порядочную можно употреблять и ранѣе, поелику отъ втирающейся въ шерсть и кожу великой пыли бывающъ нѣрѣдко сыпи, и ничего нѣтъ вообще для здоровья вреднѣе, какъ пренебреженіе чистоты, и напрошивъ шого полезнѣе, какъ соблюденіе оной. Способъ же чистить есть вездѣ почти одинакой, и состоитъ въ томъ, чтобъ, приуча, какъ выше показано, съ жеребчества лошадь къ оглаживанію и пренію сукномъ и проч. приближающъ къ ней легко и тихо и, ничѣмъ ей не досаждая, взять скребницу въ правую руку, а хвостъ въ лѣвую, и держа близко крестца, скрестии полегоньку (буде ей три года) все тѣло вдоль съ переди и къ заду, что очищаетъ всѣ пошовыя скважины. Потомъ выбить хвостомъ всю пыль и вездѣ обтереть тѣло щеткою, холстиною или суконкою; а наконецъ, связавъ пукъ соломы и смоча водою, обойти онымъ вездѣ и впередъ, и ежели время позволяетъ, огладить довольно ноги рукою, обтереть голову чистою тряпицею, обмоченною въ холодной водѣ, и вымыть

гриву теплою мыльною водою, отъ чего волосъ сохраняетъ долго свою нѣжность.

Вообще всѣ лошади любятъ великую чистоту, и для того нужно оное исполнять, дабы около ихъ въ конюшняхъ ни малѣйшей нечистоты не находилось; ибо чистота составляетъ для нихъ другой кормъ.

Нужно въ одинакое время ихъ кормить и поить. Лошади въ кавалерійскихъ полкахъ къ одному времени такъ приучены, когда передержавъ положенные ей часы, тогда сами оной зачнутъ требовать съ великимъ шумомъ, ржаніемъ и скребтаніемъ ногъ.

Во многихъ мѣстахъ есть обыкновение лошадямъ задавать овесъ въ ящикахъ, что въ кавалеріи совсѣмъ не дѣлается, потому что лошадь такимъ образомъ не сѣдаетъ полную свою дачу, ибо безпрестаннымъ оглаживаніемъ, или въ лѣтнее время отъ мухъ и комаровъ должна защищать себя не только хвостомъ, но и мордою, отъ чего, захвативши полной ротъ овса, половину раскидаетъ; къ тому же въ таковыхъ конюшняхъ, гдѣ не имѣется стойлъ, одна у другой отбиваетъ кормъ, ибо жадная лошадь сѣдаетъ свою дачу скорѣе. Дача же, задаваемая въ торбахъ (изъ холста сшитой мѣшокъ, длиною въ десять, а шириною въ семь вершковъ, кошорой надѣваютъ съ овсомъ лошадь на голову,) остается по тѣхъ поръ, пока лошадь не выѣстъ оной до послѣдняго зерна.

Торбы надлежитъ всякую недѣлю лѣтомъ мыть, а послѣ всякой задачи овса на дворѣ просушивать, а зимою вносить въ избу.

Лѣтомъ лошадей можно купать, но избѣгая крутыхъ береговъ.

Лѣтомъ должно всѣ окошки вышавить въ конюшнѣ, дабы духоты не было; а въ жаркіе дни двери запирають, дабы темно было, чтобъ мухъ меньше влетало, и шѣмъ успокоить лошадей. Зимой же весьма теплая и душная конюшня пагубна для лошадей.

Навозъ у самой конюшни долженъ всегда очищать; ибо происходящей отъ него лѣтомъ гнилой запахъ, а зимою паръ лошадей вреденъ для глазъ.

Лошадей обыкновенно вездѣ въ хорошихъ конюшняхъ и охотникахъ чистятъ два раза въ день. Въ кавалерійскихъ полкахъ требуется, дабы съ каждой лошади счистить ушромъ двенадцать бороздокъ, кои съ полу и не выметаються прежде, пока вся чистка кончена и осмотрена. Гриву и чолку надлежитъ каждой день смочить и расчесать роковымъ гребнемъ; а деревянной вреденъ для волосъ.

Когда лошади весною или осенью линяютъ, то надлежитъ при чисткѣ пальцами счищать тѣ волосы, отъ чего лошади скорѣе вылиняютъ, когда въ семѣ имъ помогаютъ; ибо они въ семѣ случаѣ бывають слабѣе, нежели въ другое какое-либо время.

Хвосты должны быть вымыты теплымъ квасомъ съ водою одинъ разъ въ мѣсяцъ, что дѣлается обыкновенно всегда перваго числа каждаго мѣсяца. Въ тожь время стригутъ у лошадей въ ушахъ и морду; а щетки вырываютъ. А въ кавалерійскихъ

полкахъ у заднихъ ногъ и копыто обрубляють, ибо задъ не куется.

Копыто должно чернить каждый день при ушренной чисткѣ, смѣшавъ Голландскую сажу съ слѣдующею мазью, которая отправляетъ и поправляетъ копыто. Возьми воску, бараньяго сала, свиного сала, канифоли, пшеницы и густаго шерпеншину по равной долѣ; стопи и, снявъ съ огня, мѣшай, пока остынетъ. Или, стопи сала, вытопленнаго изъ костей, воску, смолы живучки или бѣлой и густаго шерпеншину по равной долѣ, поступая по вышеписанному. Послѣ бѣды грязь на ногахъ надлежитъ рачительно счищать; въ проливномъ случаѣ приключаются прыщи, кои весьма трудны къ излеченію.

Какъ днемъ, такъ и ночью безоплочно должны быть всегда въ конюшнѣ дневальные конюха.

Въ темныя ночи долженъ быть всегда зажженной фанаръ или лампада посреди конюшни, дабы дневальнымъ можно видѣть всю. Сѣно задавать безъ замѣшательства; но во время ночи когда лошадь спитъ или дремлетъ, не должно, не окликавъ ее, подходить къ ней; ибо въ семѣ случаѣ она опасно зашибаетъ.

Въ стойлахъ никогда не должно зорочать лошадь, ибо отъ того наиболѣе вывихи бывають, а надобно осадить ее изъ стойла, и тогда поворошить.

О кормѣ и водопой.

Кормѣ составляетъ важную часть содержанія лошади, и сѣно есть первою для лошадей пищею, но весьма нужно прилагать рачительное стараніе о выборѣ онаго. Оно должно быть доброе, мѣлкое, имѣть пріятной запахъ, не имѣть въ себѣ крупной осоки и будыльевъ; а слегое и гнилое зараждаетъ запахъ и перхоту. Въ лѣтніе жары должно оно смачивать немного водою, и не перебравши онаго въ рукахъ, отнюдь не задавать лошадямъ, дабы не попалось змѣи, ящерицы, мышьяго гнѣзда и куриныхъ перьевъ, что весьма вредно для лошадей.

Овесъ долженъ быть чистъ и не затхлой, при томъ вѣсистъ. Мышье испражненіе и куриной калъ, въ овесъ попадающій, губельны для лошади. Его всегда должно прежде перевѣять и сквозь рѣшето очистить, а помомъ задавать въ дачу; чрезвычайная же сухость овса раждаетъ въ нихъ иногда слѣпоту отъ великой напуги при разжевываніи нервовъ, простирающихся отъ зубовъ къ глазамъ.

Для жеребятъ опредѣляютъ самаго лучшаго сѣна въ сутки 5 фунтовъ, отнюдь не болѣе, овсяной муки, немного смоченной, въ день по пригоршнямъ, взрослымъ же и овесъ.

Верховой лошади опредѣляется въ сутки 15 фунтовъ сѣна, 10 соломы и до четырехъ гарнцовъ овса, глядя по росу лошадей. Каретной въ сутки 18 фунтовъ сѣна, соломы яровой 8 фунтовъ и 4 гарнца овса,

Лошадямъ для путешествія, ломовымъ и ямскимъ даютъ сѣна 10 фунтовъ и овса безъ мѣры, въ доволь.

Въ кавалерійскіе полки опредѣляется на каждую спроевую лошадь въ сутки сѣна 15 фунтовъ, овса 3 гарнца и на подстилку соломы.

Для подѣмной въ сутки сѣна 20 фунтовъ, овса 2 гарнца. Многіе думаютъ, что чѣмъ болѣе лошадь довольствоваться кормомъ, тѣмъ она лучше и крѣпче будетъ; но какъ не то собственно питаешь, что сѣдается, но то, что уваривается, то размѣръ въ семъ случаѣ очень нуженъ.

Есть овесъ можно прибавлять лошадямъ рѣзки или сѣчки соломенной. Эта смѣсь хороша и здорова, особливо для тѣхъ лошадей, кои цѣликомъ глотаютъ овесъ, что весьма легко по калу ихъ примѣтитъ можно: ибо раскопавши, въ немъ овесъ зерномъ весь цѣлъ находится; а сѣчка принуждаетъ ихъ жевать оной.

Лошадь можешь держать тѣло, отъ малаго количества корма, или отъ корма, столькожъ мало питанія доставляющаго, какова молодая права, естли только кормъ задаванъ ей будетъ въ опредѣленные времена, съ наблюденіемъ чищенія, надлежащаго присмотра, и чтобы не слишкомъ изнуришь ее работою.

Отруби составляютъ для лошадей слабое питаніе, кормъ, скоро перевариваемый, прохлаждающій, но не подкрѣпляющій.

Можно замѣтитъ, что лошади худыя или щощія пребываютъ корму питательнѣйшаго,

нежели жирчил. Покой также нужен въ послѣдствіи раскормленія лошади, по тому что бѣда неумѣренная истощаетъ большую часть того, что сообщается телу отъ пищи. Отъ сего рабочія лошади сѣдаютъ передъ стоялыми корму больше; мажежныя лошади требуютъ корму не столько для того, что работа ихъ умѣренная.

Сѣно въ задачу должно располагать по сложенію лошади, и давать онаго меньше лошади жирной, нежели тощей: излишество сѣна лошадямъ вредно, а паче дорогимъ, ибо дѣлаетъ ихъ съ большими и опухшими брюхами.

Овсяная солома, свѣже-обмоченная, удобнѣе лошадямъ и скорѣе оныхъ раскармливаютъ, нежели сѣно, отъ котораго лошади бывають тяжелы.

Сѣно впрочемъ очень хорошо для лошадей поджарыхъ, или шонкобрюхихъ; солома же для нихъ не такъ удобна, и отъ ней шонковыя лошади разбѣдаются меньше, нежели отъ сѣна. Въ разсужденіи чего, желая откормить истощавшую лошадь, лучше давать ей сѣно, нежели солому, елики только нѣтъ въ ней запалу; ибо сѣно питаетъ больше и побуждаетъ лошадь къ пище. По сей причинѣ больнымъ лошадямъ лучше давать по немногу сѣна, нежели соломы.

Лѣтомъ съ 15 Іюня очень полезно лошадей, стоящихъ на стойлѣ, продовольствовать недѣли съ четыре кошеною правою, но не болѣе, ибо то слишкомъ лошадь ослабляетъ; и при семъ должно наблюдать, чтобъ трава была всегда свѣжа, мягка и

сочна: ибо когда давно накошена, то бываетъ вязка, скоро поршится и производитъ въ кишкахъ запоръ, имѣющій по себѣ нередко весьма вредныя слѣдствія, елики не приняты надлежащія мѣры къ отвращенію онаго.

Нѣкоторые заводчики воспитываютъ у себя жеребятъ совсѣмъ безъ овса; но не примѣчено, чтобъ они у нихъ были крѣпки сложеніемъ и къ службѣ способны. Сіе даже видно по разности крестьянскихъ лошадей Великой и Малой Россіи: въ первой оныя при бѣдой паствѣ, то есть, въ сравненіи съ Мало-Россіею, средней величины, крѣпки и долговѣчны; напротивъ же того въ послѣдней, въ коей находящаяся богатая паства, малы и слабы. Тутъ они большую часть зимы находящаяся въ поляхъ; а тамъ сначала осени начинаютъ ихъ держать въ загонѣхъ и кормятъ овсомъ. Изъ чего видно, что овесъ молодымъ лошадямъ придаетъ силу и крѣпость.

Въ Италіи признають пшеничную и ячную солому, а особливо изъ ярицы, за самую здоровую пищу для молодыхъ лошадей; но тамъ вѣшняя жара сохраняетъ ту степень внутренней горячности у животныхъ, каковую въ нашихъ Сѣверныхъ мѣстахъ должно производить сытностію корма, что ясно и на людяхъ видѣть можно, какъ то, сравнивъ Грека, довольствующагося нѣсколькими финиками въ день, съ Рускимъ крестьяниномъ, сѣдающимъ разомъ столько ржаного хлѣба, сколько тамъ и два цѣлыхъ семейства не могутъ сѣсть и бѣ-

лаго. Почему мѣстные примѣчанія и опыты достаточнѣе всѣхъ другихъ со стороны содержанія, и нѣтъ той спраны, гдѣ бы самая природа не требовала нѣкотораго въ ономъ отличія въ разсужденіи другаго. Совѣтъ же многихъ иносѣанныхъ писателей, чтобъ въ полуденной лѣтѣ кормъ употребляемымъ для большой или тяжелой ѣзды лошадямъ давать опруби, смоченныя тепловатою водою, вообще полезенъ; потому что опруби прохлаждаютъ ротъ, которой засыхаетъ отъ жара въ работѣ и отъ пыли, и ни мало не вреденъ, хотя бы и данъ былъ тогда, когда лошади и не совсѣмъ осыхли.

Иногда лошади, будучи и здоровы, не ѣдятъ корму, что случается отъ насосовъ, которой необходимо сколотъ долженъ знать конюхъ. На небѣ у лошади находятся поперечныя черны, которыя называютъ ядра: то изъ прѣдъяго ряду спускаютъ насосъ (то есть кровь) тогда, когда небо выпятится выше зубовъ, отъ чего лошадь чувствуетъ боль, да и жевать ей не лзя по тѣхъ поръ, пока ошорожно данцеюмъ онаго не сколютъ.

Когда лошадь очень голодна и ѣсть хочетъ, то выскладываетъ зубы, какъ бы смѣется.

Большая часть болѣзней конскихъ происходитъ отъ питья худой воды, каковы мушная, очень холодная и болошная. Въ разсужденіи чего, къ предваренію происходящихъ отъ того неудобствъ, въ текущихъ рѣкахъ лучше поить лошадей лѣтѣмъ, а не зимою.

Колодезная вода зимою бываетъ тепла, рѣчная же холодна; вмѣсто того что колодезная лѣтѣмъ холодна, а рѣчная тепла. Холодное пойло вообще лошадямъ вредно, потому что таковая вода часто причиняетъ имъ рѣзъ, и случается, что онѣ, будучи въ необходимости погрузить въ холодную воду морду, простуживаютъ носъ, получаютъ насморкъ, которой въ продолженіи времени причиняетъ воспаление въ сей перепонкѣ; съ другой стороны путешествователи, которые объявляютъ съ великими подробностями о болѣзняхъ лошадиныхъ въ жаркихъ земляхъ, какъ то, въ Аравіи, Персіи и Варваріи, не говорятъ, чтобы сапъ былъ тамъ столь же не рѣдокъ, какъ въ странахъ холодныхъ: почему и весьма вѣроятно, что главная причина сей болѣзни есть холодность воды, поелику сіи животныя принуждены въ ней держать рыло чрезъ довольное время, и что можно бы оной избѣгать, не давая имъ никакой холодной воды и, напоивши, обтирая имъ рыло.

Ослы, кои гораздо болѣе боятся холоду, нежели лошади, и кои столь много походятъ на нихъ во внутреннемъ устройствѣ, не бывающъ столь подвержены сапу, что кажется происходить единственно отъ того, что они пьютъ различно отъ лошадей; ибо вмѣсто того, чтобъ погружать глубоко ротъ и носъ въ воду, онѣ только что касаются оной губами. Здѣсь не мѣсто еще говорить о другихъ лошадиныхъ болѣзняхъ, кои равно какъ и вообще здоровье сего доблаго, полезнаго и многоцѣннаго животнаго

даже до нынѣшнихъ временъ оставались во управленіи однихъ слѣпопослѣдующихъ и су- щихъ невѣждъ, неимѣвшихъ ниже малѣй- шаго понятія о врачебномъ искусствѣ, и недавно обратили на себя вниманіе мужей разумныхъ, кои совокупными трудами на- градили то, что было улущено во многіе вѣки, и обрѣли надежныя средства врачевать едва не всѣ немощи конскія, о коихъ послѣ въ сей книгѣ подробно показано бу- дешъ въ особой часши.

О ковкѣ всеобщія правила.

Надлежитъ дѣлать подковы, соображаясь, въ разсужденіи ихъ тяжести, всегда росшу и силѣ лошади, равно какъ и ихъ назначенію. Луч- ше приказывать дѣлать ихъ легче, ибо тяже- лья подковы утомляютъ лошадь, шянутъ гвозди изъ копыннаго рога и производятъ то что копыто слабѣетъ. Гвозди должны быть очень малы, ибо большіе дѣлаютъ трещины въ рогѣ, очень глубоко входящъ и причиня- ютъ лошади боль, почему и видно, что тя- желыя подковы не могутъ имѣть крѣпости. Каретныя и возовыя лошади пребудутъ подковъ нѣсколько тяжелѣе верховыхъ ло- шадей.

Многіе кузнецы имѣютъ пагубную привыч- ку подкову прижигать на ногѣ; но это употребленіе очень вредное: ибо сіе препят- ствуетъ росту копынному рогу, а полно- копынныхъ лошадей даже обезноживаетъ и сожигаетъ имъ подошву. Подкову надлежитъ пригонять холодную; буде же не плотно

прилегаешь, то посредствомъ шерпуга долж- но оную приладить.

Самое главное состояніе, дабы при раз- числкѣ не подрѣзалъ бы слишкомъ кузнецъ подошву и раковину, отъ чего онъ не мо- гущъ ступать на каменистой дорогѣ и вхрамбуютъ.

Здѣсь прилагается для лучшаго свѣденія рисунокъ, изображающей разныя подковы. Пользу оныхъ предославляемъ испытать на опытѣ.

1) Употребляется для роговыхъ разще- новъ или трещинъ, подсѣдинъ и низ- кихъ пятъ.

2) Для лошадей, засѣкающихъ передъ.

3) Для удобнаго хожденія по мостовой и камнямъ.

4) Для закованной или на пяткѣ нако- ланной лошади, дабы можно было перевя- зать рану, не расковавши.

5) Для лошадей, засѣкающихъ задъ.

6) Для охотничьихъ или полевыхъ, дабы избѣжать занозъ и наколовъ, отъ лней случающихся.

7) Для лошади, у которой вновь подрѣ- зана подошва или раковина, и ежели по необходимости на ней бѣжать можно.

8 и 9) Запасныя подковы, которыя доб- рый хозяинъ всегда имѣть долженъ. Онъ употребляютъ для лошадей, въ пуши раз- ковавшихся, дабы не обломать копытъ.

О ковкѣ хорошаго и здороваго копыта у верховой лошади.

Таковую ногу узнають по прекрасной, круглой и нѣсколько продолговатой формѣ копыта. Рогъ его долженъ быть крѣпокъ, визка гладкая и безъ обручей; стрѣлка же должна быть узка, но не жирна. Тѣмѣе, на коихъ лежались подкова, рѣзцомъ должно тихо срубать. Подкова должна быть не долга и не коротка: ибо отъ перваго легко лошадь задними ногами заступается передніе подковы, а отъ послѣдняго испорчитъ походку, отъ чего и ослабѣютъ нервы; для того и необходимо должно держаться середины. Гвозди тогда въ пропорцію вколоты, когда на вершокъ чрезъ подкову выйдутъ.

О ковкѣ каретныхъ и возовыхъ лошадей.

То же должно наблюдать, что и выше сказано, но съ тою только разницею, что подковы должны быть нѣсколько толще, и гвозди вколачивать далѣе; ибо ежели бы и у сихъ такъ легко вбивались, какъ у верховыхъ, то чрезъ сильныя ихъ натягиванія при возкѣ рогъ легко откололся можетъ, отъ чего и получаютъ порочныя ноги.

О ковкѣ плоскихъ и полныхъ копытъ.

У плоскихъ и полныхъ должно какъ можно меньше разтирать раковины, а пяшки совсѣмъ не трогать. Подковы никакъ не должны быть возвышенны, но совсѣмъ плоски и немного сузены. При семъ слѣдуетъ

замѣнить, дабы подкова только прилегала къ ногѣ, а не такъ плотно приколочена была, чтобъ ее давила, для сего и должно прикованіи гвозди не всѣ равно натягивать, ибо таковая нога того выдержать не можетъ. Впрочемъ должно таковыя копыта мазать слѣдующею мазью:

Терпентину полфунта, сосновой сажи, сколько надобно.

Сии обѣ сварить на умѣренномъ огнѣ и прилѣжно мѣшать, пока сварится; и потомъ потчасъ смѣшай съ самымъ крѣпкимъ уксусомъ и употребляй для мазанія копыта; потомъ сверхъ оной мази оберни копыто въ паклю и обвяжи крѣпко тряпичею.

О ковкѣ лошадей, у коихъ низкія пята и мертвая стрѣлка.

У таковыхъ лошадей не лзя много срубать рогу, и стрѣлку рубить требуетъ большой предусмотрительности. Подкова нѣсколько дѣлается длиннѣе обыкновеннаго. Съ осторожностію рубанная стрѣлка часто мажется терпентиномъ, сосновою сажею, пѣннымъ виномъ или уксусомъ, какъ выше сказано о мази.

Многія есть еще порочныя копыта, коихъ описаніе весьма требуетъ многого пространства; искусный же коноваль или охотникъ найдетъ средства подковою сдѣлать таковыхъ лошадей годными въ употребленіе, образецъ коихъ мы здѣсь прилагаемъ.

О кастраціи или валощеніи.

На четвертомъ году должно опредѣлять изъ жеребцовъ къ холощенію въ мѣрины,

производя сіе по угодности однимъ изъ употребительныхъ и наиболее извѣстныхъ способовъ, изъ коихъ Кишайской состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Завязавъ мошонку крѣпко штепивою или тонкимъ шнуркомъ съ обѣими ядрами, и ошвертѣвъ, пускашь ходишь по волъ лошади, у которой на послѣдокъ чрезъ нѣскольکو дней перевязка свалился и рана подсохнетъ и заживетъ.

2) Есть способъ мучительнѣйшій для лошади, который мы гнушаемъ здѣсь и описываемъ:

1) Разрѣзати мошонки и отдѣлить острымъ ножомъ ядра отъ кожи и отъ жилъ, дабы оныя удобно вынуть, или отскоблени оныхъ слегка по разрѣзаніи мошонки ногтемъ отъ жилы, на которой онъ основаніе имѣютъ, и въ присыпкѣ потомъ въ обѣихъ случаяхъ раны мѣлкою и начисто просѣяною золою и обвязаніи больного мѣста тоненькою веревочкою, ссученною изъ ржаной соломы; при чемъ однакоже нуженъ искусный коноваль, безъ коего вообще въ хорошемъ заводѣ нельзя обойтись.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо въ Германіи, холостяи на вышеноказанномъ возрастѣ и такимъ образомъ, что, связавъ по обыкновенію лошадь и надвинувъ оную стѣною въ вырытое нарочно глубокое въ корпусъ ея мѣсто, дабы она, будучи обращена всѣми чепырма ногами къ верху, не могла никакъ сопротивляться, и даже шевелиться; держать оную съ обѣихъ сторонъ, закрывъ ей чѣмъ-нибудь глаза для

меншаго страха; и извлеки сзади ядра, ущемляющъ оба въ лядвеи, чтобъ гораздо выпучились, а потомъ прорѣзываютъ кожу вдоль довольно; когда же одно ядро выскочишь, какъ обыкновенно бываетъ, то вытянувъ немного подъ нимъ жилы, на которыхъ оно висѣло, перевязываютъ ихъ крѣпко краснымъ несученымъ шелкомъ и прирѣзываютъ шелковину между узломъ и ядромъ такъ, чтобъ сіе послѣднее въ рукахъ осталось, а жилы съ узломъ вошли на свое мѣсто: послѣ чего заливаютъ рану теплымъ козловымъ саломъ, смѣшаннымъ пополамъ съ еловою смолою, или съ скипидаромъ, перепущеннымъ на желѣзной ложкѣ. Съ другимъ ядромъ равномерно поступаютъ. Исполнивъ же сіе, ставятъ лошадь въ сухое и теплое мѣсто на часъ времени, покуда она нѣсколько почувствуется, и наконецъ водятъ ее всякой день по пашнѣ до тѣхъ поръ, покуда рана заструпѣетъ и подживетъ, что тѣмъ скорѣе послѣдуетъ, чѣмъ лучше будишь оную сберегать отъ мукъ и воды.

3) Есть самая лучшая операція и всѣмъ коноваламъ давно уже извѣстная. Она должна происходить на шощѣ животъ; ибо полное брюхо, а особливо у жирныхъ лошадей, оной препятствуетъ. Надлежитъ по обыкновенію лошадь повалишь на лѣвый бокъ, на мягкую подстилку; заднія ноги по надлежащему связать; схватить одно ядро съ мошною; произвестъ разрѣзъ съ переди къ заду, на палецъ шириною отъ шва, обѣ ядерныя камеры раздѣляющаго, чрезъ ядро въ мошну и бѣлую кожу; ядро покрывающую;

таковой длины, чтобъ ядро вывалилось вонъ. Не вредишь, хотя бы разрѣзъ и въ половину ядра прохватилъ. Если бѣлая кожа сія къ ядру приросла, надобно оную отдѣлишь, и тогда сѣмянный шнуръ ногтемъ большого ручнаго пальца, сколько можно, отъ ядра отколупать способными деревянными клещами, близь ядра сжать, сквозь ядро пропустишь деревянную гладкую спицу, въ гусиное перо толщиною; сѣмянный шнуръ клещами спихнуть крѣпко, и ядро съ помощію ногшей отвергнуть. Таковымъ же образомъ вынуть и другое. Послѣ чего въ каждую ядерную камеру насыпать по немногу соли и пустить постнаго масла, и ноги развязать, чтобъ лошадь встала. Провести оную немного и смотрѣть, не течетъ ли кровь: если она только каплетъ, это ничего не значитъ; когда же течетъ она, какъ изъ жилы, должно лошадь немедленно повалить, жилу осмотрѣть и отверстіе около крѣпкою ниткою перевязать. Иногда ядро находится такъ глубоко внутри, что оного совсѣмъ достать не можно; таковаго жеребчика должно оставлять до тѣхъ поръ, какъ у него отвиснутъ ядра.

Удобное же для сего годовое время назначаютъ вообще въ Апрѣль и Сентябрь, предписывая при томъ, чтобъ отнюдь до совершеннаго выздоровленія трегодовыхъ мѣриновъ не пускать пастись на одномъ луку съ некладеными еще лошадьми, но совсѣмъ особо, и сперва по малу и бережно проваживать; поелику бѣганье, къ коему могутъ отъ послѣднихъ побуждаться, для нихъ

десѣма вредно, что доказываютъ многіе опыты. Но мы увѣрены, что каждый благоразумный хозяинъ не допуститъ къ холощенію прежде лошадь трехъ лѣтъ, ибо послѣ сихъ лѣтъ сохранятъ онѣ нѣсколько больше качествъ, свойственныхъ мужескому полу. Въ Персіи, Аравіи и Турціи почти нѣтъ обыкновенія класъ лошадей.

О клейменіи лошадей въ заводахъ.

Клейменіе производится большою частію на шретьемъ и четвертомъ году двояко:

1) Посредствомъ раскаленнаго желѣза, коимъ вжигается, по произволу хозяйскому, на окорокъ, шею, подъ гривую или на переднихъ лопаткахъ знакъ, изображающій болѣе начальныя литеры имени и фамиліи заводчика. Въ Императорскихъ же конскихъ заводахъ клеймятъ лошадей Императорскимъ гербомъ.

2) Протравною водкою, составляя оную изъ полшоры угодной части яри мѣдянки, половины оной же части желтаго мышьяка, одной цѣлой суммы и десяти шаковыхъ же частей по вѣсу крѣпкой водки, въ коей вышепомнянутыя вещи, съ которыми голыми руками, въ разсужденіи ядовитости ихъ, отнюдь не должно обходиться, надлежитъ въ порошокъ при дни настоять, и потомъ употреблять такимъ образомъ: что, спутавъ напередъ лошадь и держа оную крѣпко безъ строптивости, выстричь чисто шерсть съ попребнаго мѣста и, намазавъ какою нибудь краскою на маленькой доскѣ или бумагѣ надлежащій вензель, или какой знакъ,

шолщиною въ палецъ, пригнущу на оное, и когда шушъ краска засохнетъ, то кистью, обмоченною въ водку сію, проводитъ бережно по каждой дорожкѣ, что повторить въ томъ же день въ вечеру и на другой по утру; а послѣ нѣсколько дней съ ряду мазать пою олифою, кошорая употребляется оконничниками и для печатанія книгъ, и состоитъ въ вареномъ на легкомъ огнѣ часовъ до пяти льяномъ маслѣ, покуда не будетъ какъ патока или клей на пальцахъ тянуться, до котораго степени густоты не должно оной ниже въ самомъ мадомъ количествѣ варить иначе, какъ на свободномъ дворѣ, а не въ жилѣ; поелику она, какъ порохъ, тогда возгарается и мечетъ пламень стремительнo на всѣ стороны.

О должности главнаго смотрителя.

Къ смотрѣнію конскаго завода надлежитъ опредѣлить человека, который бы къ тому по природѣ былъ великій охотникъ; также шрезвъ, прилѣженъ, не угрюмъ и распороченъ, и отъ котораго несомнѣнно надѣяться можно, что онъ будетъ бдишенъ къ сохраненію въ точности всѣхъ распоряженій и выгодъ хозяйскихъ, дабы можно было поручить ему надъ заводомъ полную власть: поелику безъ того, какъ всякъ легко усмотрѣть можетъ, нельзя ожидать ни добраго порядка, ни пребывать надлежащаго во всемъ опчета. Свойства же и должность такового смотрителя требуютъ особенно, чтобы онъ ласковъ былъ ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ, трудолюбивъ и не оставлялъ бы безъ вни-

манія ничего вообще, что принадлежитъ до порядка и званія его, наблюдая во первыхъ, чтобы учиненъ былъ хорошій разборъ въ служителяхъ, и дабы всякой изъ нихъ былъ совершенно способенъ и рачителенъ къ тому, къ чему назначается. При томъ должно ему ежедневно надзирать поведеніе ихъ и исправлять оное въ случаѣ надобности болѣе увѣщаніемъ, нежели строгостію; ибо каждый, видя всегда присмотръ за собою, будетъ несравненно ревностнѣе къ исправленію дѣла своего, нежели безъ оного, и если когда и случится кому явить себя недосшойнымъ ласковаго обхожденія, то и тогда одинъ выговоръ, учиненный къ срамъ, произведетъ лучшее дѣйствіе, нежели жестокое наказаніе отъ такого начальника, который самъ не рачителенъ въ должности и наблюдаетъ свой покой больше, нежели пользу своего господина. Ему должно осматривать конюшни и пастбища часто и не въ одно время, дабы приставленные къ онымъ были всегда осторожны, исполняли тщательно дѣло свое; усмотрѣнны же безпорядки, сколь бы маловажны по себѣ ни были, опровергать въ скорости, поелику не рѣдко отъ малыхъ происходятъ большіе; также наблюдать, чтобы припускныя жеребцы были всегда вычищены и содержаны такъ, какъ выше предписано въ разсужденіи корма и бережи, и чтобы сверхъ опредѣленнаго числа оныхъ имѣть одного или двухъ излишнихъ на случай, когда какой во время припуска занеможетъ, не послѣдовало бы отъ того убытка. Кромѣ сего надлежитъ ему

примѣчать, чтобѣ всѣ находящіеся въ стойлах лошади были ежедневно оборачиваемы на нѣсколько часовъ и не грызли яселъ, когда сѣдѣли сѣно, или овесъ; чтобѣ въ конюшняхъ содержана была въ ночное время всегда исправно стража; чтобѣ грудные жеребята, кои лишаются матерей своихъ, были кормлены козьимъ молокомъ, а въ случаѣ недоспѣлки онаго парнымъ коровьимъ, по подамъ сѣ водою; чтобѣ во всякой конюшнѣ были два или три большіе висячіе фонаря, и сверхъ того одинъ ручной, и чтобѣ никто, ни подъ какимъ видомъ, свѣтъ или ночниковъ изъ оныхъ не вынималъ внутри конюшенъ; запрещать крѣпко, чтобѣ тутъ никто не курилъ табаку; приказывать, дабы въ лѣтнее время опредѣленные къ храненію жеребятъ люди имѣли въ полѣ роги, барабаны или иное подобное орудіе для удаленія звукомъ оныхъ волковъ и другихъ плошадныхъ звѣрей; чтобѣ загоры и конюшни были во всемъ порядочны и чисты; чтобѣ перемѣнять мѣста для пастбы лошадей, дабы могла подрастать свѣжая трава тамъ, гдѣ прежде была сѣдѣна; чтобѣ находился при заводѣ искусный коновалъ и не было бы у него недоспѣлка какъ въ збруѣ его, такъ и всѣхъ тѣхъ вещей, кои для внутреннихъ и наружныхъ лекарствъ долженъ онъ употреблять по нижеозначенному здѣсь въ слѣдующей части предписанію; чтобѣ никакія чужія лошади въ заводѣ не были припускаемы или спавлены вмѣстѣ, и никто бы тутъ изъ постороннихъ или служителей не держалъ и не кормилъ собственныхъ

своихъ лошадей, чрезъ что могутъ завестись разные болѣзни, а особливо прилипчивыя сыпи, сапъ и проч.: отъ чего иногда весь заводъ погибаетъ, и заразительность не изстребляется въ конюшняхъ ниже въ два и три года, хотя бы и совсѣмъ послѣ пусты стояли. Опредѣлять столько конюховъ, чтобѣ можно было исправиться въ содержаніи совершеннаго порядка при заводѣ; имѣть также кузнеца, колесника, шорника и сѣдельника, сѣ нѣкоторымъ числомъ учениковъ и помощниковъ; смотрѣть, чтобѣ при начальномъ устройствѣ завода были набраны самые добрые люди, дабы чрезъ примѣръ ихъ могли и всѣ прочіе быть такими, и чтобѣ большая часть изъ нихъ была молодыхъ и здоровыхъ, а всѣ вообще воздержны, вѣрны и по природной склонности трудолюбивы, и чтобѣ вовсе не было между ими пьяницъ, лѣнивцовъ, воровъ и къ ссорѣ склонныхъ. Въ разсужденіи же годовыхъ временъ должно сообразоваться съ общеупотребительными правилами, и въ холодные мѣсяцы, какъ-то, въ Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль, вѣлѣть лошадей, сколько возможно, оберегать, а у прорубей не поить; спавни у конюшенъ, которыя къ западу, до одного, а прочія чрезъ спавень закрывать; ледъ у колодязей по упрямамъ намѣлко разрубать, чтобѣ при водопой лошади какая не поскользнулась; жеребыхъ кобылъ, также и жеребятъ для проминки иначе не выпускать, какъ только въ хорошіе дни въ полдни на часъ или на полтора. Въ самую жестокую стужу жеребыхъ ко-

былъ и малыхъ жеребятъ поить не на дворѣ, но въ конюшняхъ или сараяхъ, и по не мерзлой, но тепловатой водою, и въ Генварѣ мѣсяцѣ часто чесать лошадей, поелику они тогда очень линяютъ. Съ Марта же мѣсяца смотрѣть весьма прилѣжно за ожеребившимися и неожеребившимися кобылами, чѣмъ жеребята не были удушены, и естьли гдѣ погода теплая, то спавши во всѣхъ конюшняхъ открывать. Въ самые хорошіе весенніе дни выгонять въ поле жеребятъ, вырывъ и очистивъ заранѣ муравьиныя гнѣзда и разровнявъ кротовыя; жеребцамъ же, мѣринамъ и прочимъ всѣмъ возрастнымъ лошадямъ давать благовременно нѣсколько антимоніи, а потомъ соль, и у всѣхъ осматривать рты, нѣтъ ли подъ языкомъ и небѣмъ пузырышковъ, кои должно искусно проколотъ или разрѣзать, и въ сіе время до опрыска березокъ заготовлять прутья для связыванія мѣтелъ на все лѣто и зиму; наблюдать въ точности предписанныя выше правила о ручныхъ и иныхъ припускахъ; а въ Іюлѣ мѣсяцѣ имѣть особливое бдѣніе за оплученными отъ матокъ жеребятами, поступаая и въ семъ случаѣ такъ, какъ о томъ выше предписано, а другимъ всѣмъ лошадямъ давать часто соль; въ великіе жары загонять старыхъ и молодыхъ въ такія мѣста, гдѣ бы зной имъ наименѣе вредить могъ, и при томъ поить, хотя часто, но помалу въ одинъ разъ. Въ Августѣ и Сентябрѣ давать имъ по немногу антимоніи, а потомъ чистить рты и насосы скалывать; въ ненастливую же погоду брать ихъ съ

поля и содержать пономъ во всякой холѣ, какъ прежде было упомянуто, и стараться, чѣмъ зимою конюшни были теплы, и приномъ свѣжлы и пространны, отъ чего лошади вообще бывають бодрѣе и здоровѣе, и во всемъ сообразоваться времени и благоустройству.

О сѣнѣ, разворѣ онаго и сохраненіи въ немъ доброты.

Сѣно бываетъ, какъ всякому извѣстно, различно, смотря по различію мѣстъ, гдѣ косится, и называется луговымъ, лѣснымъ, болотнымъ, степнымъ и проч. Время же сѣнокоса не одинаково, и располагается въ иномъ мѣстѣ ранѣе, а въ другомъ позже, смотря по зрѣлости травы и погоды. И какъ большая часть луговъ косится два раза, то въ первой разъ предпринимается работа сія индѣ въ срединѣ или въ концѣ Іюня, а индѣ въ началѣ Іюля; а во второй въ исходѣ Августа, или въ началѣ Сентября. Оный выбора, надлежащаго къ сему времени, зависить весьма много, и всякое позднее или безвременное кошеніе не полезно. Ежели гдѣ лугъ приготовленъ и удобренъ рано, то можетъ иногда и въ исходѣ Маія быть скошиваемый. Нѣкоторые скошиваютъ и еще поспѣвшиѣ, дабы нѣмъ скорѣе выросла вторая трава; однако въ семъ случаѣ они болѣе теряють въ первой, нежели выигрываютъ во второй: потому что первое сѣно составляетъ всю важность, и поному объ ономъ надлежитъ имѣть и главное попеченіе. Каждое произрастѣніе имѣетъ особое

время, въ которое оно цвѣтетъ, и листочки травяные, принадлежа такимъ же образомъ къ сѣну, какъ и стволы, и составляя самую лучшую часть онаго, не должны никакъ допущены быть до опаденія. На лугахъ, которые хорошо содержатся, цвѣшущъ всѣ простые роды травъ въ концѣ еще Маія, или въ началѣ Іюня; а сіе означаетъ точное время къ сѣнокосу. Синеватой цвѣтъ въ сѣнѣ почищается наилучшимъ и зависитъ отъ сшенени зрѣлости травы, времени косьбы и хорошей уборки, почему оному и надобно быть въ самой травѣ, безъ чего, какъ ее ни сушить, нельзя его произвестъ. Когда трава находится еще въ своемъ цвѣтѣ, тогда листья ея зелены и хороши; а когда начнетъ уже росъ въ сѣмя, тогда листъ начнетъ блекнуть и желтѣть, что составляетъ первую степень ея упадка, и сія перемѣна въ цвѣтѣ не можетъ уже быть вновь возвращена. Трава, скошенная въ такое время, когда только начинается еще достигать зрѣлости, бываетъ слишкомъ зелена; а ежели напротивъ того простоятъ на корени долго, то побурѣетъ и потеряетъ свой синеватой или блѣднозеленой цвѣтъ, кромѣ коего познается доброша сѣна и отъ хорошаго запаха, которой также зависитъ отъ выбора надлежащаго времени къ косьбѣ: ибо чрезъ порядочное сушеніе хорошій запахъ въ сѣнѣ только сохраняется, а не производится, и сѣно, стоявшее долго въ травѣ на корени, походитъ видомъ своимъ на живое и вовсе недушисто; поелику трава имѣетъ во время своего цвѣта, и слѣдст-

венно наилучшаго своего совершенства пріятный запахъ, которой ощущается тогда, когда стебли пересушались и соки при сушеніи исходятъ изъ ней испареніями; послѣ же того блекнущъ уже цвѣтъ какъ въ стеблѣ, такъ и въ листьяхъ. Для удостоверенія себя въ томъ нужно только предъ наступленіемъ осени посмотришь на траву, которая росла между кустарниками, и до которой ни скотъ, ни коса не прикасались: она суха, блекла и безъ всякаго вкуса и запаха. Поелику же всѣ произрастшія вообще имѣютъ нѣкоторое особое состояніе совершенства, то искусство домостроителя должно состоять въ томъ, чтобъ знать сіе состояніе и онымъ пользоваться; а оное является всегда въ то время, когда онъ цвѣшущъ; почему и для лечебнаго употребленія служатъ не иныя, какъ цвѣшущія, естли нужно извлекать изъ нихъ силу посредствомъ перегонки или инаго способа. И такъ надлежитъ въ исходѣ Маія, или въ началѣ Іюня ходить почаще на луга, и стебли травъ, которые около сего времени нарочито поднимаются вверхъ, примѣчать, приближаются ли верхушки ихъ къ сохраненію и появляются ли на нихъ блѣденькія волокна, кои у нѣкоторыхъ родовъ узколистныхъ луговыхъ оказываются на поверхности головокъ или колосковъ, а у другихъ висятъ въ низѣ, и длиною въ шестую долю дюйма, что самое есть цвѣтъ травы; и какъ скоро окажется, то и надлежитъ приниматься за дѣло. Но осень не надобно судить по одному или по двумъ произрастшіямъ, но смотришь, весь ли лугъ нахо-

дишься въ полномъ цвѣтѣ: ибо чѣмъ юнѣе и сочнѣе головки травяныя, и чѣмъ совершеннѣе и здоровѣе нижнія ея части, тѣмъ лучше; для чего надлежитъ траву во многихъ мѣстахъ разнимать и разворачивать рукою до самаго низа, и тщательно примѣчать, какой видъ имѣютъ и нижнія части, кои блекнушъ тогда, когда головки зрѣютъ и лишаются уже цвѣта своего, до чего оплодъ не должно допускать.

Въ случаѣ кошенія крупной и крѣпкой травы, каковая бываетъ на сухихъ и болотистыхъ мѣстахъ, отбивается коса очень запестованно и коротко; а для нѣжной и мягкой травѣ и острѣе. Впрочемъ при косѣбѣ сѣна много выигрывается времени и облегчается труда, если лугъ выровненъ и всякой соръ съ него счищенъ; ибо работѣ тогда не такъ много дѣлается остановки, какъ въ случаѣ кочекъ и всякаго сора, и тогда косецъ можетъ не только производить работу свою безосстановочно, но и траву скошивать цѣлымъ дюймою глубже, что весьма прибыточно; ибо одинъ дюймъ сѣна въ низу дороже трехъ въ верху и на концѣ. Ошавъ же или вторая трава не терпитъ отъ того ни мало ущерба, поелику ростъ ея зависитъ не отъ оставшихся клочковъ, но отъ новыхъ опраслей отъ корня: слѣдовательно чѣмъ ниже и плотнѣе къ землѣ трава будетъ скошена, тѣмъ свободнѣе и лучше могутъ произрастать новыя опрасли; и поному плотное кошеніе сѣна всегда выгодно. При всемъ томъ однакоже надобно не до гола все срѣзывать, но остав-

лять по крайней мѣрѣ столько, чтобы земля могла быть защищена отъ солнца и не поросла мохомъ.

Хорошіе косцы скошиваютъ траву такъ ровно и хорошо, что лугъ кажется какъ обриной; и на сухихъ не мѣшаетъ, хотябъ трава и очень близко срѣзана была къ кореньямъ; а особливо если мѣсто нѣсколько сыро или время дождливо. Если же плотно скошены сухіе луга, и случится попомѣ продолжительная засуха, то обнаженные корни претерпѣваютъ много вреда, и нерѣдко выгораютъ цѣлыя крутины, на которыхъ не можетъ уже вырастать ошавъ, или хоща и выроснетъ, но рѣдкая и худая; почему, если гдѣ продолжительные жары и засуха, то лучше тамъ косить не слишкомъ низко. Нѣкоторые косятъ первое сѣно на лугахъ слишкомъ высоко и схватываютъ съ травъ однѣ почти верхушки, думая, что сіе послужитъ къ пользѣ ошавы; но таковымъ не должно подражать, и всегда лучше брать на сѣно то, что къ оному слѣдуетъ, и предпочитаетъ достовѣрное неизвѣстному, не зная, какова при кошеніи ошавы будетъ погода: ибо нерѣдко случаются послѣ непрерывные дожди и ненастье, такъ что ошавъ не приноситъ никакой пользы; сверхъ того въ случаѣ высокаго въ первой разѣ кошенія трудно уже вдругорѣдъ и косить, потому что оставшіеся долги стебли засохнушъ и, отвердѣвъ, будутъ мѣшать косѣ, и она скользить будетъ. Но чтобы работу сію лучше и удобнѣе производить, избирается для оной

такое время дня, когда трава наиболее упруга, то есть, упреннее или самое ночное, когда свѣтитъ мѣсяцъ, съ которымъ послѣднимъ сопряжена и та выгода, что выигрывается болѣе дневной теплоты для засушки травъ, и болѣе удобства къ сохраненію сѣна отъ дождя. Во многихъ мѣстахъ оставляется трава въ рядахъ до другого дня, покуда въ слѣдующее утро обсохнетъ на ней роса, а тогда, ни мало не медля, ряды переворачиваются и трава разгребается шире; въ вечеру же сгребаютъ въ небольшія копны, и въ оныхъ оставляютъ до шѣхъ поръ, покуда надобно сваживать, къ чему въ хорошую погоду поспѣваетъ сѣно дни въ два. Симъ образомъ собранное сѣно не только цвѣтнѣе, но и по внутренней добротѣ своей гораздо сочнѣе, питательнѣе и здоровѣе того, изъ коего чрезъ частое переворачиваніе и разгребаніе на жару вылетаютъ самая лучшая сила жаромъ и воздухомъ, и оставлены только одни засохлые стебли, и кошорое часто принимаетъ въ себя дурныя свойства. Такимъ образомъ поступаютъ не только въ Англіи, но и въ Швеціи, гдѣ многіе домостроители употребляютъ ту предосторожность, что сѣна не сгребаютъ въ первый день, но оставляютъ оное лежать до другого на мѣстѣ, гдѣ оно скошено, дабы оное лучше высыхало; а особливо для того, чѣмбъ ошанки отъ стеблей не слишкомъ засушились, и чрезъ то не причинили вреда кореньямъ, и дабы подъ скошенною и лежащею на нихъ правою имѣли время собратъ сѣ силами. Надобно однакоже всегда при-

мѣчать, много ли, или мало на лугу травы, папашельна ли и сочна ли она или нѣтъ, грунтъ сырой ли или сухой, хорошая ли тогда погода и съ вѣтромъ или безъ вѣтра, или дождливая и переменная; также лугъ на просторѣ ли и можетъ ли освѣщаемъ быть свободно солнцемъ и продуваемъ вѣтромъ, или между кустарниками и окруженъ лѣсомъ, и сѣнокосъ въ Іюнѣ ли, Іюль или Августѣ производится. Если трава на лугу была густа и ее много, то ряды отъ того бывають такъ толсты и высоки, что солнце не можетъ ихъ прогрѣть, и вѣтръ продуть, почему и надобно разворачивать, что самое нужно дѣлать и въ такомъ случаѣ, когда скошенная трава очень сочна, какъ изъ нашихъ домашнихъ травъ бываетъ красная, бѣлая и желтая кашка или дябло-вина, также всѣ роды дикихъ горошковъ, коровьи цвѣты и прочія тому подобныя. Если такіе толстые, высокіе и множественномъ сочныхъ и листовенныхъ травъ наполненные ряды пролежатъ день или болѣе неразворочены, а особливо когда скошены съ росой или въ дождь, то вся трава въ нихъ сгребется, пожелтѣетъ; листочки обвалятся и останутся на лугу; когда же напрошивъ того травы на лугу немного, да и та не сочна, и грунтъ земли сухъ, и лугъ лежитъ на просторѣ и открытомъ мѣстѣ, то въ такомъ случаѣ, а особливо при ясной погодѣ, можно сѣно оставлять въ рядахъ и до слѣдующаго утра, покуда роса обсохнетъ, и тогда тотчасъ переворачивать, а ввечеру сгребать въ небольшія

копна и въ нихъ оставлять, покуда должно свозить. Если же во время сѣнокоса случится дождь, то намоклой травы не должно превращивать, но оставлять, покуда высохнетъ, что послѣдуетъ скоро потому, что дожди около сего времени рѣдко бываютъ продолжительны; а когда трава, которая была совсѣмъ суха и случайно на землѣ намокла, будетъ превращена, то сырость земли причинитъ ей великой вредъ: ради чего и должно оставить ее лежать, покуда намокнувшая верхняя часть не высохнетъ. Узнается же довольноли сухо сѣно, когда, взявъ горсть онаго и кинувъ вверхъ, примѣчаешь, падетъ ли оно скоро и прямо на низъ, или, разсыпавшись, полетитъ медленно, что послѣднее означаетъ надлежащую его сухость, безъ которой ошьюдъ не должно онаго какъ возить, такъ и въ скирды или стоги кидать, чтобъ не испортилось и не было вредно, что если пренебрежно будетъ, то оно сгараеетъ и сдѣлается сущю для скота отравою, получа горькой вкусъ отъ плѣсени, которая нерѣдко бываетъ въ кормѣ смертоносна, и производитъ отъ себя въ сѣнѣ пыль, какъ бы оно чѣмъ пересыпано было. Всякая же трава, коль скоро срезана и складена въ кучу, не будучи хорошо высушена, согрѣвается и начинаетъ прѣшъ, и если влаги столь много, что она при семъ согрѣваніи парами вся вышши не можетъ, то сѣно совсѣмъ сопрѣваетъ и превращается въ навозъ; а буде не слишкомъ много, или продуетъ оную вѣтръ, то сожигаетъ только сѣно, и оно дѣ-

лается черно. Когда же влажности мало, и скирдъ или стогъ не очень малъ, а особливо если сѣно складено очень плотно, то жаръ выгоняетъ оную наружу и обращаетъ иногда въ капли; иногда же отъ дѣйствія внутреннего жара превращается въ уголь и загараеетъ само отъ себя, коль скоро коснется оному наружный воздухъ. Для отвращенія чего при перевозкѣ въ большіе сараи не довольно сухого сѣна, становятся во всѣхъ чешыряхъ углахъ стоямя бездонныя бочки, которыя сѣномъ вокругъ по самые края окладываются, а потомъ на верхъ ихъ становятся другія шакія же бочки, и брусками съ нижними сбиваются, и сѣномъ также обкладываются, что продолжается, пока весь сарай не наполнится. Отъ сего составятся чешыре трубы, которыми теплота и жаръ изъ сѣна такъ сильно выходитъ, что иногда руки надъ бочками держать не можно, и сѣно чрезъ то сохраняется свѣжимъ и ограждается отъ затхлаго запаха. У Голландцевъ кладутъ для сего самаго во внутренность сѣна трубы, которыя сбиваются иногда изъ однихъ досокъ, и посредствомъ коихъ свободно выходитъ внутренний воздухъ, и гнилость чрезъ то отворачивается. И некоторые кладутъ между сѣномъ половыя каменья для препятствованія, чтобъ оно не сѣло плесенью, или перемѣшивающъ оное съ крупноизрубленною ржаною соломою. Можно также въ сараяхъ предъ складываніемъ сѣна, по мѣрѣ ихъ величины, въ двухъ, трехъ или чешырехъ мѣстахъ вбивать въ землю толстые и длинные колья, одинъ отъ другаго

на пол-аршина, и чтобъ сѣно не могло оныхъ сдвинуть, то сбивать ихъ въ срединѣ и въ верху брусками и распорками; но всею лучше и надежнѣе, естли склестъ одинажды пучъ столбы изъ камней, сырость въ себя втягивающихъ, гдѣ въ нихъ нѣтъ недостанка, и потомъ сѣно около оныхъ окладывать.

Впрочемъ, гдѣбѣ ни было избрано мѣсто въ жилѣ для уборки и сохраненія мокрого или сырого сѣна, вездѣ должно оное вычищать сколько можно лучше; ибо ничто столько не способствуетъ къ удержанію и умноженію въ немъ дурноты, какъ нечистота. При чемъ весьма полезно вывѣшривать все то мѣсто и, гдѣ сѣну быть, посплать внизъ довольно сухой соломы, которою послѣ и сверху укрыть; а ежели гдѣ оной много, то весьма не худо, естли и все сѣно перекладывать по слоямъ соломою, кошорая предохранитъ оное отъ прѣлости и сама получитъ отъ него столь хорошій запахъ, что ее всякая скотина будетъ ѣсть охотно. Овсяная солома слоями кладется подъ то сѣно, кое назначено для коровъ; а ячменная подъ то, которое опредѣлено для лошадей; а прочая такимъ же образомъ подъ сѣно, для другихъ скотовъ опредѣляемое. Чрезъ сіе можетъ сѣно и солома нѣсколько лѣтъ пролежать и быть всегда цѣло, хорошо и составлять здоровый и питательный кормъ для скота. Въ случаѣ укладки сѣна на пошолоки сараевъ должно особливо наблюдать, чтобъ оно не могло надушиться вонью и парами, исходящими отъ навоза.

Для отвращенія чего устпается весь пошолокъ напередъ толстымъ слоемъ простой, но сухой соломы, въ которую вся сырость и весь дурной запахъ войдетъ и въ ней оставаться будетъ; а сѣно останется сухо, вкусно и ни мало не испорчено. Впрочемъ дурной запахъ отъ стоилъ и скоша сообщается сѣну наиболѣе въ такомъ случаѣ, буде пошолокъ неплотной и состоитъ изъ однихъ наметанныхъ жердей, какъ во многихъ мѣстахъ бываетъ, и не сдѣланъ порядочно и сверху не умазанъ глиною, на коей свѣрхъ того не должно сѣна набивать по самую кровлю, но такъ, чтобъ вокругъ можно было проходить, и оно лежало бы только въ срединѣ. Всякъ, укладывающій оное такимъ образомъ, будетъ имѣть всегда чистый и здоровый кормъ для скота; напротивъ того у тѣхъ, которыя набиваютъ подъ самую кровлю, надушается оно не только навознымъ духомъ и дурными парами, но и въ случаѣ ненастной и дождливой погоды получаетъ отъ мокрой кровли сырость и зашлой запахъ и дѣлается нездоровымъ. Для сохраненія свезеннаго въ мокрую и ненастную погоду сырого и намочаго сѣна совѣшуютъ еще искусные домостроители, чтобъ каждый клокъ, метаемый въ сарай или на пошолокъ конюшенъ, осыпать горстью соли, разсѣвая ее по сѣну такъ, какъ разсѣваетъ земледѣлецъ сѣмяна хлѣбныя, и утверждають, что сырое сѣно, осыпанное такимъ образомъ солью, не согрѣвается и не получаетъ зашлаго запаха, но остается безпрестанно холод-

нымъ, сохраняетъ свой настоящій цвѣтъ и бываетъ всегда здорово и для коровъ ошмѣнно-врачебно; почему не только мокрое, но и совершенно сухое полезно обсыпать солью, естли гдѣ въ оной нѣтъ недосыпка, поелику она сохраняетъ въ немъ свѣжестъ и препятствуетъ крошиться. Таковая обсыпка солью употребляется и въ Америкѣ, гдѣ симъ образомъ солятъ совсѣмъ отъ дождя повредившееся и на лугу почти совсѣмъ сгнившее сѣно, и всякой разъ, какъ ни положится слой онаго, обсыпается солью, а потомъ кладется другой слой и солился такимъ же образомъ, покуда весь стогъ или скирдъ смечется.

О предупрежденіи хворостей.

Къ предупрежденію разныхъ хворостей совѣщаютъ коновалы бросать отъ времени до времени кровь, а наипаче при возобновленіи чепырехъ временъ года. Обыкновеніе сіе, которое они отъ ненасытнаго своего корыстолюбія ищущъ ввести въ общее употребленіе, и кое дѣйствительно весьма уже много введено, споль вредно для лошадей и для хозяевъ оныхъ, сколь для нихъ прибыточно въ предосужденіе легковѣрности и невѣденія другихъ. Почему всѣмъ содержателямъ конскихъ заводовъ надлежитъ принять за общее и непремѣнное правило, чтобъ безъ нужды вовсе не давать лекарствъ своимъ лошадямъ, и не мешать инако крови, какъ въ необходимости; ибо умѣренное наблюденіе въ дачѣ корма, разборъ въ добротѣ онаго, порядочное содержаніе въ рассу-
ж-

деніи сухости и чистоты мѣста, легкое и частое тѣлодвиженіе и бережливость со стороны приставленныхъ къ заводу лошадей суть самыя надежнѣйшія и дѣйствительнѣйшія средствъ къ предваренію многихъ болѣзней, кои, естли случашся, нужно врачевать своевременно, осторожно и точно такъ, какъ существо какой болѣзни требуетъ и предписано здѣсь въ слѣдующихъ частяхъ, не перемѣя ошнудъ ничего ни въ качествѣ пособляющихъ средствъ, ни въ количествѣ оныхъ; поелику то и другое равномерно вредно и никѣмъ болѣе не исполняется, кромѣ безопытныхъ и легкомысленныхъ. Поелику же сѣно составляетъ главную для лошадей пищу, то паче всего нужно объ ономъ рачить, чтобъ было хорошее и не гнилое, и въ случаѣ совершеннаго недосыпка такового встряхивать худое часпо, дабы выбить всю пыль, которая наиболѣе сокрываетъ въ себѣ вредную нечистоту, и инако онаго не употреблять, какъ въ такой мѣрѣ, чтобъ совершенно могло свариваться въ желудкѣ и съ небольшою частію соли. Впрочемъ нѣтъ ничего опаснѣе, какъ кормить много или часто опрубями здоровыхъ лошадей, сколь онѣ сами по себѣ ни безвредны; ибо онѣ ослабляютъ по мягкости своей кишки и, производя въ нихъ кислоту, поспѣшествуютъ размноженію до чрезмѣрности червей, о которыхъ въ первой части упомянуто, и таковою пищею кормленныя долго лошади бывающъ хошя и шучны, но споль слабы, что ежели на нихъ немного только побѣдить, то покрываются потомъ,

что ясно доказываетъ ослабленіе у нихъ мышцовъ, и слѣдовательно ихъ непрочность и что въ самое короткое время совсѣмъ спадутъ съ тѣла. Въ нѣкоторыхъ однакоже случаяхъ они весьма полезны; но надлежитъ только употреблять ихъ самую малую мѣру, и при томъ недавно смолотыя, самыя свѣжія и шероховатыя. Овесъ же, получившій совершенную зрѣлость, составляетъ наилучшую и прочнѣйшую пищу; также равное количество соломы и сѣна, будучи смѣшано съ овсомъ, иногда очень полезно, да и нужно тѣмъ лошадямъ, кои спраждаютъ желудкомъ отъ червей и корма своего не добѣдаютъ, либо ѣдятъ подоспелое подъ нихъ сѣно, что равномерно означаетъ порчу въ желудкѣ, которую изсѣченная не крупно и мѣломъ посыпанная солома истребляетъ и возвращаетъ охоту къ ѣдѣ по прежнему. Соленыя травы вообще полезны и врачевны во многихъ случаяхъ; ибо удобнѣе слабятъ низомъ и мочею, нежели другая какая пища, укрѣпляя сверхъ того и тѣло. Лошадей можно содержать во весь круговой годъ на открытыхъ мѣстахъ, но не такъ, какъ содержатъ у насъ во многихъ степныхъ мѣстахъ безъ сараевъ, отъ чего они въ суровую погоду, не имѣя пріюта, претерпѣваютъ весьма много, и не бываютъ такъ ступны и чисты, какъ бы были, находясь подъ покровомъ въ ненастье и жестокіе морозы, и при томъ на сѣнѣ и овсѣ.

У иностранцевъ, кои большею частію скудны въ землѣ, и гдѣ лошади не имѣютъ довольно свободы, пресѣкаются многіе принад-

ки отъ засятой антимоніею, смѣшанною пополамъ съ сѣною, которой составъ, будучи употребляемъ изрѣдка въ мѣлкомъ порошокѣ и не болѣе въ одинъ разъ по полутора лоша, умягчаетъ вообще кровь и, очищая желудокъ, сохраняетъ безъ вредности и соки.

Что принадлежитъ до лошадей, находящихся часто въ бѣдѣ и непрестанно заключенныхъ въ конюшняхъ, то при дачѣ имъ травы надлежитъ весьма наблюдать, чтобъ она была всегда свѣжа, мягка и сочна; ибо когда давно искошена, то бываетъ вязка, скоро портишся и производитъ въ кишкахъ запоръ, имѣющій по себѣ нерѣдко весьма вредныя слѣдствія, естли не приняты надлежащія мѣры къ о вращенію онаго. Касательно же количества норма, сколько точно на какую лошадь опредѣлишь, не лзя онаго лучше и вѣрнѣе сообразить, какъ по мѣрѣ возраста, силъ и труда каждой, примѣняясь вообще къ той срединѣ, которая выше означена и самая употребительнѣйшая, поступая при томъ съ молодыми лошадьми, недоспигшими еще своего роста, гораздо осторожнѣе, нежели съ прочими, и спараясь содержатъ ихъ всегда, кромѣ бурнаго и ненастливаго времени, въ легкомъ движеніи, которое много способствуетъ къ ихъ укрѣпленію. Есть охотники, кои не знаютъ, сколько пагубно для лошади, естли скакать на ней или обременять большими тяжестями, когда она еще кормомъ полна или только что отъ водопоя приведена, и что въ такомъ случаѣ столь же нужно оставить ходъ на ея волю, какъ и то, чтобъ не допустить

ее простудиться, ни пить холодную воду послѣ сильного бѣгу; и добрый бѣдокъ никогда съ перваго раза не понуждаетъ оной, но дастъ ей тихонько обойтись, зная, что въ противномъ случаѣ не избѣгнетъ она запала и другаго подобнаго, или и смертноснаго вреда.

О овъяздѣ лошадей на заводъ подѣ верхъ и къ запряжечной ѣздѣ.

Тамъ, гдѣ содержатся лошади великими табунами, не лѣзя ни коимъ образомъ приучать всѣхъ жеребятъ съ перваго ихъ возраста къ такому повиновенію, до какого достигается иногда въ небольшихъ заводахъ при точномъ наблюденіи всѣхъ вышечисленныхъ о семъ правилъ; и въ такомъ наипаче случаѣ должно прежде употребленія загонять оныхъ легко въ сарай. Ради чего въ шомъ мѣстѣ, гдѣ табунъ прогоняется, сдѣлать два плѣшня, саженой въ десять длиною, а шириною столько, на подобіе улицы, чѣмъ при лошади свободно между оныхъ идти или бѣжать могли; а въ концахъ съ обѣихъ сторонъ огородить столь пространныя площади, дабы табунъ безъ нужды шутъ ходитъ могъ, съ двумя широкими ворошами для впуска и выгона онаго у сихъ оградъ; у краевъ же улицы вбить по два столба съ дырами для засовыванія крѣпкими запорами, дабы можно по желанію задержать часть стада въ той или другой площади, либо между плѣшнями; и ежели желаемая лошадь войдетъ шуда, куда должно, то, за-

двинувъ загородки съ двухъ сторонъ, должны стоять два сильные конюха съ осилами крѣпкой и мягкой верви или волосяными, длиною въ арканъ саженой на десять, и оныя бросаешь ей на шею и, поймавъ, опводишь тихо, куда надобно, поступая такимъ образомъ и съ другими, назначенными къ ручному употребленію, которой способъ вовсе не нуженъ шамъ, гдѣ приучаютъ къ себѣ лошадей съ самаго ихъ жеребьячества, равно какъ и ко всякому спуту, звону, барабанному бою, свѣльбѣ, игрѣ на трубахъ, на флейшѣ и проч., къ чему всему въ порядочныхъ заводахъ исподоволь и сперва издали, а потомъ ближе и ближе ухо ихъ навывкнешъ.

Но при началѣ обѣзда не лѣзя требовать отъ молодой лошади того, что требуется отъ старой и выученной, то и не должно взыскивать на ней сопротивленія и не быть строгу; ибо она чрезъ то по великой чувствительности своей можетъ столь ожесточить и сдѣлаться пугливою, что наилучшія ея спашіи и способности потеряютъ чрезъ то совсѣмъ свою цѣну, не упоминая о приключающихся часто отъ того хромотѣ и надсадахъ. Почему разумные люди стараются не ударами бича, но голосомъ и ласкою понуждать молодую лошадь къ послушанію, и наблюдаютъ крѣпко при шомъ, чѣмъ ни въ какомъ случаѣ оной не надорвать, размѣривъ всегда шруды ея по лѣшамъ и силѣ, и вода слегка и тихо какъ подѣ сѣдломъ, такъ и въ шлеѣ при другомъ шпаромъ и смирномъ конѣ; при чемъ часто ее

оглаживаютъ, и сперва приучаютъ къ ношенію сбѣла такъ, чтобъ оно было безъ стремянъ и пряжекъ и весьма слабо подпаянуто; узды же настоящей и муштука въ ротъ тогда не влагаютъ, но надѣваятъ безудильную узду съ желѣзною цѣпочкою, покуда спанетъ послушна, и велятъ привычному и осмотрительному чловѣку взять ее въ поводъ съ лѣвой стороны, а правой поводъ, привязавъ къ сбѣдельной лукѣ, проваживаютъ по битой дорогѣ шагомъ, а по пашнѣ или по песку и скорою рысью, поспрыгивая между шѣмъ по шѣѣ или гдѣ дастся рукою, и имѣя въ рукахъ душистую праву, которая для обонянія ея весьма пріятна, не садясь опнюдь и на нее для бѣды, но только для испытанія на минуточку или двѣ, и ежели съ начала не дастся, то къ тому ее вдругъ не неволятъ, но оставятъ до другаго, третьяго и четвертаго дня, покуда добровольно на то не склонится.

Поселику обученіе лошадей должно соопѣвствовать не токмо спашемъ ихъ, но и способности, то опредѣляется въ томъ слѣдующій разборъ:

Цуговья пребудутся не только красивыя, но и рослыя для того, что впрягаются всегда въ большія кареты, при которыхъ мѣлкія и средняго роста лошади, какъ бы спашьми хороши ни были, не весьма видны. Почему въ цуги надлежитъ избирать однихъ только рослыхъ, и при томъ какъ въ спашьхъ, такъ и въ шерсти совершенно парисыхъ, чѣмъ краса ихъ шумъ усугубляется. Что же касается до послѣдствіевъ роста,

то хотя сіе зависитъ болѣе отъ породы, но ни мало также и отъ хорошаго содержанія какъ въ разсужденіи корма, такъ и бережи отъ спужи и предвѣренія болѣзней, а особливо въ первые три года, да и по прошествіи оныхъ въ четвертой и пятой, когда кормъ хотя уже и не прибавляетъ роста, но естли не скуденъ и хорошъ, то служитъ много къ порядочному выравниванію тѣла ихъ и большому укрѣпленію силъ. Таковымъ же для цуговъ назначеннымъ и отобраннымъ лошадямъ должно сбѣлашь начало для порядочнаго обученія не прежде, какъ на пятомъ году, запрягая изъ нихъ сперва по одной въ легкую фуру съ другою старою и смирою лошадью, и перемѣняя оную всякой разъ съ одной стороны на другую, что самое нужно наблюдать и тогда, когда онѣ приучены будутъ ходити и въ парахъ, дабы могли равномерно служить во всѣхъ шрекахъ, то есть, передней, средней и коренной, и чтобъ, привыкнувши одинаково къ той и другой, были способны къ употребленію на всякомъ мѣстѣ и не заминались, куда бы ни случилось ихъ переложить, будучи равно выѣзжены какъ въ корнѣ, такъ и въ прочихъ въ парахъ.

Въ такой же бѣдѣ должно содержать ихъ цѣлое лѣто и прилѣжно стараться, чтобъ онѣ всѣ дружно и не порывомъ съ мѣста выступали, и какъ съ горы тихо сходили, такъ и на гору ровно подымались, въ чемъ легко успѣть, естли ихъ не засираивать, бичемъ никогда не хлопать, и при всякомъ трудномъ пути, также при вѣздѣ на дворъ

и выѣздѣ сѣ онаго давать имѣ ласкою чув-
ствовать, что нужна шумѣ особливая ти-
хость; ѣздя же часто мимо ворошѣ того
мѣста, гдѣ онѣ споятъ, и кормѣ свой обык-
новенно получаютъ, можно приучить и къ
тому, что онѣ, ѣдучи мимо оныхъ, не бу-
дутъ никогда на дворѣ мѣшаться.

При выборѣ же изъ чепырех-лѣтнихъ для
верховой ѣзды должно обращать главное
вниманіе не на ростѣ, но на красоту стасей,
и чтобъ головы наипаче были у нихъ сухія
и малыя, уши острые, ротѣ малой, ноздри
открытыя, морда продолговатая и нѣсколь-
ко къ верху вздернувшаяся, шея къ щекамъ
тонкая и къ стану толстая и крутая,
грива чистая и тонкая, глаза свѣтлыя
и живые, подбородокъ не мясистой, грудь
мясистая и гладкая, станѣ длинной, склад-
ной и не сѣдлистой, крестецѣ на всѣ сто-
роны равно круглой, переднія и заднія
ноги сухія, мышки и окорока полныя и кру-
тыя, копыта высоки, не узки и не широки,
и хвостѣ густой; а сверхъ того, чтобъ онѣ
немного и горячи были, и могли чрезъ то
при хорошемъ наѣздѣ являть лучше способ-
ности свои, и идучи и простою ступью под-
нимать въ верхъ шею и голову.

Для порядочной же выѣздки при такомъ
заводѣ, гдѣ нѣтъ особливой манежи, надле-
житъ неопытно опредѣлять изъ конюховъ
людей проворныхъ, которые были бы молод-
цоваты и настоящіе охотники, чтобъ дѣло
свое отправляли по природной охотѣ, а не
по принужденію, и въ ѣздѣ бы были крѣпки
и сидѣли спашно, а не разгильдяями. Та-

кимъ людямъ должно отдавать сихъ лоша-
дей, по скольку одного досчанется, на однѣ
руки: ибо ежели которая обѣзживана бу-
детъ въ разныхъ рукахъ, то отъ той ни-
чего хорошаго ожидать не можно.

Сначала должно ихъ наѣзжать самою ти-
хою ѣздою, и какъ можно приучать, чтобъ
онѣ сѣ мѣста или со двора безъ запинки
сходили, и въ ѣздѣ бы во всѣ стороны охот-
но поворачивались; также, когда мимо двора
ѣдутъ, въ ворошѣ не совались, или ѣдучи
мимо какихъ-либо кучъ или камней, были
не пугливы, въ которыхъ всѣхъ случаяхъ
исправлять ихъ не строгою и отнюдь
не бить, но все дѣлать такъ легко, чтобъ
онѣ никакого понужденія не чувствовали, и
если случится изъ нихъ такая, которая
со двора или сѣ мѣста упрямится высту-
пить или не смѣло идетъ, таковую не по-
нуждать неволею и не спрашивать, но посту-
пать сѣ нею слѣдующимъ порядкомъ:

Въ слѣдѣ двумъ челоѣкамъ по обѣ сто-
роны на старыхъ лошадяхъ ѣхать, наблю-
дая, чтобъ и сіи старыя сѣ мѣста или со
двора не горячо прогались, и за ними упря-
мившаяся или робкая привыкнетъ также
ходить безъ боязни и сопротивленія; при
чемъ всего больше должно примѣчать, чтобы
молодую лошадь при первомъ началѣ ничѣмъ
не спрашивать, и когда она будетъ бояться
камня или кучи, тогда надлежитъ ее со
старыми лошадьми, кои не пугливы, у того
мѣста, на которомъ она чего боится, на-
кормить овсомъ или правою, послѣ чего она
и одна бояться уже не будетъ, привыкнувъ

иѣ тому также удобно, какѣ и ко всякому звуку, когда при раздаваніи овса бѣютѣ въ барабанѣ или въ трещетки, и предѣ конюшней изѣ ружей стрѣляютѣ, сѣ самого перваго ихѣ возраста, какѣ выше упомянуто, и сперва глухо, а потомѣ онѣ времени до времени сильнѣе такѣ, чтобѣ онѣ не оказывали никакой пугливости и при полковомѣ ученіи.

Когда же за отборомѣ цуговыхѣ и верховыхѣ самыхѣ лучшихѣ останутся такіа, которыя негодны въ порядочные цуги за малоростомѣ, и въ верховыя за недостаткомѣ хорошихѣ сташей, и при томѣ случаются разныхѣ шерстей, какихѣ надлежитѣ всѣхѣ употреблениѣ въ первую половину лѣта въ верховую же бѣду и цѣмѣ порядкомѣ, какѣ выше показано, дабы можно усмотрѣть, не окажутся ли изѣ нихѣ нѣкоторые сѣ ходами, или хорошимѣ шагомѣ; въ другую же половину лѣта приучая ихѣ кѣ запряжкѣ въ хомутахѣ и въ шорахѣ, припрягая кѣ старымѣ и смирнымѣ лошадямѣ, и стараясь, чтобѣ и онѣ были также смиренны, подѣ гору и на поворотахѣ не застѣчивы, и чтобы не повадились сѣ шихой бѣды вдругѣ скакать, и не взяли бы много сѣбѣ во всегдашнюю привычку: ибо ежели одинѣ разѣ имѣ удастся нѣсколько кѣ тому понавыкнуть, то и на рѣкѣ свой шаковыми останутся, дойдя напоследокѣ до того, что и самый лучший бѣдокѣ ими владѣть не въ состояніи; и какѣ каждому опасно на нихѣ будетѣ бѣдить, то и всякой ихѣ обѣгать станетѣ.

Впрочемѣ въ зимнее время должно приучать ихѣ кѣ санямѣ по одиначкѣ, и примѣтивѣ, которыя будутѣ рысистѣе, таковыхѣ для сего употребленія и оставляютѣ, набѣгивая часто въ малыхѣ саняхѣ по одиначкѣ же, а не въ парѣ, и отдавши ихѣ одному конюху и охотнику, сколько числомѣ ему отберется, на руки такѣ, чтобѣ онѣ одинѣ на нихѣ всегда и бѣдилѣ, а другимѣ въ руки не давалѣ. Бѣдить же на нихѣ надлежитѣ такимѣ порядкомѣ, чтобѣ всякой санникѣ приученіѣ былѣ бѣгать скорою и ровною рысью, и ошнудѣ при томѣ не скакалѣ, и дабы на поворотахѣ и подѣ гору былѣ смиренѣ. При томѣ по одному мѣсту на нихѣ не бѣгать, чтобѣ не взяли сѣбѣ онаго въ привычку; поелику нерѣдко случается, что самые рѣзвые бѣгуны, привыкнувѣ кѣ какому нибудѣ мѣсту, бѣгутѣ по оному рѣзво, но въ другомѣ робко и не такѣ шибко. Выбѣживать ихѣ въ саняхѣ надобно зимы двѣ, и когда окажутѣ постоянной свой въ оныхѣ бѣгѣ, то не опасно будетѣ на нихѣ уже и сѣ припряжными бѣдить, кѣ чему они безѣ всякаго труда привыкнутѣ. Въ лѣтнее же время на таковыхѣ бѣгуновѣ не должно верхомѣ, кѣ дрожкахѣ или въ самыхѣ легкихѣ тропускахѣ иначе бѣдить, какѣ рысью, и крайне наблюдать, чтобѣ онѣ никогда не скакали.

За сими останутся еще такіа, которыя на припряжѣ кѣ нимѣ годны не будутѣ, и изѣ оныхѣ набирать въ полевые и ямскіе цуги; а которыя явятся сѣ ходами или сѣ хорошимѣ шагомѣ, тѣхѣ можно поверстать

въ домашнія верховыя, и вообще наблюдать, чтобы всѣ безъ извѣстія были обвѣзживаны не прерывисто, но непрестанно и порядочно: ибо извѣстно, что которая лошадь хорошо наѣзжена, то не только стоитъ великой цѣны, но сверхъ того, чѣмъ больше на ней ѣздящъ, тѣмъ она всегда и въ ѣздѣ прочнѣе бываетъ, ногами не разбивается, устали не имѣетъ и не надрывается; чему въ доказательство можно представить ямскихъ лошадей, которыя хотя въ непрестанной, и иногда въ мучительной ѣздѣ, однако рѣдко отъ того болѣзненнымъ припадкамъ подвержены бываютъ, и довольно служатъ въ строгой гоньбѣ, будучи только содержаны на коршемъ кормѣ. Напрошивъ того стоялая лошадь, которая полгода стоитъ на одномъ мѣстѣ, ежели употребится въ ѣзду, то въ короткое время и на маломъ разстояніи, иногда на двухъ или на трехъ верстахъ, ногами разобьется или получитъ запалъ, либо надорвется и вдругъ испортится; поелику и одно долговременное стояніе столь вредно, что лошадь часто чрезъ годъ обезножается и совсѣмъ теряетъ свою доброту. Изъ чего слѣдуетъ, что порядочная ѣзда приноситъ совершенную пользу, и ежели къ тому присовокупится еще хорошій присмотръ, то доброта въ лошади можетъ чрезъ оную навѣкъ ея остаться.

Во всякихъ же случаяхъ при обвѣздѣ надлежитъ держать поводъ такъ, чтобы свободно и легко лошадей владѣть и поворачивать; самому сидѣть равно, быть твердо въ сѣдлѣ, и имѣть ноги прямо и немного

пригнетая къ ея лопаткамъ, дабы она, слыша на себѣ крѣпкого сѣдока, была чѣмъ смирнѣе и осшорожнѣе; также послѣ ѣзды вдругъ не разсѣдывать, но сперва попоною покрывать, чтобы излегка просохла, и потомъ какъ къ водѣ, такъ и къ корму не скоро припускать, и осмашривать, цѣлы ли всѣ подковы и не испорчено ли какое копыто, что естли случится, то немедленно должно поправить, и всегда какъ сѣдло, такъ подпруги, пахвы, поперети и муштукъ умбрено и со всякою легкостію накладывать, дабы не испортить лошади; также при надѣванні хомутовъ или шоръ наблюдать прилѣжно, нѣтъ ли на нихъ чего такого, чтобы могло лошади обтерѣть грудь или плеча, и всѣ ли на нихъ вещи порядочны и на своемъ мѣстѣ, и набита ли подкладка волосомъ, шлея хорошо ли сдѣлана и въ мѣру ли все приходитъ и проч.

Какъ надлежитъ поступать простѣйшимъ образомъ съ обвѣзженною лошадейю.

Сѣвши на лошадь, надлежитъ взять правой поводъ (шпензу) правою рукою и дать лошади правое положеніе; повода опустить немного и шихонько прижать оную правою икрою, что ей служитъ знакомъ тронуться съ мѣста. Буде же она тронется вольно и безъ принужденія, то не долженъ сѣдокъ понуждать болѣе лошадь, но сидѣть тихо; когда же она лѣзливо принимается, то долженъ съ помощію легкаго прикосновенія ко правому шенкелю прибодришь, но ошнюдь не безъ нужды.

Когда же сбѣдокъ желаетъ изъ шагу перейти въ рысь, то щолкни языкомъ, немного дай воли поводомъ и шихо пронь правой шенкель; когда же начнешь рысью лошадь, то надлежитъ паки подобрать повода, дабы она чувствовала излегка удела ворту; ежели же бы она при семъ не чувствовала уделъ, то рысь выйдетъ неправильная, и лошадь пойдетъ по своей волѣ. А ежели очень подберетъ повода и задернетъ, то она сбѣлается неноконною и пойдетъ галопомъ или невѣрною рысью; когда же бѣдокъ держитъ повода всегда исправно и даетъ малостию чувство уделъ, то лошадь навѣрно пойдетъ желанною рысью, а особливо когда вспомошествоуешь правымъ поводомъ.

Буде желаетъ перейти въ галопъ, то должно ударить по лѣвому шенкелю и въ то же самое время немного приподнять правымъ и придержать лѣвымъ поводами. Отъ сего лошадь сядетъ назадъ и тотчасъ начнетъ съ правой ноги галопировать. При семъ надлежитъ примѣчать, дабы лошадь при каждомъ сбѣланномъ галопѣ чувствовала удела; и такъ она будетъ галопировать, пока легкою остановкою поводами ее не остановишь. Буде же она неохотно или лѣнливо то продолжаетъ, то надлежитъ прижатіемъ лѣвой икры ее ободрить. Остановить же лошадь можно двояко, какъ то, на мѣстѣ, или перейти паки въ шагъ. Буде желаетъ первое, то должно, поводя немного, крѣпче придержать; буде же послѣднее, то шутъ надобно придержать и тотчасъ опять дать волю, отъ чего лошадь пойдетъ свободнымъ или вольнымъ шагомъ.

Когда бѣдокъ желаетъ или долженъ чрезъ ровъ, заборъ или плѣтень перескакать, бѣхавши шагомъ, то надлежитъ попустилъ повода и дать лошади ударъ по лѣвому шенкелю, отъ чего она его перенесетъ на ту сторону, и тогда тотчасъ, подобравъ опять, продолжать шагомъ. Но при семъ перепрыгиваніи необходимо должно не задерживать повода; въ противномъ же случаѣ она должна упасть въ ровъ или повиснуть на заборѣ или плѣтнѣ, отъ чего и всадникъ легко себя повредишь можешь.

Ежели лошадь боязлива и спрашится нѣкоторыхъ предметовъ, какъ на примѣръ, большихъ камней, мельницъ, людей, прямо на нее идущихъ, что легко замѣтить можно, не добывая того предмета шаговъ за сто, ибо она начинаетъ робѣть, передвигиваетъ уши впередъ остро и храпитъ, то должно ее сперва огладить; буде сего недостаточно, ударить по обѣимъ шенкелямъ и держать оные такъ, чтобъ лошадь ни въ задъ ни въ бокъ кинуться не могла; буде же и сего недостаточно, то коснись шпорами за подпруги къ брюху, отъ чего вѣрно пойдетъ впередъ.

Когда же она ршачлива или упряма, что вдругъ останавливается безъ причинъ, то и въ семъ случаѣ, ежели шенкеля не помогутъ, то шпоры остаются послѣднимъ средствомъ.

Когда же она приподымается на дыбы, то должно тотчасъ опустить повода и сильно ее шпорить, отъ чего вѣрно опустится; но при семъ опшюдь не надлежитъ повода натягивать или тянуть: ибо таковая лошадь

потчасъ опрокинется, при каковыхъ случаяхъ лошадь и ѣздокъ ушибаются до смерти.

Какъ надлежитъ поступать простѣйшимъ образомъ съ неовъязженною лошадью, дабы приучить ее къ волеъ сѣдока.

Самое первое, должно таковую лошадь приучать, чтобъ она стояла смирно при сажденіи и слѣзаніи. Для сего и должно оную каждодневно къ сему приучать, пока желаемое получишь. Тогда надлежитъ взять трензельные поводъ въ обѣ руки и выправлять шею и голову прямо и къ верху, въ началѣ шагомъ, потомъ рысью, и до шѣхъ поръ продолжая, пока увидишь, что лошадь въ настоящемъ положеніи оную держитъ и налегаетъ на поводъ. Сіе обыкновенно производить должно слѣдующимъ образомъ: лѣвую руку держа въ немного вверхъ, а правую низко придерживать болѣе правой стороны, дабы лѣвымъ поводомъ вырабатывать голову вверхъ, а правую посредствомъ малаго придерживанія поводъ, чтобы держать голову направо, и когда сѣдоку свободно видѣнъ правой глазъ, то сей урокъ конченъ. Такимъ же образомъ производится ученіе и на лѣвую сторону, съ тою разницею, что здѣсь занимало правое, то тамъ напротивъ лѣвое.

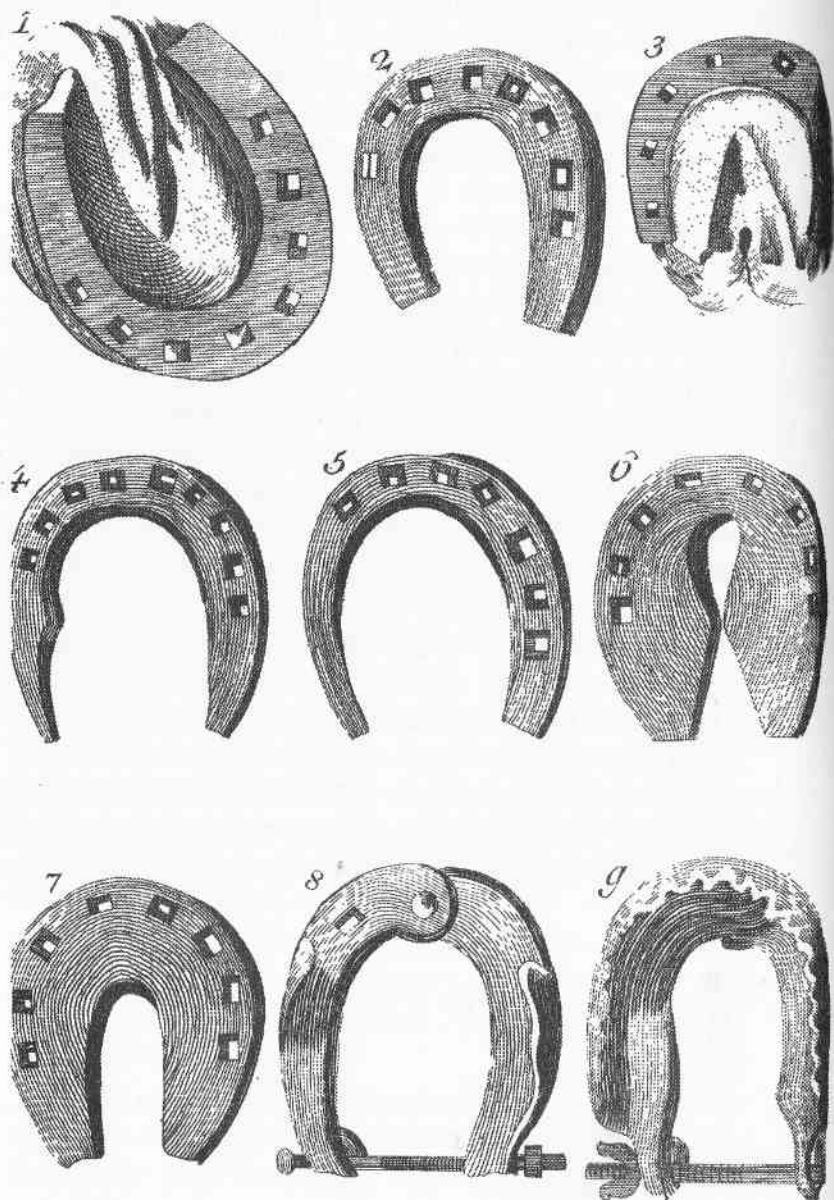
Потомъ должно приучить ее къ вѣрному и вольному шагу и рыси. Что касается до перваго, то должно слегка ей дать чувствовать удела, и посредствомъ праваго

шенкеля придавать ей бодрости и смѣлости. Рысью же также надлежитъ пронуть правой шенкель и во все время давать чувствовать удела; буде же примѣчено будетъ что она задомъ неохотно работаетъ, то принуждаешь удвоиваніемъ по шенкелю ударовъ, пока она вся подберется и дружно рысью побѣжитъ. Въ галопъ точно также должно подымать какъ и выше сказано, то есть, ударить по лѣвому шенкелю и правымъ поводомъ поднять, отъ чего и войдетъ въ правильной галопъ.

Когда лошадь все сіе исполняетъ на трензлѣ, тогда можно ей дать и мундштукъ; но на первыхъ порахъ, чтобъ все чувствовала болѣе трензельнаго удела, пока къ мундштуку привыкнетъ; а потомъ она и годна къ совершенному употребленію въ ремоншъ.

Сіе простое искусство, вкратцѣ здѣсь предложенное, служитъ болѣе для тѣхъ, которые не получили свѣденія въ вышеиъ искусствѣ верховой ѣзды; но для желающихъ пространнаго свѣденія въ верховой ѣздѣ и школѣ манежной присовокупляемъ оныя къ прешней части сей книги.

Конецъ второй части.

НОВОЙ и ПОЛНОЙ
ОПЫТНОЙ
КОНОВАЛЪ,
СОВЕРШЕННЫЙ КАВАЛЕРИСТЪ,
ЗНАТОКЪ, ЪЗДОКЪ,
ОХОТНИКЪ и ЗАВОДЧИКЪ,

Собранный изъ разныхъ лучшихъ Авторовъ, какъ-то : Графа Бенингсена ,
Барона Бувингсхайзена , Ла-Фосса, Ла-
Гіеріера, Эвеста, Мейера, Теннекера ,
Бушендорфа и съ собственными нѣко-
торыми примѣчаніями

Г. Л. П. Ц.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Изданіе второе.

МОСКВА,
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1816.

КОНСКОЙ ЪЗДОКЪ.

ШКОЛА ВЕРХОВОЙ ЪЗДЫ.

Отъ чего мы видимъ немного хорошихъ ѡздоковъ, и какіе потребны для хорошаго ѡздока свойства.

Всѣ знанія, науки и художества имѣютъ принадлежащія себѣ правила, по которымъ дѣлаются различныя открытія, доводящія ихъ до настоящаго совершенства. Верховая ѡзда только одна изъ всѣхъ можетъ почесться непребующею ничего больше, кромѣ одной практики. Однакожъ практика безъ настоящихъ правилъ есть ничто иное, какъ одна навычка, коей весь плодъ состоитъ въ невѣрномъ и недостаточномъ упражненіи. Такою практикою можно обманывать и ослаблять худыхъ знатоковъ, которыхъ часто восхищаетъ гораздо болѣе стройность и поворотливость лошади, нежели искусство всадника. Отъ сего самаго и видимъ мы великое множество худыхъ ѡздоковъ и невыѡженныхъ порядочно лошадей.

Отъ недостатка правилъ происходитъ то, что начинающіе упражняться въ верховой ѡздѣ не могутъ различать ошибокъ съ са-

вершенствами. Все что они ни дѣлаютъ, по почерпаютъ изъ подражанія; но по не щастію весьма легче и удобнѣе слѣдовать дурному, нежели хорошему.

Одни, желая привести лошадь свою въ стройность, дѣлаютъ привычку имѣть руки свои и ноги въ безпрестанномъ движеніи; а сіе у всадника опниваетъ весьма много красоты, даетъ лошади неправильное положеніе и дѣлаетъ невѣрность и фальшь какъ во ршѣ, такъ и въ ногахъ.

Другіе стараются придать лошади всю ту стройность и красоту, которыя видѣли у другихъ, данныя самою природою; но тѣмъ опниваютъ у лошади огонь и бодрость и лишаютъ собственныхъ ея красотъ, которыя ей дала натура.

Многіе наконецъ, послѣдуя непостояннымъ и вѣтреннымъ вѣсамъ публики, послѣ многихъ и шогостныхъ своихъ трудовъ и стараніи никакого больше не находятъ себѣ удовольствія, кромѣ только одного химерическаго воображенія почищать себя искуснѣе прочихъ.

Нѣкоторые люди почитаютъ теорію верховой ѣзды за ничто; однакожъ сіе не воспрепятствуетъ никакъ утверждать, что она есть самонужнѣйшая вещь для достиженія совершенства. Признаюсь, что въ шакомъ упражненіи, въ которомъ тѣло имѣетъ столь великое участіе, практика должна быть съ теоріею неразрывна, потому что обнаруживаетъ намъ лошадиныя свойства, склонности и силы, и открываетъ многія красоты и стройности, кои, такъ сказать,

въ загрузѣлости членовъ ея были погребены; но для достиженія въ семъ знаніи до совершенства нужно необходимо приуготовить себя къ трудностямъ сей практики асною и твердою теоріею.

Теорія показываетъ намъ вѣрныя и надежныя правила, которыя, не противоборствуя ни мало природѣ, служатъ къ усовершенствованію оной помощію искусства.

Практика подаетъ намъ способы исполнять то на самомъ дѣлѣ, что нами почерпнуто въ теоріи. Для приобрѣтенія же сей способности должно имѣть къ лошадямъ охоту, быть сильну, смѣлу и довольно терпѣливу. Въ семъ состоятъ добраго ѣздока главнѣйшія свойства.

Не многіе люди бывають до лошадей неохотники; кажется, что склонность сія основана на благодарности, должной нами сему животному, опъ котораго имѣемъ мы толкія услуги. А ежели кто думаетъ о семъ не такъ, то томъ уже довольно наказанъ за свое равнодушіе случающеюся съ нимъ опасностію и лишеніемъ нужной помощи и услуги, которыя бы онъ могъ получить опъ лошади.

Упомянувши о силѣ и смѣлости, не пребую я такихъ безразсудныхъ чрезвычайностей, какими хвалятся многіе ѣздоки, подвергая себя великимъ опасностямъ и поршя при томъ своихъ лошадей; но пребую того, чтобы лошадь имѣла ко всаднику своему нѣкоторый страхъ, понимала бы его желанія, а при томъ и ѣздовъ сохранялъ бы свою красоту, стройность и пріятность.

Трудность приобрѣтенія такихъ свойствъ и потребное на сіе долгое время упражненіе побудили многихъ людей думать, что манежъ ни къ чему не полезенъ, что портишь лошадей и ничему ихъ больше не учишь, какъ только плясать и прыгать, отъ чего дѣлаются онѣ для обыкновеннаго употребленія бесполезны. Обманчивый сей предразсудокъ причиною тому, что многіе люди пренебрегаютъ сіе благородное и полезное упражненіе, коего вся цѣль состоитъ въ томъ, чтобы лошадь обѣздили, учинить смирною и послушною, и осадить на заднія ноги, безъ чего всякая военная, полевая, маневренная, охотничья и ѣздовая лошадь не можешь быть въ движеніяхъ своихъ приятною и для всадника покойною. И такъ предразсудокъ сей безъ всякаго основанія, и опровергать его нѣтъ нисколько нужды, потому что разрушается самъ собою.

О разныхъ лошадиныхъ свойствахъ и качествахъ, о причинъ ихъ упрямства и непослушности и о производящихъ отъ того порокахъ.

Познаніе лошадиныхъ свойствъ служитъ для верховой ѣзды первѣйшимъ основаніемъ, и всякой охотникъ до лошадей долженъ неослѣбленно стараться онаго достигнуть. Познаніе сіе достигается долговременными опытами и обнаруживается въ семъ животномъ всѣ худыя и добрыя склонности.

Когда лошадь при сиройномъ и красивомъ разположеніи своихъ частей еще сильна и

сверхъ того имѣетъ бодрость, смирна и послушлива, то весьма легко можно ее приучить ко всѣмъ правиламъ школы; но ежели она непослушлива и не можно сыскать причины ея упрямости, то опасно, чтобы при обученіи тѣхъ пороковъ не поселишь въ ней новыхъ, не исправя ни мало старыхъ.

Непослушливость въ лошадяхъ происходитъ отъ двухъ причинъ: отъ внутреннихъ, или внешнихъ недостатковъ. Чрезъ наружные недостатки понимаютъ должно природную или случайную слабость въ членахъ, крестцѣ, ляшкахъ, подколѣнкахъ, ногахъ и глазахъ.

Внутренніе пороки и недостатки, составляющіе, такъ сказать, насоящее въ лошади свойство и качество, суть: робость, боязливость, лѣность, нетерпѣливость, гнѣвъ, злобность; а къ сему можно также прибавить и худую привычку.

Робкія лошади бываютъ тѣ, которыя были во всегдашней наукѣ и безпрестанныхъ наказаніяхъ и робѣютъ отъ наимаалѣйшаго движенія своего всадника. Природная такая робость производитъ послушливость невѣрную, перерывчивую и ненадежную; естли же такихъ лошадей будутъ часто бить, то сдѣлаются онѣ пугливыми и полошлыми.

Боязливость производитъ въ лошадяхъ трусливость и лишаетъ ихъ сердца такъ, что наконецъ не можно ихъ приучить ни къ какой смѣлости и послушливости.

Лѣность бываетъ порокомъ лошадей задумчивыхъ, сонливыхъ и, такъ сказать, глупыхъ; однакожъ многія изъ нихъ бываютъ

такія, у коихъ сила заглушена загроубѣлостію ихъ членовъ, и возбуждается только жестокими наказаніями, которое ежели чинить въ надлежащее время, то можно еще сдѣлать изъ нихъ лошадей изрядныхъ.

Неперпѣливостъ происходитъ отъ многой природной чувствительности, что дѣлаетъ лошадь наполненною огня, отважною, запальчивою и безпокойною. Весьма трудно учинить такихъ лошадей смирными и порядочными по причинѣ слишкомъ великаго въ нихъ безпокойства, отъ котораго онѣ бывають въ безпрестанномъ движеніи.

Сердитыя лошади приходятъ въ гнѣвъ отъ малѣйшаго наказанія и бывають мстительны. Такихъ лошадей должно учить осторожнѣе прочихъ. Но ежели при семъ пороки онѣ смѣлы и горды, и когда принятыя за нихъ порядочно, то гораздо больше можно сдѣлать добра, нежели отъ злобныхъ и трусливыхъ.

Злобность составляетъ другой врожденный порокъ. Такія лошади всегда бывають упрямы и непослушны. Нѣкоторыя изъ нихъ хотя и оказываютъ иногда послушность, но единственно боясь наказанія; а какъ скоро того не видятъ, то опять злобствуютъ и упрямятся.

Худыя у лошадей привычки происходятъ не всегда отъ внутреннихъ пороковъ и недостатковъ, но часто отъ неискusstва и незнанія тѣхъ людей, которые ихъ обѣзжали; когда же они укореняются, то весьма уже трудно ихъ истребить и исправить, и гораздо труднѣе, нежели какойнибудь другой порокъ врожденный.

Отъ сихъ различныхъ вышесказанныхъ пороковъ производятъ еще другіе немалой важности: лошади бывають полошлывы, злобны, упрямы, рпачливы или съ норовомъ.

Полошлывая лошадь пугается какогонибудь предмета и не хочетъ къ нему подойти. Боязнь сія происходитъ часто отъ врожденной робости, приключающейся отъ какогонибудь недостатка въ зрѣніи, отъ чего вещи кажутся ей не въ настоящемъ своемъ видѣ; часто также случается сіе отъ большихъ побой. Многіе лошади, стоявши въ конюшнѣ долгое время, бывають очень пугливы, когда ихъ выведутъ на свѣтъ; однакожъ ежели ихъ при томъ не бьютъ, то такая робость продолжается не долго.

Злобная лошадь называется та, которая отъ жестокихъ побой озлобилась до такой степени на человека, что его кусаетъ, бьетъ и ненавидитъ. Сему пороку подвержены бывають сердитыя и мстительныя, которыя бывали часто биты безъ всякой причины. Глуые, сердитые и неперпѣливые бздоки гораздо больше дѣлають худыхъ лошадей, нежели сама природа.

Упрямая лошадь называется та, которая не хочетъ итти ни впередъ, ни назадъ, ни поворачивается такъ, какъ ей то приказываютъ. Однѣ бывають упрямы отъ многихъ побой и принужденія, а другія отъ робости и трусости всадника. Сему пороку бывають по большей части подвержены лошади щекотливыя.

Ртучливая лошадь прошивится поводамъ и шпорамъ, толчется ногами на одномъ мѣстѣ, пятится назадъ и не хочетъ идти впередъ. Когда лошадь дѣлаетъ сіе отъ робости, то она труслива.

Лошадь съ норовомъ не повинуется больше отъ незнанія, нежели отъ упрямства. Сему пороку бывають по большой части онѣ подвержены отъ частыхъ перемѣнъ школьныхъ уроковъ.

Когда всѣ вышесказанные пороки производятъ отъ слабости или внутреннихъ свойствъ, то не можно уже сему пособить никакимъ искусствомъ.

Причина упрямости лошадей происходитъ не всегда отъ природы: часто требуютъ отъ нихъ такихъ вещей, которыхъ онѣ не могутъ сдѣлать, и въ тому еще принуждаютъ силою и побоями. Сіе принужденіе приводитъ у нихъ упражненіе ихъ въ ненависть, ослабляетъ ихъ жилы и препятствуетъ гибкости членовъ.

Также порокъ сей происходитъ и отъ того, когда начнутъ ихъ обучать еще весьма рано и очень молодыхъ; и какъ въ такомъ случаѣ все требуемое отъ нихъ превосходитъ ихъ силы, то жилы ихъ и составы приходятъ отъ того въ слабость. Лошадь надобно начинать учить не прежде шести лѣтъ.

Упрямство и необузданность молодыхъ лошадей производятъ также отъ долговременной привычки ходить на лугахъ по волѣ за своими матерями, а при томъ ежели при началѣ обученія употреблено будетъ слишкомъ многое и неумѣренное принужденіе.

Не худо молодыхъ лошадей приучать исподволь и слегка шѣмъ, чтобы они давали у себя поднимать всякую ногу, позволяли себя гладить, накладывать сѣдло, узду, пахви, подтягивать подпругами и проч.: чрезъ сіе безъ всякаго труда и принужденія можно довести лошадь до всякаго послушанія.

О потребныхъ для обученія и овѣздки лошадей орудіяхъ.

Сверхъ узды и сѣдла, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи, особливо употребительнѣйшія для обученія и обученія лошадей орудія состоятъ въ бичѣ, хлыстѣ, шпорахъ, кордѣ, подузкѣ, бодцѣ, наглазникахъ, подхвостникѣ, столбахъ, канцунѣ, ремennomъ и желѣзномъ, и уздечкѣ.

Бичъ есть ремennyй арапникъ, длиною отъ 6 до 7 футовъ, привязанный на палку, длиною фута въ четыре. Симвъ бичемъ возбуждаютъ лошадь, когда она задумывается и останавливается; также наказываютъ, когда не хочетъ идти впередъ. Бичъ весьма полезенъ для обученія лошади въ столбахъ; но надобно умѣть употреблять его къ спашу и въ надлежащее время.

Хлыстъ есть березовый или другаго какаго дерева прутикъ, который бздокъ держитъ въ правой рукѣ. Онъ не долженъ быть долѣе 3 футовъ съ половиною; ибо если длиннѣе, то будетъ досѣивать по плечамъ серединою, а не концемъ. Когда бздокъ умѣетъ его держать и употребляетъ порядочно, то хлыстикъ сей придаетъ въ бздѣ немалую

приятность; также помощію его можно приучать бѣдока, какимъ образомъ держашъ въ рукѣ шпагу.

Шпоры суть желѣзное орудіе, состоящее изъ трехъ отростковъ, изъ коихъ два окружающъ пашу, а одинъ остается назади прямо; иногда придѣлывается къ нему концу острая звѣздочка или колесцо, которыми колесится лошадь въ бокъ, только такъ, чтобы не надѣлать рубцовъ.

Корда есть долгая веревка, толщиною въ палецъ, на концѣ которой придѣлывается ремень съ пряжкой и застегивается въ кольцо желѣзнаго капцуна. Сіе орудіе весьма полезно для приученія молодыхъ лошадей бѣгать рысью въ кругахъ помощію бича, также и опущенія отъ бѣшенства и упрямства. О немъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Подуздокъ или *мортенгалъ* есть ремень, привязываемый однимъ концомъ у лошади подъ брюхомъ къ подпругѣ, а другимъ къ переноснику, продѣвши сквозь переднія ноги, по нагруднику. Нѣкоторые бѣдоки думаютъ симъ опущить лошадь мотать назадъ голову, однакожъ въ томъ весьма обманываются, и вмѣсто опущенія еще больше шѣмъ порпяшъ. Сей мортенгалъ весьма опасенъ въ скачкѣ.

Бодецъ есть деревянная палка, длиною отъ 7 до 8 дюймовъ, на концѣ коей сдѣлано желѣзное острѣе. Держа въ рукѣ сіе орудіе и полагая лошади назадъ, принуждаютъ ее шѣмъ взглянуть. Я сего орудія никакъ не одобряю, ибо, сверхъ принужденнаго положенія всадниковой руки при наложеніи бодца, случаются еще при томъ слѣдующія два не-

удобства: когда желѣзо тупо, то не производитъ никакого дѣйствія; а когда остро, то разрѣзываетъ кожу и дѣлаетъ рану.

Наглазники суть двѣ небольшія кожаныя шапочки, накладываемыя на глаза такой лошади, которая не пускаетъ на себя садиться, или подходящаго къ ней чловѣка кусаетъ и бьетъ.

Подхвостникъ есть кожаное орудіе, длиною около фута, которымъ обвязываютъ хвостъ у шпрингера. Оно застегивается помощію нѣсколькихъ небольшихъ колечковъ, сквозь которыя продѣвается ремешекъ; привязывается къ пахвамъ, а внизу онаго придѣлываются два ремня, идущіе у лошади около окороковъ и боковъ, дабы держашъ хвостъ въ порядочномъ положеніи. Нахвостникъ показываетъ лошадь въ задъ гораздо ширѣ, при дѣланіи шпрингера придаетъ приятность и препятствуетъ хвосту ударять всадника по глазамъ.

Столбы суть ничто иное, какъ два столба, поставленные одинъ отъ другаго разстояніемъ футовъ на пашь. На каждомъ столбѣ дѣлаются нѣсколько скважинъ, смотря по высотѣ лошади, или вмѣсто оныхъ ввертываются желѣзные кольца для привязыванія къ нимъ капцунныхъ поводовъ. Сіи столбы приучаютъ лошадь бояться наказанія, возбуждаютъ въ ней бодрость, также приучаютъ дѣлать піаферъ и поднимаются передомъ. Во многихъ манежахъ въ такіе столбы ставятъ шпрингеровъ.

Калцунъ ременный есть родъ наголовника, сдѣланнаго изъ толстаго и широкаго ремня,

и служитъ для привязыванія лошади къ столбамъ по обѣ стороны. Такой капцунъ непременно долженъ быть набитъ шерстью, чтобъ лошадь имъ не осаднить и не сдѣлать раны.

Капцунъ желѣзный есть желѣзная полоса, изогнутая дугою, съ тремя кольцами, къ которой придѣланъ наголовникъ. Такіе капцуны бывають витые, зубчатые и гладкіе. Гладкіе изъ всѣхъ лучше, потому что зубчатые осадниваютъ носъ. Капцунъ должно классть на палецъ выше муштучныхъ колецъ, дабы не препятствовалъ онъ дѣйствию удила и трензелей.

Капцунъ въ рукахъ искуснаго человека весьма полезенъ; но опасно приучать къ нему молодыхъ ѣздоковъ, потому что отъ того бывають они въ рукахъ крѣпки и всѣ движенія производятъ съ силою.

Объ уздечкѣ говорить будетъ излишно, потому что она многимъ уже довольно известна.

Объ уздѣ и муштукѣ.

Узды, употребляемыя въ первыхъ временахъ верховой ѣзды, были ничто иное, какъ небольшой кусокъ округленнаго дерева или желѣза, который клали лошади въ ротъ безъ всякихъ удила; въ концахъ оной придѣлывали длинные ремни. Наконецъ придѣлали къ нимъ удила и прибавили поводы; но примѣтя, что орудіе сіе не производитъ еще никакого дѣйствія, выдумали удила сгибистыя и цѣпочку, помощію которыхъ могли бы управлять лошадей свободно.

Многіе древніе охотники до верховой ѣзды думали, что вся послушливость лошади зависитъ отъ способа составленія узды или муштука; почему и сдѣлали оный изъ многихъ частицъ, движущихся и неподвижныхъ, коихъ странныя дѣйствія, причиняемыя твердыми удилами и корошкою цѣпочкою, принуждали лошадь закусывать удила и скакать безъ остановки. И такъ симъ не только они не приводили ихъ въ послушливость, но еще сверхъ того дѣлали бѣшенными и упрямыми.

Славный въ Неаполѣ штальмейстеръ *Пигнателль*, жившій въ концѣ XVI вѣка, не долго былъ въ такомъ заблужденіи, и выдумалъ нѣкоторый родъ удила, состоящій изъ трехъ движущихся частей, похожихъ на голубиное горло, въ чемъ и успѣлъ довольно. Утверждаясь на самомъ опытѣ, что узда служитъ больше для того, чтобъ лошади дать знать о волѣ и хотѣніи сидящаго на ней ѣздока, нежели для того, чтобъ дѣлать ей принужденіе, онъ говорилъ, что естли бы узды и муштуки могли сами собою дѣлать лошадей послушливыми, то какъ лошадь, такъ и всадникъ не имѣли бы никакой нужды учиться, но были бы уже довольно искусны помощію своего шорника.

И такъ мы станемъ говорить только о такихъ уздахъ, которыя не дѣлають никакого вреда лошадиному рту; ибо самыя искуснѣйшіе ѣздоки утвердили, что многими опытами, что самыя простыя и легкія удила довольно достаточны къ приведенію лошади въ послушаніе помощію искус-

ной руки, ею управляющей, что въ рукѣ гораздо больше силы и важности, нежели въ уздѣ.

Для лучшаго свѣденія присовокупляемъ здѣсь изображеніе разныхъ и извѣстныхъ муштуковъ, изъ которыхъ одинъ другого острѣе.

1) *Прямое владистое удило* ложится лошади прямо во рту и дѣйствуетъ на всѣ части, даже и на языкъ, какъ бы оный много мѣста ни имѣлъ. Онъ есть самый умѣреннѣйшій, который молодой и слабоуздой лошади дать можно. Когда же лошадь налегаетъ на оный и усмотрѣно будетъ, что онъ для нее легокъ, тогда возьми слѣдующій:

2) *Нѣмецкой муштукъ съ катками*. У сего вокругъ бѣгающія катки дѣйствуютъ болѣе на челюсти; ежели же и на сей налегать будетъ и обременять руку всадника, то возьми № 3.

3) *Охотничьи рогомъ*. Сіе возвышенное удило особливо хорошо для лошадей, которыя имѣютъ толстый языкъ и низкія мясистыя челюсти; а ежели языкъ чрезвычайно толстъ и мало чувствительны челюсти, то пользуйся слѣдующимъ:

4) *Дессайской*. Сей муштукъ наиболѣе употребителенъ потому, что онъ въ срединѣ и обѣихъ сторонъ души движимъ и плотно къ рту примыкаетъ. Вообще сей муштукъ рекомендуемъ для тѣхъ вѣдоковъ, которые не суть ученые; ибо симъ не скоро онъ испортить могутъ лошадь.

5) *Стоячей душкой*. Сей даетъ только должную свободу языку и давитъ прямо на челюсти, отъ котораго лошадь освободиться не можетъ; буде же сей для ней легокъ, то возьми послѣдній.

6) *Шведской*. Симъ муштукомъ, какъ бы лошадь крѣпко узда ни была, удержана быть можетъ.

Цѣпочка одинакая всегда лучше двойной; ибо послѣдняя имѣетъ шотъ порокъ, что она очень плотно прилегаетъ, чѣмъ заставляетъ лошадь налегать на удила.

О составленіи и наложеніи муштука, смотря по различности ртовъ.

Удила должно располагать, смотря по внутреннему расположенію лошадиного рта, а муштукъ, смотря по наружному его виду, цѣпочку же, смотря по чувствительности подбородка.

Толстошта удила должна быть соразмѣрна отверстію рта. Когда для малаго рта употреблены будутъ толстыя удила, то отъ него сморщатся губы; а ежели для пространнаго рта будутъ употреблены удила тонки, то будутъ во рту вездѣ и впередъ бѣздить.

Для лошади, имѣющей хорошій ротъ, должно класъ простыхъ удилъ съ муштукомъ; ибо хотя хорошій ротъ ни отъ какихъ удилъ не повреждается, однакожъ гораздо лучше давать ему ихъ слабыя и покойныя, нежели полагаться на такое хорошее свойство.

Хорошимъ ртомъ разумѣется тотъ, который твердъ и не содрогается отъ давленія руки или отъ другихъ движеній, коими понуждается лошадь.

Трудными для взнуздыванія ртами считаются тѣ, которые чрезвычайно чувствительны или разодраны, слабы, чрезвычайно крѣпки, очень велики или малы, также имѣющіе малой, плоской или слишкомъ высокой подбородокъ.

О ртахъ, чрезвычайно чувствительныхъ.

Чрезвычайно чувствительный ротъ называется тотъ, который не терпитъ никакой узды и всякою стягошимся. Сія чувствительность познается изъ того, когда отъ малѣйшаго движенія рукою лошадь шрясетъ уздою, мошаетъ головою и шянетъ поводъ.

Многіе ѣздоки употребляли понынѣ для чувствительныхъ ртовъ удила одинакія, которые почиали для нихъ гораздо покойнѣе сложныхъ.

Въ разсужденіи муштука потребно для такихъ лошадей, чтобъ онъ былъ нѣсколько долговатъ и на линіи; ибо также примѣнить должно, что длинный муштукъ гораздо меньше дѣлаетъ принужденія, нежели короткой, потому что скорѣе доходитъ до груди, что облегчаетъ гораздо дѣйствіе удилъ.

О ртахъ слабыхъ.

Слабымъ ртомъ называется тотъ, который отъ всякихъ удилъ шянетъ руку. Ло-

шади, имѣющія сей порокъ, должны быть взнузданы такимъ же образомъ, какъ имѣющія ротъ чувствительный, то есть, удилами простыми, муштукомъ долговатымъ и на линіи, имѣющимъ глазокъ низкой.

О ртахъ крѣпкихъ.

Крѣпкими ртами называются тѣ, которые плунутъ руку. Для такихъ ртовъ потребенъ муштукъ, имѣющій видъ голубиного горла и свободнойязычной.

Для учиненія такихъ ртовъ гораздо чувствительнѣе надлежитъ, чтобы удила были не очень толсты; а муштукъ долженъ быть нѣсколько коротокъ и смѣлой, только не очень.

О ртахъ чрезвычайно великихъ или чрезвычайно малыхъ.

Выше сего говорили мы, что толстое желѣзо для малаго рта сморщиваетъ губы, а тонкое для большаго ѣдитъ во всѣ стороны. По сему правилу весьма уже легко исправить сіи недостатки, соображаясь расположенію рта, соразмѣряя при томъ глазокъ муштука отверстію рта такъ, что у большихъ ртовъ долженъ онъ быть гораздо ниже, а для малыхъ выше.

О сѣдлѣ.

Худое сѣдло причиняетъ лошади часто столь большія и опасныя сажинны, что неопытно всякому ѣздоку должно знать всѣ онаго части, дабы могъ окладывать и собирать его такимъ образомъ, чтобы оно

было не вредно, также отвращать и исправлять, ежели оно вредно.

Равнымъ образомъ нужно также знать и различные роды сѣделъ и ихъ употребленіе.

О частяхъ сѣдла.

Сѣдло состоитъ изъ арчака, побочней, луковъ, яблочка, мѣста, пуковъ, клапановъ и шараковъ.

Принадлежности къ сѣдлу. суть: нагрудникъ или поперсти, подпруги, пристежки, пахви и стремяна.

О вѣ арчанъ.

Арчакъ состоитъ изъ двухъ кусковъ крѣпкаго дерева, выгнутыхъ дугою для схваченія лошадиной спины, также для приданія сѣдлу вида, стройности и крѣпости. Арчакъ бываетъ передней и задней.

Передней арчакъ называется та часть, которая напереди; а задней та, которая назади.

Для лучшей крѣпости арчаковъ обшиваютъ и оклеиваютъ ихъ бычачьими жилами вокругъ, а особливо по спайкамъ. По высушеніи, обиваютъ внутри каждой арчакъ желѣзною полосою или листомъ. По окоеваніи каждого арчака обиваютъ ихъ крѣпкою холстиною и оклеиваютъ Англійскимъ клеемъ.

О побочняхъ.

Побочни суть два плоскіе деревянные бруски, шириною около трехъ пальцевъ, которые прикрѣпляются къ каждой сторонѣ арчака, для соединенія передняго съ заднимъ.

Сии побочни должны лежать равно, вдоль лошадиной спины, немного ниже хребта, дабы арчакъ не лежалъ на крестцѣ.

Прежде сего побочни дѣлались желѣзные, какъ-то дѣлаютъ во многихъ мѣстахъ и по нынѣ; однакожъ онѣ сгибаются и осаживаютъ лошадь отъ тяжести всадника, чего деревянные побочни никакъ не дѣлаютъ, развѣ только когда они переломятся.

О лукахъ.

Луками называются возвышенныя части свехъ каждого арчака. Луки служатъ къ тому, чтобы всадникъ могъ сидѣть въ сѣдлѣ крѣпче. А въ гусарскихъ сѣдлахъ дѣлаются онѣ гораздо выше, нежели въ Нѣмецкихъ. Прежде сего дѣлали ихъ гораздо возвышеннѣе; но нынѣ то вышло уже изъ употребленія.

О пукахъ.

Пуки суть холстинныя подушечки, набитыя волосами и придѣланныя подъ сѣдломъ, дабы оно лежало не близко къ лошадиному тѣлу и не касалось бы до крестца, хребта и боковъ.

О мѣстѣ.

Мѣстомъ называется верхъ сѣдла, на которомъ сидитъ всадникъ. Прежде сего мѣсто набивали волосами шуго и дѣлали въ срединѣ пусто; но теперь набиваютъ его мягко и ровно, потому что прежніе были для ѣздока беспокойны.

О клапанахъ.

Клапаны суть два куска кожи, окружающіе сѣдло по покамъ и недопускающіе сапож-

ную распробу касаться лошадиному брюху ; для сего самаго и дѣлаются они довольно широки : ибо ежели они узки и не довольно низки , то отъ движенія лошади поднимаются вверхъ и беспокоятъ всадника.

О т а р а к а х ъ .

Тараками называются небольшіе ремешки, прикрѣпленные по обѣимъ сторонамъ передняго и задняго арчаковъ. За нихъ пристегиваютъ пахви и наперсти. Дѣлаютъ ихъ изъ самой крѣпкой кожи, дабы они не могли порваться.

О различныхъ сѣдлахъ и о ихъ употребленіи.

Употребляютъ обыкновенно четыре рода сѣделъ, а именно: Пикерское, Нѣмецкое, Англійское и гладкое.

Венгерское или гусарское сѣдло отъ другихъ сѣделъ различествуетъ тѣмъ, что переднія и заднія луки у арчака возвышены много, дабы всадникъ могъ въ сѣдлѣ держаться крѣпко; высота ихъ полагается около четырехъ дюймовъ.

Нѣмецкое сѣдло употребляется гораздо больше на войнѣ и въ полѣ; имѣетъ луки гораздо меньше Пикерскаго и не болѣе двухъ дюймовъ съ половиною. Примѣтить должно, что къ симъ сѣдламъ не придѣлываютъ уже больше яблока, по причинѣ нѣкоторыхъ несчастныхъ случаевъ, приключившихся всадникамъ во время паденія.

Англійскія и гладкія сѣдла употребляются по большей части на охотѣ. Первое не имѣетъ ни переднихъ, ни заднихъ луковъ;

а послѣднее имѣетъ только однѣ переднія, возвышенныя только на два дюйма. Англійское сѣдло гораздо легче всѣхъ прочихъ, но для всадника не имѣетъ многихъ выгодъ и спокойствія.

Въ сѣдлѣ должно наблюдать, чтобы оно было лошади впору и спокойно для всадника.

Чтобы было лошади впору, то надобно, чтобы оно на ней лежало хорошо и порядочно, то есть, по срединѣ пѣла чакъ, чтобы передней арчакъ былъ близъ плечъ, и чтобы сѣдло было вездѣ равно, не касаясь ни крестцу, ни хребту, ни холкѣ; для сего самаго и должно, чтобы передней и задней арчаки имѣли выгибъ одинакой съ боками: ибо въ противномъ случаѣ можетъ лошадь осаднись въ томъ мѣстѣ, на которомъ будетъ лежать плотище.

Не только арчаки должны быть соразмѣрны лошадиному тѣлу; но и пукамъ надлежитъ быть набитымъ ровно и довольно туго, дабы сѣдло ни въ одномъ мѣстѣ не могло касаться тѣлу; холстъ на нихъ употребляютъ гладкой и тонкой, потому что толстой вбираетъ въ себя много поту, и отъ того можетъ очень скоро зашвердѣть и заскорбнуть.

Для слишкомъ пошлыхъ лошадей обшиваются пуки козьею кожей, шерстью наружу, что въ такомъ случаѣ приноситъ немалую пользу.

Для спокойствія всадника должно, чтобы сѣдло лежало къ лошади близко, то есть, чтобы немного было разстоянія между бздо-

ковою лядвею и лошадинымъ тѣломъ ; что-бы мѣсто было спереди нѣсколько выше, нежели сзади ; чтобы побочни были не очень широки и лежали къ верху арчака, другъ къ другу гораздо ближе, потому что ежели будутъ гораздо низко, то будутъ всадника беспокоить. Длина сѣдла должна быть соразмѣрна какъ толщинѣ тѣла всадника, такъ и длинѣ лошади.

То же самое надлежитъ наблюдать и въ разсужденіи прочихъ къ сѣдлу принадлежностей.

Нагрудникъ или паперсти не должны никогда быть ниже передняго состава плеча ; а въ противномъ случаѣ будутъ препятствовать его движенію ; пряжки нагрудника должны быть поставлены такъ, чтобы не могли спираться шерсти.

Подпруги должны быть крѣпкія и широкія, съ пряжками на Англійской манерѣ, пошому что такія не ломаются и спеньками не дерутъ сапоговъ.

Пахви должны быть пристегнуты къ сѣдлу пряжкою безъ спеньковъ ; въ срединѣ должна быть другая заспешка, помощію которой пахви можно увеличить и укоротить. Примѣчать должно, чтобы пряжка не касалась никакъ тѣлу и не спирала шерсти ; а въ противномъ случаѣ подшивать подъ нее телячью или козью кожу, чтобы шерсть приходилась противъ шерсти.

Подхвостникъ у пахвей долженъ быть гораздо толще, нежели тонѣе, дабы у лошади подъ хвостомъ не подрѣзать, что у низкопередыхъ лошадей и у кобылъ случается

нерѣдко. Для такихъ лошадей потребны сѣдла, съ переди гораздо выше, и задніе луки набивать не шуго.

Пушлища должны быть сдѣланы изъ хорошей и крѣпкой кожи.

Наилучшими спремянами почитаются круглая ; въ низу ихъ должно быть рѣшеткѣ, и они чтобы были довольно просторны, дабы въ случаѣ паденія удобно можно было вынуть изъ нихъ ногу.

О некоторыхъ словахъ и названіяхъ, употребительныхъ при обученіи верховой ѣзды.

Ничто такъ не способствуетъ къ познанію какойнибудь науки или искусства, какъ знаніе употребительныхъ при томъ словъ и рѣченій. Искусство верховой ѣзды имѣетъ также особливые у себя названія ; почему и постараюсь изъяснить ихъ здѣсь со всею возможною ясностію.

Манежъ. Слово сіе имѣетъ два означенія, то есть, мѣсто, гдѣ лошадей обучаютъ, и гдѣ онѣ производятъ свою экзерцицію. Манежи для обученія лошадей бывають покрытые, или открытые. Хорошей покрытой манежъ долженъ быть шириною отъ 35 до 36 футовъ, а длиною противъ ширины втрое. Открытой манежъ можетъ быть и длиннѣе и ширѣ, смотря по пространству мѣста. Такой манежъ окружается обыкновенно загородкою или барьеромъ,

Видъ есть стройность и осанка, каковую должна имѣть лошадь во всѣхъ своихъ по-

ступяхъ и походкахъ, также и кадансъ при всякомъ своемъ движеніи и шагъ какъ природномъ, такъ и искусственномъ, о чемъ мы будемъ въ слѣдствіи говорить пространнѣе.

Шанже есть дѣйствіе, производимое лошадиными ногами, когда она перемѣняетъ ногу для галопированія правою или лѣвою ногою, или поворотъ съ одной стороны на другую.

Пистъ называется слѣдъ, описываемой на ходъбѣ всѣми чешыря лошадиными ногами. Лошадь ходитъ однимъ слѣдомъ, когда заднія ноги ступаютъ въ одну линію съ передними; а двумя слѣдами, когда заднія ноги составляютъ другую линію.

Помочи суть средства, употребляемыя всадникомъ для побужденія своей лошади и вспоможенія ея движенію. Средства сіи состоятъ въ различныхъ движеніяхъ руки и ногъ.

Тонкія помочи называются тѣ средства, которыя почти непримѣтны и невидны, и когда всадникъ, сохраняя совершенное равновѣсіе, помогаетъ своей лошади помощію искусства съ пріятнымъ видомъ.

Олустить поводъ называется то движеніе, когда ослабляются поводъ, дабы дѣйствія удилъ были неощутительны.

Крѣпкая рука называется то, когда всадникъ держитъ поводъ гораздо туже, нежели должно. Сіе почитается великимъ порокомъ, и приученную къ сему лошадь не скоро опустить можно.

Тянуть поводъ называется то, когда лошадь тянетъ бздокову руку головою все впередъ.

Форсировать называется движеніе нѣкоторыхъ лошадей, которыя, отворя ротъ, кривляють нижнюю челюсть на правую, или на лѣвую сторону.

Подлора называется чувствіе, производимое дѣйствіемъ узды на руку всадника, и также дѣйствіемъ всадниковой руки на лошадиной ротъ. Нѣкоторыя лошади не имѣютъ совсѣмъ подпоры; иныя имѣютъ оной много, а иныя соразмѣрно. Неимѣющія подпоры называются тѣ, которыя боятся удилъ, а взнузданныя мотають головою. Имѣющія слишкомъ много подпоры тянутъ поводъ, а имѣющія подпору соразмѣрную имѣютъ наилучшей ротъ.

Репризъ есть повторенной урокъ лошади. Между репризами дается лошади отдохновеніе.

Траверсировать называется то движеніе, когда задъ лошади выходитъ изъ выписываемаго ею слѣда въ сторону.

Антаблировать называется то, когда лошадь, идучи бокомъ, садится назадъ и подымаетъ окорока прежде плечъ.

Гарлировать называется походка такихъ лошадей, которыя имѣютъ сухія колѣна и выступаютъ всею ногою, не сгибая подколенныхъ.

Пиаферъ называется то дѣйствіе, которое дѣлаетъ лошадь, пассажируя на одномъ мѣстѣ, сгибая переднія ноги, и поднимая заднія съ пріятностію, не траверсируя, не подаваясь ни впередъ, ни назадъ, и внимая прилѣжно дѣйствію руки или ногъ всадника.

Трелинировать называется порокъ или недоспашокъ лошадей, незнающихъ плафера, которые вмѣсто того чтобы держать ногу въ верху, опускаютъ ее скоро и топаятъ. Сему пороку подвержены наиболѣе лошади горячія.

Дублировать. Сего дѣйствія бываетъ два рода. Дублировать на просшорѣ называется поворачивать лошадь посреди манежа, не перемѣняя переднихъ ногъ и раздѣляя пространство равномерно; а дублировать тѣсно называется поворачивать ее въ четырехъ углахъ манежа.

Фалкада есть дѣйствіе лошади ступающа при концѣ галона.

Грида есть дѣйствіе скорое, короткое и порывистое лошадиной ступы.

Ферме разумѣется конецъ перемѣны переднихъ ногъ, или конецъ полувольта, куда лошадь должна прийти всѣми четырьмя ногами вмѣстѣ на стѣнную линію для начатія перемѣны съ другой ноги.

Чтожъ касается о прочихъ именахъ, словахъ и названіяхъ, то онѣ будутъ описаны въ слѣдствіи, каждое въ своемъ мѣстѣ.

О различныхъ движеніяхъ лошадиныхъ ногъ въ разсужденіи различности ихъ поступи.

Большая часть верховыхъ ѣздоковъ имѣютъ весьма слабое и темное понятіе о движеніи лошадиныхъ ногъ въ разсужденіи различныхъ ихъ поступей; однакожъ безъ точнаго и порядочнаго о семъ свѣденія не можно ни-

какъ имѣть настоящее познаніе въ управленіи лошадыю.

Лошади имѣютъ два рода поступи: природную и искусственную.

Въ природныхъ поступяхъ надлежитъ отличать поступи совершенныя, какъ на прим: шагъ, рысь и галопъ; также и несовершенныя, какъ на пр: пробздъ, худа и пропаша.

Природныя и совершенныя поступи происходятъ отъ самой природы безъ всякой помощи отъ искусства.

Природныя несовершенныя поступи происходятъ отъ самой природы, слабой или испорченной.

Художественныя поступи называются тѣ, которыя придаетъ лошади искусной берейтеръ посредствомъ манежной науки.

Шагъ.

Хотя мы въ первой части уже говорили о сихъ ходахъ, но излишне будемъ упомянуть здѣсь еще вкращѣ. Шагъ есть изъ всѣхъ лошадиныхъ поступей дѣйствіе шашайшее и медлительнѣйшее. При ходѣ шагомъ лошадь подымаетъ вдругъ переднюю и заднюю ногу на крестъ, одну нѣсколько другой послѣ, на пр: когда поднята передняя правая нога, то за нею поднимается лѣвая задняя, а такимъ же образомъ и другія. И такъ въ ступаніи шагомъ находятся четыре движенія: первое правою переднею ногою, потомъ лѣвою заднею, послѣ того лѣвою переднею, а наконецъ правою заднею. Сей природной шагъ называется также аллюманъ.

Р ы с ь.

Дѣйствіе лошади при бѣжаніи рысью состоитъ въ томъ, чтобы перекрестныя ноги поднимаешь вдругъ и въ одно время, а именно: правую переднюю съ лѣвою заднею, а лѣвую переднюю съ правою заднею. Разность между шагомъ и шропомъ состоитъ въ томъ, что въ шропѣ движеніе гораздо сильнѣе, выше и послѣднѣе, а въ шагу тише, и ноги отдѣляются отъ земли не такъ много. Еще и въ томъ есть различіе, что хопя въ шагу лошадиныя ноги также какъ и въ шропѣ поднимаются перекрестно, но дѣлаетъ сіе лошадь въ четыре времени, а въ шропѣ два, и спавится на землю вдругъ.

Г а л о п ь.

Галопъ есть дѣйствіе лошади въ бѣжаніи и скаканіи впередъ; ибо переднія ноги еще не на землѣ, а заднія уже поднимаются такъ, что самое малое время всѣ четыре ноги бывають на воздухѣ. Въ галопѣ главнѣйшихъ движеній два: одно для правой руки, что и называется галопировать правою ногою; а другое для лѣвой руки, что и называется галопировать лѣвою ногою. Въ каждомъ изъ сихъ различныхъ движеній надлежитъ, чтобы внутренняя передняя нога выходила впередъ и начинала дорогу, а задняя той стороны нога слѣдовала за нею такимъ же порядкомъ, на пр: ежели лошадь галопируетъ на право, то когда подняты обѣ переднія ноги, правая спавится на землѣ прежде лѣвой, а правая и задняя слѣдуетъ

за движеніемъ передней и спавится на землю также прежде лѣвой. Въ галопированіи на лѣво начинаетъ дорогу уже лѣвая передняя нога, а задняя той стороны слѣдуетъ за нею. Сіе положеніе ногъ производится слѣдующимъ образомъ:

Когда лошадь галопируетъ на право, то для отраженія переднихъ частей задняя лѣвая нога спавится на землю прежде; правая задняя нога принимаетъ попомъ второе положеніе и спавится нѣсколько впередъ задней лѣвой ноги, и въ самое то время лѣвая передняя нога спавится также на землю такъ, что въ положеніи сихъ противоположащихъ и перекрестныхъ ногъ, подобно какъ въ шропѣ, одно только время примѣтно для взора и слуха; а наконецъ правая передняя нога, подавшаяся впередъ далѣе лѣвой передней на линіи правой задней ноги, означаетъ третье и послѣднее время. Сіи движенія повторяются при всякомъ времени галопы и продолжаются одинъ за другими.

При галопированіи на лѣво положеніе ногъ бываетъ уже различно. Первое время означаетъ правая передняя нога; задняя лѣвая и передняя правая поднимаются попомъ и спавятся на землю перекрестно, подобно какъ въ шропѣ, и составляють второе время; а наконецъ лѣвая передняя, выдавшаяся впередъ далѣе правой передней и находящаяся на линіи лѣвой задней, означаетъ третей и послѣдней кадансъ.

Когда лошадь, галопируя, не наблюдаетъ въ ногахъ своихъ надлежащаго порядка, какъ

должно и какъ описано выше, то такой галопъ называется фальшивой или раздѣленной.

Лошадь галопируетъ фальшиво, когда идущи на которую нибудь сторону, вмѣсто внутренней ноги, какъ должно, выставляютъ впередъ наружную, то есть, когда лошадь, галопируя на право, забираетъ передъ лѣвою переднюю ногою, сдвигая за нею лѣвою заднюю: такой галопъ фальшивъ. Причина фальшивости въ такой поступи происходитъ отъ того, что двѣ ноги, передняя и задняя, находящіяся во внутрь того мѣста, около котораго галопируетъ, должны быть впереди, дабы поддерживать тяжесть лошади и всадника; ибо въ противномъ случаѣ лошадь можетъ при оборотѣ упасть. Такая же бываетъ опасность и тогда, когда лошадь галопируетъ раздѣленно.

Галопъ раздѣленной происходитъ иногда передомъ, а иногда задомъ; но гораздо чаще передомъ. Таковой бываетъ тогда, какъ галопируя въ которую нибудь сторону, наружная нога забираетъ передъ, а не внутренняя, на примѣръ: когда лошадь галопируетъ на право и лѣвая передняя нога выдалась впередъ далѣе правой, то такой галопъ раздѣленъ передомъ; равнымъ образомъ, когда галопируя на лѣво, выдаетъ впередъ правую переднюю ногу вмѣсто лѣвой, то такой галопъ также раздѣленъ передомъ. Тоже самое должно полагать и въ разсужденіи зада. Если наружная задняя нога забираетъ передъ вмѣсто внутренней, то такой галопъ раздѣленъ задомъ.

Примѣнить должно, что говоря о лошадяхъ полевыхъ и охотничьихъ, чрезъ хорошей галопъ разумѣется то, когда она галопируетъ правою ногою. Однакожъ многіе ѣздоки переменяютъ галопъ съ ноги лѣвой, дабы успокоить нѣсколько лѣвую ногу, которая въ такомъ случаѣ больше имѣетъ тяжести и беспокойства.

Пр о ѣ з д ѣ.

Прѣздъ есть поступъ гораздо ниже шага, но гораздо его продолжительнѣе. Въ прѣздѣ лошадь имѣетъ только два движенія, по одному на каждой сторонѣ такъ, чтобы обѣ ноги одной стороны какъ передняя, такъ и задняя, поднимались впередъ вмѣстѣ и ставились на землю также вмѣстѣ, а потомъ чтобы то же самое дѣлала другая сторона, и такъ далѣе.

Лошадь съ хорошимъ прѣздомъ должна быть задомъ осажена гораздо и заднюю ногу ставить цѣлымъ футомъ далѣе передней, отъ чего лошади съ прѣздомъ и ходятъ очень скоро. Которыя же не осажены назадъ, тѣ для ѣздока весьма безпокойны. Лошади съ прѣздомъ способны для мѣстъ гладкихъ, но на сухихъ и неровныхъ мѣстахъ весьма скоро устаютъ и слабѣютъ. Для сей самой причины такихъ лошадей гораздо больше видно въ Англіи, нежели во Франціи; потому что мѣста тамъ гораздо ровнѣе и глаже. Но говоря вообще, лошадь съ прѣздомъ прослуживаетъ недолго, и сіе иногда служитъ у многихъ признакомъ ихъ слабости. Многіе молодые жеребята бѣгаютъ по лугу прѣздомъ, пока мѣстѣ еще не имѣютъ

довольно силы бѣжать пропомъ или галопомъ. Многія хорошія лошади, прослуживши немалое время, начинаютъ ходить пробздомъ, что служить признакомъ, что силы ихъ уже слабѣютъ.

Хо́да или тракенаръ.

Хо́да есть поступь, подобная нѣскольکو пробзду. Лошади слабожилыя, узкоплечія и разбитыя начинаютъ обыкновенно ходить такою поступью. Вozовыя и вьючныя лошади, бѣжавши нѣскольکو лѣтъ рысью, имѣя на тѣлѣ немалую тяжесть, подъ конецъ начинаютъ частить ногами наподобіе испорченнаго пробзда, которой есть ничто иное, какъ хо́да или тракенаръ.

Тропота или иноходъ.

Тропошою или иноходью называется то, когда лошадь, галопируя передними ногами, задними идетъ пробздомъ. Поступь сія весьма дурна и некрасива, и случается по большой части у такихъ лошадей, которыя имѣютъ задъ слабой и разбитой. Многія лошади вмѣсто свободнаго галопа бѣгутъ иноходью, а особливо которыя разбиты задомъ.

О поступяхъ художественныхъ.

Художественныя поступи производятся отъ природныхъ, и имѣютъ различныя наименованія, сообразно каданцу и виду, даваемому лошадямъ въ манежѣ.

Но обыкновенному употребленію находящіяся два рода манежей: манежъ военной и манежъ школьной.

Чрезъ военную манежъ разумѣется то, когда лошадь дѣлается умна, послушлива, проворна, поворотлива, поводлива; не боится ни огня, ни выстреловъ, ни барабана: однимъ словомъ, ничего.

Школьная манежъ заключаетъ въ себѣ всѣ выдуманные въ семъ искусствѣ разные виды, употребляемые искусными берейторами и вѣдоками.

Виды сіи раздѣляются на высокіе и низкіе.

Низкіе виды суть тѣ, когда движенія лошадиныхъ ногъ недалеко отъ земли отдѣляются.

Высокіе виды суть тѣ, которые дѣлаетъ лошадь, отдѣляясь отъ земли далеко.

Виды низкіе.

Виды низкіе, въ которыхъ лошадь дѣлаетъ движенія свои къ землѣ близко, суть: пассажъ, піаферъ, галопадъ, шанже, вольпъ, полувольпъ, пассадъ, пируетъ и шер-а-шеръ.

Примѣчать должно, что большая часть манежныхъ названій на языкѣ Италіянскомъ; потому что первыя правила сего искусства положили Италіянцы, и оныя названія во всѣхъ манежахъ Европы приняты.

П а с с а ж ѣ.

Пассажъ есть шагъ, или рысь, измѣрянной съ каданцомъ. При семъ движеніи должно, чтобъ лошадь держала ноги свои на воздухѣ одну передъ другою перекрестно, подобно какъ въ рыси; но сіе движеніе должно быть короче и правильнѣе обыкновеннаго шроща такъ, чтобъ при каждомъ сдѣ-

ланномъ шагѣ не было разстоянія больше одного фута, то есть, чѣмъ нога, стоящая на воздухѣ, поставляема была на землю только на одинъ футъ отъ той, которая на землѣ.

П і а ф е р ѣ.

Когда лошадь дѣлаетъ пассажъ, не подаваясь ни вѣ передъ, ни назадъ, ни вѣ бокъ, ни переднія ноги подымаетъ высоко съ припнотію, то такая поступь называется піаферъ. Сія поступь употребляется по большой части вѣ каруселяхъ и при парадныхъ выѣздахъ, и вѣ Гишпаніи вѣ великомъ уваженіи. Гишпанскія и Неаполитанскія лошади къ сему чрезвычайно способны.

Г а л о п а д а.

Галопода или манежной галопъ есть простой галопъ гораздо крѣпче передомъ, и вѣ которомъ задъ не волочется, и хорошимъ своимъ видомъ придаетъ красоту всаднику и прельщаетъ взоры зрителей.

Ш а н ж е.

Вѣ предыдущей главѣ говорили мы, что шанже значитъ то, когда лошадь вѣ ходу своимъ перемѣняетъ ногу; однакожъ чрезъ сіе названіе разумѣется также путь, описываемый лошадью отъ одной стѣны къ другой, пробѣгая манежъ съ правой на лѣвую, или съ лѣвой на правую. При семъ надлежитъ наблюдать двѣ вещи, а именно: контр-шанже и шанже обращенное.

Контр-шанже есть то, когда доведя лошадь до половины манежа, какъ будто бы

хотѣли сдѣлать наспоющую перемѣну, и поставя шамъ голову на другую руку, поведущъ ее по той же линіи, которую оставляли, и продолжающъ путь по прежнему.

Вѣ шанже обращенномъ первая линія, описываемая лошадью, продолжается до половины манежа, такъ какъ вѣ шанже обыкновенномъ; но подѣхавши къ оставленной стѣнѣ вмѣсто контр-шанже возвращаются обратно на другую сторону такъ, что дѣлая шанже съ права на лѣво, вѣ контр-шанже находятся на правой сторонѣ; но вѣ шанже обращенномъ, подѣхавши къ стѣнѣ, будучъ отъ стѣны вѣ лѣвѣ.

Вольтъ есть названіе Испаніянское, и означаетъ путь или слѣдъ окружной.

Полувольтъ есть половина вольта.

Бываютъ также вольты и полувольты обращенные.

Обращенной вольтъ означаетъ путь, описываемый лошадью двумя слѣдами головою и плечами къ сторонѣ центра. Вѣ такомъ случаѣ переднія ноги описываютъ ближайшую къ центру линію, а заднія дальнѣйшую; вѣ обыкновенномъ вольтѣ бываетъ сѣмъ пому противное.

П а с с а д ѣ.

Дѣлать пассады значитъ водить лошадь по одной долготѣ мѣся, дѣлая на концахъ шанже съ права на лѣво и съ лѣва на право.

Бываютъ пассады малымъ галопомъ и пассады во весь опоръ.

Пассады малымъ галопомъ суть тѣ, вѣ коихъ содержатъ лошадь вѣ сокращенномъ

галопѣ какъ на прямой линіи пассада, такъ и на полувольтахъ по обоимъ концамъ линіи.

Въ пассадахъ во всю прыть доводятъ лошадь малымъ галопомъ до середины прямой линіи, а опшуда пускаютъ со всѣхъ ногъ до самаго того мѣста, гдѣ начинается полувольтъ.

П и р у е т ь.

Пируетъ есть ролъ вольта, дѣлающагося на одномъ мѣстѣ и по длинѣ лошади; задъ остается въ центрѣ, а внутренняя задняя нога служишь осью, около которой обращаются какъ обѣ переднія ноги, такъ и задняя наружная.

Т е р - а - т е р ь.

Тер-а-шеръ есть галопъ, дѣлаемый въ два время и двумя слѣдами. Въ семъ дѣйствіи лошадь поднимаетъ обѣ переднія ноги вдругъ и ставишь на землю такимъ же образомъ; заднія ноги дѣлають то же, что и составляютъ низкіе прыжки, подаваясь по немногу впередъ и нѣсколько въ бокъ.

Хотя шер-а-шеръ и полагается въ числѣ видовъ низкихъ, потому что возвышается отъ земли немного; однакожъ служишь основаніемъ всѣмъ видамъ высокимъ: пошому что всѣ вообще прыжки дѣлаются въ два время, такъ какъ и въ шер-а-шерѣ.

В и д ы в ы с о к і е.

Высокими видами называющся всѣ прыжки, которые отъ земли выше, нежели шер-а-шеръ. Считается ихъ семь, а имянно: пезада, мезеръ, курбетъ, крупада, балопада, каприоль и шагъ съ прыжкомъ.

П е з а д а.

Пезада есть видъ, въ которомъ лошадь поднимаетъ передъ высоко на одномъ мѣстѣ, не подаваясь впередъ, держа заднія ноги къ землѣ крѣпко, не дѣлая ими никакого движенія. Симъ урокомъ приготавлиють лошадь къ приученію скакать съ большею возможностью и свободою.

М е з е р ь.

Мезеръ есть такой прыжокъ, которой хотя и почиается въ числѣ видовъ высокихъ, однакожъ не выше шер-а-шера и ниже курбета; по чему многими берейстерами называется полукурбетомъ.

К у р б е т ь.

Курбетъ есть такой прыжокъ, въ которомъ лошадь поднимаетъ передъ выше мезера. Въ семъ дѣйствіи заднія ноги опускаются по малу въ самое то время, когда переднія поднимаются вверхъ и упадаютъ на землю.

К р у п а д а.

Крупада есть прыжокъ гораздо выше курбета какъ передомъ, такъ и задомъ. Въ семъ дѣйствіи лошадь, будучи на воздухѣ, подбираетъ заднія ноги себѣ подъ брюхо и держишь ихъ въ равной высотѣ съ передними.

Б а л о т а д а.

Балопада есть такой прыжокъ, въ которомъ лошадь, имѣя всѣ чепыре ноги на воздухѣ и въ одинакой высотѣ, вмѣсто того, чтобы заднія ноги подбирать себѣ подъ

брюхо, какъ въ крупадѣ, выворачиваетъ копыта, какъ будто бы хотѣла лягнуть, не дѣлая однако взлягиванія, такъ какъ въ каприолѣ.

Каприоль.

Каприоль есть высочайшій и совершеннѣйшій изъ всѣхъ прыжковъ. Когда лошадь на воздухѣ и имѣетъ передъ и задъ въ одинакой высотѣ, то взлягиваетъ съ такою силою, какъ будто бы хотѣла сама отъ себя отдѣлиться такъ, что заднія ноги ея идутъ скоростію подобною спрѣлѣ.

Примѣчать должно, что три послѣдніе вида: крупата, балотада и каприоль, различиваются между собою въ томъ, что лошадь въ крупадѣ не показываетъ заднихъ подковъ; въ балотадѣ, показывая подковы, хочешь лягнуть, но не взлягаетъ; а въ каприолѣ взлягиваетъ со всею возможною скоростію и силою.

Шагъ съ прыжкомъ.

Сей видъ дѣлается въ три время, изъ коихъ первое состоитъ въ сокращенномъ галопѣ или шер-а-шерѣ, второе крушетъ, а третье въ каприолѣ, и такъ далѣе. Лошади, неимѣющія довольно силы повиорать и продолжать каприоли, дѣлаютъ сіи виды сами собою; и самые сильнѣйшіе шпрингеры, начиная старѣть, дѣлаютъ тоже самое для своего облегченія.

О хорошей позиціи чловѣка на лошади, и что должно наблюдать прежде, нежели сѣсть на лошадь.

Приятной видъ служитъ для всадника столь великимъ украшеніемъ и такимъ пособіемъ къ искусству верховой ѣзды, что всякой желающій быть хорошимъ ѣздокомъ долженъ прежде всего стараться приобрести для себя сіе качество. Приятнымъ видомъ разумѣю я ту красоту и свободу, которую должно имѣть, сидя на лошади, наблюдая во всѣхъ движеніяхъ совершенное равновѣсіе такъ, чтобы тѣмъ самымъ облегчать движенія лошади и имѣть способствовать, не теряя ни мало стройнаго своего положенія. Сія часть находится нынѣ почти въ совершенномъ пренебреженіи, почему и неудивительно, что верховая ѣзда потеряла такъ много противъ прежнихъ лѣтъ своей славы и уваженія, и хорошіе ѣздоки теперь такъ рѣдки.

Прежде нежели садиться на лошадь, надлежитъ окинуть взоромъ весь ея приборъ. Минутное сіе наблюдение необходимо нужно для избѣжанія многихъ неудобствъ, могущихъ случиться безъ сей предосторожности. Надобно прежде всего осмотрѣть, не тянетъ ли мушпукъ или узда у лошади подъ горломъ, что препятствовать можетъ ея дыханію; не слабъ ли переносникъ, ибо напрошивъ того должно, чтобы онъ былъ нѣсколько шире. Потомъ осмотрѣть, не высоки ли удила, отъ чего могутъ перетираться губы; также и не низки ли, ибо въ

такомъ случаѣ можетъ ихъ лошадь заку-
сывать; сѣдло не много ли подалось впе-
редъ, ибо въ такомъ случаѣ можетъ осад-
нить у лошади холку и мѣшаетъ движенію ея
плечъ; не слабы ли подпруги, ибо отъ того
можетъ перевернуться сѣдло и произойти
бѣдственныя слѣдствія. Многія лошади при
сѣдланіи надуваются такъ сильно, что едва
у нихъ можно застегнуть подпруги. Для
избѣжанія сего неудобства надобно ихъ сѣд-
лать заранѣе и дать посидѣть нѣсколько
времени осѣдланнымъ. Должно также осмо-
трѣть нагрудникъ, вышли соединенія плечъ,
ибо ежели онъ ниже, то препятствуетъ
ихъ движенію; а наконецъ пахви въ насто-
ящей ли соразмѣрности, потому что отъ
слабыхъ можетъ сѣдло подаваться впередъ;
а короткія подрѣзываютъ у лошади подъ
хвостомъ, отъ чего она принуждена будетъ
прыгать и вяливаться.

Учinia сіе разсмотрѣніе, надлежитъ по-
дойти къ лѣвому лошадиному плечу, не
только для того, чтобы ловчѣе было на
нее сѣсть, но для того, чтобы не быть
отъ нее ушибену переднею или заднею но-
гою. Потомъ взявъ правою рукою конецъ
поводовъ и осмотрѣть, не извилились ли они
или перепутаны, что немедленно исправить.
Хлыстъ должно держать обращенной пон-
жимъ концемъ въ низу въ лѣвой рукѣ, и
тою же рукою взять поводъ нѣсколько по-
долъ, и захватя нѣсколько гривы близъ
холки, обернуть большой палецъ и сжать
всѣ сіи три вещи тою рукою гораздо крѣп-
че. Потомъ, исправя спремя, вложить въ

него лѣвую ногу; а правою, взявшись за
задней арканъ, поднявшись на сѣдло, и пере-
нестъ чрезъ него пропнутую правую ногу,
сѣсть въ него прямо. Все сіе дѣйствіе го-
раздо болѣе требуетъ времени для своего
описанія, нежели для исполненія, и должно
произведено быть съ довольною прищипностію,
скоростію и легкостію.

Сѣвши на сѣдло, надлежитъ взять хлыстъ
въ правую руку, понжимъ концемъ къ верху;
тою же рукою выровнять поводъ и оста-
вить ихъ въ лѣвой рукѣ, раздѣля той руки
первымъ опѣ мизинца пальцемъ; сжавши
концы пальцевъ къ ладони, и протянувши
большой палецъ сверхъ поводовъ, дабы дер-
жать ихъ крѣпче и надежнѣе.

Лѣвая рука управляетъ передомъ лошади.
Она должна лежать сверхъ лошадиной шеи
равно съ локтемъ, на два пальца выше и
далѣе впередъ сѣдла, дабы оно дѣйствію
поводовъ не мѣшало. Для сей причины долж-
на она быть опѣ шѣла и живота отдѣлена,
обращая ноги нѣсколько вверхъ противъ
брюха и съ сложеннымъ жулакомъ. Въ слѣ-
дующей главѣ будемъ мы говорить о дѣй-
ствіяхъ лѣвой руки пространнѣе.

Когда лошадь управляема равными по-
водами, то правая рука должна лежать близъ
лѣвой въ одинакой высотѣ; но когда правою
рукою управляется правой поводъ, то долж-
но ей быть лѣвой руки ниже и ближе къ
сѣдельной лукѣ.

Поставя лѣвую руку въ настоящее ея
положеніе, надлежитъ сѣсть прямо въ сѣд-

ло, выдавши впередъ поясъ и лядвеи, дабы не сидѣть на задней лукѣ.

Герцогъ Невкастельской говоритъ, что хорошей верховой ѣздокъ долженъ имѣть двѣ части подвижныя и одну неподвижную. Первыя суть шбѣло до пояса и ноги отъ колѣней до каблука, а послѣдняя отъ пояса до колѣней. По сему правилу верхнія подвижныя части суть: голова, плеча и руки. Голову должно держать прямо и свободно, смотря лошади между ушей; плеча должны также быть свободны и нѣсколько подавшіяся назадъ: ибо ежели голова и плеча подадутся впередъ, то сѣдалище выйдетъ изъ сѣдла, что съ одной стороны дѣлаетъ непріятной видъ, а съ другой беспокоитъ лошадь и подаетъ причину взлягивать при малѣйшемъ движеніи. Руки должны быть въ локтѣ согнуты и приложены къ шбѣлу безъ всякаго принужденія, упавая на лядвеи натурально.

Ноги, будучи нижними подвижными частями, служатъ къ управленію лошадиной середины и зада. Настоящее ихъ положеніе должно состоять въ томъ, чтобы онѣ были внизъ отъ колѣна прямы и свободны, близко къ лошади, однако до нее не касаясь; колѣнки и бедра выворочены внутрь, а лядвеи прижаты къ сѣдлу плотно. Хотя ноги должны быть и свободны, однако никакъ не болтаются, дабы не допрогиваться до лошадиного брюха: ежели онѣ отъ лошади далеко, то не можно будетъ скорѣ сдѣлать лошади помощь или наказаніе, то есть, въ самое то время, когда она учинитъ

ошибку; ежели онѣ выдадутся назадъ далеко впередъ, то нельзя будетъ ихъ употребить для брюха; а ежели много подадутся назадъ, то будутъ трогать бока, которые мѣста весьма щекошливы и чувствительны для шпоровъ; а наконецъ, ежели ноги будутъ держаны корошко, то ставши на стремяна, выдутъ совсѣмъ изъ сѣдла.

Пята должна быть нѣсколько носка ниже, однакожъ немного, потому что въ такомъ случаѣ будетъ нога стоять круто; также надобно ей быть обращенной больше внутрь, нежели наружу, дабы можно было легко и безъ принужденія доводить шпору до той части брюха, которая находится на чешыре пальца позади подпруги. Носокъ долженъ лежать сквозь стремя дюйма на два или еще и менѣе, смотря по широтѣ онаго. Ежели онѣ выдается впередъ много, то пята будетъ близко живота и шпора будетъ щекошанъ безпрестанно; а ежели много будетъ наружи, то нога будетъ казаться безобразною.

Не довольно знать совершенно, какимъ образомъ садиться на лошадь по вышеписаннымъ правиламъ; труднѣе всего то, чтобы сохранить сіе положеніе, когда лошадь въ движеніи: и для сего самаго искусной берейшеръ обыкновенно заставляетъ сначала учениковъ своихъ ѣздить больше рысью, дабы они привыкли сидѣть въ сѣдлѣ твердо. Ничто не можетъ такъ приучить къ крѣпкому сидѣнію, какъ рысь. Учиня сію привычку, всѣ прочія поступки бывающіе уже очень легки и ни мало не трудны и не

безпокойны. Весьма полезно ъздить рысью мѣсяцовъ пять или шесть безъ снреманъ: чрезъ сіе ноги привыкнутъ быть къ лошади ближе, и ъздокъ приучишь сидѣть и держашъ себя въ равновѣсіи. Весьма вредно давать сначала ученикамъ скакуновъ, прежде нежели они приучились въ рыси равновѣсію. Начинаящіе рано ъздить на скакунахъ привыкаюшъ держаться лятами, и со всею своею мнимою швердостію съ трудностію ъздяшъ на лошадяхъ молодыхъ и не очень выѣженныхъ. Твердость сія приобрьтается постепенно и происходитъ отъ равновѣсія, а не отъ крѣпкихъ колѣней. Правда, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ нужна и крѣпость въ колѣняхъ, а особливо въ нѣкоторыхъ нечаянныхъ случаяхъ, дабы не потерять своего положенія; однакожъ равновѣсіе всего нужнѣе.

Въ порядочно учрежденныхъ манежахъ надлежитъ ъздока послѣ рыси приучать между столбами къ піаферу: чрезъ сіе привыкнетъ онъ сидѣть красиво и стройно. Послѣ піафера дать ему лошадь, ъздящую полукурошомъ, а пошомъ курбешомъ, послѣ того балашадою или крупашою, а наконецъ капріолемъ. Нечувствительнѣе привыкнетъ онъ сего ъздокъ держаться швердо, свободно и непринужденно, сохраняя при томъ надлежащее равновѣсіе.

О лѣвой рукѣ и ея дѣйствіяхъ.

Движенія лѣвой руки служатъ къ тому, чтобы дать лошади разумѣть волю всадника; а дѣйствіе, производимое уздечкою и

муштукомъ во рту лошади, есть слѣдствіе различныхъ движеній руки.

Г. де ла Бру и Г. Невкашель говорятъ, что хорошая рука должна быть легка и шверда. Сіе совершенно происходитъ не только отъ дѣйствія руки, но также и отъ положенія всадника. Когда шло сидѣть не порядочно и трясется, то рука выходитъ изъ надлежащаго своего положенія, и всадникъ заботится тогда только о томъ, чтобы держаться самому. Надлежитъ также, чтобы ноги дѣйствовали согласно съ рукою; ибо въ противномъ случаѣ дѣйствіе руки будетъ неправильно и недосшаточно.

Рука должна всегда начинать первое дѣйствіе, а ноги должны сему движению сопоставляться; ибо въ семъ состоитъ главнѣйшее правило, что во всѣхъ поступкахъ какъ трудныхъ, такъ искусственныхъ голова и плеча лошадиныя должны идти впередъ; и какъ лошадь имѣетъ четыре главныхъ поступи, впередъ, назадъ, на право и на лѣво, то и лѣвая рука должна также производить четыре дѣйствія: ослабить руку, придержать руку, поворотить руку въ право, и поворотить руку въ лѣво.

Ослабить руку для ходьбы впередъ есть такое движеніе, которое производится, опустя руку и оборотя ногти немного внизъ. Второе дѣйствіе придержать руку производится, приближая руку къ живому, и поднявши ногти нѣсколько къ верху. Сіе дѣлается для остановленія лошади, или означенія полуостановки, или для поданія ее назадъ. При семъ дѣйствіи не должно сто-

лѣть крѣпко на стремянахъ, и учиня движеніе рукою, подашься плѣчами немного назадъ. Третье дѣйствіе руки состоитъ въ томъ, чтобы поворошить направо, подвинувши руку въ ту сторону, имѣя ноги немного вверхъ, дабы наружной лѣвой поводомъ, долженствующій производить сіе движеніе, могъ дѣйствовать гораздо скорѣе. Четвертое дѣйствіе есть поворошить налево, подавши руку въ ту сторону, обратя ноги немного внизъ, дабы дѣйствовать наружнымъ правымъ поводомъ.

По всему вышесказанному весьма легко примѣнить можно, что послушливою лошадейю называется та, которая слѣдуетъ рукъ во всѣхъ ея движеніяхъ; а на дѣйствіи рукъ основаны всѣ дѣйствія поводовъ.

Повода держатъ тремя манерами: раздѣленные въ обѣихъ рукахъ, въ одной лѣвой рукъ ровню, или одинъ поводъ короче другаго.

Раздѣленными поводами называется то, когда держатъ правой поводомъ въ правой рукѣ, а лѣвой поводомъ въ лѣвой.

Раздѣленные повода употребляютъ для такихъ лошадей, которыя еще не привыкли повиноваться одной лѣвой рукѣ; употребляютъ ихъ также для лошадей упрямыхъ и крѣпкоуздыхъ.

Для лучшаго употребленія раздѣленныхъ поводовъ надлежитъ лѣвую руку опустить, когда тянутъ правой поводомъ для поворота направо. Равнымъ образомъ, тянувши лѣвой поводомъ для поворота лошади налево, должно опустить правой поводомъ; а въ пре-

живномъ случаѣ не будетъ лошади знати, которому поводу повиноваться.

Равные повода въ лѣвой рукѣ служатъ къ управленію послушливой и слабоуздой лошади лѣвою рукою, и употребляется въ полъ, на охотѣ и на войнѣ; но когда вырабатываютъ лошадей въ манежѣ для выученія урока, то надлежитъ, чтобы внутренней поводомъ былъ въ лѣвой рукѣ нѣсколько короче, дабы лошадь наклоняла голову къ той сторонѣ, на которую идетъ: ибо невыломанная еще лошадь не имѣетъ въ манежѣ никакой пріятности; однакожъ внутренней поводомъ сокращенъ быть долженъ немного, дабы рука могла чувствовать дѣйствіе обѣихъ поводовъ. Труднѣе всего наклонять лошадь направо, не только потому, что лошади обыкновенно къ сей сторонѣ бывающъ крѣпко-головой, какъ и въ разсужденіи положенія въ лѣвой рукѣ поводовъ: какъ они должны быть раздѣлены, то лѣвой поводомъ, находящейся подъ мизинцомъ, дѣйствуетъ сильнѣе, нежели правой, находящейся подъ онимъ. И такъ для сокращенія праваго повода при оборотѣ принуждены часпо бывающъ употреблять правой поводомъ, посягивая его мизинцомъ правой руки. Весьма немногіе люди знаютъ хорошо дѣйствовать правымъ поводомъ; многіе, тянувши лѣвою рукою, ее опускаютъ, и тогда тянутъ только конецъ лошадиного носа, потому что наружной поводомъ никакъ дѣйствіе не подкрѣпляетъ. Надлежитъ, что когда тянутъ правой поводомъ для оборота лошади направо, то чтобы въ лѣвой рукѣ оставалось чувствованіе на-

ружнaгo повода, дабы поворотъ дѣлался крещѣномъ, а не носомъ, что для глазъ весьма непріятно.

Но для лѣвой руки уже совсѣмъ тому противное. Положеніе внутренняго повода подъ мизинцомъ подаетъ лошади гораздо больше легкости и способности обращаться на сію сторону, а при томъ еще и всѣ лошади имѣютъ къ тому врожденную привычку. Примѣтивъ должно, что когда лошадь выѣзжена хорошо, то внутренніе повода сокращать должно очень мало, также и лѣвую руку употребляешь для поворота направо очень рѣдко, потому что она должна оборачиваться согласно съ рукою и ногами; но прежде нежели дойдетъ она до сего совершенства, надлежитъ необходимо дѣйствовать поводами такъ, какъ сказано выше.

Высота руки опредѣляется обыкновенно соразмѣрно головѣ лошадиной; для чего для лошадей низкоголовыхъ надобно ее держать нѣсколько выше обыкновеннаго положенія, дабы приподнять у нихъ голову, и которые поднимаютъ морду вверхъ, у тѣхъ должно руку держать ниже и ближе къ животу, дабы принудить ихъ голову опустить.

Когда руку опускаютъ впередъ, то сіе дѣйствіе ослабляетъ цѣпочку и уменьшаетъ дѣйствіе удила. Симъ способомъ побуждаютъ лошадь идти впередъ, когда она останавливается; когда же напротивъ того притягиваютъ руку къ животу, тогда цѣпочка имѣетъ гораздо больше дѣйствія, и удила

прижимаются гораздо плотнѣе, что нужно употреблять для такихъ лошадей, которыя тянутъ съ поводами руку.

Рука опускается двумя образами: первый и обыкновеннѣйшій способъ опускать повода такъ, какъ мы по сказали выше; второй же способъ состоитъ въ томъ, чтобы взявъ повода правою рукою выше лѣвой и, опустя немного въ лѣвой рукѣ повода, даютъ дѣйствіе ихъ чувствовать правой рукѣ, и наконецъ, выпустя совсѣмъ изъ лѣвой руки повода, опускаютъ правую руку лошади на шею, и въ такомъ случаѣ лошадь остается совершенно свободною. Осерегаться должно, чтобы не опускать руки тогда, когда лошадь стоитъ передними ногами на землѣ; но тогда, когда сгибаешь переднія ноги.

Дѣйствуютъ поводами еще инымъ образомъ, но весьма рѣдко. Средство сіе состоитъ въ томъ, что каждой поводъ привязываютъ къ дугѣ муштучнаго банкетта, и тогда цѣпочка не производитъ никакого дѣйствія. Сей способъ употребленія поводовъ называется дѣйствовать фальшивыми поводами. Иногда употребляютъ сей способъ для приученія молодыхъ лошадей къ удиламъ, когда еще начинаютъ на нихъ накладывать узду.

О побужденіяхъ и наказаніяхъ, потребныхъ для обученія лошади.

Изъ пяти чувствъ, данныхъ природою всѣмъ животнымъ, такъ какъ и человеку, для обученія лошади употребляются три, а именно: зрѣніе, слухъ и осязаніе.

Въ разсужденіи зрѣнія приучаютъ лошадей подходить къ тѣмъ предметамъ, которыхъ она боится; ибо изъ всѣхъ животныхъ лошади боится всего того, чего еще не видала.

Въ разсужденіи слуха приучаютъ ее къ шуму оружія, барабановъ и прочихъ военныхъ шумовъ и криковъ; приучаютъ повиноваться словамъ и голосу и различать ласки отъ угрозъ.

Въ разсужденіи осязанія приучаютъ лошадей повиноваться малѣйшему движенію руки и ногъ, подавая ей чувствовать по ршомъ и боками. Для сего употребляютъ побужденія и наказанія: побужденія для предупрежденія ошибокъ, которыхъ лошадь можетъ сдѣлать, а наказанія, когда она сдѣлала ошибку; и какъ лошади повинуются, только боясь наказанія, то побужденія суть не что иное, какъ предвизвщеніе лошади, что она будетъ наказана, ежели не соотвѣстствуетъ требуемому отъ нее движенію.

О побужденіяхъ.

Побужденія состоятъ въ различныхъ движеніяхъ лѣвой руки, въ порывѣ голосомъ, въ щелканіи языкомъ и дотрогиваніи хлыстомъ, въ движеніи бедръ, колѣней и икоръ, въ небольшомъ колонѣ шпорами, и наконецъ въ способѣ становиться на спремьяна.

Въ предыдущей главѣ изъяснили мы различные движенія лѣвой руки и ея дѣйствія. Теперь начнемъ говорить о прочихъ побужденіяхъ.

Позывъ языкомъ дѣлается нѣкощораго рода чмоканьемъ. Сіе служитъ къ возбуж-

денію и ободренію лошади и къ напоминанію ей о помощи или наказаніи, которыя за симъ позывомъ должны слѣдовать всегда въ случаѣ ея непослушанія. Однакожъ помочь сію употреблять должно весьма рѣдко: ибо нѣтъ ничего отвратительнѣе какъ безпрестанное чмоканье; да и лошадь, привыкнувши къ тому, не будетъ уже такъ внимательна. Не должно также дѣлать громкіе позывы; они должны быть слышимы только одною лошадью. Мимоходомъ замѣтивъ должно, что никогда не должно дѣлать позыва, стоя пѣшкомъ, когда кто ѣдетъ верхомъ мимо: сія неучтивость для ѣздока обидна, и позволяется только тогда, когда смотрятъ лошадь, выведенную на продажу.

Хлыстъ больше служитъ для красоты, нежели для нужды, однакожъ иногда употребляется не бесполезно. Держать его высоко правою рукою, дабы привыкнувъ дѣйствовать свободно шпагою.

Хлыстъ служитъ помощью и наказаніемъ. Помощью бываетъ тогда, когда дѣлаютъ имъ свистъ возвышенною и свободною рукою для ободренія лошади; когда дотрогиваются слегка концомъ хлыста къ наружному плечу для его приподнятія; когда держатъ хлыстъ подъ правою рукою, прикасаясь концомъ онаго ко хребту; и наконецъ когда челоуѣкъ, стоящей пѣшкомъ, дотрогивается хлыстомъ къ лошадиной груди, или колѣнамъ для приподнятія первой и для согнутія переднихъ ногъ.

Хлыстъ неспособенъ для военныхъ лошадей, которыя должны повиноваться лѣ-

вой рукѣ и ногамъ, потому что въ правой рукѣ тогда шпага. Въ манежѣ должно держать хлыстъ всегда противъ той стороны, куда идетъ лошадь для того, что онъ употребляется только для возбужденія частей наружныхъ.

Въ ногахъ всадника находится пять побуждений, то есть, пять движений: въ бедрахъ, колѣняхъ, икрахъ, небольшомъ колѣнѣ шпорами и становясь на стремяна.

Побужденіе бедрами и колѣнями дѣлается, сжимая обѣ лядвеи или колѣна для побужденія лошади впередъ; или прижимая наружную лядвею или колѣно для побужденія ее внутрь; или прижимая наружную лядвею или колѣно, ежели она много внутрь подается. Примѣчать должно, что щекотливыя лошади охотнѣе повинуются колѣнамъ, нежели шпорамъ.

Побужденіе икрами дѣлается, прикасаясь или слегка къ брюху для напоминанія лошади, непослушавшейся колѣнъ, что недалеко шпоры. Сія помощь весьма полезна и красива для лошади, довольно выѣзженной, еслии она нѣсколько забыла манежныя правила.

Побужденіе шпорами дѣлается, прикасаясь ими слегка къ шерсти брюха, не прижимая и не коловши ни мало кожи. Сіе также служитъ предвизвщеніемъ, но уже гораздо сильнѣйшимъ, нежели бедрами, колѣнами и икрою. Ежели лошадь не повинуется всѣмъ симъ побужденіямъ, то колютъ ее шпорами въ брюхо, но не иначе, какъ за подиругу въ наказаніе за ея непослушаніе.

Наконецъ побужденіе ставши на стремяна есть изъ всѣхъ легчайшее: ноги служащъ тогда противовѣсіемъ для удержанія лошади въ надлежащемъ равновѣсіи. Помочь сія побуждающъ лошадь къ чувствительности и послушанію; потому что одною пятостью на одномъ стремѣ больше, нежели на другомъ принуждающъ лошадь повиноваться сему движенію, которое дѣлается, ставши на наружное стремя тяжелѣе для побужденія лошади внутрь, и ставши тяжелѣе на внутренне для побужденія лошади къ наружной сторонѣ; или ставши на оба стремя, равно для побужденія ее ускорить свой шагъ, ежели она идетъ тише, нежели должно.

Не должно думать, чтобы сія чувствительность рта и боковъ сохранялась въ школьныхъ лошадяхъ долго: различныя руки, управляющія ими, теряющъ въ нихъ все то, что составляетъ въ выѣзженной лошади все достоинство; а чувство осязанія пропадаетъ со временемъ само собою. Но ежели выѣзжены онѣ по настоящимъ правиламъ, то искусной ѣздокъ можетъ то имъ скоро припомнить.

О наказаніяхъ.

Помочи, какъ мы уже то сказали, служащъ къ предвизвщенію лошади, что она будетъ наказана, ежели не сообразуется съ движеніемъ; а наказанія слѣдующъ тотчасъ за непослушаніемъ лошади по данному ей о томъ предвизвщенію. Но надлежитъ, чтобы наказаніе было соразмѣрно лошадиному свойству; ибо часто посредственные

наказанія, учиненныя во время и къ спашь, могутъ сдѣлать лошадь послушливою.

Наказаніевъ бываетъ три рода: бичемъ, хлыстомъ и шпорами.

Бичъ есть первое наказаніе, которое даютъ чувствовать молодымъ лошадямъ, когда заставляютъ ихъ бѣжать долго рысью на кордѣ. Сіе бываетъ первымъ ихъ урокомъ, какъ мы будемъ о томъ говорить въ слѣдствіи. Шамбріеръ употребляется также для приученія лошадей дѣлать въ столбахъ уроки. Употребляютъ также его для погонянія лѣнивыхъ лошадей впередъ; но болѣе всего нуженъ онъ для лошадей упрямыхъ.

Хлыстомъ производятся два рода наказаній: первое, когда ударяютъ лошадь сильно по брюху и окорокамъ для побужденія ее впередъ; второе наказаніе хлыстомъ дѣлается, ударяя имъ сильно по плечу, когда лошадь отъ злобы лягаетъ, и сіе наказаніе исправляетъ такой порокъ гораздо лучше шпоровъ, которымъ она повинуется уже тогда; какъ начнетъ ихъ разумѣть и бояться.

Наказаніе шпорами есть великимъ средствомъ для учиненія лошади чувствительною и послушливою; но наказаніе сіе должно быть производимо человекомъ знающимъ и искуснымъ. Должно употреблять ихъ сильно и только въ крайней нуждѣ: ибо ничто такъ не приводитъ лошадь въ бѣшенство и опечаленіе, какъ безвременное коленье шпорами.

Удары шпорами должны быть производимы въ животѣ, около чешырехъ пальцевъ

позади подпругъ; ибо ежели ударятъ шпорами гораздо далѣе позади, то лошадь ямь-то что-бы итти впередъ, будетъ останавливаться и взлягивать, потому что сія часть весьма чувствительна и щекотлива; а напротивъ того, ежели ударятъ шпорами въ подпруги (что случается тогда, когда у бѣдока ноги коротки и выворочены много наружу), тогда наказаніе будетъ бесполезно и безъ всякаго дѣйствія.

Для ударенія шпорами должно прижать слегка икру, а потомъ приложивъ къ животу шпору. Кто ударяетъ шпорами вдругъ такъ, какъ кулакомъ, тѣ пугаютъ тѣмъ лошадь, которая тогда повинуется гораздо лучше, когда о томъ предвизвѣщена икрою. Многіе бѣдоки, мокая ногами, щекочутъ безпрестанно лошадь шпорами по шерсти; а сіе дѣлаетъ въ лошади привычку мотать на ходу хвостомъ, что для глазъ весьма отвратительно и непріятно, а особливо въ лошади выѣзженной и ученой.

Для лошадей упрямыхъ и ртасливыхъ не должно имѣть шпоръ очень острыхъ; ибо вмѣсто отвращенія одного порока прибавляются въ нихъ другіе. Многія лошади при коленьи отъ злобы выпускаютъ урину, другія бросаются на спѣну, иныя останавливаются совсѣмъ, а иныя ложатся на землю. Для приученія норовистыхъ лошадей къ шпорамъ, должно ударять ими послѣ бича и при опущеніи повода.

Побужденіе нѣжными колоньемъ шпорами бываетъ для такихъ лошадей наказаніемъ, которыхъ весьма чувствительны; почему и не должно сіе употреблять слишкомъ часто.

Для настоящаго и порядочнаго наказанія надлежитъ знать твердо свойство лошади, соразмѣряя наказаніе съ ея ошибкою, и продолжая оное, умножать, уменьшая или останавливать совсѣмъ также соразмѣрно ея расположенію, силамъ. Ошибки лошадиныя не должно принимать на равнѣ съ пороками, пошому что большая часть оныхъ произходятъ отъ невѣжества или отъ слабости.

Какъ побужденія, такъ и наказанія должно дѣлать, не производя большихъ движеній; но къ сему потребна великая точность, тонкость и прилѣжаніе. Наказанія надлежитъ дѣлать во время самой ошибки: ибо въ противномъ случаѣ онѣ больше бѣдственны, нежели полезны; а особливо не должно наказывать лошадь съ сердца и въ гнѣвѣ, но всегда съ холоднымъ духомъ и равнодушно. Наконецъ можно сказать, что воздержаніе въ побужденіяхъ и наказаніяхъ составляетъ наилучшее верховаго вѣдока свойство.

О необходимости рыси для овѣздки молодыхъ лошадей и о полезности шага.

Господинъ де ла Пру говоритъ, что хорошая обвѣзженная лошадь есть та, которая имѣетъ въ себѣ гибкость, поворотливость, послушливость: ибо ежели лошадь въ шлѣбъ своемъ не имѣетъ гибкости и свободности, то не можетъ повиноваться челоуку, легко сохраняя красоту и стройность; гибкость же производимъ и послу-

шливость, пошому что лошадь не имѣетъ тогда никакой трудности въ исполненіи того, чего отъ нее требуютъ.

Первое изъ сихъ свойствъ приобретається помощію рыси. Всѣ какъ старинные, такъ и новѣйшіе берейторы, отвергая рысь безъ всякаго основанія, ищущъ гибкости и свободности въ маломъ, сокращенномъ шагѣ; но во мнѣніи своемъ обманулись, ибо никакъ не можно дать того лошади иначе, какъ приведя въ великое движеніе всѣ ея члены: чрезъ сіе умноженіе усыпляется природа, и послушливость дѣлается тоною и поздною, что весьма противно качествамъ лошади, порядочно обвѣзженной.

Помощію рыси, какъ ближайшей къ природѣ поступи, дѣлаютъ лошадей поворотливыми, не портя ни мало рта; и приводятъ въ гибкость члены, не дѣлая имъ никакой боли; пошому что въ такомъ движеніи шло лошади придерживается равномерно обими ногами; одною переднею и одною заднею; что другимъ, находящимся на воздухѣ, подаетъ легкость подниматься; поддерживаться и подаваться впередъ; что подаетъ первую степень гибкости во всѣхъ частяхъ шла.

И такъ рысь есть безъ сомнѣнія основаніе всѣхъ уроковъ для учиненія лошади искусною и послушливою. Но какъ бы какая вещь ни была сама по себѣ полезна, однакожъ не должно никакъ ее употреблять во зло, принуждая лошадь бѣгать рысью цѣлыя годы. Причина тому ясна и очевидна; ибо какъ совершенство рыси происходитъ отъ

силы и крѣпости членовъ, то сія самая сила и крѣпость пропадаетъ въ лошади отъ усталости и утомленія при великихъ и продолжительныхъ урокахъ. Безпорядокъ сей происходитъ также и отъ того, когда заставляютъ молодыхъ лошадей бѣгать рысью въ мѣстахъ неровныхъ и запаханныхъ; отъ чего случаются въ лошадиныхъ колѣнахъ килы, опухоли и прочія болѣзни.

Корда и бичъ суть первѣйшія орудія, кои должно употреблять на ровномъ мѣстѣ для приученія молодыхъ неѣзженныхъ лошадей къ рыси, также и шѣхъ, которыя хопя уже и обѣзжены.

Когда молодую лошадь гоняютъ на кордѣ рысью, то не должно употреблять ни мушкетера, ни узды, но простую уздечку; ибо удила, какъ бы ни были слабы, дѣлаютъ ей во рту боль, а особливо въ фальшивыхъ движеніяхъ, кои дѣлаютъ молодыя лошади, покамѣстъ еще не привыкли къ повиновенію.

И такъ когда лошадь придетъ въ такія мѣста, что уже можно ее обѣзжать, и она довольно уже познакомилась съ человѣкомъ, сбѣломъ и уздою, то тогда должно наложить на нее капцунъ, но такъ высоко, чтобъ во время рыси можно ей было дышать свободно; при томъ должно, чтобы капцунъ былъ обшитъ кожею, дабы не повредить на мордѣ кожи, которая у молодыхъ лошадей весьма тонка и нѣжна.

Сей урокъ должны исполнять два пѣшіе человѣка. Одинъ держитъ корду, а другой

бичъ. Держашій корду долженъ стоять въ срединѣ того мѣста, около котораго должна лошадь бѣгать; а держашій бичъ слѣдуетъ за лошадью позади и гонитъ имъ ее впередъ, ударяя ее слегка по заду, а чаще всего хлопая по землѣ: ибо при началѣ должно въ разсужденіи сего наказанія воздерживаться какъ можно больше, дабы шѣмъ не застрашать лошадь, которая къ тому еще не привыкла. Когда повиновалась она круга шпри или чепыре, то останавливая ее и ласкаютъ; что дѣлаютъ, укорачивая корду до шѣхъ поръ, покамѣстъ лошадь дойдетъ до держащаго ее человѣка; а тогда держащей бичъ прячетъ оной за себя, дабы скрыть его у лошади изъ глазъ, и ласкаетъ ее вмѣстѣ съ держащимъ корду.

Давши ей отдохнуть, заставляютъ бѣжать рысью въ другую сторону такимъ же образомъ. Случается часто, что лошадь изъ рѣзвости, или боясь бича, вмѣсто рыси галопируетъ, но надобно спараться прерывать у ней галопъ, ударяя слегка по носу капцуномъ, кордою и отнимая между шѣмъ у нее страхъ бича; но ежели напротивъ того остановится она сама собою и не захочетъ бѣжать рысью, тогда должно ударить ее бичемъ по спинѣ и окорокамъ, и сіе продолжать до шѣхъ поръ, покамѣстъ она пойдетъ впередъ; однакожъ не бить очень много: ибо часто повторяемые сильные удары дѣлаютъ лошадь злобною, истребляютъ въ ней охоту къ ученію и любовь къ человѣку, отнимаютъ у нее нѣжность и пріятность,

которыя будучи потеряны, рѣдко возвращаются. Для сей же самой причины не должно дѣлать долгихъ уроковъ, потому что они лошадь обезсиливаютъ и утомляютъ; но отсылать ее на конюшню съ такою же веселостию, съ какою она отшуда вышла.

Когда лошадь начнетъ бѣгать рысью свободно на обѣ руки, и когда приучаютъ ее оканчивать въ срединѣ, тогда надобно учить *шанж*. Для сего самаго держащій корду долженъ отступить назадъ шага два или три, притягивая къ себѣ лошадиную голову; а держащій бичъ долженъ зайти къ наружному плечу лошади и оборотить ее въ другую сторону, показавши оной, или удара ее имъ въ случаѣ непослушанія; потомъ, окончивъ, въ срединѣ остановить, приласкать и отослать на конюшню.

Дабы урокъ рыси на кордѣ былъ производимъ съ лучшимъ успѣхомъ, то надлежитъ притягивать лошадиную голову кордою внутрь, и въ самое то время задѣять ее помощію удара бича выгнать наружу, заставляя ее описать задомъ кругъ гораздо больше, нежели плечами.

Приуча лошадь къ послушанію и повиновенію въ семъ первомъ урокѣ, надлежитъ на нее посадить вѣдока, принявши напередъ всѣ нужныя предосторожности, дабы сдѣлать ее при сажаніи смѣлою. Всадникъ, будучи въ сѣдлѣ, долженъ дать лошади первыя познанія движенія руки и ногъ, что можетъ учинить слѣдующимъ образомъ: поводъ уздечки держать въ обѣихъ рукахъ раздѣленные, и когда лошади надобно бѣ-

жать, тогда руки опустить, и въ самое то время коснуться икрами до брюха, не имѣя на себѣ шноръ (ибо при самомъ началѣ бытъ имъ совсѣмъ не должно). Ежели лошадь симъ первымъ побужденіемъ не повинуется, то надобно пострадать ее бичемъ, отъ котораго она привыкла убѣгать. И такъ онъ будетъ служить наказаніемъ за то, когда лошадь не хочетъ итти впередъ отъ вѣдоковыхъ ногъ; однакожъ употреблять сіе наказаніе только въ то время, когда она не повинуется движенію колѣней и икръ.

Равнымъ образомъ, когда хотятъ приучить лошадь ворочаться отъ руки, то должно въ самое то время, когда вѣдокъ тянетъ внутренній поводъ узды, а лошадь оборачиваться не хочетъ, то чтобы держащій корду потянулъ голову и принудилъ ее повернуться. И такъ корда будетъ служить средствомъ для приученія поворачиваться отъ руки; а бичъ употреблять до шѣхъ поръ, покажется лошадь привыкнетъ слѣдовать рукъ и ногъ всадника, что можно сдѣлать въ короткое время, ежели побужденія сіи будутъ производимы съ разсужденіемъ и воздержностію, которыя для молодыхъ лошадей при самомъ началѣ необходимы: ибо недостатокъ предосторожностей при началѣ бываетъ источникомъ большой части шѣхъ пороковъ и безпорядковъ, которыя будутъ имѣть лошади въ слѣдствіи.

Когда лошадь начнетъ повиноваться безъ всякой прудности и будетъ поворачиваться отъ руки, итти впередъ отъ ноги и дѣ-

ласть шанже, тогда надлежитъ рассмотретьъ, какого она свойства, дабы соразмѣрить ея рысь по ея расположенію.

Въ лошадяхъ бываютъ вообще два свойства: однѣ останавливаются и бываютъ слабоузды; а другія пускаются бѣжать и бываютъ крѣпкоузды, или тянутъ повода.

Остановливающимся должно учить рысью смѣлымъ и сильнымъ, дабы выправить ихъ плеча и бедра; а послѣднихъ приучить рысью сокращеннымъ по малу. Но какъ тѣ, такъ и другія должны выѣзжены быть рысью ровною и твердою, не волоча ногъ, и урокъ продолжать отъ начала до конца съ одинакою силою, только недолгое время.

Когда лошадь начнетъ повиноваться рукъ и ногамъ безъ помощи корды и бича, тогда должно обѣзжать ее безъ корды и шагомъ и приучивать ходить прямо и знать дорогу. Какъ скоро будетъ она ходить хорошо шагомъ по четыремъ линіямъ назначеннаго для ея квадрата, тогда по тѣмъ же линіямъ ѣздитъ на ней шромъ, держа всегда повода трензеля, раздѣленные въ обѣихъ рукахъ.

Ежели лошадь продолжаетъ повиноваться легко въ шагу и рыси на простой уздечкѣ, тогда надобно начинать налагать на нее мушшукъ съ простыми прямыми удилами.

О шагѣ.

Хотя рысь почитаю я основаніемъ первой лошадиной свободности, но не исключая никакъ и шагъ, который имѣетъ также особливый свои достоинства.

Шагъ бываетъ двухъ родовъ: *алакимланъ* и шагъ *школьной*.

Шагъ *алакимланъ* описанъ довольно пространно выше сего, гдѣ сказано, что онъ есть дѣйствіе тишайшее и медлительнѣйшее изъ всѣхъ природныхъ лошадиныхъ поступей, и для всадника изъ всѣхъ покойнѣйшее: потому что какъ ноги поднимаются и двигаются неподалеку отъ земли, то не такъ его прясетъ и не столько ему дѣлаетъ затрудненія въ сохраненіи своей позиции, какъ въ прочихъ поступкахъ возвышенныхъ.

Шагъ *школьной* разнится отъ алакимланя тѣмъ, что дѣйствіе школьнаго шага единообразнѣе, короче и правильнѣе и служитъ великою помощію для приобученія лошадиного рта, укрѣпленія памяти, ознакомленія со всадникомъ, изынанія страха наказанія и болѣзней, которыя должна она сносить въ будущихъ большихъ урокахъ, и приученія къ повиновенію рукъ и ногамъ.

Но какъ молодая лошадь послѣ рыси, въ которой была вытянута, не можетъ приплыти такъ скоро въ положеніе сжатое и сокращенное, каковое требуется при шагѣ школьномъ, то и должно ее напередъ къ сему приготовить одержкою и полудержкою, о коихъ мы будемъ говорить ниже сего.

Лошадь, начинающую умѣть бѣжать рысью, надлежитъ приучить къ шагу тихому и короткому, дабы придашь ей болѣе твердости и памяти; но дабы въ шагѣ сохранила она свободу въ плечахъ, то

водить ее часто по прямымъ линиямъ, обращая то на право, то на лѣво, по новой линіи должайшей, или кропчайшей, смотря пошому, удерживается ли она, или пускается со всѣхъ ногъ.

На сихъ различныхъ прямыхъ линіяхъ не должно поворачивать весь лошадиной корпусъ, но только однѣ плеча, давая ей иппи безпрестанно в передъ послѣ поворота. Сей способъ обращенія плечъ въ шагъ на различныхъ прямыхъ линіяхъ на всѣ стороны, не наблюдая ни мало мѣстоположенія, но только по волѣ всадника, есть гораздо лучший, нежели гонять лошадь въ кругу; пошому что въ семъ способѣ лошадь идетъ прямо, а по окружной линіи нѣсколько наклоняясь внутрь. Однакожъ ежели лошадь начнетъ упрямиться и быть непослушнвою, то водить ее опять на кругахъ. Сіе есть наилучшее средство для ея поправленія и можетъ почитаться наказаніемъ, которое гораздо лучше исправляетъ лошадь, нежели всѣ прочія наказанія, чинимыя ей на свободѣ безъ корды.

Ежели примѣчено будетъ, что шагъ противенъ свойству лошади лѣннвой и шупой, то начинать ее гонять опять сильнымъ и смѣлою рысью и наказывать шпорами и хлыстомъ до тѣхъ поръ, покажется она будетъ чувствительнѣе и веселѣе.

Овъ одержкѣ, полуодержкѣ и осадкѣ назадъ.

Доказавши выше, что рысь есть единственное средство придавать молодымъ ло-

шадямъ первую гибкость и послушливость, надлежитъ теперь начинать другой урокъ, который не меньше того полезенъ, пошому что приготовляетъ ихъ къ осаживанію назадъ, даешь имъ красоту, стройность и поводливость.

Лошадь съ осадкою или посаженная называется ша, которая сгибаетъ подъ себя заднія бедра и колѣна, давая себѣ равновѣсіе противъ переднихъ ногъ, которыя у нее бывають гораздо слабѣе. Отъ сего равновѣсія происходитъ стройность и поводливость лошадиного рша.

Примѣтивши должно, что лошадь, идучи, употребляетъ силу своихъ чреслъ, бедеръ и колѣней, посылая тѣло свое впередъ такъ, что при семъ плеча ея и переднія ноги поддерживають дѣйствию всю ея тяжесть; отъ чего она и лежитъ на оныхъ и шянетъ повода съ рукою.

Для посаженія лошади на заднія бедра, и чтобы она не лежала на переднихъ ногахъ, искусные верховые бѣдоки изобрѣли при урока: одержку, полуодержку и осадку назадъ.

О в ъ о д е р ж к ѣ .

Одержжка есть дѣйствіе, производимое, удерживая лѣвою рукою лошадиную голову и прочія переднія части, и опдавая по малу бедра икрами такъ, что весь лошадиной корпусъ держится въ равновѣсіи, оставаясь на заднихъ ногахъ и бедрахъ. Дѣйствіе сіе, будучи весьма полезно какъ для лошади, такъ и для всадника, бываетъ гораздо труднѣе поворота, который для нее натуральнѣе.

Для произведенія хорошей одержки надобно лошадь напередъ нѣсколько поразгорячить, и когда примѣшлѣтъ, что она идетъ скорѣе обыкновеннаго, то при легкой помощи икрѣ подашь плеча нѣсколько назадъ и удерживашь повода по немногу ошѣ часу крѣче до тѣхъ поръ, покамѣстѣ лошадь осѣановишся совершенно. Подавши тѣломъ назадъ, надлежитъ прижать локти къ тѣлу гораздо ближе, дабы лѣвая рука была тверже; пошребно также, чтобы лошадь при одержкѣ стояла прямо, дабы дѣйствіе сіе происходило въ бедрахъ: ибо ежели которая нибудь изъ заднихъ ногъ выйдетъ изъ линіи, то лошадь, будучи обращена нѣсколько въ бокъ, не будетъ сидѣть на бедрахъ.

Выгоды, происходящія отъ хорошей и порядочной одержки, суть тѣ, что лошадь собираетъ свои силы, дѣлается послушною ртомъ, головою и бедрами и становится поводливою. Но сколько одержки, учиненныя въ настоящее время, хороши, столько напротивъ того учиненныя не во время вредны. Надлежитъ въ семъ случаѣ сообразоваться со свойствомъ лошади. Самые лучшіе уроки, изобрѣшенныя для приведенія лошади въ совершенство, произведутъ уже совсѣмъ противное дѣйствіе, ежели будутъ употреблены не такъ, какъ должно и не въ свое время.

При первой примѣтѣ легкости въ рыси и способности въ оборотахъ на обѣ руки начинающъ приучать лошадь къ одержкамъ, однакожъ напередъ очень рѣдко, одерживая ее слегка и помалу, ибо скорымъ и по-

рывистымъ одержаніемъ можно ее посадить назадъ и привести въ слабость ея жилы и колѣна; а молодую лошадь, непришедшую еще въ силу, можно и совсѣмъ испорчить.

О полуодержкѣ.

Полуодержка есть дѣйствіе, производимое, пригнувши лѣвую руку къ себѣ, выворотя ноги нѣсколько вверхъ, не останавливая лошади совсѣмъ, но только одерживая одинъ передъ.

Выше сего сказано, что одержка приличествуетъ только нѣкоторымъ лошадямъ, потому что немногія изъ нихъ имѣютъ довольно силы въ мышцахъ и колѣнкахъ для выдержанія сего дѣйствія; ибо примѣшлѣтъ должно, что самое лучшее доказательство лошадиной силы и повиновенія есть крѣпкая и скорая остановка послѣ скорого бѣжанія, что случается весьма рѣдко: попому что для прехожденія такъ скоро ошѣ одной крайности въ другую пошребно, чтобы лошадь имѣла ротъ и бедра совершенно выправленныя; и какъ скоро поспѣшная остановка можетъ лошадь испорчить, то и употребляется весьма рѣдко.

Но полуодержка не имѣетъ въ себѣ такихъ неудобностей, потому что въ ней лошадь только нѣсколько одерживается, но не совсѣмъ останавливается. Дѣйствіе сіе не имѣетъ для лошади такихъ опасностей и выправляетъ ей голову и бедра гораздо лучше, нежели совершенная остановка. Можно сіе повторять часто, не прерывая никакъ лошадиной поступи; и какъ помощию

сего одерживается нѣсколько ея передѣ, то и принуждена она бываетъ осаживаться на заднія бедра.

Полуодежку можно употреблять со всякими лошадьми; однакожъ въ иныхъ случаяхъ должно ее производить не такъ часто. Когда, на примѣрѣ, лошадь останавливается сама собою, то полуодержки производятся съ нею только тогда, когда хопящѣе ея нѣсколько подкрѣпить; но дабы она при семъ движеніи не остановилась совсѣмъ, то побуждаютъ ее колѣнами, икрами, а иногда и шпорами, смотря по мѣрѣ ея остановки; но ежели она тянетъ руку, то полуодержки должно производить чаще и только одною лѣвою рукою, безъ помощи колѣней и икръ, но напротивъ того ослабить шлюзы; а въ противномъ случаѣ подастся она впередъ еще больше.

Когда при одержкѣ или полуодержкѣ лошадь продолжаетъ тянуть повода, а иногда ипши впередъ, то остановя ее, надлежитъ осадить совсѣмъ назадъ въ наказаніе за такое непослушаніе.

Объ осадкѣ назадъ.

Положеніе лѣвой руки при осадкѣ лошади назадъ есть самое то же, какъ и при одержкѣ такъ, что для приученія лошади осаживаться назадъ безъ трудности должно, остановя ее, держать повода ногтями вверхъ, какъ буди бы хопѣли произвести новую одержку; и когда она повинуется, то есть, сдѣлаетъ шага два назадъ, тогда опу-

стить руку; а въ противномъ случаѣ лошадь сдѣлается упрямою.

Хотя осадка назадъ бываетъ наказаніемъ за непослушаніе лошади при остановкѣ, но также служишь средствомъ къ осажденію ее на заднія ноги и для вырабленія какъ заднихъ ногъ, такъ и головы и учиненія поводливою.

Когда лошадь осаживаютъ назадъ, то одна изъ ея заднихъ ногъ находится всегда подъ брюхомъ, пятится задомъ и садится то на то бедро, то на другое; однакожъ дѣйствіе сіе производить должно уже тогда, когда она начнетъ порядочно останавливаться.

Когда лошадь при осадкѣ назадъ упрямится и непослушлива, что случается почти со всѣми лошадьми, непроизводившими сего урока, то пѣшій человекъ ударяетъ ее слегка концемъ хлыста по колѣнамъ и подколѣнкамъ, дабы она ихъ согнула, и въ самое то время бздокъ тянетъ къ себѣ лѣвую руку; какъ же скоро ступитъ она одинъ шагъ назадъ, то должно ее погладить и приласкать, дабы дать ей знать, что она поступила исправно.

Чтобы лошадь осаживалась назадъ по правиламъ, должно ее при всякомъ шагѣ назадъ держать готовою податься впередъ. Осаживать назадъ очень скоро почтается великимъ порокомъ: лошадь, пшась назадъ скоро, можетъ сѣсть или совсѣмъ опрокинуться, а особливо ежели имѣетъ слабыя чресла и бедра. Потребно также, чтобы она осаживалась прямо, не пода-

ваясь ни въ которую сторону, и сгибала подъ себя заднія ноги ровно.

Когда лошадь начнетъ безъ пруда осаживаться назадъ, то лучшее средство учинить ее слабоуздою и поводливою состоятъ въ томъ, чтобы она осаживалась только одними плечами, то есть, подавала передъ къ себѣ, какъ будто бы хотѣла осаживать; и когда почувствуютъ, что она готова осадиться въ самомъ дѣлѣ, тогда ослабятъ руку и дасть ей ступить шага два впередъ.

Остановя или осадя лошадь назадъ, надлежитъ пошевелить ей голову слегка внутрь, чѣмъ приучится она нагибаться въ ту сторону, въ которую идетъ. Симъ средствомъ приуговаривается она также къ другому уроку, который состоитъ въ томъ, чтобы осаживать плечомъ, о чемъ мы будемъ говорить въ слѣдующей статьѣ.

Осаживать плечомъ.

Прежде сего сказали уже мы, что рысь есть основаніе первой гибкости и перваго повиновенія. Правило сіе принято почти всѣми искусными ѣздоками. Но самая сія рысь на прямой линіи или на кругахъ подаетъ лошадиному плечу и ногѣ только одно движеніе впередъ, когда она идетъ по прямой линіи, и нѣсколько окружное, когда она идетъ въ кругу; но никогда не дѣлаетъ перекрестной выступки одною ногою черезъ другую.

Для лучшаго понятія сего надобно разумѣть, что лошадиныя плеча и ноги имѣ-

ютъ четыре движенія: первое плечемъ впередъ, когда она идетъ впередъ прямо; второе плечемъ назадъ, когда она осаживаетъ; третье, когда она поднимаетъ ногу и плечо на одномъ мѣстѣ, не подаваясь ни впередъ, ни назадъ, какъ-то дѣлается въ пѣферѣ; а четвертое бываетъ дѣйствіе окружное и перекрестное, дѣлаемое плечемъ и ногою, когда лошадь поворачивается круто, или идетъ бокомъ.

Первыя три движенія приобретаются очень легко остановкою и осадкою; но послѣднее гораздо труднѣе: пошому что въ семъ дѣйствіи лошадь, принуждена будучи перекрещивать наружную ногою чрезъ внутреннюю, иногда спускаетъ одною ногою на другую, и тѣмъ причиняетъ себѣ боль; а сіе случается всегда съ тѣми лошадьми, у которыхъ плеча еще не выправлены и негибки.

И такъ когда лошадь научится свободно бѣгать рысью въ кругѣ и по прямой линіи, также ходить по тѣмъ же линіямъ ровнымъ и правильнымъ шагомъ, дѣлать остановки, полуодержки и заворачивать внутрь голову: то надлежитъ тогда водить ее небольшимъ, тихимъ и сокращеннымъ шагомъ вдоль по стѣнѣ и ставить такимъ образомъ, чтобы бедра ея описывали одну линію, а плеча другую. Линія, описываемая бедрами, должна быть близъ стѣны, а описываемая плечами отъ стѣны отдалена около полутора или двухъ футовъ, сжимая ихъ въ ту сторону, въ которую идетъ, то есть, вмѣсто того, чтобы держать лошадь прямо плеча-

ми и бедрами на прямой линіи вдоль по стѣнѣ, надлежитъ оборотить ей голову и плеча нѣсколько внутрь, къ срединѣ манежа, какъ будто бы хотѣли въ самомъ дѣлѣ туда поворотиться, и когда она будетъ въ такомъ косвенномъ и циркулярномъ положеніи, помогая ей внутреннимъ поводомъ и ногою. Лошадь сего иначе дѣлать не можетъ, какъ перекрещивая переднюю, внутреннюю заднюю чрезъ наружную же.

Урокъ сей производитъ вдругъ столько хорошихъ дѣйствій, что я считаю его первымъ и послѣднимъ изъ всѣхъ могущихъ дать лошади совершенную гибкость и свободу во всѣхъ ея частяхъ.

Вопервыхъ сей урокъ приводитъ въ гибкость плеча, потому что какъ передняя внутренняя нога при такомъ движеніи бываетъ перекрестна при каждомъ шагѣ чрезъ наружную, то всѣ члены и составы сей части приходящѣ отъ того въ движеніе.

Вовторыхъ, осадка плечемъ внутрь приуготовляетъ лошадь осаживаться на бедра, потому что при каждомъ шагѣ подгибаетъ она внутреннюю заднюю ногу подъ брюхо и подставляетъ чрезъ наружную заднюю, чего ей не лзя иначе сдѣлать, какъ осѣвши на бедра.

Для поворота на другую сторону въ семъ урокѣ, на примѣрѣ, съ права на лѣво, надлежитъ сохранить наклоненіе головы и шеи и, оставляя стѣну, пускать лошадь прямо плечами и ногами по косвенной линіи до тѣхъ поръ, покажется она дойдетъ въ такомъ положеніи до линіи другой стѣны; а

тамъ должно ей будетъ наклонить голову на лѣво и плеча внутрь, отдѣля отъ стѣнной линіи, перекрещивая внутренними ногами чрезъ наружные, идучи вдоль по стѣнѣ такъ, какъ то было сказано выше.

И какъ лошадь въ исполненіи первыхъ уроковъ осаживанія плечемъ будетъ ошибаться, подаваясь внутрь задомъ, или, напротивъ того, оборачивая внутрь плеча, оставляя стѣнную линію для избѣжанія перекрещиванія ногъ: то надлежитъ вести ее малымъ шагомъ по широкому кругу и мало по малу скрадывать перекрестные шаги внутреннихъ ногъ чрезъ наружные такъ, что увеличивая кругъ отъ часу болѣе, дойдутъ нечувствительно до стѣнной линіи и лошадь будетъ въ настоящемъ требуемомъ отъ нее положеніи, въ которомъ дать ей втрой нѣсколько шаговъ впередъ, вдоль по стѣнѣ, потомъ остановитъ, или загнуть шею и голову, шевеля удила внутреннимъ поводомъ; послѣ того приласкать и отослать на конюшню.

Ежели случится, что лошадь упрямится и непослушна, то ее на нѣсколько времени оставить и возвратиться къ первому уроку большой и скорой рыси какъ по прямой линіи, такъ и по окружной; когда же будетъ послушлива, то осаживать плечемъ по стѣнной линіи, и если нѣсколько шаговъ пройдетъ исправно, то остановить, приласкать и отослать на конюшню.

Когда лошадь начнетъ повиноваться при урокѣ осаживанія плечемъ на обѣ руки, то учить ее сохранять углы, что въ семъ

урокъ составляетъ наивеличайшую трудность. Для сего должно при каждомъ уголѣ, то есть, при концѣ каждой линіи, вдать плечо въ уголѣ, сохраняя ей голову, обороченную внутрь, и во время поворачиванія плечъ на другую линію подать въ уголѣ за плечами и бедра. Подать лошадь впередъ въ уголѣ можно внутреннимъ поводомъ и внутреннею ногою; но когда поворачиваютъ ее на другую линію, то должно уже то дѣлать наружнымъ поводомъ, подавши руку внутрь, и при самомъ томъ времени, когда внутренняя нога находится на воздухѣ и голова уже стасть на землю, дабы оборотя въ сіе время руку, наружное плечо могло пройти чрезъ внутреннее; и какъ средство поворачиванія есть нѣкоторой родъ полудержки, то, оборачивая руку, должно побудить лошадь нѣсколько впередъ икрами. Ежели лошадь упрямится и не захочетъ податься въ уголѣ зада, то должно при самомъ оборачиваніи плечъ на другую линію уколотъ ее внутреннею шпорою.

Разсмотрѣвъ со вниманіемъ сложеніе и устройство лошадиного тѣла, увидяшъ ясно полезность осадки плечемъ и согласятся въ томъ, что правила сего урока взяты изъ самой природы, которая не бываетъ никогда вредною, ежели дарованія ея не во зло употребляютъ.

Задъ къ стѣнѣ.

Поставляющіе лошадиную голову противъ стѣны для наученія ее ходить бокомъ впадаютъ въ такое заблужденіе, коего неудоб-

ство весьма легко видѣть и примѣнить можно. Отъ сего способа ходить она такимъ образомъ больше по привычкѣ, нежели отъ руки и ногъ, и когда отведутъ ее отъ стѣны и хотятъ, чтобы она шла бокомъ посреди манежа, не имѣя передъ собою никакого предмета, то повинуются рукѣ и ногамъ несовершенно, хотя онѣ суть настоящіе пушеводачи, долженствующіе руководствоваться лошадью во всѣхъ ея поступкахъ. Другое неудобство, происходящее отъ такого урока, состоитъ въ томъ, что вмѣсто того, чтобы наружную ногу переносить сверхъ внутренней, переставляетъ она ее подъ одною, боясь ударить подковою стоящую на землѣ ногу, или ушибить обѣ стѣну колѣно, когда поднимаетъ ногу и переставляетъ черезъ другую.

Въ прошедшей главѣ говорили мы, что ведя лошадь осадкою плеча на право, направляютъ ей правое плечо, что подаетъ лѣвую; а ведя осадкою плеча на лѣво, направляютъ плечо той стороны. По сему правилу весьма легко преобразить осадку плеча назадъ къ стѣнѣ, что производится слѣдующимъ образомъ:

Когда лошадь учинится послушливою въ урокѣ осадки плеча и умѣетъ свободно переносить внутреннія ноги чрезъ наружныя, то ведя ее, на примѣръ, на право, должно, оборотя въ которой-нибудь уголѣ манежа, тамъ остановиться задомъ къ стѣнѣ, въ нѣкоторомъ отъ нее разстояніи, дабы не зацѣпить за нее хвостомъ, и вмѣсто того,

чтобы продолжать итти впередъ, надлежитъ удерживать рукою и прижать лѣвою ногою, и ежели шага два или три сдѣлаетъ исправно, то ее остановить и приласкать.

Какъ новость сего урока дѣлаетъ лошади затрудненіе, то надлежитъ при началѣ ѣхать на ней тихо и раздѣленными поводами, дабы лучше удерживать плеча.

Ежели лошадь упрямится и идетъ не исправно, то сіе служитъ знакомъ, что еще выправлена несовершенно. Въ такомъ случаѣ надлежитъ начать съ нею осадку плечемъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ начнетъ безъ трудности переставливать одну ногу чрезъ другую.

Когда лошадь начнетъ повиноваться и итти бокомъ, задомъ къ стѣнѣ на обѣ руки, то должно ее поставить въ такую позицію, чтобы она то дѣлала съ видомъ стройнымъ и красивымъ, что дѣлается, наблюдая слѣдующія три вещи:

1) Чтобы плеча подавались прежде бедръ; а въ противномъ случаѣ циркулярное движеніе наружной ноги и плеча не будетъ имѣть никакой пріятности. По крайней мѣрѣ должно, чтобы половина плечъ подавалась впередъ прежде зада и такъ, чтобы положеніе правой задней ноги было на линіи передней лѣвой: ибо ежели задъ будетъ подаваться прежде плечъ, то внутренняя задняя нога, становясь прежде передней той же стороны, дѣлаетъ лошадь шире въ задѣ, нежели въ передѣ, слѣдовательно сидящую на колѣняхъ; ибо сидя на

бедрахъ, лошадь, идучи прямо, должна быть въ задѣ уже.

2) Наблюдать должно, чтобы лошадь, идучи свободно вокомъ, имѣя задъ къ стѣнѣ, нагибалась въ ту сторону, въ которую идетъ. Порядочной сгибъ придаетъ лошади красу, вжимаетъ ей наружное плечо и подаетъ ему свободное дѣйствіе. Для пріобрѣтенія ее нагибаться на ту сторону, въ которую идетъ, надлежитъ при концѣ каждой линіи зада къ стѣнѣ, оставя ее, пошепнуть голову внутреннимъ поводомъ; когда же она сему движенію уступитъ, то приласкать ее тою рукою, въ которую сторону она нагнулась. То же самое наблюдать должно и въ разсужденіи другой стороны, и лошадь мало по малу привыкнетъ итти согнувши и смотрѣть на свой пущь, идучи бокомъ.

3) Наблюдать должно, чтобы лошадь при семъ урокъ описывала дѣл линіи, а именно: плечами и бедрами, не подаваясь ни впередъ ни назадъ, но такъ, чтобы онѣ были параллельны; и какъ сіе происходитъ частію отъ свойства лошади, то случается обыкновенно, что крѣпкоузды выходящъ изъ линіи впередъ: почему должно такихъ удерживать лѣвою рукою, не понуждая ни мало ногами. Напротивъ же того подающихся назадъ или останавливающихся должно понуждать впередъ колѣнами, икрами, а иногда и шпорами. Съ такими предосторожностями какъ тѣ, такъ и другія сохраняющъ будутъ надлежащій порядокъ.

Хотя уроки осадки плечемъ и зада къ стѣнѣ, будучи неразличны, придаютъ лошади

гибкость, легкость и поворотливость, одинаковы для сего не надлежитъ никакъ оставлять рыси по прямой линіи и въ кругахъ. Сіи первыя правила должны быть всегда повторяемы. Симъ средствомъ дблается у лошади перемѣна уроковъ, безъ которой можетъ она однимъ урокомъ наскучить.

Порядокъ повторенія уроковъ долженъ быть слѣдующій:

Во первыхъ, надлежитъ ѣхать шагомъ съ осадкою плеча, и послѣ двухъ поворотовъ по одному слѣду ѣхать задомъ къ стѣнѣ на обѣ стороны и окончатъ прямо и по одному слѣду шагомъ на линіи посреди манежа; потомъ ѣхать рысью однимъ же слѣдомъ и оканчиватъ такимъ же дѣйствіемъ, по средней линіи, не ѣздя спиною къ стѣнѣ; наконецъ ѣхать съ осадкою плеча шагомъ, потомъ спиною къ стѣнѣ и оканчиватъ прямо на срединѣ. Такимъ образомъ, смѣшивая вмѣстѣ сіи при урока: осадку плеча, рысь и задъ къ стѣнѣ, день отъ дня будетъ умножаться въ лошади гибкость и повиновеніе, которыя суть, какъ мы уже то сказали, два первѣйшія достоинства въ порядочно выѣзженной лошади.

О пассажѣ.

Давши лошади гибкость помощію рыси по прямой линіи и въ кругу, приучи ее въ осадкѣ плечомъ переставлять ноги перекрестно; доведя ее до повиновенія въ урокѣ зада къ стѣнѣ, надлежитъ послѣ сего стараться выправить ее совершенно и видѣя привести въ надлежащій порядокъ.

Пассажъ есть первая поступь, касающаяся до вѣрности, точности и исправности. Въ главѣ о поступяхъ художественныхъ изъяснили мы, что пассажъ есть шагъ, или рысь, измѣренная и съ кадансомъ, и что при семъ движеніи должно, чтобы лошадь держала ноги свои на воздухѣ одну передъ другою перекрестно, подобно какъ въ рыси; но сіе движеніе должно быть короче и правильнѣе обыкновенной рыси такъ, чтобы при каждомъ сдѣланномъ шагѣ не было разстоянія больше одного фута, то есть, чтобы нога, стоящая на воздухѣ, поставляема была на землю только на одинъ футъ отъ той, которая уже на землѣ. Поступь сія дблаетъ лошадь терпѣливою, укрѣпляетъ въ ней память и весьма прилична и полезна для кавалерійскаго Офицера. Дѣйствіе лошади въ пассажѣ такое же, какъ въ піаферѣ такъ, что для лучшаго понятія какъ того, такъ и другаго надлежитъ почитать піаферѣ пассажемъ на одномъ мѣстѣ, не подаваясь впередъ и не осаживая назадъ; а пассажъ есть не что иное, какъ піаферъ, въ которомъ лошадь при каждомъ движеніи подается впередъ около одного фута. Въ піаферѣ колѣно поднятой передней ноги должно быть въ равной высотѣ той же ноги съ лопаткою такъ, чтобы конецъ копыта приподнятой ноги находился противъ середины колѣна стоящей на землѣ. Задняя нога не должна быть приподнимаема такъ высоко; а въ противномъ случаѣ не будетъ лошадь осажена на заднихъ ногахъ.

Въ разсужденіи пассажа надлежитъ наблюдать многія вещи, а именно: положеніе лошади при пассажированіи однимъ слѣдомъ или двумя, кадансъ или размѣръ пассажа и чинимыя всадникомъ лошади помочи и понужденія.

Положенія или позитуры лошади бываютъ различны, соразмѣрно ихъ служенію. Очень мало находится такихъ лошадей, которыя бы были стройны всѣмъ тѣломъ; однѣ изъ нихъ бываютъ станомъ своимъ длинны, а другія коротки.

О г а л о п ѣ.

Лошадь никогда не должно пускать галопомъ, не обѣздя ее напередъ въ рыси. Для сего она должна быть гибка и поворотлива всѣмъ тѣломъ, послушна въ пассажѣ и легка въ пѣферѣ. Галопировать надобно плечомъ внутрь для того, чтобы она была свободнѣе и послушнѣе.

Когда лошадь подается охотно впередъ и послулива въ полудержкѣ, также не дѣлаетъ головою безпорядочнаго положенія при опущеніи руки, то надлежитъ обѣзжать ее правильнымъ галопомъ, въ которомъ задъ спускаетъ за передомъ въ порядочномъ кандастѣ, не волоча бедръ.

Для достиженія до сего измѣреннаго и правильнаго галопу надлежитъ разсматривать прилжно свойство лошади, дабы соразмѣрно оному располагать приличные ей уроки.

Лошади, удерживающія свои силы, должны быть обѣзжаемы по длиннымъ прямымъ

линіямъ прежде начинанія съ ними галопу; а напротивъ того горячихъ лошадей надобно содержать въ галопѣ тихомъ и сокращенномъ, что оптимаетъ у нихъ охоту сибшишь и горячиться.

Галопировать не всегда должно по прямымъ лініямъ, но часто и на кругахъ, а особливо на лошадяхъ крѣпкихъ и сильныхъ. Галопировать также надлежитъ всегда однимъ слѣдомъ до тѣхъ поръ, покажетъ лошадь будетъ разумнѣе галопъ совершенно на обѣ руки.

Когда всѣ сіи уроки будутъ исполнены порядочно, исправно и соразмѣрно лошадиному свойству, то надѣясь можно, что лошадь учинится легкою, свободною и послушливою при скачкѣ галопомъ.

О в о л ь т а х ѣ , полувольтахъ , пассажахъ , пируеттахъ и тер-а-терахъ.

О в о л ь т а х ѣ .

Вольты въ манежѣ должны быть производимы двумя слѣдами по квадрату, коего углы кругловаты. Послѣ урока зада къ стѣнѣ надлежитъ приучать лошадь къ вольтамъ обращеннымъ, которые служатъ основаніемъ вольтовъ обыкновенныхъ.

И такъ когда лошадь будетъ послушною на обѣ руки въ задъ къ стѣнѣ, то надлежитъ, обращая плечо въ каждомъ углу манежа, продолжать водить ее въ такой позиціи вдоль по четирымъ стѣнамъ до тѣхъ поръ, покажетъ она учинится послушливою на каждую руку; потомъ длинной квад-

ратъ манежа обратишь въ короткой, держа голову и плеча къ центру.

Хотя голова и плеча лошади, на которой бѣдяишь рысью на кордѣ большими крутами, и находяица къ центру, однакожъ не должно по сему почитать сіе обращенными вольтами, какъ-то многіе бѣдоки полагаютъ; разность въ томъ очень велика: ибо когда водятъ лошадь на кругахъ головою внутрь, а задомъ наружу, то внутреннія ноги переступаютъ черезъ наружныя, какъ-то дѣлается въ урокѣ приуготовленія лошади къ осаживанію плечомъ внутрь.

Вся прудность обращенныхъ вольтовъ состоитъ въ томъ, чтобы нагибать лошадь въ ту сторону, въ которую она идетъ напередъ плечами, и удерживать ихъ на четырехъ углахъ квадрата для уравниенія бедръ по другой линіи, что лошадь не приминетъ исполнить безъ всякаго труда и въ короткое время, ежели напередъ учинена гибкою и послушливою въ урокѣ задомъ къ стѣнѣ.

Когда лошадь будетъ повиноваться безъ труда въ два слѣда и на обѣ руки по широкимъ и узкимъ квадратамъ обращенныхъ вольтовъ, то начинать съ нею вольты обыкновенныя, держа задомъ къ центру, а головою и плечами наружу такъ, чтобы плеча описывали квадратъ гораздо больше описываемаго задомъ.

Двойными вольтами называются тѣ, которые производятся много разъ съ ряду на одну руку; но должно, чтобы лошадь привыкла уже много свободноеши и разумѣла

хорошо настояція пропорціи сей экзерциціи прежде, нежели начинать двойные вольты. Почему въ началѣ сего урока надобно ее при окончаніи каждаго вольта основывать, приласкать и дать отдохнуть.

Обороты въ вольтахъ дѣлаются двумя манерами: *наружу и внутрь*.

Оборачивая въ вольтъ наружу, надлежитъ поставить ей голову просто и загнуть ее на другую руку, и отгоняя внутреннюю ея ногу наружу, спанетъ она въ настоящемъ своемъ оборотѣ.

Шанже въ вольтъ дѣлается, оборачивая лошадь на средину одной изъ линій квадрата, а потомъ понуждая ее впередъ по прямой линіи къ центру вольта и поставляя бокомъ на другой линіи.

Ширина вольта должна быть соразмѣрна лошадиной длинѣ и росту; потому что малая лошадь на большомъ квадратѣ, а большая на маломъ дѣлаютъ видъ весьма непріятной.

О полувольтахъ.

Полувольтъ есть узкое шанже, дѣлаемое въ вольтъ, на концѣ прямой линіи. Полувольтъ долженъ состоятъ изъ трехъ линій: въ первой идетъ лошадь въ бокъ, пространствомъ въ двѣ своихъ длины; потомъ оборачивается плечами на вторую линію по такой же длинѣ; а послѣ того, оборотивши ее на третью линію, понуждаютъ нѣскольکو впередъ и заключаютъ полувольтъ, пришедши всѣми чешыря ногами на стѣнную линію.

Прежде начинанія полувольта должно сдѣлать полудержку, подавшись шѣломъ немного назадъ, дабы лошадь сбѣла нѣсколько на заднія ноги.

Никогда не должно начинать лошади полувольтовъ прежде, нежели она начнетъ ходити свободно въ великомъ вольтѣ.

Какъ въ вольтахъ, такъ и въ полувольтахъ должно чаще перемѣнять уроки, перемѣняя руку и мѣсто.

Ежели лошадь въ вольтахъ и полувольтахъ будетъ непослушлива, то должно начать съ нею урокъ осадки плеча и зада къ стѣнѣ: чрезъ сіе средство можно ее исправить отъ упрямства.

О пассадахъ.

Пассадомъ называется то, когда лошадь ходитъ назадъ и впередъ по одной прямой линіи, дѣлая на концахъ оной шанже или полувольты.

Линія пассады должна быть длиною въ пять лошадиныхъ длинъ, а полувольты не должны имѣть широты такъ, чтобы были уже половины обыкновеннаго полувольта.

Пассадовъ бываетъ два рода: небольшимъ галопомъ какъ на линіи пассады, такъ и въ полувольтѣ, и во всю прыть отъ половины прямой линіи до самой одержки для начинанія полувольта; и такимъ образомъ въ пассадахъ во всю прыть, окончивъ полувольтъ, продолжаютъ бѣжать небольшимъ галопомъ до середины прямой линіи для лучшаго укрѣпленія себя въ сѣдлѣ, а потомъ

уже понуждаютъ лошадь скакать во весь опоръ до окончанія оной.

Когда лошадь будетъ послушна въ пассадахъ вдоль по стѣнѣ и безъ труда будетъ дѣлать порядочные шанже и полувольты, то ѣздитъ на ней такимъ же образомъ по срединѣ манежа.

О пируетѣ.

Пируетъ есть ничто иное, какъ родъ вольта, дѣлающагося на одномъ мѣстѣ по длинѣ лошади; задъ остается въ срединѣ, а плеча составляютъ кругъ. При семъ дѣйствіи внутренняя задняя нога не поднимается, но обращается на одномъ мѣстѣ и служитъ осью, около которой вертятся прочія три ноги и все лошадиное тѣло.

Полупируетъ есть полувольтъ на одномъ мѣстѣ по длинѣ лошади; онъ есть нѣкоторый родъ шанже, дѣлаемаго, поворачивая лошадь отъ головы до хвоста, между тѣмъ какъ задъ остается на томъ же мѣстѣ.

Мало находится такихъ лошадей, которыя бы могли дѣлать многіе пируеты съ ряду съ одинаковою равностію; у которыхъ шея и плеча слишкомъ мясисты, шѣ къ тому манежу неспособны.

Прежде нежели заставлять лошадь дѣлать галопъ въ пируеткахъ, надлежитъ ей сперва сдѣлать шагомъ нѣсколько полупируетовъ на каждую руку, иногда на одномъ мѣстѣ, а иногда на другомъ; а потомъ уже начинать съ нею настоящіе пируеты.

Ежели лошадь, будучи порядочно выбъжена, сдвигается въ сѣмѣ урокъ непослушною, то сіе служи́тъ признакомъ, что бедра ея не столь крѣпки и сильны, чтобы могли выдерживать на себѣ всѣ переднія части и шлошъ всадника.

Для дѣланія въ пируешкахъ шанже надлежитъ поставить проворно голову на другую руку и преняпсировать, чтобы задъ не выходилъ изъ центра. Въ сѣмѣ урокъ не должно, чтобы лошадь была такъ согнута, какъ въ обыкновенномъ вольпѣ; но такъ, что ежели голова уйдетъ далеко впередъ, то задъ при дѣланіи пируешки выйдетъ изъ центра.

Пируешки дѣлаются различнымъ образомъ, смотря по расположенію лошади: иногда дѣлаютъ ихъ въ срединѣ шанже, не прерывая порядка урока, который продолжается безъ всякой перемѣны.

О ТЕР-А-ТЕРѢ.

Тер-а-теръ есть ничто иное, какъ галопъ, производимый въ два время и двумя слѣдами, но гораздо короче и сжатѣе обыкновеннаго галопы. Въ сѣмѣ дѣйствіи лошадь поднимаетъ обѣ переднія ноги вдругъ и ставитъ на землю такимъ же образомъ; заднія ноги дѣлаютъ самое то же, что и составляетъ низкіе прыжки, подаваясь по немногу впередъ и нѣсколько въ бокъ.

Примѣчать надлежитъ также, что въ тер-а-терѣ лошадь гораздо больше лежитъ на наружныхъ ногахъ, нежели на внутреннихъ, которыя подаются впередъ и начи-

наютъ дорогу, но не такъ много, какъ въ галопѣ.

Сей урокъ не безъ трудности и немного лошадей имѣютъ въ себѣ всѣ потребныя для сего свойства и способности. Для сего урока потребна лошадь сильная и гибкая.

Надлежитъ какъ можно стараться, чтобы не впастъ въ заблужденіе, называя тер-а-теромъ низкія лошадиныя поступи, галопируя отъ земли неподалеку, безъ всякаго каданса.

Поелику совершенство тер-а-тера состоитъ въ томъ, чтобы наружная бедра была сжата, то въ вольтахъ сего урока надлежитъ, чтобы квадраты былъ гораздо совершеннѣе, нежели въ простомъ галопѣ двумя слѣдами; но при сѣмѣ должно остерегаться, чтобы въ углахъ внутреннихъ задняя нога не выходила впередъ дабы плечъ.

Обыкновенныя ошибки лошади въ дѣланіи тер-а-тера состоятъ въ слѣдующемъ: садится назадъ, поднимать высоко впередъ и тащить бедра. При учиненіи котораго-нибудь изъ сихъ пороковъ надлежитъ понудить лошадь шпорами впередъ, дабы ее исправить.

О видахъ высокихъ.

Сказали уже мы, что всѣ тѣ прыжки, которые отъ земли возвышеннѣе тер-а-тера, называются *видами высокими*. Числомъ ихъ семь, а именно: пезада, мезеръ, курбетъ, крупата, балотада, капріоль и шагъ съ прыжкомъ.

Не входя еще въ подробность потребныхъ для сихъ видовъ правилъ, не худо разсмотримъ здѣсь, какого свойства для сего должно выбирать лошадей, какія она должна имѣть въ себѣ качества, дабы могла выдерживать всю трудность сей школы, и какія лошади къ сему вовсе неспособны.

Надлежитъ, чтобы лошади имѣла для сего врожденную склонность и которой бы нибудь изъ сихъ видовъ дѣлала сама собою по природѣ; а въ противномъ случаѣ время пропадаетъ понапрасну; и лошадь вмѣсто того, чтобы выучить, лишь только испортируетъ. Многие думаютъ весьма неправильно, что для шпрингера потребна необходимо великая сила: однакожь лошади, имѣющая посредственную силу, но много духа и легкости, для сего несравненно лучше; попомни что такую обучать гораздо легче и удобнѣе.

Неспособными къ высокимъ видамъ считаются тѣ лошади, которыя чрезвычайно чувствительны, нетерпеливы и сердиты, приходятъ легко въ бѣшенство и безпокойство, упрямые и ртациливыя.

Пезада, какъ мы уже сказали выше сего, есть такой видъ, въ которомъ лошадь поднимаетъ передъ очень высоко и на одномъ мѣстѣ, держа заднія ноги къ землѣ плотно, не подавая ихъ впередъ и не прогая ни мало съ мѣста. Пезаду не можно причислять совершенно къ видамъ высокимъ, потому что задъ не поднимается къ верху такъ, какъ въ прочихъ видахъ, и не отдѣляется отъ земли; но сей урокъ служитъ

къ тому, чтобы научить лошадь поднимать легко передъ, сгибать красиво переднія ноги, сидѣть крѣпко на бедрахъ и приуговаривать себя къ сдѣланію прыжка съ лучшею свободностію: почему и полагается начальнымъ правиломъ всѣхъ возвышенныхъ видовъ, такъ какъ служитъ настоящимъ ихъ основаніемъ. Пезада употребляется также и для исправленія въ лошадяхъ того порока въ мезерѣ и курбетѣ, чтобы, работая ногами близко къ землѣ, не поднимать пыли.

Никакъ не должно смѣшивать съ пезадою то, когда лошадь становится на дыбы, оставляя задъ на землѣ; разность въ томъ очень велика: ибо въ пезадѣ лошадь сгибаетъ бедра и колѣна подъ себя, отъ чего и не можетъ поднять переда выше, нежели должно; а когда становится на дыбы сама собою, то заднія ноги держитъ прямо и подвержена опасности опрокинуться назадъ.

Не должно никогда дѣлать пезадъ съ такою лошадью, которая еще не имѣетъ въ плечахъ гибкости и не выучила пиафера; а когда она въ такихъ случаяхъ доведена до совершенства, то подбъиваютъ ее въ столбахъ бичемъ слегка по переднимъ ногамъ въ самое то время, когда она садится на заднія ноги; какъ скоро нѣсколько приподнимется, то останавливаютъ ее, приласкавъ, продолжаютъ пошомъ далѣе и выше. Во всѣхъ возвышенныхъ видахъ лошадь должна подгибать переднія ноги подъ себя, а не вытягивать впередъ, складывая ихъ перекрестно, что весьма легко можно исправить, ударя нѣсколько разъ по колѣнамъ шамбриромъ.

Когда лошадь будетъ въ столбахъ дѣлать пезадъ порядочно, то надлежитъ на нее сѣсть и, пробѣжавши пассажемъ, потребовать отъ нее раза два пезада, и послѣ того пройти шага три впередъ. Ежели, опустя переднія ноги на землю, будетъ она потянуть поводъ, то потянуть ее назадъ, поднять опять пезаду, и когда повинуется, то приласкать; если же напрошивъ того останавливается и садится назадъ, не поднимая переда, то понудить ее впередъ.

О мезерѣ.

Мезеръ есть не что иное, какъ полукурбешъ, коего движеніе отъ земли не столько отдѣлено и гораздо ниже, скорѣе и проворнѣе курбеша, но гораздо возвышеннѣе и стройнѣе шер-а-шера.

Весьма легко можно примѣнить еще въ столбахъ, къ мезеру ли лошадь больше склонна, или къ другимъ прыжкамъ. При учиненіи сего урока надобно начинать всякой репризъ пѣаферомъ, а попомъ мезеромъ, употребляя съ переди хлыстъ, а съзади бить. Когда же будущъ учить лошадь сей урокъ на свободѣ, то надлежитъ пробѣжать съ нею одинъ разъ пассажемъ по одному слѣду; попомъ, оборотя ее простымъ поворотомъ или полувольтомъ, бѣжать двумя слѣдами.

Полезнѣйшія и нужнѣйшія побужденія, употребляемыя въ мезерѣ, суть слѣдующія: допронуться слегка хлыстомъ по наружному плечу и понудить немного икрами. Когда задъ не соотвѣтствуетъ переду какъ должно, то, положив хлыстъ подъ руку, допронуться имъ до зада.

Въ семъ урокъ занимается столько же мѣста, какъ и въ шер-а-шерѣ, то есть, на стоящее просиранство вольшовъ и полувольшовъ.

О курбешахъ.

Курбешъ есть прыжекъ гораздо возвышеннѣе передомъ и стройнѣе мезера; заднія бедра должны соотвѣтствовать переду равнымъ и низкимъ кадансомъ въ самое то время, когда переднія ноги упадаютъ на землю. Между мезеромъ и курбешомъ разность находится въ томъ, что въ первомъ лошадь передомъ не столько отъ земли возвышается и впередъ идетъ скорѣе, нежели въ курбешѣ, въ которомъ она идетъ тише и передъ держитъ поднявши на воздухъ долгое время. Примѣчать должно, что въ галопѣ, шер-а-шерѣ и пируетѣ лошадь ставитъ ноги какъ переднія, такъ и заднія одну передъ другою; но въ мезерѣ, курбешахъ и прочихъ высокихъ видахъ онѣ должны стоять равно, и ни одна передъ другою ни мало впередъ не подаваться.

Не должно учить курбешамъ такую лошадь, которая непослушна въ шер-а-шерѣ и мезерѣ; ибо хорошей шер-а-шерѣ и на стоящей мезерѣ сущъ уже большая половина дороги для курбеша. Неспособны для сего урока лошади лѣнныя, тяжелыя и упрямныя, также нетерпѣливыя, безпокойныя, горячія и бѣшенныя; но легкія, сильныя, смиренныя и послушливыя.

Науча лошадь въ столбахъ поднимать передъ помощію пезадъ, возбуждать попомъ

я задѣ бичемъ, дабы она имѣла настоящей задансѣ при спусканіи переда на землю. Сдѣлавши сіе разѣ пять или шесть въ столбахъ, и когда она будетъ то дѣлать правильно, то начинать сѣ нею сіе на свободѣ посреди манежа, а не у стѣны. При началѣ не должно дѣлать вдругъ нѣсколько курбештовъ сѣ ряду, но мѣщая сѣ ними пассажи и піаферы по прямой линіи.

Курбешты должны были принаровляемы къ свойству лошади; для лучшаго же въ томъ успѣха дѣлать сѣ ними чаще урокъ осаживанія плечемъ.

Когда лошадь начнетъ повиноваться свободно въ курбештахъ по прямой линіи, не сбиваясь въ сторону, то приуговаривать ее къ вольшамъ, ѣздить по квадрату такъ, какъ и въ гадоцѣ, пассажемъ, и по временамъ дѣлать сѣ нею нѣсколько курбештовъ, кромѣ только угловъ квадрата, гдѣ ее никакъ не поднимать, но оборачивать плеча свободно на другую линію, не разстроивая ни мало зада.

О крупадѣ и валотадѣ.

Крупада и балотада различествуютъ между собою только однимъ положеніемъ заднихъ ногъ.

Въ крупадѣ, когда лошадь находится на воздухѣ всѣми четырьмя ногами, то поджимаетъ заднія ноги себѣ подъ брюхо, не показывая подковъ; а въ балотадѣ на самомъ своемъ прыжкѣ показываетъ копыта, какъ будто бы хотѣла лягнуть, не взлягивая однакожъ такъ, какъ въ капріолѣ.

Лошадь учить должно всегда въ столбахъ. Обучающіе лошадь для шпрингера на свободѣ, не выѣздя ее въ піаферѣ и въ столбахъ, впадаютъ въ превеликую ошибку и заблужденіе: ибо всякой шпрингеръ, сверхъ природнаго своего расположенія, долженъ разумѣть совершенно руку и ноги, дабы знать мысли и намѣренія своего всадника, а не прыгать по одной привычкѣ.

Когда лошадь будетъ дѣлать безъ всякаго затрудненія въ столбахъ нѣсколько крупадъ и балотадъ, то потребовать отъ нее ихъ на свободѣ такимъ же образомъ, какъ сказано выше сего въ прочихъ урокахъ. Примѣтитъ однакожъ должно, что чѣмъ больше какіе прыжки ошдѣлены отъ земли, тѣмъ больше для сдѣланія ихъ употребляетъ лошадь силы; почему при самомъ началѣ и не должно ихъ требовать много.

Когда лошадь дѣлаешь на свободѣ крупадъ и балотады по прямой линіи исправно, то сдѣлать сѣ нею нѣсколько вольшовъ пассажемъ, ошдѣлая ее между тѣмъ по временамъ отъ земли, только не въ углахъ.

Примѣчать должно, что въ крупадѣ, балотадѣ и капріолѣ не должно никогда ѣздить двумя слѣдами, но имѣя внутри только полбедры. Остерегаться должно также и того, чтобы въ углахъ вольша задъ при оборотѣ не выходилъ изъ линіи.

Побужденія для возвышенныхъ видовъ суть слѣдующія: дотрогиваясь по малу хлыстомъ до наружнаго плеча, только не бить больно, имѣть руку въ локтѣ согнутою и подышную наравнѣ сѣ плечемъ, до-

прогиваться также иногда хлыстомъ и до зада, загнувши его подъ руку; не худо также легкое допрогиваніе шпорами, а особливо когда лошадь не скоро отъ земли отдѣляется.

О капріоляхъ.

Капріоль есть высочайшей и совершеннѣйшей изъ всѣхъ прыжковъ: когда лошадь находится на воздухѣ всѣми чешыря ногами, то задними ногами взлягиваетъ сильно, вытягивая ихъ какъ можно больше и держа ихъ одну подлѣ другой. Заднія ноги бывающъ при семъ дѣйствию высокою наравнѣ съ задомъ, и часто отъ сильнаго и скорого движенія щелкающъ и хрустятъ подколѣнки.

Лошадь, назначаемая для капріолей, должна быть крѣпка, легка и проворна, имѣть хорошей ротъ, ноги и колѣна широкія и жилистыя.

Въ хорошемъ, совершенномъ и правильномъ капріолѣ лошадь должна подниматься передомъ и задомъ на равную высоту, то есть, чтобы передъ и задъ были наравнѣ, ноги сложенные и при каждомъ прыжкѣ подаваться впередъ не болѣе одного фута.

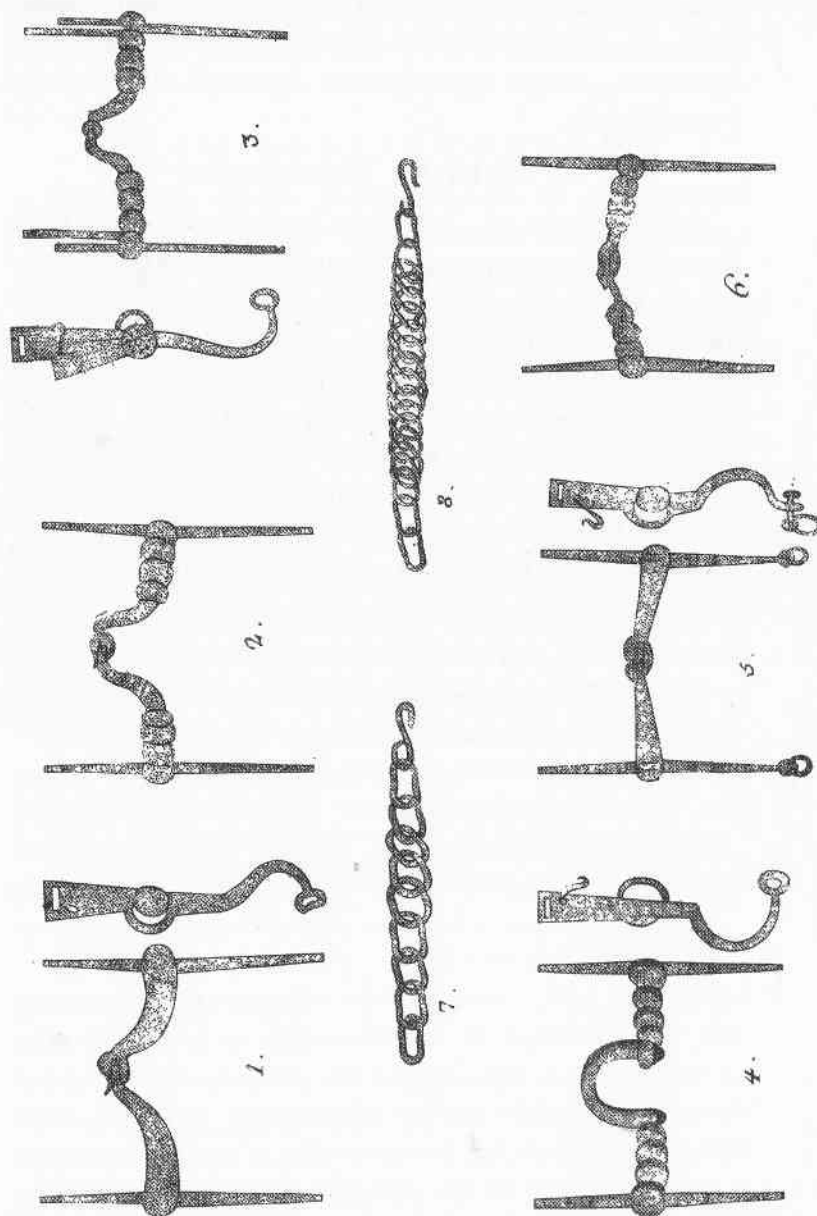
Для приученія лошади къ капріолямъ надлежитъ напередъ обѣздить ее осаживаніемъ плеча, пассажемъ и галопомъ; потомъ ее научить въ столбахъ подниматься пезадою; а наконецъ, когда будетъ подниматься легко и правильно, то помощію бича учить взлягивать задомъ въ самое то время, когда передъ готовится упасть на землю.

Когда научится взлягивать сильно, имѣя передъ еще на воздухѣ, то надобно мало помалу уменьшать пезады и умножить капріоли, переставая между тѣмъ дѣлать прыжки, когда примѣчена будетъ въ лошади усталость.

О шагѣ съ прыжкомъ.

Когда лошади, ученыя капріолу, начнутъ ослабѣвать, то начинаютъ сами собою дѣлать шагъ съ прыжкомъ, который производится въ три времени: первое составляетъ сокращенной галопъ, второе курбетъ, а третіе капріоль. Къ сему приучать можно такихъ лошадей, которыя имѣютъ въ себѣ больше легкости, нежели силы, приуговоряя ихъ первыми двумя движеніями подниматься для капріоля лучше и удобнѣе.

Конецъ третьей части.

Другие книги нашего издательства:

Зоология, ботаника

Ковалевская В. Б. Конь и всадник: История одомашнивания лошадей в евразийских степях, на Кавказе и Ближнем Востоке.

Формозов А. Н. Спутник следопыта.

Формозов А. Н. Проблемы экологии и географии животных.

Формозов А. Н. Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания.

Формозов А. Н. Снежный покров в жизни млекопитающих и птиц.

Формозов А. Н. Животный мир Казахстана.

Корытин С. А. Повадки диких зверей.

Корытин С. А. Запахи в жизни зверей.

Корытин С. А. Поведение и обоняние хищных млекопитающих.

Корытин С. А. Человек и медведь.

Корытин С. А. Животные — наркотики — человек. Тигр под наркозом.

Корытин С. А. Приманки зверолова.

Бородин П. М. Кошки и гены.

Карасева Е. В., Телицына А. Ю., Жигальский О. А. Методы изучения грызунов в полевых условиях.

Фридман В. С., Ерёмкин Г. С. Урбанизация «диких» видов птиц в контексте эволюции урбандиафита.

Мамонтов Б. С. Звери Южного Подмосквья.

Рябов В. В. Охота по перу: Пернатая дичь, снаряжение охотника, техника охоты.

Захваткин Ю. А. Курс общей энтомологии.

Захваткин Ю. А. и др. Словарь-справочник энтомолога.

Кипятков В. Е. Мир общественных насекомых.

Литвинова Н. М. Каталог офиур (Echinodermata, Ophiuroidea) Мирового океана.

Новиков Г. Г. Рост и энергетика развития костистых рыб в раннем онтогенезе.

Нельсон Дж. Рыбы мировой фауны.

Басов В. М., Ефремова Т. В. Практикум по анатомии, морфологии и систематике растений.

Бобров А. В., Меликян А. П., Романов М. С. Морфогенез плодов Magnoliophyta.

Лотова Л. И. Ботаника: Морфология и анатомия высших растений.

Лотова Л. И., Пилюва М. В., Рудько А. И. Словарь фитоанатомических терминов.

Наши книги можно приобрести в магазинах:

«НАУКУ — ВСЕМ!» (м. Профсоюзная, Нахимовский пр-т, 56. Тел. (499) 724-2545)

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 625-2457)

«Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242)

«Молодая гвардия» (м. Полянка, ул. Б. Полянка, 28. Тел. (495) 238-5001, 780-3370)

«Дом научно-технической книги» (Ленинский пр-т, 40. Тел. (495) 137-6019)

«Дом книги на Ладужной» (м. Бауманская, ул. Ладужская, 8, стр. 1.

Тел. 267-0302)

«СПб. дом книги» (Невский пр., 28. Тел. (812) 448-2355)

«100 000 книг» (г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13. Тел. (343) 22-12-979)

Сеть магазинов «Дом книги» (г. Екатеринбург, ул. Антона Валека, 12. Тел. (343) 253-50-10)

URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru

URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru URSS.ru

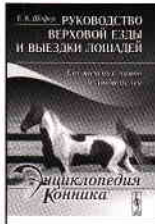
Павел Иванович ЦОРН

(1777–1829)

Российский военный деятель (генерал-лейтенант) и писатель. Сын отставного секунд-майора русской службы, переселившегося в Россию из Дармштадта (Германия). С 1787 г. воспитывался в Инженерном и артиллерийском кадетском корпусе, откуда в 1793 г. поступил на службу в Тверской карабинерный полк в чине подпоручика. Всего за семь лет П. И. Цорн дослужился до чина генерал-лейтенанта и должности инспектора кавалерии Литовской инспекции, но в 1801 г. в связи со смертью своего покровителя, императора Павла I, вышел в отставку. В 1813 г. он снова был принят на военную службу и командовал 3-м кавалерийским корпусом резервной армии. В 1817–1819 гг. был вологодским губернским предводителем дворянства, а затем поселился в Москве.

П. И. Цорн много занимался вопросами иппологии. В 1809 г. он издал в Москве книгу «Новый российский опытный коновод, совершенный кавалерист, знаток, ездок, охотник и заводчик, собранный из лучших авторов, с собственными примечаниями». Этот труд вышел вторым изданием в 1816 г. с заглавием «Новый и полный опытный коновал...». В 1823 году П. И. Цорн издавал в Москве журнал «Ежегодник для охотников до лошадей», в 1824–1825 гг. носивший название «Записки для охотников до лошадей», в 1826 г. — «Записки для охотников до лошадей и конюшенного порядка», а в 1827 г. — «Записки для охотников до лошадей, содержащие в себе конюшенный порядок». Он сам регулярно публиковал в журнале статьи по иппологии, коннозаводству, ветеринарии: «О пользе и свойстве лошадей», «Взгляд на коннозаводство Российского государства», «О конском волосе и шерсти», «Краткое обозрение скотоврачебного искусства» и многие другие, а также заметки, объяснения к рисункам и т. п. Журнал П. И. Цорна пользовался немалым успехом и имел большое, по тому времени, количество подписчиков.

Наше издательство предлагает следующие книги:

10501 ID 124153

9 785397 102117 >

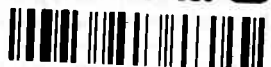
а таю

Ваши з

в н

Отзывы о настоящем издании,

интернет-магазин
OZON.ru

78426133

E-mail:
URSS@URSS.ru

Каталог изданий
в Интернете:

http://URSS.ru

URSS

НАШИ НО
КООРДИНАТЫ

(499) 724-25-45

Химовский пр-т, 56